

**УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Том 8, №4, 2017 год

Главный редактор журнала:
кандидат технических наук,
доцент

Клюев Сергей Васильевич

Зам. главного редактора:
кандидат технических наук

**Клюев Александр
Васильевич**

Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования» включен в список ВАК РФ, РИНЦ (Elibrary.ru), ERH PLUS и в Международную базу данных AGRIS.

ISSN 2412-9631

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308014,

г. Белгород, ул. Садовая, 28 - 4.
8-951-139-63-27

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт: modernsciencejournal.org

Адрес типографии «Эпицентр»:

308008, г. Белгород, пр-кт
Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40
+7 (4722) 35-89-01

Способ распространения: авто-
рам публикаций; по подписке.

Цена свободная.

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 5.04.2017 г.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Успехи современной науки и образования, 2017

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Авдеенко Алексей Петрович (РФ, Ростовская обл.) – доктор сельскохозяйственных наук, доцент

Алоев Владимир Закиевич (РФ, г. Нальчик) – доктор химических наук, профессор

Аскеров Эфлетдин Садитдинович (РФ, Р. Дагестан) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Ахмедов Шикар Габуллаевич (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по аграрным наукам, старший научный сотрудник

Ata El Karim Shoiab Soliman (Египет, г. Александрия) – доктор философии (Ph. D.), профессор

Баймишев Хамидулла Балтуханович (РФ, г. Самара) – доктор биологических наук, профессор

Баранов Юрий Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор технических наук, профессор

Волкова Ольга Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор социологических наук, профессор

Гарькина Ирина Александровна (РФ, г. Пенза) – доктор технических наук, профессор

Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент

Дулов Михаил Иванович (РФ, г. Самара) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Елисеева Наталия Волеславовна (РФ, г. Краснодар) – доктор географических наук, профессор

Eleyan Issa Jamal Issa (Иерусалим, г. Иордания) – доктор философии (Ph. D.), доцент

Julia Shehovcova (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич (Кыргызская Республика, Г. Ош) – доктор медицинских наук, доцент

Загоруля Татьяна Борисовна (РФ, г. Екатеринбург) – кандидат педагогических наук, доцент

Исайчев Виталий Александрович (РФ, г. Ульяновск) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Козодой Виктор Иванович (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор

Кокоулин Владислав Геннадьевич (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор

Концевая Светлана Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор ветеринарных наук, профессор

Липатов Вячеслав Александрович (РФ, г. Курск) – доктор медицинских наук, профессор

Лурье Светлана Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Макарова Татьяна Львовна (РФ, г. Москва) – доктор искусствоведения, кандидат технических наук, профессор

Mahmoud Shakarnah (Иерусалим, г. Вифлеем) – доктор философии (Ph. D.)

Maxim Kovtun (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Махина Светлана Николаевна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор

Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор

Носков Антон Валерьевич (РФ, г. Белгород) – доктор физико-математических наук, профессор

Пантюхин Андрей Валерьевич (РФ, г. Саратов) – доктор фармацевтических наук, доцент

Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Yamb Emmanuel (Камерун, г. Дуала) – доктор философии (Ph. D.), профессор

Ферзаули Али Нахчоевич (РФ, г. Грозный) – доктор медицинских наук, профессор

Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор

Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор

Чумакова Татьяна Витаутасовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шатуева А.Х-И., Шатуев Н.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ФРАНЧАЙЗИНГА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ	7
Колиева А.Э. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ФИДУЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	11
Бурцева В.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПРАВА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	16
Гаджирагимова З.Д. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	19
Глинщикова Т.В. КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ	22
Загоруйко И.Ю. К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ	25
Шульга А.В., Кашапова Ю.Д. МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ПРАВОНАРУШЕНИЕ?	28
Марианов А.А., Мирзаев З.М. СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	31
Гаджалиева Н.Ш., Османов А.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	34
Загоруйко И.Ю. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР	37
Тришкина Е.А., Кулешов П.Е. К ВОПРОСУ ОБ ИНСЦЕНИРОВКЕ, КАК СПОСОБЕ СОКРЫТИЯ УБИЙСТВА	40
Харзинова В.М. ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	43
Черкесов С.Х. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ	46
Загоруйко И.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»	51

Алиев А.Р. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В НОВОЙ ДОКТРИНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	54
Борзенков П.Е. ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ	57
Загоруйко И.Ю. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ К ПОНЯТИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	60
Колесникова В.А., Чернышева С.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЭБИ-БОКСОВ В РФ	63
Ахмедова З.А., Меликова Д.М. НАСЛЕДОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА КОТОРОЕ ЕЩЁ НЕ ВОЗНИКЛО	67
Павлов С.Ю. ГОСУДАРСТВО: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ПОНЯТИЙНОГО ХАРАКТЕРА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	70
Пахарь В.В., Приказчикова О.В. НОРМАТИВНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	73
Пономарёва Т.М. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ (ИСТОРИЯ ВОПРОСА)	77
Загоруйко И.Ю. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ОХРАНЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	81
Колесникова В.А., Сахно В.В. УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННЫХ МЕТОДОВ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА	84
Исламова З.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	87
Давыдов Д.Г., Паулова Ю.Е., Потапова Л.А. ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В УЧЕБНОМ И НАУЧНОМ КНИГОИЗДАНИИ	90
Самсонов М.М. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	93
Колесникова В.А., Хачатурова Е.В. ПОСМЕРТНАЯ РЕПРОДУКЦИЯ	96
Ярославский М.А. К ВОПРОСУ ПРАВОМЕРНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	100

Абражеева Д.В., Корниенко А.В., Симонова М.А., Степанова Т.В. НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ, СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ	104
Воробьева В.Н. ОБЩИЙ ОБЗОР И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	108
Кожевников Д.А. К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	111
Пискунова Л.А. ФУНКЦИЯ ЗАЩИТЫ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ	114
Бутова Е.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	117
Ханова З.Р. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	121
Алиева С.Ю. ЗАДАЧА ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – БОРЬБА С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	126
Османов М.Х. КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	129
Рабаданов А.Р., Гайбатова К.Д. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	133
Иванов Ю.А., Усенков И.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОКУРОР И СЛЕДОВАТЕЛЬ	137
Василенко М.М. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	142
Дударенко В.В. ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ	147
Суровская О.О. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ОПЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ	153
Дациева Х.Г. ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЛЕГЧЕНИЯ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	158

Буряков В.Н. ФОРМАТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК ОСОБОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА, НОРМАТИВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ И РИТОРИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	161
Малимон Л.А. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ УСЛУГ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА	171
Гумерова Э.Ф. ПРОБЛЕМАТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	175

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Леонтьева И.А., Яковлева И.А. ОБЗОР ФАУНЫ ГАЛЛООБРАЗУЮЩИХ ЧЛЕНИСТОНОГИХ ГОРОДСКИХ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ Г. ЕЛАБУГИ	180
Костин А.Е., Авдеев Ю.М., Титов Д.В. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ФИТОЦЕНОЗОВ	188
Умаров И.А., Латыпова З.Б., Халиков Р.М. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ВУЗЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОКСИЛИПИНОВЫХ ИММУНОСТИМУЛЯТОРОВ – ЭКОПОДХОД УМЕНЬШЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АГРОЛАНДШАФТОВ	192
Латюшин Я.В., Борисова Т.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	196
Хасанова Р.Ф., Биктимерова Г.Я., Зулкарнаев А.Б. ВЛИЯНИЕ ОТРАБОТАННЫХ ГОРНОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА ЭКОЛОГО-ГЕОХИМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЧВ	200
Анзоров В.А., Морякина С.В. РИТМ И ПРОВОДИМОСТЬ СЕРДЦА СТУДЕНТОК С РАЗЛИЧНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ	204

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Шатуева А.Х.-И., кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Шатуев Н.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бурятский государственный университет*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ФРАНЧАЙЗИНГА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация: в настоящей статье освещаются основные правовые положения российского договора коммерческой концессии в призме сравнительно-правового анализа института франчайзинга стран Азиатско-тихоокеанского региона на примере Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: коммерческая концессия, франчайзинг, комплекс исключительных прав

Франчайзинг, или коммерческая концессия – это способ коммерческого взаимодействия двух хозяйствующих субъектов, которое заключается в передаче правообладателем (франчайзером) комплекса исключительных прав (право на использование популярного, уже зарекомендованного товарного знака (знака обслуживания), коммерческого обозначения, а также секретов производства (ноу-хау), деловой репутации, успешной технологии ведения предпринимательской деятельности и другое) пользователю (франчайзи) с целью осуществления последним успешной предпринимательской деятельности под «маской» популярного бренда и с выплатой соответствующего вознаграждения за предоставленный комплекс правомочий и оказываемое консультативное сопровождение.

Франчайзинг не был известен ни дореволюционной России, ни советскому периоду, свое оформление он приобрел в 54 Главе Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). При этом Глава, формально именуемая коммерческой концессией, фактически регулирует отношения франчайзинга.

Большинство цивилистов говорят о равнозначности данных понятий [1] и даже судебная практика придерживается данной точки зрения [2]. Однако, по нашему мнению, это два различных гражданско-правовых договора, поскольку в историческом аспекте договор коммерческой концессии представлял собой передачу эксклюзивных прав на продажу товаров и не предусматривал передачи комплекса исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, что, в свою очередь, является обязательным условием договора франчайзинга [3].

Франчайзинг в Китае, также как и в России, появился в 90-х годах прошлого столетия и с тех пор продолжает своё непрерывное и успешное развитие. В Китае действует около 2000 франчайзинговых сетей, в России их количество равняется 1050 [4]. Китай специфичен размерами внутренне-

го рынка, дешевой рабочей силой, развитой производственной базой, культивированием трудолюбия – и всё это привлекательно для франчайзинга, особенно международного. Это понимает и само Правительство Китая, и именно поэтому, так внимательно и скрупулезно относится ко всем иностранным франчайзерам, желающим войти в рыночную экономику Китая. Благодаря такой политике государства на сегодняшний день доля национальных брендов Китая составляет 90% [5], в России данный показатель составляет 60%.

Представляет интерес законодательство Китая о франчайзинге. Так, первый нормативный акт, посвященный франчайзингу, «Положение о Коммерческом Франчайзинговом Предпринимательстве» был принят в 1997 году Министерством Внутренней Торговли Китая. Позднее, его заменил Административный регламент о коммерческом франчайзинге от 6 февраля 2007 года [6]. Помимо Регламента, законодательное регулирование франчайзинга дополняют Административные меры по регистрации коммерческой франшизы от 12 декабря 2011 года [7], Административные меры по раскрытию информации о коммерческой франшизе от 1 апреля 2012 года [8], Административные меры для привлечения иностранных инвестиций в коммерческой сфере от 1 июня 2004 года [9]. Таким образом, правовое регулирование франчайзинга в Китае является достаточно разнообразным и детально проработанным, охватывающим различные стороны таких правоотношений.

Так, статья 3 Административного регламента определяет франчайзинг как предпринимательскую деятельность, посредством которой предприятие, которое обладает зарегистрированным товарным знаком, корпоративной маркой, патентом, ноу-хау или иным бизнес-ресурсом (далее – франчайзер) предоставляет вышеупомянутый ресурс любому другому предпринимателю (далее – франчайзи) по договору, при этом франчайзи осуществляет предпринимательскую деятельность в

рамках единой коммерческой модели и производит соответствующие платежи франчайзеру.

Следует выделить основные признаки договора франчайзинга. Во-первых, это предоставление исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, во-вторых, это осуществляемая предпринимательская деятельность в рамках единой бизнес-модели, в-третьих, это вознаграждение за предоставленную франшизу.

В отечественном законодательстве легальное определение договора франчайзинга содержится в статье 1027 ГК РФ [1]. И признаками такого договора выступают: передача прав пользования комплексом исключительных прав (при обязательном наличии товарного знака (знака обслуживания)), срок соглашения, вознаграждение, деловая репутация и прочее. Однако, на наш взгляд, в рамках основной дефинитивной нормы правового института не отражен еще один ключевой, сущностный элемент договора франчайзинга – осуществление предпринимательской деятельности в рамках единого предпринимательского союза при сохранении юридической и экономической самостоятельности каждого.

Считаем, что существенным недостатком отечественного регулирования франчайзинга является отсутствие регламентации преддоговорных (дофраншизных) отношений сторон, которые освещаются законодателем в большинстве стран мира. Такая стадия переговоров служит защитным барьером для экономически слабой стороны договора – франчайзи и конечно крайне необходима. Например, в целях урегулирования подготовительного этапа франчайзинговых отношений в Китае, относительно недавно, был принят специальный акт «Административные меры по раскрытию информации о коммерческой франшизе» (от 01.04.2012 года). Специальный документ предоставляется франчайзером за 30 дней до предполагаемого подписания основного договора содержит полную информацию о деятельности франчайзера: финансовая отчетность за последние 2 года, интеллектуальная собственность, список поставщиков, история банкротства (при наличии), объем бизнеса, сведения о других франчайзи, судебнo-арбитражная история; конкретный перечень услуг, предоставляемых франчайзером в рамках договора. В случае не соблюдения такой обязанности, Министерством внутренней торговли Китая будет наложен штраф в размере от 10 000 – 100 000 тысяч юаней [10].

Подобное урегулирование преддоговорных отношений является желательным и для российских предпринимателей, поскольку позволит наиболее верно проанализировать экономические и юридические аспекты предложения франчайзера и пре-

дотворить возможные споры и конфликты между сторонами.

Договор франчайзинга в Китае, также как и в России заключается в письменной форме Закон также устанавливает требование к содержанию договора, который должен включать положения о сроке действия договора, цене и способе оплаты, конкретном содержании и методике проведения бизнес-руководства, коммерческой и технической поддержке, требованиях к качеству и стандарту товаров (услуг), осуществляемых пользователем, о стимулировании сбыта продукции, рекламе, защите прав и интересов потребителей, распределении ответственности между сторонами, об условиях изменения, отказа и прекращения договора, ответственности за нарушение соглашения, способах урегулирования споров и другие положения, предусмотренные партнерами.

Кроме того, если предприниматель впервые становится франчайзером и заключает первый договор франчайзинга, ему необходимо пройти регистрацию в коммерческом департаменте по месту осуществления франчайзинга в целях открытия и ведения государственного архива. В течение 15 дней после подписания первого договора, франчайзер предоставляет полный пакет франчайзинговой информации (маркетинговый план, сведения обо всех бизнес-ресурсах и их регистрациях, образцы договоров, количество открытых торговых точек (предприятий) в рамках франчайзинга, их территориальное расположение и т.д.). В последующем предприниматель обязан ежегодно уведомлять департамент о количестве заключенных и расторгнутых договорах франчайзинга.

В ГК РФ установлена обязанность по регистрации только договора франчайзинга в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент). Сам договор франчайзинга согласно закону должен включать в себя комплекс исключительных прав, передаваемых по соглашению, вознаграждение (размер и способ оплаты), коммерческую субконцессию (при наличии), обязанности сторон, ограничения прав сторон, условия продления, изменения, прекращения договора. Таким образом, в рамках нормативного определения содержание договора несколько сужено и не полностью раскрывает правовую природу и назначение франчайзинга.

Поэтому, на наш взгляд, внесение дополнительных норм, посвященных общему порядку предоставления технического и коммерческого содействия правообладателем, проведения консультационных мероприятий, методике коммерческого взаимодействия, устранило бы данное нормативно-правовое несовершенство.

Следует также отметить, что и после заключения договора франчайзинга, китайское законодательство предусматривает один механизм защиты интересов франчайзи, заключающийся в обязательном договорном установлении франчайзером периода (срока), в течение которого пользователь вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор льготного предпринимательства без объявления причин. Это так называемый период для обдумывания (cooling-off period). Европейскому сообществу подобная норма не известна, а вот франчайзинговое законодательство Австралии не только располагает аналогичной нормой, но и самостоятельно определяет срок (7 дней), в течение которого франчайзи вправе расторгнуть договор [10]. В отечественном законодательстве, к сожалению, отсутствуют аналогичные нормы.

Что касается обязанностей сторон, то в данном случае российское законодательство в статьях 1031-1032 ГК РФ более подробно освещает данный аспект правоотношений, нежели Административный регламент, который в качестве обязанностей франчайзера устанавливает оказание полного консультационного сопровождения и целевое использование привлеченных средств франчайзи на развитие рекламной составляющей бизнеса; для франчайзи, в свою очередь, устанавливается тре-

бование о неразглашении коммерческой тайны и передаче франшизы третьим лицам без согласия франчайзера.

Аналогичным образом обстоит ситуация и с основаниями расторжения договора по китайскому законодательству, выраженные в одностороннем характере. В частности, невозможность достигнуть цели франчайзинга, в виду форс-мажорных обстоятельств, открытая демонстрация франчайзи об отказе в исполнении своих основных обязанностей, несвоевременное выполнение обязательств франчайзи, нарушение условий договора франчайзи и не устранение их последствий [7].

Таким образом, сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов института франчайзинга, на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики, позволяет сделать вывод о необходимости дальнейших научных изысканий цивилистов в данной сфере и совершенствования действующего законодательства, регулирующего институт отечественного франчайзинга. При этом имеет огромное значение возможность и готовность российского законодателя воспользоваться положительным опытом иностранного правового регулирования данной сферы предпринимательских отношений.

Литература

1. Нагаев С.В. Соотношение понятий «Франчайзинг» и «Коммерческая концессия» // Бизнес в законе. 2011. №5. С. 129.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Кн. 2. Москва: Статут, 2006. С. 977.
3. Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. Москва: ИКЦ «Академкнига», 2005. С. 75 – 76.
4. Пчелинцева Ю.С. Обзор рынка франчайзинга стран Азии // Развитие международного торгового потенциала России: проблемы и перспективы. 2016. С. 117 – 119.
5. Administrative Regulations on Commercial Franchising (promulgated by the State Council on 6 February 2007 and effective as of 1 May 2007). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/pdf>
6. Administrative Measures for the Record Filing of Commercial Franchises (promulgated by MOCFOM and effective as of 1 February 2012). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fdi.gov.cn/html>
7. Administrative Measures for Information Disclosure of Commercial Franchises (promulgated by MOFCOM and effective as of 1 April 2012) (Measures for Information Disclosure). [Электронный ресурс]. URL: <http://files.dlapiper.com/files/upload/Administrative-Measures>
8. Administrative Measures for Foreign Investment in Commercial Fields (promulgated by MOFCOM and effective as of 1 June 2004). [Электронный ресурс]. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/policyrelease/html>
9. Franchising Laws – China (2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.franchise.org/pdf>
10. Terminating a franchise agreement before it expires. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acc.gov.au/business/franchising>

References

1. Nagaev S.V. Sootnoshenie ponjatij «Franchajzing» i «Kommercheskaja koncessija» // Biznes v zakone. 2011. №5. S. 129.
2. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imushhestva. Kn. 2. Moskva: Statut, 2006. S. 977.
3. Sosna S.A., Vasil'eva E.N. Franchajzing. Kommercheskaja koncessija. Moskva: IKC «Akademkniga», 2005. S. 75 – 76.

4. Pchelinceva Ju.S. Obzor rynka franchajzinga stran Azii // Razvitie mezhdunarodnogo torgovogo potentsiala Rossii: problemy i perspektivy. 2016. S. 117 – 119.
5. Administrative Regulations on Commercial Franchising (promulgated by the State Council on 6 February 2007 and effective as of 1 May 2007). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/.pdf>
6. Administrative Measures for the Record Filing of Commercial Franchises (promulgated by MOCFOM and effective as of 1 February 2012). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fdi.gov.cn/.html>
7. Administrative Measures for Information Disclosure of Commercial Franchises (promulgated by MOFCOM and effective as of 1 April 2012) (Measures for Information Disclosure). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://files.dlapiper.com/files/upload/Administrative-Measures>
8. Administrative Measures for Foreign Investment in Commercial Fields (promulgated by MOFCOM and effective as of 1 June 2004). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/policyrelease/.html>
9. Franchising Laws – China (2017) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.franchise.org.pdf>
10. Terminating a franchise agreement before it expires. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.accc.gov.au/business/franchising>

*Shatueva A.Kh.-I., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Shatuev N.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Buryat State University*

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE FRANCHISING INSTITUTE ON THE EXAMPLES OF RUSSIA AND CHINA

Abstract: this article highlights the main legal provisions of the Russian contract of commercial concession in the prism of comparative legal analysis of the institution of franchising in the Asia-Pacific region such as the People's Republic of China.

Keywords: commercial concession, franchising, complex of exclusive rights

*Колиева А.Э., кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина*

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ФИДУЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в данной статье раскрываются основные процедуры формирования концепции фидуциарных правоотношений в действующем гражданском праве России. Автор отмечает, что значение фидуциарности, как необходимого элемента договорных правоотношений, в силу ее очевидности, не может оспариваться, поскольку отсутствие доверительности тормозит развитие гражданского оборота и не может способствовать развитию правовых институтов в области фидуциарных правоотношений.

Ключевые слова: фидуциарные правоотношения; фидуция; концепция; фидуциарность; доверие; добросовестность

Проблемы правового регулирования общественных отношений упираются в отношения доверия. При отсутствии таковых, гражданское законодательство, в целом и применительно к договорным отношениям, эффективно работать не будет. Можно привести массу примеров, таких как проблемы обманутых вкладчиков, разорившихся инвесторов, не получивших никаких дивидендов вследствие отсутствия взаимного доверия и пр. А это, в том числе является следствием того, что гражданско-правовое регулирование доверительных правоотношений является в большей степени фрагментарным и противоречивым, не способствуя дальнейшему развитию этих отношений. Полагаем, что значение фидуциарности, как необходимого элемента договорных правоотношений, в силу ее очевидности, не может оспариваться, поскольку отсутствие доверительности тормозит развитие гражданского оборота и не может способствовать развитию правовых институтов в области фидуциарных правоотношений.

Однако, современная отечественная доктрина неоправданно откладывает внедрение в гражданские правоотношения фидуциарности в качестве принципиального положения. В то же время, доверие в гражданском праве и в частности в его подотрасли – договорном праве, по нашему мнению должно иметь характер общего правила регулирования. Нами было выведено, что фидуциарность, в той или иной степени, в зависимости от характера и категории договоров, должна являться всеобщим принципом.

Тем самым возникает потребность обозначить и сформировать определенные концептуальные положения фидуциарности, позволяющие надлежащим образом осуществить их на практике.

Конституция РФ провозглашает Российскую Федерацию в качестве правового государства. Отсюда выводится принцип взаимного доверия между сторонами, как в публичных, так и в частных (в том числе и имущественных) правоотно-

шениях, что соответствует правопорядкам развитых государств.

Отметим, что в настоящее время практически в каждой стране Европейского союза (законодательство которого наиболее близко отечественному правопорядку) отношения граждан и органов государственной власти выстраиваются по модели – пользователь доверенным объектом (гражданин) и собственник, доверивший объект в фидуциарную собственность.

В.И. Кондратенко указывает, что в современной российской науке доверие рассматривается в институциональном смысле в качестве условия успешной модернизации общества посредством внедрения институтов права, в том числе в качестве модели современного гражданского участия, понимаемого, как реальная активность социума [1, с. 56].

По мнению К.А. Шумовой, Р.Б. Головкина (которое мы полностью поддерживаем), доверие является институтом права, который впоследствии должен вырасти в подотрасль гражданского права [2, с. 26]. Но для этого необходимо, разработать определенные концептуальные положения фидуциарности, которые будут способствовать реализации фидуциарных правоотношений на практике.

Представляется оправданным, прежде чем переходить к разработке концептуальных положений правоотношений основанных на фидуциарности, обозначить понятие концепции.

Под концепцией обычно понимается система взглядов на что либо, в качестве основной мысли [3, с. 293]. Под этим термином также определяется руководящая идея в отношении того или иного явления, положения, в нашем случае, руководящая идея института фидуциарных правоотношений.

Научные концепции занимают отдельное место в познании, поскольку от них требуется определенная граница области применимости верифицируемость, опровержимость, простота и от-

ношение к иным концептуальным положениям.

И здесь при внесении ясности в общетеоретические вопросы концептуальности, представляется необходимым обозначить концепцию фидуциарных правоотношений в качестве одного из элементов двух классических типов правопонимания – юридического и легистского.

Согласно легистской концепции право представляет собой продукт государственных установлений, идущий исключительно из волеизъявления официальной государственной власти (позитивное право) в форме законов, указов наделенный властной силой.

Юридическая концепция представляет собой различие права и закона где под первым понимается нечто объективное, не зависящее от воли и усмотрения государственной власти, иной социальной регулятор, являющийся отличительным признаком, который следует рассматривать в качестве первичного установления.

В рамках указанной концепции складывается два подхода – естественно-правовой, признающий естественное право в противопоставлении таковому праву позитивному и неолибертатский, исходящий из различия права и закона, где под правом понимается не естественное право, а само бытие и нормативная реализация принципа формального равенства.[4.С.58]

В итоге применительно к фидуциарным правоотношениям определяется трансформация доверия как социальной категории в его формально-юридическое оформление.

Смыслом представлений о естественном праве является принцип противопоставления естественного искусственному. Под последним понимается позитивное право, являющееся следствием объективных социальных закономерностей правильного развития общества. Тем самым позитивизм как искусственное образование, в силу присущих ее создателям ошибок и произвола, представляет собой формальные установления, которые не могут быть жестко установленными и потому постоянно должны подвергаться пересмотру.

Таким образом, естественное право по своим показателям является исходным объективным и безусловным положением, в то время как позитивное право есть произвольное субъективное явление и как несоответствующее заявленному идеалу нуждается в перманентной корректировке.

Обе категории являются философскими противоположностями. Однако в нашем случае борьба и единство противоположностей склоняется к приоритету естественного. В то же время позитивное право постоянно оказывает обратное

воздействие естественному правому состоянию, в большей степени определяемого в качестве нравственной категории, характеризующемуся неконкретностью, размытостью, малой применимостью в качестве легального предписания. Тем самым представляется, что фидуциарность (доверительность), будучи сама по себе аморфным явлением может стать писаной нормой лишь в качестве принципиального положения. В настоящее время в действующем ГК РФ в большей степени определенной является производное состояние доверительности – добросовестность.

До принятия изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ в рамках реализуемой реформы гражданского законодательства Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5. №21-ФЗ] фидуциарность, как принцип не отражалась в гражданском законодательстве. Текстуально, она не закреплена и в настоящее время. До принятия указанного закона в ст. 10 ГК РФ, закрепляющей пределы осуществления гражданских прав, в ч. 3 презюмировалась разумность и добросовестность сторон.

Теперь, после принятия указанных изменений, в качестве принципиальных начал в ст. 1 ГК РФ термин «добросовестность» встречается дважды - в части третьей и четвертой, провозглашающих обязательность добросовестных действий при осуществлении и защиты гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей с запретом извлечения преимуществ из своего незаконного, или недобросовестного поведения. Необходимо отметить, что здесь усматривается некорректность определения принципа добросовестности. В третьей части вменяется обязанность сторон действовать добросовестно, в четвертой части запрет извлечения преимуществ из незаконного или недобросовестного поведения. Получается, что законодатель накладывает запрет на недобросовестное поведение, но если поведение стороны все, же остается недобросовестным, то из таковой нельзя извлекать преимущество. Текстуально можно вывести, что недобросовестность также презюмируется, как и добросовестность.

В то же время отношения доверительности определяют добросовестность поведения их участников. Как уже отмечалось добросовестность находит свое выражение в фидуциарных сделках.

Доверительность не может быть чисто правовой категорией в силу ее нравственно-психологической подоплеки. Поэтому, ее место в основных началах гражданского законодательства. Здесь законодатель отсылает к нравственным неосозаемым критериям, и потому мы видим, что

добросовестность, как производная от доверительности, презюмируется.

Однако, если проанализировать, что ставить на первое, а что на второе место, и что может быть первичным, а что вторичным, то в первую очередь необходимо обращать внимание на доверительность, поскольку именно мотив доверительности ложится в основу презюмирования добросовестности сторон.

Таким образом, доверительность в большей степени может приниматься в качестве основополагающего начала и тем самым в большей степени соответствует естественно-правовой концепции. В то же время добросовестность, будучи производным положением, составляет одну из сторон доверительности, представляя тем самым переходное звено от естественно-правовой концепции к позитивной. Обе концепции имеют право на существование как единства и противоположности, где первая представляется в качестве универсальной ценностной модели необходимого поведения, вторая конкретным ее содержанием.

Естественно-правовые концепции всегда являлись объектом философских размышлений. Так, в учении Канта речь шла о моральной ценности позитивного права. В философии Гегеля мораль обозначается как некое особенное право, в то время как позитивное право (закон) рассматриваются в качестве форм внешнего выражения нравственной идеи [6, с. 90].

Выше нами рассмотрены особенности воплощения фидуциарности в договорном праве в качестве принципа, под которым можно понимать основное исходное положение определенной теории. Равным образом и как норма определенного поведения.

Здесь мы видим некоторое сходство двух понятий.

Представляется, что в философском понимании под принципом в нашем случае определяют руководящие начала фидуциарных правоотношений в договорном праве в качестве формы, за рамки которой выходить неприемлемо.

Под концепцией следует понимать помимо формы, содержательную сторону фидуциарных правоотношений как основную мысль, систему взглядов на исследуемое явление и ее практическое воплощение.

Ведя речь о концепции фидуциарных правоотношений в договорном праве, мы также предполагаем наличие доверительности, исходя из существа не только указанных, но и иных договоров в расчете на дальнейшие меры законодателя по совершенствованию писаного гражданского права.

В основном, правоведы придерживаются об-

щей позиции по поводу выхода содержательной стороны доверительности за рамки вещной или обязательственной природы отношений по принципиальным положениям фидуциарности [7, с. 34].

А.Е. Зуев предлагает в качестве общего принципа презумпцию фактического доверия, под которым следует понимать любое доверие фактического характера иному лицу, акцептовавшего такое доверие, и которое законом должно восприниматься в качестве действий слабой стороны не в имущественном, а именно в доверительном отношении, приводя при этом пример судебного спора одного из субъектов Федерации с коммерческой организацией в отношении прав объекта недвижимости, реконструкция которой была осуществлена за счет средств субъекта Федерации, где первоначальной фактической основой сделки были реальные доверительные отношения [8, с. 158].

Уникальность личной доверительности сторон в договорном праве состоит в наличии у одной из них более высокой компетенции, знаний, умений при представлении интересов другой стороны [9, р. 329]. При этом, юридическая защита предоставляется доверителю, как слабой стороне фидуциарных правоотношений, поскольку любое поведение поверенного в собственных интересах может восприниматься, как нарушение своих обязанностей перед доверителем.

Тем самым следует констатировать, что основаниями фидуциарных правоотношений в договорном праве являются следующие положения:

1. Основанная на доверии двусторонняя сделка, которая оформляется договором, доверенностью либо, в случае доверительных отношений учредителей, уставом компании.

2. Совокупность юридических фактов, при которых одно лицо получает легальную возможность принятия решения по поводу имущества или имущественными правами другого лица.

По договорным отношениям, фидуциарием может быть признано любое лицо, которое действует в рамках предоставленных ему полномочий и в интересах представляемого лица.

Содержанием фидуциарного правоотношения являются обязанности фидуциария в рамках его отношений к лицу, от имени которого он выполняет предназначенные ему функции или имуществом которого он распоряжается по договору.

Отсутствие возможности контроля над его деятельностью, должно компенсироваться ответственностью фидуциария за совершаемые им действия в случае, если таковые признаются ненадлежащими или недобросовестными или если выходят за рамки его полномочий. Однако фиду-

циарий не может быть признан виновным в нарушении своих обязанностей, если действовал по указаниям третьих лиц и не имел реальной возможности влиять на сложившуюся ситуацию. На этом положении основывается так называемая практика снятия покровов с предприятия, то есть признание ответственным за нарушение фидуциарных обязательств не его лично, а лица, которое применительно к корпоративным отношениям давало компании обязательные указания, в результате выполнения которых были причинены определенные убытки. Тем самым по нашему

мнению элемент концепции, согласно которой доверитель является слабой стороной, не всегда может быть приемлемой, о чем следует упомянуть ниже.

Таким образом, выстраивая концепцию фидуциарных отношений, мы таковые определяем, как основанные на доверии общественные отношения, урегулированные правовыми предписаниями, при которых одно лицо (фидуциарий), посредством договора, по своему усмотрению действует от имени либо осуществляет контроль и управление над имуществом другого лица.

Литература

1. Кондратенко В.И. Ресурс доверия к праву в российском обществе: социологический анализ: дис. ...канд. социол. наук. Ростов на Дону. 2009.
2. Шумова К.А. Головкин Р.Б. Понятие доверия в праве // Черные дыры в российском законодательстве, 2011. №1. С. 26.
3. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 293.
4. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2004. С. 58.
5. Федеральный закон о внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 04.03.2013 № 21-ФЗ)//[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142950;dst=100010>
6. Гегель. Г. Философия права. М., 1990. С. 90.
7. Горбунов В.В. Договор доверительного управления имуществом: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2000; Ясус М.В. Доверительное управление и траст как правовые способы передачи имущества в управление: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2000.
8. Зуев, А. Е. Фидуциарные правоотношения: Международная практика и российское право: Вопросы модальности в праве // Правоведение, 2003. №2. С. 158.
9. Hi-Ho Tower, Inc. v. Com-Tronics, Inc. (Conn. 2000) (EsquibelA.-K. Fuduciary Duties. P. 329.

References

1. Kondratenko V.I. Resurs doverija k pravu v rossijskom obshhestve: sociologicheskij analiz: dis. ...kand. sociol. nauk. Rostov na Donu. 2009.
2. Shumova K.A. Golovkin R.B. Ponjatje doverija v prave // Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve, 2011. №1. S. 26.
3. Ozhegov S.I. Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. M., 2002. S. 293.
4. Nersesjanc V.S. Filosofija prava. M., 2004. S. 58.
5. Federal'nyj zakon o vnesenii izmenenij v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (v red. Federal'nogo zakona ot 04.03.2013 № 21-FZ)//[Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142950;dst=100010>
6. Gegel'. G. Filosofija prava. M., 1990. S. 90.
7. Gorbunov V.V. Dogovor doveritel'nogo upravlenija imushhestvom: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2000; Jasus M.V. Doveritel'noe upravlenie i trast kak pravovye sposoby peredachi imushhestva v upravlenie: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. SPb., 2000.
8. Zuev, A. E. Fiduciarnye pravootnoshenija: Mezhdunarodnaja praktika i rossijskoe pravo: Voprosy modal'nosti v prave // Pravovedenie, 2003. №2. S. 158.
9. Hi-Ho Tower, Inc. v. Com-Tronics, Inc. (Conn. 2000) (EsquibelA.-K. Fuduciary Duties. P. 329.

*Kolieva A.E., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

FORMING THE CONCEPT OF FIDUCIARY RELATIONSHIPS

Abstract: this article reveals the main procedures for the formation of the concept of fiduciary legal relations in the current civil law of Russia. The author notes that the importance of fiduciary, as a necessary element of contractual legal relations, because of its obviousness, can not be disputed, since lack of confidence inhibits the development of civil circulation and can not contribute to the development of legal institutions in the field of fiduciary legal relations.

Keywords: fiduciary legal relations; fiducia; concept; fiduciary; confidence; conscientiousness

*Буцева В.В., аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПРАВА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам уголовно-правовой охраны репродуктивного права в странах постсоветского пространства, представленных через призму законодательных моделей преступлений, сопряженных с незаконным искусственным прерыванием беременности. На теоретическом уровне доказана возможность реформирования современного российского уголовного законодательства с учетом позитивного опыта других стран.

Ключевые слова: репродуктивное право, аборт, страны СНГ, уголовно-правовая охрана

Чтобы понять и осмыслить необходимость внесения корректив в действующее российское уголовное законодательство, целесообразно изучать законодательный опыт зарубежных стран [7, 8].

В настоящее время сравнительное правоведение занимает одно из ведущих мест в исследовании вопросов уголовно-правовой охраны репродуктивного права. В данном ключе представляют научный и законотворческий интерес особенности уголовно-правовой охраны репродуктивного права в странах постсоветского пространства. По мнению специалистов в области сравнительного правоведения, законодательство многих из числа названных государств входит в правовую семью стран СНГ и Балтии [7, 8]. Названная правовая семья объединяет в себе государственные образования с общей историей и культурой, однако, несомненно, со своей самобытностью.

Прерывание нежелательной беременности является одним из способов осуществления репродуктивного права. Для нас такой подход является важнейшей научной гипотезой изучения проблемы уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины. Соответственно, незаконное искусственное прерывание беременности (незаконный аборт) выступает показателем дозволенных границ интересующего нас права и вместе с тем степени его защищенности на уровне отраслевого уголовного законодательства.

Изучение и анализ норм, содержащихся в уголовных кодексах стран рассматриваемой правовой семьи, дает основание утверждать, что в каждом из них предусмотрена уголовная ответственность за проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Это положение устанавливает некие границы реализации репродуктивного права посредством искусственного прерывания беременности, однако, главным образом, ориентировано на охрану здоровья женщины.

В уголовно-правовых нормах стран СНГ присутствует словосочетание «незаконное производ-

ство аборта», что является их отличительной чертой. В ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Республики Молдова [3] содержится следующая трактовка незаконного производства аборта: «прерывание беременности любыми средствами, совершенное: 1) вне медицинских учреждений или медицинских кабинетов, имеющих соответствующее разрешение; 2) лицом, не имеющим специального высшего медицинского образования; 3) при сроке беременности более 12 недель; 4) при наличии у потерпевшей медицинских противопоказаний к осуществлению подобной операции; 5) в антисанитарных условиях» [3].

Законодатель Республики Молдова, по нашему мнению, предоставляет каждой женщине репродуктивное право, но ограничивает его сроком беременности – 12 недель. Похожего ограничения репродуктивного права женщины нет ни в одном другом законодательстве стран СНГ.

Положения п. 4 ч. 1 ст. 159 УК Республики Молдова, на наш взгляд, следует признать охраняющими репродуктивное право женщины и вместе с тем обеспечивающими сохранность ее репродуктивных функций, поскольку в них прослеживается забота государства о предоставлении женщине возможности воспользоваться своим правом на репродукцию в будущем. Однако рассматриваемая норма одновременно ограничивает репродуктивное право женщины, принуждая ее к рождению ребенка как в настоящем, так и в будущем.

Нормы о незаконном производстве аборта содержатся также в уголовных законах Азербайджанской Республики [2] и Туркменистана [6].

В каждой из стран СНГ врач соответствующей квалификации несет уголовную ответственность за проведение аборта с нарушением установленных законодательством норм. Приведем уголовно-правовую норму о незаконном искусственном прерывании беременности, которая содержится в УК Туркменистана: «Производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, вне больницы или другого

лечебного заведения или в лечебном заведении, но без законного основания...» [6]. Данная норма косвенно выполняет функцию уголовно-правовой защиты репродуктивного права женщины. Заботясь об условиях проведения данной операции, государство, прежде всего, ставит под защиту здоровье женщины, и, как бы попутно, – право на репродукцию в настоящее время и в будущем.

Представляет научный интерес уголовное законодательство Республик Таджикистан [4] и Узбекистан [5], где установлена ответственность за понуждение женщины к производству аборта. Так, ст. 124 УК Республики Таджикистан запрещает под страхом уголовного наказания «понуждение женщины к совершению аборта, если вследствие этого аборт был произведен» [4].

Процитированная уголовно-правовая норма, полагаем, создана именно ради охраны права женщины на репродукцию, что, несомненно, имеет большое значение для исследуемой проблемы. Кроме того, данная норма, по нашему мнению, не только призвана обеспечивать уголовно-правовую охрану репродуктивного права женщины, но и подчеркивает уважение свободы ее выбора.

Аналогичная норма содержится и в УК Республики Узбекистан [5].

Нормы о понуждении женщины к проведению искусственного прерывания беременности, по нашему мнению, должны быть и в уголовном зако-

нодательстве России, потому как они будут охранять и защищать репродуктивное право женщины, запрещая кому бы то ни было под страхом уголовного наказания понуждать женщину к искусственному прерыванию беременности, а значит и существенно ограничивать или вообще лишая ее права на репродукцию.

Таким образом, законодательство стран СНГ предоставляет женщине репродуктивное право и определенным образом обеспечивает его уголовно-правовую охрану. Особую значимость в решении данного вопроса имеет уголовная ответственность за понуждение женщины к проведению искусственного прерывания беременности. Вместе с тем данное право женщины ограничено определенными условиями проведения операции по искусственному прерыванию беременности. Как нам представляется, российскому законодателю нужно при изменении уголовно-правовых норм о праве на репродукцию учитывать опыт стран СНГ, состоящий в уголовно-правовой охране репродуктивного права женщины посредством запрещения в рамках Уголовного кодекса понуждения женщины к искусственному прерыванию беременности. Ведь принуждение, как известно, это невозможность субъекта самостоятельно воспользоваться своим правом, и в частности, правом на репродукцию.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ от 17.06.1996. N25. ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.05.2016 г.)//URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353(дата обращения: 06.02.2017)
3. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.06.2016 г.)// URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&doc_id2=30394923#activate_doc=2&pos=1;-7&pos2=1292;25 (дата обращения: 05.02.2017)
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года №574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.11.2016 г.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 05.02.2017)
5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года №2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.04.2016 г.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=949;-154 (дата обращения: 05.02.2017)
6. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.11.2016 г.)// URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=0;0 (дата обращения: 06.02.2017)
7. Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / ред. Н.Ф. Кузнецова, Л.Л. Кругликов. М. ЛексЭст, 2002. 464 с.
8. Блинов А.Г. Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве/ под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 288 с.

References

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N63-FZ (red. ot 07.02.2017) // SZ RF ot 17.06.1996. N25. st. 2954.
2. Uголовnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki (utverzhden Zakonom Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 30 dekabnja 1999 goda №787-IQ) (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 31.05.2016 g.)//URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353(Data obrashhenija: 06.02.2017)
3. Uголовnyj kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelja 2002 goda № 985-XV (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 26.06.2016 g.)// URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&doc_id2=30394923#activate_doc=2&pos=1;-7&pos2=1292;25 (Data obrashhenija: 05.02.2017)
4. Uголовnyj kodeks Respubliki Tadžikistan ot 21 maja 1998 goda №574 (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 14.11.2016 g.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (Data obrashhenija: 05.02.2017)
5. Uголовnyj kodeks Respubliki Uzbekistan (utverzhden Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 22 sentjabrja 1994 goda №2012-XII) (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 25.04.2016 g.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=949;-154 (Data obrashhenija: 05.02.2017)
6. Uголовnyj kodeks Turkmenistana ot 12 ijunja 1997 goda №222-I (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 23.11.2016 g.)// URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=0;0 (Data obrashhenija: 06.02.2017)
7. Novoe uголовnoe zakonodatel'stvo stran SNG i Baltii: sbornik nauchnyh statej / red. N.F. Kuznecova, L.L. Kruglikov. M. LeksJest, 2002. 464 S.
8. Blinov A.G. Uголовno-pravovaja ohrana pacienta v mezhdunarodnom i zarubezhnom zakonodatel'stve/ pod red. B. T. Razgil'dieva. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava», 2004. 288 s.

*Burtseva V.V., Postgraduate,
Saratov State Law Academy*

SOME QUESTIONS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF REPRODUCTIVE RIGHTS IN CIS COUNTRIES

Abstract: the questions of criminal-law protection of reproductive rights are considered in the article. Criminal-law responsibility for abort is analyzed as one of the ways of implementing reproductive rights. At the theoretical level the possibility of restructuring the modern Russian financial market with the positive experience of the CIS countries is proved.

Keywords: reproductive rights, abortion, countries of CIS, criminal law protection

*Гаджирагимова З.Д., магистрант,
Дагестанский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: статья написана на актуальную на сегодняшний день проблему регулирования собственности на федеральном и региональном уровнях, когда государство в условиях финансовых и экономических санкций переживает трудности реализации бюджета и дефицит финансовых ресурсов. В результате исследования были выявлены проблемы и предложены механизмы повышения эффективности управления институтом собственности в Российской Федерации и ее субъектах.

Ключевые слова: институт собственности, конституционное регулирование, объекты собственности, разграничение предметов ведения и полномочий, право государственной собственности

Собственность представляет собой уникальную по своей значимости категорию, которая является базисом взаимоотношений между индивидами, между обществом и человеком, между человеком и государством. Данное понятие можно рассматривать с различных позиций. В экономической науке под собственностью понимаются исторически сложившиеся и развивающиеся общественные отношения, складывающиеся в процессе распределения (присвоения) хозяйствующим субъектом, у которого имеются полномочия владения, пользования, распоряжения объектом собственности. В юридическом смысле собственность выступает как совокупность прав субъекта на какое-либо имущество. Хотя в Российской Федерации признаются и гарантируются любые формы собственности, в Конституции указаны три формы: государственная (федеральная и субъектов РФ), муниципальная и частная формы собственности.

Институт собственности представляет собой основу системы не только теоретической модели, но и любой реальной социально-экономической системы. Данный институт служит первоосновой проведения реформ, которые приводят к его видоизменению [1].

Институт собственности как общий правовой институт находит выражение в конституционном праве России [2, с. 31].

В системе конституционного регулирования экономических отношений вопросы собственности занимают центральное место. Способы и степень решения этих вопросов определяют развитие экономической системы страны в целом.

В Конституции РФ институт собственности закреплен в разных главах, в первую очередь в главе «Основы конституционного строя». Аналогичные положения содержатся также и в конституциях республик; в уставах субъектов РФ, которые в различной степени содержат основы конституционного строя, эти главы именуется по-разному [3].

Положения, касающиеся регулирования института собственности содержатся в разных частях Конституции Российской Федерации. В Конституции РФ закреплено, что, в России равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, при этом частная форма собственности как объект государственной защиты названа первой [4, с. 49].

Институт государственной собственности, как федеральной, так и собственности субъектов Российской Федерации находит свое отражение в законодательстве Российской Федерации [7, с. 113]. При этом объектами собственности исключительного ведения РФ являются следующие объекты:

- закладывающие основу национального и культурного наследия страны;
- обеспечивающие функционирование органов государственной власти РФ и управления и решающие задачи общегосударственного значения;
- составляющие оборонное производство и т.д.

Анализируя процессы развития отношений по разграничению государственной собственности на землю, можно выделить три главных этапа данного процесса:

1) первый этап характеризуется наличием многообразия форм правового регулирования этого процесса;

2) второй этап обусловлен реализацией и действием Федерального закона «О разграничении государственной собственности на землю» от 17 июля 2001 г. №101-ФЗ;

3) период, начавшийся после отмены Федерального закона «О разграничении государственной собственности на землю» от 17 июля 2001 г. №101-ФЗ, была введена упрощенная процедура оформления права собственности на земельные участки публичных образований [8].

Развитие права государственной собственности находится в тесной связи со сложной проблемой ее разграничения на право федеральной и право собственности субъектов. Проблема вызвана не-

достаточно четко обоснованной позиции государства в вопросах осуществления такого разграничения. Имеет место использование двух юридически несогласованных подходов. Поддержка первого подхода, выраженная в политической форме, отражена в решении Правительства РФ и Центрального банка РФ по выравниванию социально-экономического состояния в государстве, предусматривающее разграничение право собственности на объекты недвижимости, в том числе земельные участки.

Федеральный законодатель имеет право определять те виды имущества, которые могут находиться в собственности субъектов РФ и необходимы для осуществления предоставленных им на этом этапе полномочий [9, с. 57].

Выработка единой концепции управления государственной собственностью как на уровне Федерации, так и уровне субъектов РФ является основным приоритетом в деятельности органов государственной власти, направленный на укрепление единого экономического и правового про-

странства и формирование эффективных рыночных институтов [10, с. 120]. Управление государственной собственностью в регионах и муниципальных образованиях является процессом еще более «непрозрачным» и неэффективным, чем в Федерации. Это свидетельствует о существовании проблемы неполноты информации о структуре и масштабах государственной собственности на уровне субъектов РФ. Официальные данные предоставляют нам возможность в лучшем случае сформировать только поверхностное представление о ее масштабах и структуре [11].

Если государственная собственность на федеральном уровне является средством обеспечения решения существенных задач социально-экономического развития на территории всей страны, то эффективный механизм управления собственностью на уровне субъектов РФ способен создать предпосылки для более полного учета специфики региона, развития региональной инфраструктуры, решения социальных проблем в субъектах федерации.

Литература

1. Прозоров И.В. Закрепление института собственности в конституционном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Габиева С.М., Габиева М.Ю. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по вопросам права собственности // Юридический вестник ДГУ. Махачкала. 2016. №1. С. 27 – 32.
3. Мусалова З.М. Конституционно-правовое регулирование экономических отношений в России: федеральный и региональный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
4. Никоноров А.А. Частная собственность как экономическая основа конституционного строя России // Вестник московского университета МВД России. Москва, 2014. №5. С. 48 – 50.
5. Григорьев Л., Курдин А. Вопросы экономики. 2016. №1. С. 36 – 62.
6. Бевзюк Е.С. Актуальные проблемы в правовом регулировании права собственности в России, в частности, частного права собственности // Таврический научный обозреватель. Ялта, 2016. №10-2 (15). С. 43 – 45.
7. Панина О.В., Прокофьев С.Е., Еремин С.Г. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование: монография / Общественные науки. Экономика. Право. М.: Юстицинформ, 2016. С. 112 – 114.
8. Дамбиева Т.В. Основания возникновения прав на земельные участки при разграничении государственной собственности на землю: Материалы научно-практического семинара по актуальным вопросам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Улан-Удэ, 2006. С. 69 – 75.
9. Султановна Э.Р. Разграничение полномочий между органами государственной власти РФ и субъектами РФ в сфере управления государственной собственностью: Сборник трудов конференции «Право: современные тенденции». Уфа, 2014. С. 56 – 58.
10. Кондратенко З.К. Конституционные основы права собственности граждан и организаций на недвижимое имущество // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №3. С. 119 – 121.
11. Бондарева Е.А. Защита права собственности – обязанность современного государства // Правовая наука и реформа юридического образования. 2011. №1 (24).

References

1. Prozorov I.V. Zakreplenie instituta sobstvennosti v konstitucionnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.
2. Gabieva S.M., Gabieva M.Ju. Pravovye pozicii Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii po voprosam prava sobstvennosti // Juridicheskij vestnik DGU. Mahachkala. 2016. №1. S. 27 – 32.

3. Musalova Z.M. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie jekonomicheskikh otnoshenij v Rossii: federal'nyj i regional'nyj aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.
4. Nikonorov A.A. Chastnaja sobstvennost' kak jekonomicheskaja osnova konstitucionnogo stroja rossii // Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii. Moskva, 2014. №5. S. 48 – 50.
5. Grigor'ev L., Kurdin A. Voprosy jekonomiki. 2016. №1. S. 36 – 62.
6. Bevzjuk E.S. Aktual'nye problemy v pravovom regulirovanii prava sobstvennosti v Rossii, v chastnosti, chastnogo prava sobstvennosti // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. Jalta, 2016. №10-2 (15). S. 43 – 45.
7. Panina O.V., Prokof'ev S.E., Eremin S.G. Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju: pravo, jekonomika, nedvizhimost' i prirodopol'zovanie: monografija / Obshestvennyye nauki. Jekonomika. Pravo. M.: Justicinform, 2016. S. 112 – 114.
8. Dambieva T.V. Osnovaniya vzniknovenija prav na zemel'nye uchastki pri razgranichenii gosudarstvennoj sobstvennosti na zemlju: Materialy nauchno-prakticheskogo seminaru po aktual'nym voprosam gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim. Ulan-Udje, 2006. S. 69 – 75.
9. Sultanovna Je.R. Razgranichenie polnomochij mezhdru organami gosudarstvennoj vlasti RF i sub#ektami RF v sfere upravlenija gosudarstvennoj sobstvennost'ju: Sbornik trudov konferencii «Pravo: sovremennye tendencii». Ufa, 2014. S. 56 – 58.
10. Kondratenko Z.K. Konstitucionnye osnovy prava sobstvennosti grazhdan i organizacij na nedvizhimoe imushhestvo // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. 2015. №3. S. 119 – 121.
11. Bondareva E.A. Zashhita prava sobstvennosti – objazannost' sovremennogo gosudarstva // Pravovaja nauka i reforma juridicheskogo obrazovanija. 2011. №1 (24).

*Gadzhiragimova Z.D., Master Student,
Dagestan State University*

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL - LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS

Abstract: the article is written on the current problem of regulating ownership at the federal and regional levels, when the state under financial and economic sanctions is experiencing difficulties in implementing the budget and lack of financial resources. As a result of the research problems were identified and mechanisms for improving the management of the property institute in the Russian Federation and its subjects.

Keywords: property institute, constitutional regulation, property, delimitation of powers, state ownership

*Глинщикова Т.В., кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет*

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье автор проанализировал проблемы, связанные с применением коллизионных норм в сфере наследственных правоотношений. Обосновывается необходимость заключения Россией двусторонних соглашений о правовой помощи с целью разрешения указанных проблем.

Ключевые слова: унификация норм, международное частное право, международный договор, наследственное право, применимое национальное право, публичный порядок

Расширение торговых, научно-технических и культурных связей между государствами, миграция населения приводит к возникновению различных правоотношений, в числе которых значительное место занимают наследственные отношения, осложненные иностранным элементом.

Трансграничные наследственные отношения могут быть осложнены присутствием либо одного иностранного элемента, либо сочетанием нескольких иностранных элементов, в частности, наследодатель или наследники могут быть гражданами различных государств, проживать в разных странах, наследуемое имущество может находиться в разных государствах.

Необходимо отметить, что наследники, имеющие иностранное гражданство пользуется на территории Российской Федерации национальным режимом, как следствие, процедура наследования с их участием осуществляется в соответствии с российским правом. В то же время дееспособность иностранных наследников, в том числе их способность своими действиями приобретать или отказываться от наследства, определяется в соответствии с личным законом, правом государства их гражданства или постоянного места жительства.

Следует признать, что основным методом регулирования наследственных отношений является коллизионно-правовой. Это объясняется тем, что наследственное право каждой страны отличается значительным своеобразием и с трудом поддается изменению. Как следствие, следует констатировать практически полное отсутствие международной универсальной унификации норм гражданского права о наследовании материальными нормами и ограничение их унификации, в основном, коллизионными нормами.

Российское право закрепляет отдельную систему определения применимого права: наследование движимого имущества регламентируется правом страны последнего места жительства наследодателя, а наследование недвижимого имущества – правом страны места его нахождения (п. 1 ст. 1224 ГК РФ). Указанная коллизионная норма применяется к наследованию, как по закону, так и по завещанию. Определение применимого права к

трансграничным отношениям тесно связано с установлением сферы действия наследственного статута.

В научной литературе справедливо отмечается, что понятие «статут» указывает на конечный пункт коллизионно-правовой привязки: соответствующий компетентный правопорядок [1].

Однако, законодатель не установил круг вопросов, регулируемых нормами наследственного статута. Сфера действия применимого к наследованию права составляет предмет рассмотрения доктрины. Статут наследования определяет решение как общих вопросов наследования (основания перехода имущества по наследству, состав наследства, условия открытия наследства, круг лиц и др.), так и специальных вопросов, касающихся наследования по определенным основаниям: на основании закона, по завещанию, в порядке наследственного договора [2].

В то же время, в зарубежном праве законодатель не только формулирует коллизионную норму, но и определяет сферу действия выбранного на ее основании права. Это способствует единообразию в разрешении наследственных дел международного характера, а также разграничению наследования со смежными институтами. Так, ст. 92 Закона Швейцарии 1987 г. о международном частном праве предусматривает, что «право, применимое к наследованию, определяет, в чем заключается наследство, кто призывается к наследованию, в какой доле и кто отвечает по долгам наследодателя, какие институты наследственного права могут быть использованы и какие меры и на каких условиях предписаны» [3].

В международном частном праве России такой подход уже использован в отношении определения сферы действия личного закона юридического лица (п. 2 ст. 1202 ГК РФ), сферы действия права, подлежащего применению к договору (ст. 1215 ГК РФ), сферы действия права, подлежащего применению к вещным правам (ст. 1205.1 ГК РФ). Полагая, аналогичное положение, касающееся определения сферы действия наследственного статута, следует включить в раздел VI части III ГК РФ.

Нередко в судебной практике, касающейся

трансграничного наследования, возникает вопрос об определении последнего места жительства наследодателя. Договоры о правовой помощи не содержат определения понятия «место жительства». Представляется, что исходя из п. 1 ст. 1187 ГК РФ, закрепляющего общее правило первичной квалификация юридических понятий в Российской Федерации, при определении содержания указанной категории российский суд должен руководствоваться российским правом. В соответствии со ст. 20 ГК РФ под местом жительства понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Однако, на наш взгляд, для целей международного частного права использование такого критерия не достаточно. Поэтому, с целью определения места жительства наследодателя, полагаем, следует принимать во внимание законность, длительность и непрерывность его проживания в определенном месте. Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, в решении от 15 января 2002 г. №01-1/3-2001 Экономический Суд СНГ указывает на два критерия, которые следует использовать в международных отношениях для определения места жительства:

1) легальный статус (т.е. соблюдение административных правил въезда и нахождения на территории соответствующего государства);

2) фактическое постоянное или преимущественное проживание на территории определенных государств [4].

Нередко сложно определить место жительства наследодателя за рубежом в отсутствие формальных требований регистрации физических лиц по месту жительства. В этом случае достаточным доказательством будут свидетельства и справки, выдаваемые местными органами власти за рубежом и содержащие сведения о месте жительства конкретного лица, а также о длительности его проживания. Можно использовать документы, свидетельствующие о правах наследодателя на жилое помещение, подтверждающие право собственности или аренды жилого помещения, о несении им

расходов по содержанию помещения. Необходимо удостовериться в наличии разрешительных документов для нахождения на территории иностранного государства (например, постоянного вида на жительство, разрешения на временное проживание). Незаконное проживание наследодателя на территории определенного государства, независимо от его длительности, на определение его последнего места жительства не влияет. На наш взгляд, в этом случае следует принимать во внимание последнее законное место жительства лица.

Полагаем, указанные проблемы могут быть решены посредством включения соответствующих положений в двусторонние договоры о правовой помощи. Как следствие, Российской Федерации необходимо расширить круг подписанных двусторонних соглашений о правовой помощи с зарубежными странами, поскольку это облегчит разрешение наследственных дел, как для самих наследников, так и для правоприменительных органов. Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года не препятствует заключению новых соглашений в области оказания международной правовой помощи. Поэтому страны СНГ могут участвовать и в других универсальных, региональных и двусторонних соглашениях, относящихся к данной сфере международных отношений.

Что касается очередности применения регуляторов трансграничных наследственных правоотношений, необходимо отметить, что в случае расхождения норм региональных конвенций с нормами двусторонних международных договоров, действующих в отношениях между одними и теми же странами, применяются нормы двусторонних договоров. При наличии международного договора о правовой помощи, правоприменительный орган должен, не обращаясь к коллизионным нормам раздела VI части III ГК РФ, применить коллизионные нормы, содержащиеся в нем.

Литература

1. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право в нотариальной практике: комментарии (ГК РФ, ч. 3, разд. V), метод. рекомендации, образцы док., норматив. акты, судеб. практика: практ. пособие. М., 2005. С. 125.
2. Иншакова А.О. Наследственные правоотношения в международном частном праве // Наследственное право. 2012. №1. С. 38.
3. Международное частное право: Иностранное законодательство / Сост. и науч. ред. А.Н.Жильцов, А.И. Муранов. М., 2001. С. 848.
4. Решение Экономического Суда СНГ №01-1/3-2001 «О толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года» (Принято в г. Минске 15.01.2002) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

References

1. Zajceva T.I., Krasheninnikov P.V. Nasledstvennoe pravo v notarial'noj praktike: kommentarii (GK RF, ch. 3, razd. V), metod. rekomendacii, obrazcy dok., normativ. akty, sudeb. praktika: prakt. posobie. M., 2005. S. 125.
2. Inshakova A.O. Nasledstvennye pravootnosheniya v mezhdunarodnom chastnom prave // Nasledstvennoe pravo. 2012. №1. S. 38.
3. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Inostrannoe zakonodatel'stvo / Sost. i nauch. red. A.N.Zhil'cov, A.I. Muranov. M., 2001. S. 848.
4. Reshenie Jekonomicheskogo Suda SNG №01-1/3-2001 «O tolkovanii punkta 1 stat'i 28 i punkta 1 stat'i 29 Konvencii o pravovoj pomoshhi i pravovyh otnoshenijah po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam ot 22 janvarja 1993 goda» (Prinjato v g. Minske 15.01.2002) [Elektronnyj resurs] // Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

*Glinschikova T.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State Agricultural University*

COLLISION AND LEGAL ISSUES OF TRANSBOUNDARY INHERITANCE

Abstract: in the article the author has analyzed the problems associated with the application of the conflict rules in the field of genetic relationships. The necessity to enter into Russian bilateral agreements on legal assistance with a view to resolving these problems.

Keywords: unification of standards, international private law, international treaty law of succession applicable national law, public order

*Загоруйко И.Ю., доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.Н. Прянишникова*

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация: статья посвящена порядку привлечения к административной ответственности бухгалтера. Автор рассматривает основания и порядок привлечения должностного лица к юридической ответственности. Наиболее частыми нарушениями бухгалтера выступают правонарушения в области налогового учета, которые приводят к административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическая ответственность, бухгалтер, должностное лицо, налоговое законодательство, право, закон

В настоящее время на территории Российской Федерации зарегистрировано множество как крупных, так и небольших организаций. Как правило, у экономического субъекта возникает необходимость ведения бухгалтерского и налогового учета. Ведение учета должно осуществляться в соответствии с законодательством РФ.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта. Руководитель экономического субъекта может осуществлять ведение бухгалтерского учета лично, либо делегировать данные полномочия на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта, либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета [3]. Ввиду того что у бухгалтера достаточно широкий круг обязанностей, то вероятность допустить ошибку весьма велика. Ответственность за неисполнение обязанностей достаточно суровая.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей бухгалтер или руководитель организации могут привлекаться к административной ответственности (как должностные лица). Должностные лица подлежат административной ответственности только за те административные правонарушения, в совершении которых установлена именно их вина. Следует отметить, что бухгалтер отвечает только по тем обязательствам, которые предусмотрены трудовым договором и должностной инструкцией.

К 2017 году в результате совершенствования законодательства Российской Федерации в части привлечения к административной ответственности должностных лиц, задействованных в составлении бухгалтерской отчетности, наблюдается усиление ответственности за грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету и бухгалтерской (финансовой) отчетности. По мнению Перовой Н.А., основная цель изменений – повышение эффективности мер пресечения нарушений требований к бух-

галтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, обеспечение реализации прав граждан, организаций, государства на получение надежной и достоверной информации в сфере экономической деятельности [5]. Всегда стоит помнить о том, что любое усиление ответственности, в том числе административной ответственности за нарушение требований к бухгалтерскому учету и бухгалтерской (финансовой) отчетности, как правило, может привести к еще большим нарушениям со стороны должностных лиц.

При привлечении должностного лица, в том числе бухгалтера, к административной ответственности устанавливаются основания и порядок привлечения.

Основанием привлечения должностного лица (бухгалтера) к административной ответственности выступают правонарушения, совершаемые бухгалтером. На практике бухгалтером чаще всего совершаются следующие нарушения законодательства РФ:

1. Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП РФ) [1];
2. Нарушение срока предоставления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации (ст. 15.4 КоАП РФ) [1];
3. Нарушение сроков предоставления налоговой декларации (расчета по страховым взносам) (ст. 15.5 КоАП РФ) [1];
4. Непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 15.6 КоАП РФ) [1];
5. Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ) [1];
6. Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (базы для исчисления страховых взносов) (ст. 120 НК РФ) [2];

7. Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) (ст. 122 НК РФ) [2];

8. Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст. 123 НК РФ) [2].

При установлении оснований привлечения бухгалтера к ответственности имеет место определенный порядок привлечения к ответственности данного лица.

Наиболее частыми нарушениями бухгалтера выступают правонарушения в области налогового учета, которые приводят к административной ответственности. Контроль за исполнением обязанностей ведения налогового учета возложен на специальный уполномоченный орган – налоговую службу. Порядок привлечения бухгалтера к административной ответственности в результате нарушения налогового законодательства можно представить следующим образом:

1. Обнаружение уполномоченным органом фактов, свидетельствующих о правонарушениях должностного лица (бухгалтера);

2. Составление акта налоговой проверки (акта о привлечении к ответственности);

3. Ознакомление лица, привлекаемого к ответственности, с результатами проверки, то есть актом налоговой проверки;

4. Лицо, привлекаемое к ответственности, может либо согласиться, либо не согласиться с результатами проверки уполномоченного органа. В случае соглашения с результатами проверки (выявленными нарушениями), лицо, привлекаемое к ответственности (должностное лицо – бухгалтер), несет административное наказание – уплата штрафа в размере, установленном в соответствии с законодательством РФ. Если же должностное лицо не соглашается с выявленными нарушениями, то в течение 30 дней с момента получения акта оно имеет право направить письменное возражение в налоговую службу для повторного рассмотрения;

5. Материалы и возражение рассматриваются налоговым органом с участием лица, привлекаемого к ответственности, в течение 10 дней с момента окончания срока подачи возражения (по истечении 30 дней с момента выдачи акта должностному лицу). После повторного рассмотрения материалов вышестоящий уполномоченный орган выносит повторное решение о привлечении должностного лица (бухгалтера) к ответственности;

6. Лицо, привлекаемое к ответственности, может либо согласиться, либо не согласиться с вынесенным решением. В случае соглашения с результатами проверки (выявленными нарушениями), лицо, привлекаемое к

ответственности (должностное лицо – бухгалтер), несет административное наказание – уплата штрафа в размере, установленном законодательством РФ. Если же должностное лицо не соглашается с выявленными нарушениями, то оно вправе подать жалобу на акт налогового органа в вышестоящий налоговый орган. Апелляционная жалоба подается в течение трех месяцев со дня привлечения к ответственности. К жалобе могут быть приложены обосновывающие ее документы;

7. Вышестоящий налоговый орган либо подтверждает правомерность акта налогового органа, ранее вынесшего решение о привлечении должностного лица к ответственности, либо не подтверждает правомерность акта, тем самым отменяет решение, вынесенное в акте;

8. В случае вынесения решения вышестоящим налоговым органом не в пользу должностного лица, привлекаемого к ответственности, данное лицо может обратиться с заявлением в суд о рассмотрении дела. При этом юридические лица и индивидуальные предприниматели могут обжаловать решения налоговых органов в арбитражном суде, а физические лица, не имеющие статус индивидуального предпринимателя – в суде общей юрисдикции. После рассмотрения дела суд выносит решение о виновности или невиновности лица, привлекаемого к ответственности (бухгалтера). В данной ситуации штрафы и с организаций, и с физических лиц взыскиваются только после решения суда.

Бахрах Д.Н. утверждает, что в производстве по делу об административном правонарушении необходимо доказать, что имел место факт совершения проступка, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу, виновно в его совершении, а также учесть ряд иных обстоятельств, которые могут повлиять на исход дела (наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, сведения о характере и размере причиненного вреда и др.). Особое значение при этом имеет выяснение обстоятельств, связанных с установлением виновности лица в совершении административного проступка [4, с. 660].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ввиду широкого круга обязанностей бухгалтера, существует большая вероятность совершения правонарушения, особенно в области налогового учета. Законодательство Российской Федерации регламентирует как основания, так и порядок привлечения бухгалтера к административной ответственности. Любое правонарушение должностного лица в ведении бухгалтерского и налогового учета влечет за собой достаточно суровую ответствен-

ность. С целью предотвращения правонарушений в рамках налогового и административного законодательства на предприятиях необходимо проводить профилактические работы с лицами, задействованными в составлении бухгалтерской отчетности, а также работы на предмет проверки знания

норм в области бухгалтерского и налогового учета. Осуществление ежедневного внутреннего контроля в ведении учета позволит минимизировать риск привлечения к административной ответственности должностных лиц при сдаче отчетности.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета от 27 февраля 2017 г. №7206 (40).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета от 30 декабря 2016 г. №7166 (298).
3. Федеральное закон №402-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.) «О бухгалтерском учете» // Российская газета от 25 мая 2016 г. №6979 (111).
4. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЭКСМО, 2011. 816 с.
5. Петрова Н.А. Новый порядок привлечения к административной ответственности за нарушение требований к бухгалтерскому учету и отчетности // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение, 2016. №5.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob Administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 N195-FZ (red. ot 07.02.2017) // Rossijskaja gazeta ot 27 fevralja 2017 g. №7206 (40).
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 N146-FZ (red. ot 28.12.2016) // Rossijskaja gazeta ot 30 dekabnja 2016 g. №7166 (298).
3. Federal'nye zakon №402-FZ (v red. ot 23.05.2016 g.) «O buhgalterskom uchete» // Rossijskaja gazeta ot 25 maja 2016 g. №6979 (111).
4. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik / D.N. Bahrah. 6-e izd., pererab. i dop. M.: JeKSMO, 2011. 816 s.
5. Petrova N.A. Novyj porjadok privlechenija k administrativnoj otvetstvennosti za narushenie trebovanij k buhgalterskomu uchetu i otchetnosti // Uproshhennaja sistema nalogooblozhenija: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie, 2016. №5.

*Zagoruyko I.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Perm State Agricultural Academy named after academician D.N. Pryanishnikov*

TO THE QUESTION OF ATTRACTING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF OFFICERS IN THE PREPARATION OF ACCOUNTING REPORTING

Abstract: the article is devoted to the procedure for bringing an accountant to administrative liability. The author considers the grounds and procedure for bringing an official to legal responsibility. The most frequent violations of the accountant are offenses in the field of tax accounting, which lead to administrative liability.

Keywords: administrative responsibility, legal responsibility, accountant, official, tax law, right, law

*Шульга А.В., кандидат юридических наук, доцент,
Кашапова Ю.Д., студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина*

МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ПРАВОНАРУШЕНИЕ?

Аннотация: в данной статье рассматривается новый вид преступления – мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Изучаются его содержание, основание и мера ответственности. Анализируются мнения ученых и практиков по поводу правильности внесения данной поправки в УК РФ.

Ключевые слова: мелкое хищение, административная преюдиция в уголовном законодательстве, преступления против собственности

Выбор данной темы обусловлен тем, что на сегодняшний день уголовное законодательство периодически изменяется и подвергается поправкам. Ежегодно Уголовный Кодекс Российской Федерации дополняется новыми нормами, что, в свою очередь, является одним из ключевых, актуальных и наиболее обсуждаемых вопросов в уголовно-правовой науке и практике. Так, в соответствии с законом от 03.07.2016 г. №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в УК РФ включена новая статья 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», которая предусматривает уголовную ответственность за противоправное безвозмездное корыстное обращение чужого имущества в пользу виновного лица, ранее подвергнутого административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ.

Как известно, Конституция Российской Федерации признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепринятым принципам и нормам международного права [1]. Согласно ч. 1, 3 ст. 35 данного закона право частной собственности охраняется законом; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Данные нормы имеют бланкетный характер, а потому ответственность за их нарушение находит свою реализацию сразу в нескольких нормативных актах.

В пределах административного права «Мелкое хищение» выделяется в отдельную статью 7.27, в соответствии с которой за данные действия предусмотрено минимально наказание, установленное в рамках КоАП РФ [2]. При этом следует иметь ввиду три основных условия назначения данного вида административного наказания. Речь идет, во-первых, о размере стоимости похищенного имущества: от одной тысячи рублей до двух тысяч пятисот рублей, во-вторых, – о способе соверше-

ния данного вида правонарушения: кража, мошенничество, присвоение или растрата, и, в-третьих, – при отсутствии квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 158-160 УК РФ. Таким образом, заметим, что КоАП РФ в содержании статьи 7.27 налагает административное наказание при условии отсутствия квалифицирующих признаков соответствующих составов преступления, при этом косвенно отсылая к нормам уголовного законодательства. Поэтому основным источником, регулирующим последствия совершения такого деяния, как мелкое хищение, является Уголовный кодекс Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за множество нарушений прав граждан. Существует различная степень общественной опасности преступлений. Пожалуй, одними из самых опасных и наиболее распространенных на сегодняшний день являются преступления, направленные против собственности граждан [3].

Среди всех преступлений, направленных против собственности, особую роль играет еще нововведенный, но уже достаточно распространенный такой вид преступления, как мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. С одной стороны, хищение предполагает лишь причинение имущественного вреда, а с другой, – может включать и дополнительный объект – причинение вреда здоровью человека.

Данный вид преступлений имеет достаточно широкое распространение на практике. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации на январь-декабрь 2016 года почти половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж и мошенничества. Каждое тридцать первое зарегистрированное преступление – квартирная кража [4]. Говоря о преступлениях экономической направленности, следует отметить, что по статистическим данным на декабрь 2016 года

наибольшее количество преступлений составляют преступления против собственности (34,9%).

С принятием в 1996 г. УК РФ хищение, как вид преступлений против собственности, нашло свое закрепление в ст. 158-160. Традиционно уголовно-правовая наука и практика под хищением понимают совершённое с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Как таковой, статьи под названием «хищение» УК РФ не предусматривает, он лишь упоминает о нем в статье 158 «Кража» и позволяет выделить следующие его признаки:

1. корыстная цель. То есть виновный, совершая то или иное хищение, руководствуется получением личной выгоды, страстью к наживе;
2. противоправность: то есть извлечение чужого имущества вопреки его согласию и вопреки воли закона;
3. безвозмездность, то есть непредоставление возмещения ущерба, причиненного собственнику (владельцу) данного имущества.

Ученые в области уголовного права под хищением условно объединили несколько составов, предусмотренных УК РФ, поэтому наказание за совершение хищения тем или иным путем определяется в зависимости от конкретного способа, предусмотренного статьями УК РФ.

В июле 2016 года произошли изменения, и в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 03.07.2016 N323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" [5] была также введена ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Согласно этого закона устанавливается минимальное наказание за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Кроме того, данное преступление должно быть совершено впервые.

Данное нововведение сразу же получило правовую огласку не только в узких кругах, но и в высших органах власти. Так, одни высказались за то, что данные нововведения направлены на гуманизацию и либерализацию действующего уголовного законодательства. Они считают, что данные новеллы соответствуют таким принципам уголовного закона, как: гуманизма; экономии уголовной репрессии; неотвратимости и соразмерности уголовного наказания; справедливости.

В связи с переходом общества в информационный век, породивший правовое государство и современное гражданское общество, изменений требуют и различные отрасли права, в том числе и уголовное. В настоящее время происходит его гуманизация, что выражается в различных направлениях. А потому одним из таких направлений является возрождение норм административного права в рамках современного уголовного законодательства. Поэтому сторонники данной точки зрения настаивают на правильности введения данной нормы в УК РФ, аргументируя это проявлением гуманизма и отсутствием наличия в данном деянии отягчающих обстоятельств.

Но существует и противоположная точка зрения. Так, целый ряд ученых и практиков высказались против внесения норм административной преюдиции в Уголовный Кодекс РФ. По их мнению, в ближайшем будущем станет невозможно провести границы между правонарушениями и преступлениями. Например, А.А. Гогин считает, что «признание некоторых проступков преступными в силу повторности противоречит принципу уголовного права, согласно которому преступлением считается только общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава, независимо от иных обстоятельств, в частности, от того, было ли лицо подвергнуто мерам административного характера за совершенный ранее проступок». Это означает, что часть преступлений порождается за счет критериев, присущих административному правонарушению. А чертой, разделяющей их между собой, выступает наложение административного взыскания. Но фактом и, пожалуй, главной проблемой остается то, что административные правонарушения никогда не станут преступлениями.

На сегодняшний день в УК РФ имеется целый ряд составов преступлений с административной преюдицией: ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» ст. 151.1 "Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции"; ст. 212.1 "Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования"; ст. 215.4 "Незаконное проникновение на охраняемый объект" и др.

Таким образом, изучив содержание новой статьи УК РФ и различные точки зрения критиков, хотелось бы подвести итог. На наш взгляд, введение новой статьи явилось проявлением гуманизации в отношении совершения данного вида преступления впервые, но все же некоторые моменты не позволяют выразить положительное отношение к данным изменениям. Поэтому введение статьи

158.1 в УК РФ усилило разногласия в уголовном законодательстве. Признание некоторых административных проступков преступными, в том числе мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, противоречит принципу справедливости, согласно которому никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление. Мы считаем, что достаточно внести условие о наличии административного наказания в ст. 61 УК РФ в качестве об-

стоятельства, отягчающего уголовное наказание. Кроме того, хотелось бы заметить, что хищение присуще не только отечественному законодательству. Как видно из анализа зарубежного законодательства, данный вид преступления имеет широкое распространение, а потому присутствует практически во всех уголовных кодексах мира, но без административной преюдиции, что также свидетельствует об отсутствии ее необходимости в УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) – ст. 17.
2. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. N195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, №1 – ст. 7.27.
3. Шульга А.В., Грошев А.В. Бездокументарные ценные бумаги как предмет хищения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №113 (09). С. 5.
4. Официальный сайт главного информационно-аналитического центра Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/>
5. Федеральный закон от 03.07.2016 г. №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ, 1996. N25. ст. 2954.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii" (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N6-FKZ, ot 30.12.2008 N7-FKZ, ot 05.02.2014 N2-FKZ, ot 21.07.2014 N11-FKZ) – st. 17.
2. Kodeks ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 g. N195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, №1 – st. 7.27.
3. Shul'ga A.V., Groshev A.V. Bezdokumentarnye cennye bumagi kak predmet hishhenija // Politematicheskij setevoy jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. №113 (09). S. 5.
4. Oficial'nyj sajt glavnogo informacionno-analiticheskogo centra Ministerstva Vnutrennih Del Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mvd.ru/>
5. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 g. №323-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovanija osnovanij i porjadka osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1996. N25. st. 2954.

*Shulga A.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kashapova Yu.D., Student,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

PETTY THEFT: A CRIME OR OFFENSE?

Abstract: this article discusses the new crime of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment. The study of its contents, the grounds and measure of responsibility are examined. The opinions of scholars and practitioners about the validity of the inclusion of this amendment in the criminal code are analyzed.

Keywords: petty theft, administrative prejudice in criminal law, crimes against property

*Марианов А.А., кандидат исторических наук, доцент,
Мирзаев З.М., кандидат юридических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет*

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье раскрываются различные точки зрения российских и зарубежных ученых на понятие «семейного неблагополучия», выявляются причины и условия, способствующие семейному неблагополучию в России. Анализ статистических данных из официальных сайтов ИЦ МВД РФ приводит автора о совершенствования правового механизма устранения причин и условий, способствующих развитию семейного неблагополучия в России.

Ключевые слова: семья, несовершеннолетние, неблагополучные семьи, преступность, проблемная семья

Как и во многих странах мира, в России одной из проблем в сфере детства является распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей.

В ходе проводимых в нашей стране социально-экономических преобразований дети оказались одной из незащищенных групп населения. Семейное неблагополучие выступает в качестве главного фактора, обуславливающего рост преступлений в отношении несовершеннолетних.

В отечественной литературе нет однозначного определения неблагополучной семьи. Существует достаточно обширная классификация семей с социально негативными свойствами. Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" №120-ФЗ от 24.06.1999 определил такие семьи как находящиеся в социально опасном положении [7].

Кроме того, он не учитывает, что "семейное неблагополучие, как правило, связано не с виновным поведением родителей, а является системным следствием бедности семьи, в связи, с чем неверно определяет приоритеты семейной политики, предполагая направление бюджетных средств не на материальную поддержку семей, устраняющую реальные причины семейного неблагополучия, а на малоэффективную работу со следствиями этих причин". Безусловно, материальное неблагополучие семей характеризует и незащищенность имущественных прав детей.

В западных странах термин "неблагополучная семья" употребляется как: "социально уязвимая семья" ("socially vulnerable"), семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются: "трудные дети", "дисфункциональная семья" ("dysfunctional family"), "проблемная семья" ("problem family", "troubled family") [8].

Следует заметить, что в настоящее время этот

правовой институт переживает глубокий кризис. Общие социальные изменения, рост мобильности населения, урбанизация и другие факторы привели к расшатыванию семейных устоев. Сегодня оказались подорванными экономические, социальные, нравственные основы семьи, что ускорило процесс девальвации семейного образа жизни, пожизненного брака, роста престижа одиночно-холостяцкой независимости и др. Эти и многие другие факторы, на наш взгляд, влияют на распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей. Ежегодно, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, совершается около 450 000 тысяч административных правонарушений за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Так, в 2012 г. зарегистрировано 430 079; в 2011 г. – 432 895; в 2010 г. – 452 636; в 2009 г. – 471 290) [2].

На криминальную активность несовершеннолетних большое влияние оказывает полнота семьи, морально-психологический климат в ней, характер отношений родителей и лиц, их замещающих, к своим детям, наличие достаточных условий для нормального развития несовершеннолетних, а также контроль за их досугом и времяпрепровождением. В силу этого очевидным является то обстоятельство, что семейное неблагополучие предопределяет делинквентное и девиантное, перерастающее в преступное, поведение несовершеннолетних.

Поэтому все без исключения исследователи противоправного поведения несовершеннолетних приходят к выводу, что большинство несовершеннолетних преступников являются выходцами из так называемых неблагополучных семей, формируются в маргинальных обстоятельствах [4, с. 900], что, в свою очередь, связано с плохими жилищными и материальными условиями, напряженными отношениями между членами семьи и низкой заботой о воспитании детей [3]. В основ-

ном они проживают и воспитываются в неполных многодетных семьях, при этом чаще всего являясь младшими детьми.

Как показывают многочисленные исследования, наиболее распространенной причиной появления у несовершеннолетних антиобщественных наклонностей является отрицательная обстановка в семье, ее неправильный образ жизни. Ничто не может сравниться по силе влияния в вопросах подготовки подростков к личной жизни с той огромной ролью, какую играет семья. Семейное воспитание затрагивает самые сокровенные, самые интимные стороны жизни подростков, которые не затрагиваются в общественном воспитании. Семья воспитывает их всем образом своей жизни, той духовно-нравственной атмосферой, которая господствует в ней. Подростки во всем следуют семейным традициям, подражают родителям. Нравы родителей, манеры их общения, уровень духовности, моральные ориентации длительное время воспринимаются ими без критики (еще недоступной по возрасту) и становятся привычной нормой отношения к себе и окружающим. Вот почему семейное неблагополучие является основной причиной, определяющей состояние и динамику преступного поведения несовершеннолетних.

Люмпенизация многих социальных групп, рост преступности, в том числе подростковой, проституции, алкоголизма, наркомании, усиление социальной напряженности, агрессивности, экстремизма – все это из общества пришло в семью, вызывая эрозию традиционных семейных ценностей, новый рост числа разводов и неполных семей, конфликты семейных поколений, отказы от детей и помещение их в детские приюты, детские дома, дома ребенка [5, с. 12].

Система социального обслуживания семей с детьми служит профилактике детского и семейного неблагополучия, что, несомненно, должно быть востребовано в условиях роста социального сиротства, причиной которого чаще является не гибель родителей, а лишение детей родительского попечения в силу нежелания или невозможности родителей исполнять свои обязанности. По данным статистики, ежегодно лишаются родительских прав родители свыше 70 тысяч детей [6, с. 111].

В некоторых случаях уполномоченные органы и учреждения бездействовали и не принимали мер по фактам семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми, а также безнадзорности несовершеннолетних.

В данном случае мы согласны с мнением авторов, которые отмечают, что "неблагополучная семья, как правило, воспроизводит маргинальное потомство, такие тенденции усугубляют процесс поляризации общества, в рамках которой дифференциация социальной структуры осуществляется в нежелательном направлении" [1, с. 306].

Здесь уместно перечислить факторы неблагополучия для криминогенной семьи, предложенные З.Т. Голенковой. По ее мнению, к таким факторам относятся: судимость; пребывание в местах заключения; делинквентные формы поведения родителей; игнорирование общественных норм и законов; социальный паразитизм; цинизм.

Основная работа по предотвращению семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми и оказанию помощи детям и подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации, проводится органами опеки и попечительства, органами внутренних дел, органами и учреждениями в сфере социальной защиты населения, образования и здравоохранения. Координацию деятельности указанных органов и учреждений осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные в соответствии с законодательными актами субъектов Российской Федерации.

С вопросами семейного неблагополучия тесно связаны проблемы образования несовершеннолетних. С самого начала возникновения образования как способа передачи социального опыта и тем самым как социального фактора указанная проблема и отношение к ней общества играли решающую роль в определении воспитательных и педагогических мер, призванных воздействовать на подрастающее поколение.

Практика показывает, что своевременная нейтрализация, последовательная профилактика семейного неблагополучия, так же как и изъятие из-под его влияния, помещение их в нормальные условия воспитания, обеспечивает возможность правильного формирования личности, предупреждения преступлений и иных правонарушений в отношении несовершеннолетних.

В этой связи представляется необходимым начать работу по формированию законодательства, регламентирующего вопросы организации работы по социальному сопровождению и реабилитации социально неблагополучных семей. Вместе с тем, учитывая логику развития ситуации семейного неблагополучия, целесообразно охватить данной сферой правовой регламентации интересы всех типов семей.

Литература

1. Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества. М.: Летний сад, 2003. С. 306.
2. Долгова (Ходжакулова) С.И. О целесообразности расширения круга лиц, подлежащих административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2014. N5. С. 83 – 86.
3. Жмуров Д.В. Криминальная агрессия несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.
4. Криминология: Учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 900.
5. Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 12.00.04. Екатеринбург, 2011. С. 12.
6. Статистический сборник / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ "Статистика России", 2017. С. 111.
7. Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" N120-ФЗ от 24 июня 1999 г.
8. URL: http://www.offordcentre.com/df/df_over.html

References

1. Golenkova Z.T. Social'naja stratifikacija rossijskogo obshhestva. M.: Letnij sad, 2003. S. 306.
2. Dolgova (Hodzhakulova) S.I. O celesoobraznosti rasshirenija kruga lic, podlezhashhih administrativnoj otvetstvennosti za neispolnenie objazannostej po sodержaniju i vospitaniju nesovershennoletnih // Administrativnoe pravo i process. 2014. N5. S. 83 – 86.
3. Zhmurov D.V. Kriminal'naja agressija nesovershennoletnih: dis. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk, 2009.
4. Kriminologija: Uchebnik / Pod obshh. red. A.I. Dolgovej. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2010. S. 900.
5. Soshnikova I.V. Nasilie v sem'e v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 12.00.04. Ekaterinburg, 2011. S. 12.
6. Statisticheskij sbornik / JuNISEF, Rosstat. M.: IIC "Statistika Rossii", 2017. S. 111.
7. Federal'nyj zakon "Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih" N120-FZ ot 24 ijunja 1999 g.
8. URL: http://www.offordcentre.com/df/df_over.html

*Marianov A.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mirzaev Z.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

FAMILY TROUBLES AS A FACTOR IN JUVENILE DELINQUENCY

Abstract: the article reveals the different points of view of Russian and foreign scholars on the concept of "family trouble", reveals the reasons and conditions that contribute to family unhappiness in Russia. Analysis of statistical data from the official sites of the Information Center of the Ministry of the Interior of the Russian Federation leads the author to improve the legal mechanism for eliminating the causes and conditions that contribute to the development of family unhappiness in Russia.

Keywords: family, minors, dysfunctional families, crime, problem family

*Гаджиалиева Н.Ш., доцент,
Османов А.А., магистрант,
Дагестанский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в настоящем исследовании предпринята попытка осмысления современных проблем реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве. Кроме того, в данной статье исследуются основные особенности использования власти судебных органов в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная власть, судопроизводство, судебная защита, права и свободы гражданина, гражданское судопроизводство, правозащитная функция

В настоящее время основной правовой защитой прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации является реализация механизма судебной власти. Судебная защита гарантирует гражданину, что его права и свободы не будут ущемлены никоим образом. Следовательно, судебная защита является наиболее легитимным и приемлемым способом гарантированного и принудительного осуществления прав и свобод в современном демократическом и правом государстве, коим является Российская Федерация.

Судебная защита осуществляется деятельностью органов судебной власти по отправлению правосудия при помощи определенного вида судопроизводства. На наш взгляд, эффективность судебной власти может быть определена по уровню результативности и конструктивности всей судебной системы в целом [7, с. 6].

Фактическим механизмом, посредством которого осуществляется судебная власть, а также гарантом функционирования и существования, собственно, прав и свобод физических и юридических лиц, а также действенным инструментом принудительной реализации прав и свобод являются отрасли процессуального права.

Проблема судебной власти в гражданском судопроизводстве является весьма дискуссионной в настоящее время. Так, некоторыми исследователями в конце XX века еще уточнялись основные понятия судебной власти и судебного контроля. Так, исследователь Стецовский Ю.И. полагал, что в систему юридических гарантий независимости судей и судебной власти в гражданском судопроизводстве входит осуществляемый ими судебный контроль. Иначе говоря, судебную власть нельзя отнести только лишь к рассмотрению конкретных гражданских или уголовных дел. В гражданском производстве отправлять правосудие может лишь только независимая судебная власть. Мы согласны с исследователем и можем добавить, что для создания независимой судебной власти необходимо эффективно влиять и на другие ветви власти [11, с. 32].

Как стоит заметить, в современной юридической литературе нет единого мнения относительно сущности судебной власти. Это является основной, на наш взгляд, проблемой реализации этой самой власти в гражданском судопроизводстве. Экстраполируя функцию судебной власти на Конституцию Российской Федерации, можно выделить ее основные элементы: судебный контроль, правосудие, разъяснение на основе систематизации и обобщения судебной практики в действующем законодательстве, формирование судейского корпуса.

Судебная власть в гражданском судопроизводстве представляет собой определенную форму деятельности государства. При ее реализации, к функциям судебной власти можно отнести и судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения. Также к другим функциям судебной власти в гражданском судопроизводстве можно отнести и толкование правовых норм и т.д. [6, с. 73].

Реализация судебного контроля является важнейшей проблемой механизма осуществления судебной власти в гражданском судопроизводстве. На наш взгляд, сущность судебного контроля заключается в реализации механизма проверки и оценки законности действий органов публичной власти, которые нарушают или ограничивают конституционные права гражданина Российской Федерации. Как считают некоторые исследователи, в частности, Ковтун Н.Н. «сущность судебного контроля представляет собой контроль законности и выяснения обоснованности решений публичных процессуальных органов, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина» [4, с. 68].

Следовательно, судебный контроль можно рассматривать как важный самостоятельный элемент реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве, который направлен на оценку конституционных функций органов судебной власти. Главной формой реализации судебного контроля является отправление правосудия. Результатом судебного контроля является вынесение судебного

акта, который призван разрешить спор сторон [10, с. 114].

Как на представляется, к отличительным признакам судебной власти, которые реализуются в гражданском судопроизводстве (отличным от уголовного судопроизводства) можно отнести:

- возбуждение судебной деятельности только на основании обращения в соответствующий орган судебной власти;

- использование нормоконтроля в отношении как в адрес исполнительной, так и законодательной власти;

- применение детальной специализации органов судебной власти (арбитражные суды, мировые суды, суды общей юрисдикции и т.д.);

- возможность досрочного окончания судебного судопроизводства по воле одной из сторон процесса;

- отсутствие контроля за действиями участников процесса до возбуждения гражданского дела;

- возможность участия судебной власти в отдельных этапах урегулирования конфликта.

Таким образом, под рассмотренные выше признаки подстраивается весь механизм реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве. С этой позиции, именно нормы процессуального права определяют эффективность той или иной нормы материального права, а, кроме того, и всей судебной системы в целом.

Специфической особенностью реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве является возможность действия основных принципов состязательности и диспозитивности, которые предполагают учет диспозитивных начал процесса, а также позиции сторон, их процессуальные права и обязанности.

Как известно, участники гражданского судопроизводства для каждого конкретного дела преследуют собственные цели, которые обусловлены той или иной позицией по данному делу. Органы судебной власти в свою очередь, также нацелены на исполнение своих целей и задач. Поэтому на современном этапе развития гражданского судопроизводства, все большее значение приобретают альтернативные процедуры разрешения конфликтов, призванные решить тот или иной конфликтный случай [1, с. 12].

Необходимо в данном ракурсе учитывать способствующие устранению конфликта факторы, коими являются, во-первых, поэтапный анализ

развития правового конфликта, во-вторых, диспозитивность как основа гражданского судопроизводства.

Очень большое значение имеет анализ проблемы ответственности судебных органов в гражданском судопроизводстве при рассмотрении большинства дел. В этом случае необходимо четко определить пределы механизма правовой ответственности всех субъектов гражданского судопроизводства.

На наш взгляд, правовая ответственность субъектов гражданского судопроизводства является гарантией реализации эффективной судебной власти.

Процессуальные санкции, возникающие в связи с ответственностью, имеют негативное влияние на правонарушителей гражданского судопроизводства. При рассмотрении любого дела в гражданском судопроизводстве, может быть применена любая санкция из допустимых видов ответственности: от гражданской до уголовной. Однако стоит отметить, что санкции не распространяются на органы судебной власти. На наш взгляд, это также является современной проблемой реализации принципа равенства, поскольку санкции применяются только в отношении других участников гражданского судопроизводства. В целом, для органов судебной власти, действующим законодательством предусмотрены иные виды ответственности, что напрямую связано с действием принципа независимости суда [3, с. 9].

Эксплицируя систему принципов и функций реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве, следует отметить специфические особенности судебного контроля именно в этой сфере судопроизводства, в первую очередь, в отличие от уголовного судопроизводства, что связано прежде всего с действием основополагающих принципов диспозитивности и состязательности. Реализуя полномочия по отправлению правосудия, орган судебной власти не может не учитывать диспозитивные начала процесса, позиции сторон, их материальные и процессуальные права и обязанности.

Таким образом, проблема реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве должна быть решена посредством эффективного отправления судебного процесса, который не должен негативно влиять на процесс правосудия.

Литература

1. Дегтярев С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. №2.
2. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. ... докт.юр. наук. Екатеринбург, 2008. 44 с.

3. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защита прав и свобод человека // Государство и право. 1997. №7. С. 47 – 53.
4. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. 323 с.
5. Козлов А.Е. Конституционное право. М.: БЕК, 1997. 464 с.
6. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. Самара, 2000. 151 с.
7. Михайловская И.Б. Понятие и формы реализации судебной власти. М., 2003. 181 с.
8. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Современное право. 2016. №3.
9. Рубинина Э.Р. Понятие судебной системы современной России: новые подходы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1.
10. Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших: Монография. Издательство: Издательство «Юрлитинформ» (Москва). 2016.
11. Стецовский Ю.И. Судебная власть: учеб. пособие. М.: Дело, 1999. 400 с.

References

1. Degtjarev S.L. Voprosy otvetstvennosti sudebnoj vlasti za nekachestvennoe otravlenie pravosudija v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. 2015. №2.
2. Degtjarev S.L. Realizacija sudebnoj vlasti v grazhdanskom sudoproizvodstve (teoretiko-prikladnye problemy): avtoref. ... dokt.jurid. nauk. Ekaterinburg, 2008. 44 s.
3. Dmitriev Ju.A., Cheremnyh G.G. Sudebnaja vlast' v mehanizme razdelenija vlastej i zashhita prav i svobod cheloveka // Gosudarstvo i pravo. 1997. №7. S. 47 – 53.
4. Kovtun N.N. Sudebnyj kontrol' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii. N.Novgorod: Nizhegorodskaja pravovaja akademija, 2002. 323 s.
5. Kozlov A.E. Konstitucionnoe pravo. M.: BEK, 1997. 464 s.
6. Lazareva V.A. Sudebnaja vlast'. Sudebnaja zashhita. Sudebnyj kontrol': ponjatie i sootnoshenie: lekciiocherki. Samara, 2000. 151 s.
7. Mihajlovskaja I.B. Ponjatie i formy realizacii sudebnoj vlasti. M., 2003. 181 s.
8. Nurbalaeva A.M. K voprosu o spravedlivosti v grazhdanskom processe // Sovremennoe pravo. 2016. №3.
9. Rubinina Je.R. Ponjatie sudebnoj sistemy sovremennoj Rossii: novye podhody // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2016. №1.
10. Solov'eva T.V. Realizacija v grazhdanskom sudoproizvodstve aktov vysshih: Monografija. Izdatel'stvo: Izdatel'stvo «Jurlitinform» (Moskva). 2016.
11. Stecovskij Ju.I. Sudebnaja vlast': ucheb. posobie. M.: Delo, 1999. 400 s.

*Gadzhialieva N.Sh., Associate Professor,
Osmanov A.A., Master Student,
Dagestan State University*

PROBLEMS OF REALIZATION OF JUDICIAL AUTHORITY IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: the present study attempted to understanding contemporary issues of realization of the judiciary in civil proceedings. In addition, this article examines the main features of using the power of the judiciary in civil proceedings.

Keywords: judiciary, judicial proceedings, judicial protection, citizen's rights and freedoms, civil litigation, advocacy function

*Загоруйко И.Ю., доктора экономических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.Н. Прянишникова*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР

Аннотация: в данной статье рассмотрены различные виды административных правонарушений, совершенных должностными лицами санитарно-эпидемиологической службы. Являясь участником правоотношений, должностное лицо может также стать объектом административного правонарушения. Общим основанием для признания тех или иных лиц должностными необходимо считать характер выполняемых ими функций: организационно-распорядительный или хозяйственный.

Ключевые слова: административная ответственность, санитарная служба, должностное лицо, государственный контроль, прекурсор, надзор, административное правонарушение

Вопрос об ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил рассматривался в юридической литературе односторонне: возможные неблагоприятные последствия, предусмотренные КоАП РФ, в отношении лиц, осуществляющих свою профессиональную деятельность, которая имеет непосредственное отношение к санитарно-эпидемиологическому благополучию населения (производство и реализация пищевых продуктов, реализация образовательной, медицинской и пр. деятельности). Однако при таком подходе без внимания остается деятельность должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор. Являясь участником правоотношений, должностное лицо может также стать объектом административного правонарушения.

Кодекс об административных правонарушениях статьей 2.4 определяет должностное лицо и его ответственность совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей [1]. Рассмотрим основные виды деятельности сотрудников санитарной службы и их регулирование согласно административному законодательству Российской Федерации.

Санитарные врачи наряду с надзором за соблюдением в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей выполняют и лабораторные исследования пищевых, бытовых продуктов, питьевой воды, в том числе при ввозе данной продукции на территорию РФ, на соответствие их требованиям безопасности. В своей профессиональной деятельности санитарные врачи руководствуются санитарными правилами и гигиеническими нормативами, которые устанавливают требования к методам и методикам проверки поднадзорных объектов.

Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, предусмотренное статьей 6.3 КоАП РФ, может быть совершено и во время проведения надзорных мероприятий. Таким образом, если должностное лицо, выполняя надзорные мероприятия, не соблюдает методические указания, устанавливающие методы контроля в отношении безопасности измеряемых показателей, его действия (бездействия) становятся административным правонарушением. В этом случае ответственность должностных лиц определяется в виде предупреждения или наложения административного штрафа. Видеорегистрация хода проведения проверок должностным лицом санитарно-эпидемиологической службы все чаще становится доказательством совершенного правонарушения или же его отсутствия, из чего следует, что только неукоснительное следование методическим указаниям позволит предотвратить правонарушение.

Помимо установленных методов проведения исследования в ходе надзорных мероприятий используются средства измерений и реактивов, некоторые из которых отнесены Постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [2] к перечню прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен.

В связи с чем, возможно возникновение административных правонарушений, в случае использования при осуществлении федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора не аттестованных методик (методов) измерений и (или) средств измерений не прошедших периодическую поверку (т.е. не имеющего свидетельства о поверке установленного образца). При данных обстоятельствах административная

ответственность предусматривается статьей 19.19 КоАП РФ в виде штрафа. Предупредительными мерами подобных правонарушений следует считать организацию учета средств измерений с возможностью своевременного оповещения должностных лиц об окончании срока свидетельства о поверке средств измерений, а также своевременный вывод из эксплуатации приборов, участвующих в санитарно-эпидемиологическом надзоре и не прошедших периодическую поверку (перемещение средств измерений в зоны временного или длительного хранения с обязательным ограничением доступа лиц, выполняющих измерения, нанесение предупреждающих этикеток и пр.)

Подготовка и проведение химических анализов, например проведение санитарно-микробиологического анализа питьевой воды, требует использования химических реактивов (например, для анализа по определению массовой концентрации мышьяка используется соляная кислота), концентрация которых позволяет отнести их к прекурсорами. А значит нарушение правил приобретения, ввоза, использования, хранения, учета и утилизации влекут за собой возникновение административной ответственности по статье 6.16 КоАП, подразумевающей наложение административного штрафа и конфискация прекурсоров, наркотических средств или психотропных веществ или без таковой. Превентивными мерами в таком случае будут служить инструктирование должностных лиц о порядке работы с прекурсорами, организация учета и хранения прекурсоров с использованием специализированных сейфовых шкафов с

ограниченным доступом к нему, ведение журналов учета расхода прекурсоров и др.

Во всех перечисленных случаях поводом к возбуждению дела об административном правонарушении становятся сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие административного правонарушения, а также обнаружение должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, в ходе проведения проверки при осуществлении государственного контроля (надзора) или муниципального контроля и составления акта о проведении такой проверки.

Это далеко не исчерпывающий перечень возможных правонарушений, которые могут возникнуть в ходе осуществления своей профессиональной деятельности сотрудников санитарной службы. Равным образом возможны и дисциплинарные проступки, такие как отказ от выполнения служебных обязанностей, утеря служебного удостоверения и пр., и уголовные преступления, возникающие в случае злоупотребления служебным положением, разглашение результатов лабораторных испытаний, содержащих государственную тайну и др. [4, 6].

Добросовестное и ответственное выполнение функциональных обязанностей должностными лицами должно быть продиктовано не боязнью санкций за те или иные действия (бездействия), а стремлением обеспечить в пределах своей компетенции соблюдение санитарно-эпидемиологического законодательства.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об Административных Правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета – Федеральный, №7196 (30) от 10 февраля 2017.
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N681 (ред. от 21.02.2017) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, N10 от 6 марта 2017 года, ст. 1481.
3. Административное право. Учебник / Алексеев И.А., Станкевич Г.В., Свистунов А.А. Москва: Проспект, 2017. 320 с.
4. Борисов Б.Л. Юридическая и моральная ответственность медицинских работников // Главный врач. 2013. №10.
5. Егизарова С.В. Должностные преступления в сфере здравоохранения: получение взятки, служебный подлог // Медицинское право. 2003. №2. С. 35 – 38.
6. Шишов М.А. К вопросу о квалификации административных правонарушений в сфере здравоохранения // Российский судья. 2015. №11. С. 30 – 32.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob Administrativnyh Pravonarushenijah ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 07.02.2017) // Rossijskaja gazeta – Federal'nyj, №7196 (30) ot 10 fevralja 2017.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.1998 N681 (red. ot 21.02.2017) «Ob utverzhdenii perechnja narkoticheskih sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih prekursorov, podlezhashhij kontrolju v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, N10 ot 6 marta 2017 goda, st. 1481.
3. Administrativnoe pravo. Uchebnik / Alekseev I.A., Stankevich G.V., Svistunov A.A. Moskva: Prospekt, 2017. 320 s.
4. Borisov B.L. Juridicheskaja i moral'naja otvetstvennost' medicinskih rabotnikov // Glavnyj vrach. 2013. №10.
5. Egizarova S.V. Dolzhnostnye prestuplenija v sfere zdravoohraneniya: poluchenie vzjatki, sluzhebnyj podlog // Medicinskoe pravo. 2003. №2. S. 35 – 38.
6. Shishov M.A. K voprosu o kvalifikacii administrativnyh pravonarushenij v sfere zdravoohraneniya // Rossijskij sud'ja. 2015. №11. S. 30 – 32.

*Zagoruyko I.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Perm State Agricultural Academy named after academician D.N. Pryanishnikov*

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF OFFICERS IMPLEMENTING
SANITARY-EPIDEMIOLOGICAL SURVEILLANCE**

Abstract: in this article various types of administrative offenses committed by officials of the Sanitary and Epidemiological Service are considered. Being a participant in legal relations, an official may also become the object of an administrative offense. The general basis for the recognition of certain persons as officials is to consider the nature of the functions performed by them: organizational, administrative or economic.

Keywords: administrative responsibility, sanitary service, official, state control, precursor, supervision, administrative violation

Тришкина Е.А.,
Кулешов П.Е.,
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИНСЦЕНИРОВКЕ, КАК СПОСОБЕ СОКРЫТИЯ УБИЙСТВА

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с инсценировкой при совершении убийств. Освящаются характерные признаки инсценировки, которые могут быть выявлены при производстве осмотра места происшествия. Указаны основные цели при инсценировании при совершении обозначенных преступлений.

Ключевые слова: инсценировка, убийство, осмотр места происшествия, убийство, самоубийство, несчастный случай

Особую сложность при расследовании преступлений представляют убийства, замаскированные инсценировкой. Одним из первых определений «инсценировки» было предложено В.И. Поповым, по мнению которого «инсценировка есть искусственное создание преступником такой обстановки, которая может ввести в заблуждение следствие и направить его по ложному пути [1]». В данной диспозиции четко видно, что при инсценировке речь идет необязательно о преступном деянии. Преступление часто маскируется под некриминальное событие, например убийство – под самоубийство.

В ходе расследования уголовного дела могут возникнуть негативные обстоятельства, которые подтверждают ошибочность версии следователя о произошедшем событии преступления, неточность полученной информации или инсценировку преступления. Соответственно, при инсценировке преступления происходит создание негативных обстоятельств, которые не совпадают с реальным событием преступного деяния, с целью его маскировки, сокрытия виновности лица или противодействия процессу расследования.

Версия об инсценировке может быть выдвинута в ходе производства следственного действия. Например, в ходе производства осмотра места происшествия могут быть выявлены сведения, предметы, которые должны были находиться в обстановке места происшествия или их не должно было быть, согласно объяснениям лиц и развитию события преступления. Это так называемые «негативные обстоятельства». Выявив такие обстоятельства, следователь выдвигает версию об инсценировке преступления.

В целом имеется противоречие между тем, что произошло в действительности и тем, что будто бы произошло в результате инсценировки. Ввиду того, что инсценировка, как и любой поведенческий акт, отражается на материальных объектах живой и неживой природы, в памяти людей – лиц, участвовавших в совершении преступления, очевидцев и иных лиц сохраняется соответствующая

информация. Об этом свидетельствуют различного рода противоречивые обстоятельства, искусственное изменение обстановки места происшествия, признаки совершения разных преступных деяний, демонстративный характер отдельных следов. В этой связи факт инсценировки может быть установлен в ходе производства осмотра места происшествия, а также в результате оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законодательством [2].

В процессе осмотра места происшествия могут быть выявлены следующие признаки инсценировки:

«обнаруженные следы, которых не должно быть, если бы исследуемое событие было не мнимым, а реальным (следы-излишки);

следы, которые не обнаружены в силу их отсутствия, но которые с необходимостью должны были возникнуть в случае реальности инсценированного события (следы-недостача);

обнаруженные следы, которые относятся к числу характерных для инсценированного события, однако их состояние не соответствует тому, в котором они должны находиться в сложившейся ситуации (по внешнему виду, качеству, количеству и т. д.)» [3].

При этом следователю необходимо четко различать негативные обстоятельства и ненамеренные изменения в обстановке, внесенные преступником или иным лицом. Кроме того, нельзя отрицать возможность таких изменений, произошедших в результате естественных сил природы, то есть по объективным причинам, или в результате случайных действий посторонними лицами до или после совершения преступления. В любом случае следствием могут быть обнаружены следы инсценировки на месте события преступления, которые возникают, безусловно, против воли преступника. Это связано, прежде всего, с волнением и спешкой инсценировщика ввиду дефицита времени или отсутствия соответствующих навыков.

В качестве целей инсценирования можно выделить следующее:

1) «создание видимости совершения в определенном месте иного преступления и сокрытие признаков подлинного»;

2) создание видимости происшедшего на данном месте некриминального события для сокрытия совершенного преступления. Например, инсценирование самоубийства или несчастного случая для сокрытия убийства;

3) создание видимости совершенного преступления для сокрытия поступка, не имеющего криминального характера. Например, инсценирование обстановки кражи документов при фактической их потере;

4) создание у следователя ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава: инсценировка преступления другим лицом, в иных целях и по другим мотивам, в ином месте, в другое время и т. п. Негативные обстоятельства иногда обладают большой доказательственной силой, поэтому их выявление при осмотре весьма важно» [4].

Следовательно, инсценировка создается с целью сокрытия преступления или сокрытия самого факта события. Инсценировка совершается до, во время или после совершения преступного деяния самим преступником или другими лицами. По своему содержанию инсценировка рассчитана на сокрытие истинного события преступления или совершается с целью получения выигрыша во времени. Так, с этой целью инсценируются следы преступления, определенные действия и сообщаются ложные сведения.

На практике часто следователи сталкиваются с трудностью разграничения убийства, самоубийства или несчастного случая. В частности, такие случаи возникают при обнаружении трупа в водоемах, при смерти от падения с высоты, от действия высокой температуры, от огнестрельного ранения. Преступники не ограничиваются лишь сокрытием факта смерти лица, они намерены зачастую скрыть истинную причину смерти. Например, инсценировка самоубийства, несчастного случая, смерти от болезни и др. В этих целях лицо, совершившее убийство, уничтожает следы, предметы и создает новые следы, изменяет положение трупа, его позу, может нанести посмертные телесные повреждения. Таким образом, создается картина якобы произошедшего события в результате созданной им обстановки места происшествия.

Инсценировка с целью сокрытия убийства – это система действий лица, совершившего преступное посягательство, с целью подтверждения своей ложной версии в ходе расследования, которая объясняет характер, причины и обстоятельства преступления. Исходя из этого, преступник выби-

рает и способ совершения убийства, чтобы создать видимость смерти от самоубийства, несчастного случая, ненасильственной смерти, совершения преступления в результате необходимой обороны или по неосторожности, в результате совершения убийства другим лицом.

Преступник прибегает к сокрытию совершенного им преступления для того, чтобы избежать уголовной ответственности. Такое желание преступника может исходить из страха перед наказанием, а в некоторых случаях из-за стыда и осуждения общества, в частности при совершении преступлений против близких людей. Желание избежать ответственности – это, на наш взгляд, основной фактор, который побуждает преступника скрыть преступление.

Принимая решение об инсценировке убийства, преступник знает или предвидит возможность и необходимость дачи объяснений о событии данного преступления. Отсюда следует, что убийца связан с потерпевшим и является либо членом семьи, соседом, хозяином жилого помещения потерпевшего и др. Таким образом, следующим фактором, побудившим преступника использовать инсценировку в качестве сокрытия преступления, является необходимость дачи показаний о произошедшем событии ввиду близких связей с потерпевшим [5].

Кроме этого, к таким факторам можно отнести место совершения преступления (например, на общем жилом помещении преступника и потерпевшего). Так, у лица, совершившего убийство, есть достаточно времени, чтобы создать видимость нейтральной причины смерти. Способ совершения убийства также влияет на выбор инсценировки, поскольку обуславливает характер нанесенных потерпевшему телесных повреждений или же их отсутствие. В особенности при наступлении смерти в результате падения с высоты или утопления, характер повреждений в первом случае аналогичен повреждениям, полученным при самоубийстве или в результате неосторожности, а во втором случае – отсутствие телесных повреждений подтверждает факт самоубийства или несчастного случая.

Выбор инсценировки в качестве сокрытия убийства преступником также может быть обусловлен определенными обстоятельствами, ввиду которых он не может использовать другие способы сокрытия. Например, при ограниченности во времени уничтожить труп или невозможности его перемещения. Преступник старается скрыть все имеющиеся следы и создать необходимую обстановку произошедшего события, в том числе прибегая к давлению и воздействию на членов семьи, соседей и иных лиц с целью дачи ими ложных показаний.

Таким образом, инсценировка представляет собой способ сокрытия преступления в результате создания видимости события путем внесения искусственных изменений в обстановку места происшествия, нацеленных на дезориентацию следователя. Инсценировка осуществляется с целью сокрытия самого события преступления, преступного характера события, а также виновности и участия преступника. Наиболее часто инсценируются самоубийство, несчастный случай, смерть от естественных причин, а также совершение убийства другим лицом.

Факт инсценировки может подтвердиться в результате производства следственного действия – осмотра места происшествия или оперативно-розыскных мероприятий, в процессе которых мо-

гут быть обнаружены негативные обстоятельства. Негативные обстоятельства являются основным признаком инсценировки. В этой связи выявление негативных обстоятельств способствует выдвижению следователем версии об инсценировании.

Соответственно, следователь должен тщательно проанализировать поведение подозреваемого или обвиняемого и иных лиц (свидетелей, очевидцев, близких лиц погибшего) и надлежащим образом проверить факт их участия в совершении преступления. Поэтому в ходе расследования должны быть выявлены факторы, которые определяют выбор преступником инсценировки в качестве способа сокрытия преступления, для выяснения наличия мотива у указанных лиц.

Литература

1. Мошкин С.В. Понятие инсценировки в криминалистике. Роль науки в развитии общества. 2014. №10. С. 14
2. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 г. №144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ, 14.08.1995, N33, ст. 3349. СПС «КонсультантПлюс». Ст. 8. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156039> (дата обращения: 23.03.2017 г.)
3. Обухова С.С. Расследование неочевидных убийств. Бузулук: БГТИ, 2015 г. С. 10.
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2013 г. С. 570.
5. Лихолетов А.А. Обеспечение прав задержанного по подозрению в совершении преступления в свете изменений в уголовно-процессуальном законодательстве // Проблемы современной юриспруденции: сб. статей Международной научно-практической конференции (15 февраля 2016 г.) / сост. Д.В. Васильев; ред. кол. Д.В. Кайргалиев. Издательство Поликарпов И.Л., 2016. С. 157 – 160.

References

1. Moshkin S.V. Ponjatie inscenirovki v kriminalistike. Rol' nauki v razvitii obshhestva. 2014. №10. S. 14
2. Federal'nyj zakon ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti ot 12.08.1995 g. №144-FZ (red. ot 06.07.2016) // SZ RF, 14.08.1995, N33, st. 3349. SPS «Konsul'tantPljus». St. 8. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156039> (data obrashhenija: 23.03.2017 g.)
3. Obuhova S.S. Rassledovanie neochevidnyh ubijstv. Buzuluk: BGTI, 2015 g. S. 10.
4. Aver'janova T.V., Belkin R.S., Koruhov Ju.G., Rossijskaja E.R. Kriminalistika: Uchebnik dlja vuzov. M.: Izd-vo NORMA, 2013 g. S. 570.
5. Liholetov A.A. Obespechenie prav zaderzhannogo po podozreniju v sovershenii prestuplenija v svete izmenenij v ugovolno-processual'nom zakonodatel'stve // Problemy sovremennoj jurisprudencii: sb. statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (15 fevralja 2016 g.) / sost. D.V. Vasil'ev; red. kol. D.V. Kajrgaliev. Izdatel'stvo Polikarpov I.L., 2016. S. 157 – 160.

*Trishkina E.A.,
Kuleshov P.E.,*

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF THE RE-ENACTMENT AS A WAY OF CONCEALING THE MURDER

Abstract: this article describes some issues related to the re-enactment with murder. The characteristic features of staging that can be revealed during the inspection of the scene are considered. The main objectives when staging at committing designated crimes are specified.

Keywords: dramatization, murder, crime scene examination, homicide, suicide, accident

*Харзинова В.М., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России*

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: в статье рассматриваются различные факторы, способствующие вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую идеологию, а также выводы и рекомендации по противодействию экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: Экстремизм, терроризм, молодежь, социальный кризис, преступная деятельность, конфликтные ситуации, противодействия

Вовлечению молодежи в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, способствуют различные факторы. Они разнообразны, и поэтому сложно выделить определенные причины и условия, способствующие совершению таких преступлений. Вместе с тем, следует отметить, что причины вовлечения молодежи в совершение указанных преступлений имеют в основном социальный характер. При этом, они связаны с различными сферами социальных явлений. В частности, их следует искать в таких социальных сферах как: социально-политическая, социально-экономическая, организационно-управленческая, нравственно-воспитательная.

Одной из причин, способствующих вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, являются конфликтные ситуации в семье, обществе и государстве. Такое же мнение имеет Р.М. Абызов. Он указывает, что «в основе экстремизма заложен комплекс противоречий, обуславливающих конфликтность между личностью, обществом и государством» [1]. Конфликтные ситуации являются опасными для молодежи, поскольку трудные жизненные ситуации, могут подтолкнуть их на путь экстремизма и терроризма. И.М. Рагимов указывает, что «преступность стоит в прямой зависимости от социальных условий, в особенности, от тяжелого экономического положения населения» [2]. Полагаем, что данное суждение является обоснованным, поскольку вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность способствуют такие социальные явления, как религиозные противоречия, национальная вражда и ненависть, социальная несправедливость, падение уровня жизни в обществе.

Социальный, политический и экономический кризис, который имеет место в нашей стране, способствует вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, поскольку молодым людям не удается самореализоваться. Такому выводу свидетельствует то, что кроме обязательных общеобразовательных учреждений в

стране нет достаточных бесплатных дополнительных образовательных учреждений, где молодежь могла бы удовлетворить потребность общения, раскрытия таланта; научиться какому-то мастерству, реализовать свой досуг и т.д. Не каждая семья имеет возможность устраивать на платной основе молодого человека для получения дополнительного образования наряду с общеобразовательным учреждением в кружки, секции, школы искусств и другие. Получается, что большая часть молодежи остается на улице. Улица является одним из обстоятельств вовлечения молодежи в преступную деятельность экстремистов и террористов, поскольку там они впервые сталкиваются с идеологией нетрадиционного ислама, а затем начинают интересоваться в социальных сетях этими идеями. Впоследствии, они становятся фанатами радикального ислама.

Неблагополучные семьи, как это указано в первой главе способствуют вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность [3]. Так, молодежь становится на путь экстремизма и терроризма в связи с отсутствием у членов семьи постоянной работы, которая обеспечивала бы нормальные условия воспитания детей.

Одним из обстоятельств вовлечения молодежи в преступную деятельность в Северо-Кавказских регионах является слабо развитая экономика. Это обстоятельство порождает высокий уровень безработных молодых людей. Безработица и низкий уровень жизни молодежи способствует их становлению на путь осуществления террористической и экстремистской деятельности. Кроме того, социально-экономическое неравенство молодых людей способствует вовлечению молодежи в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Совершенно правильно указывает Д.З. Зиядова, что «социальная база террористов расширяется за счет безработных, а также подростков из малообеспеченных, обнищавших и маргинальных семей» [4]. Отсутствие возможности у молодых людей с учетом своих профессиональных качеств зарабатывать материальные блага для существования является одним из основных обстоя-

тельств совершения преступлений террористической направленности. Проведенный анализ показывает, что 70% молодежи вовлеченные в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности не работают. Полагаем, что трудоустройство молодежи является основной социально-экономической мерой профилактики совершения преступных действий экстремистской и террористической направленности. Не зря в старину говорили «сытое брюхо спит, голодное на слуху сидит», «сытый, ничему не дивуется».

С учетом указанных положений считаем необходимым решение проблемы с безработицей на государственном уровне. Нехватку рабочих мест, можно было бы восполнить созданием производственных предприятий на территории республик, входящих в Северо-Кавказский Федеральный округ. Запуск производственных предприятий и учреждений будет являться одной из социально-экономических мер противодействия экстремизму и терроризму.

Улучшение и стабилизация состояния экономической системы, возрождение производства и его развитие на основе современных технологий, переход на производственно-промышленный рынок, ограничения безработицы даст возможность молодым людям обеспечить свое благосостояние, не становясь на путь экстремизма и терроризма. Никакая контрпропаганда в форме каких-то идей молодежь сегодня не воспримет без осознания того, что они имеют работу и дорожат ею.

Практическое отсутствие реальных профилактических мер распространения экстремизма и терроризма среди молодежи является основой их становления на путь терроризма и экстремизма. Не стоит уповать на то, что путем уничтожения террористов и экстремистов мы можем оказать противодействие совершению таких преступлений молодыми людьми. Наоборот, метод государственного принуждения вызывает сегодня различные комментарии, которые указывают на то, что правоохранительные органы уничтожают нашу молодежь. Для устранения таких суждений необходимы контрпропаганда и профилактические меры воспитательного воздействия. Совершенно правильно по этому поводу отметил во время со-

вещания с правоохранительными органами, Глава КБР Ю. Коков: «Нельзя заниматься факультативно такой важной проблематикой, как профилактика экстремизма и терроризма. Проблема сама по себе не решится. Особое внимание следует обратить на профилактическую составляющую и предотвращение дальнейшего распространения радикальных идей в обществе» [5].

Вовлечению молодых людей в экстремистскую и террористическую преступность способствуют несовершенство образовательной системы; изменение нравственных основ молодых людей; отсутствие хорошей идеологической работы во всех образовательных учреждениях, независимо от статуса; формирование у молодежи правильной позиции гражданственности; увеличение общения молодежи через социальные сети и т.д. Кроме того, недостаточность и непостоянство государственной идеологии способствует принятию молодежью нетрадиционного ислама. Ибо пропагандисты нетрадиционного ислама достаточно хорошо пользуются таким положением.

По поводу недостаточной идеологии очень хорошо заметил И.И. Кондрашин. Он указывает, что «без нормальной идеологии любой человек или сообщество теряет свою духовно-идейную базу, которой тут же овладевают духовно-идейные суррогаты, ведя в итоге такого человека, либо сообщество к деградации и регрессу, а заодно, к идеологическим конфликтам, противоборству, вражде. Только нормальная идеология призывает к воспитанию, образованию и просвещению, ибо она сильна силой своих знаний, принципов и ценностей» [6].

Произведенный нами анализ уголовных дел указывает, что в экстремистскую и террористическую деятельность молодые люди вовлекаются путем общения с прихожанами мечетей. Данный фактор имеет немаловажное значение, поскольку знакомство и последующее общение с пропагандистами вовлечателями в экстремистскую и террористическую деятельность начинается с посещения мечетей. В связи с этим, полагали бы правильным ведение опосредованного постоянного контроля над такими религиозными учреждениями.

Литература

1. Абызов Р.М. О понятии и причинах экстремизма в российском обществе // Экстремизм социальное, правовое и криминологические проблемы: сб. статей. М.: Рос. Крим. Ассоциация. 2010. С. 30.
2. Харзинова В.М. Социально-психологическая, криминологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося прапропагандой среди молодежи // История и социально-образовательная мысль. Т. 8 4/1. С. 112.
3. Рагимов И.М. Преступность и наказуемость деяния. М., 2011. С.144.
4. Зиядова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Законность. 2005. №6. С. 48.

5. Кабардино-Балкарская правда №144 (24186), 4 августа 2015 г.
6. Кондрашин И.И. Гражданское образование как основа профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России /Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в Современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014 г. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. 80 с.

References

1. Aбызов Р.М. О понятии и причинах экстремизма в российском обществе // Экстремизм социальный, правовое и криминологические проблемы: сб. статей. М.: Рос. Крим. Ассоциация. 2010. С. 30.
2. Харзинова В.М. Социально-психологическая, криминологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося пропагандой среди молодежи // История и социальное образование. Т. 8 4/1. С. 112.
3. Рагимов И.М. Преступность и наказуемость девианция. М., 2011. С.144.
4. Зиядова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Законность. 2005. №6. С. 48.
5. Кабардино-Балкарская правда №144 (24186), 4 августа 2015 г.
6. Кондрашин И.И. Гражданское образование как основа профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России /Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в Современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014 г. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. 80 с.

*Kharzinova V.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Caucasian Institute of Professional Development Employees of MIA of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

FACTORS AFFECTING THE EXTENSION OF EXTREMISM AND TERRORISM

Abstract: the article examines various factors contributing to the involvement of young people in extremist and terrorist ideology, as well as conclusions and recommendations on countering extremism and terrorism.

Keywords: extremism, terrorism, youth, social crisis, criminal activity, conflict situations, counteractions

*Черкесов С.Х., кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Аннотация: статья посвящена некоторым существующим в следственно-судебной практике организационно-правовым вопросам взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений и совершенствования межведомственного взаимодействия в раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: уголовный процесс; предварительное расследование преступлений; взаимодействие следователя с оперативными подразделениями

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь¹.

На фоне обострившейся криминальной ситуации в России все большее распространение в последние годы получают преступления террористической направленности.

Терроризм продолжает оставаться одним из основных факторов, дестабилизирующих ситуацию в России. Все чаще преступления совершаются наиболее опасным способом, приводящим к тяжким последствиям. Применение устройств с использованием значительного количества взрывчатых веществ, осуществление террористических актов в местах массового скопления граждан (в Москве, Буйнакске, Волгодонске, Владикавказе и др.) повлекло за собой значительные человеческие жертвы.

Распространению терроризма в значительной мере способствует увеличение незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Криминальная ситуация в России в последние годы характеризуется негативными тенденциями развития, все более очевидным превращением терроризма в фактор реальной угрозы нашей национальной безопасности.

События на Северном Кавказе, где тесно переплелись интересы этнических преступных группировок, международных транснациональных криминальных сообществ, в т.ч. наркомафии, экстремистских террористических организаций и зарубежных спецслужб, – наиболее яркое тому подтверждение².

Важное значение в раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности играют вопросы взаимодействия следователя с

сотрудниками оперативных подразделений, а также совершенствование межведомственного взаимодействия в раскрытии и расследовании преступлений указанной категории.

Опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что далеко не каждое преступление можно раскрыть, проводя только следственные действия, без взаимодействия сотрудников органов предварительного следствия и оперативных подразделений. Особенно актуальна проблема такого взаимодействия при расследовании уголовных дел о терроризме с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, поскольку преступники, опасаясь разоблачения, принимают соответствующие меры по противодействию расследованию³.

Как свидетельствует практика, по делам рассматриваемой категории наиболее эффективной является такая организационная форма взаимодействия следователей с оперативными подразделениями, как следственно-оперативная группа (СОГ), деятельность которой регламентируется Инструкцией "Об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ при раскрытии и расследовании преступлений", утвержденной Приказом МВД России от 26 марта 2008 г. (в ред. Приказа МВД России от 5 августа 2008 г.).

Данной инструкцией предусмотрено создание дежурных и специализированных (постоянно действующих) СОГ. По уголовным делам о террористических актах важное значение имеет своевременное реагирование на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по "горячим следам", что возложено на дежурные СОГ.

По уголовным делам о терроризме наиболее эффективными являются специализированные следственно-оперативные группы. Особенно часто такие СОГ создаются в регионах, где рассматриваемые преступления являются наиболее распро-

страненными. Правильно организованная и согласованная деятельность входящих в их состав сотрудников позволяет обеспечить высокое качество и результативность раскрытия и расследования террористических актов.

В состав данных СОГ включаются следователи, оперативные сотрудники уголовного розыска, специализирующиеся на раскрытии и расследовании преступлений, связанных с терроризмом, участковые уполномоченные полиции, соответствующие специалисты и иные сотрудники⁴.

В рамках взаимодействия важное значение имеет своевременное использование следователем информации, добытой сотрудником оперативного подразделения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление причастных к терроризму лиц. Необходимо, чтобы сотрудник, получивший эту информацию, относящуюся к расследуемому преступлению или иным фактам преступной деятельности обвиняемых (подозреваемых), проходящих по делу, своевременно знакомил с ней следователя.

Безусловно, следователь не должен ждать, пока ему предоставят такую информацию. Для обеспечения результативности работы при реализации материалов оперативно-розыскной деятельности ему следует проявлять инициативу в их изучении с соблюдением требований нормативных правовых актов.

Расследование рассматриваемых преступлений тесно связано с оперативно-розыскной деятельностью. Формы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных служб могут быть как процессуальными, так и организационными, причем они тесно связаны между собой.

Как указывает И.А. Попов, с учетом складывающейся оперативной обстановки с терроризмом в ГСУ, СУ Управлений МВД России по субъектам Российской Федерации, а также в следственных органах крупных городов могут создаваться специализированные следственные подразделения по расследованию преступлений данной категории, а также вводиться соответствующая специализация следователей и сотрудников оперативных подразделений⁵.

При раскрытии и расследовании терроризма важное значение имеет использование возможностей экспертно-криминалистических подразделений (в частности, имеющихся в их распоряжении криминалистических и иных учетов)⁶.

В частности, оперативно-справочные учеты содержат информацию об утраченном и выявленном огнестрельном оружии и другом вооружении, используемую в целях обеспечения его розыска, установления принадлежности выявленного воору-

жения и содействия в раскрытии преступлений, совершенных с его применением.

В свою очередь, говоря о совершенствовании межведомственного взаимодействия в раскрытии и расследовании террористических актов, необходимо отметить проблемы, которые возникают в организации взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с иными правоохранительными органами. В частности, со Следственным комитетом РФ и ФСБ России в предупреждении, раскрытии и расследовании террористических актов. Как свидетельствует практика, одной из форм такого взаимодействия является участие сотрудников ОВД в работе следственно-оперативных групп, возглавляемых представителями ФСБ и Следственного комитета РФ по находящимся в их производстве делам.

Однако следует признать, что в вопросе взаимодействия еще имеются нерешенные проблемы. Нельзя не заметить, какая неразбериха, неорганизованность порой наблюдаются при выезде и осмотре места происшествия, связанного с террористическим актом и угрозой его совершения⁷.

В этой связи полагаем целесообразным организовать более тесное сотрудничество между сотрудниками органов внутренних дел РФ, ФСБ России, Следственного комитета РФ и прокуратуры, ввести в практику такую прогрессивную форму организации работы, как осуществление в регионах совместных занятий со следователями, оперативными сотрудниками названных правоохранительных органов по тактике проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также методике раскрытия и расследования террористических актов, связанных с применением взрывных устройств, и профилактике данных преступлений⁸.

Следует согласиться с тем, что такие мероприятия будут способствовать повышению профессионализма сотрудников, осуществляющих деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию террористических актов⁹.

Во-первых, установится более тесный и деловой контакт между сотрудниками названных ведомств; во-вторых, после соответствующей подготовки в необходимых случаях их можно будет включать в состав совместных бригад и СОГ; в-третьих, накопленный опыт они могут использовать в своей повседневной работе по иным делам, в т.ч. связанным с незаконным оборотом оружия и взрывных устройств.

Кроме того, представляется оправданным регулярно проводить также и (например, один раз в год) совместные тренировки (учебные игры) по отработке действий каждого привлеченного к ра-

боте на первоначальном этапе раскрытия преступления сотрудника.

Представляется также целесообразным Генеральной прокуратуре РФ, Следственному комитету РФ, ФСБ России и МВД России разработать и утвердить совместную инструкцию о порядке

взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с террористическими актами, в которой предусмотреть критерии для определения подследственности данных преступлений¹⁰.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N4. апрель, 2012.

² Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. N19. С. 38 – 44.

³ Черкесов С.Х. О содержании некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях экстремистской направленности // Вестник СевКавГТИ. 2016. №2 (25). С.145 – 150.

⁴ Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. N19. С. 38 – 44.

⁵ Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. N19. С. 38 – 44.

⁶ Черкесов С.Х. О содержании некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях террористического характера / С.Х. Черкесов // Вестник СевКавГТИ. 2015. №4 (23). С.150 – 155.

⁷ Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. N19. С. 38 – 44; Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. 2014. N4. С. 10 – 13; Волинский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. N1. С. 7 – 11.

⁸ Черкесов С.Х. О некоторых аспектах дифференциации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник СевКавГТИ. 2015. №2 (21). С. 145 – 150.

⁹ Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. N19. С. 38-44; Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. 2014. N4. С. 10-13; Волинский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. N1. С. 7 – 11.

¹⁰ См.: Попов И.А. Указ. раб. С. 38 – 44.

Литература

1. Конституция РФ 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. N249. 22.12.2001.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N25. ст. 2954.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" // Российская газета. N48. 10.03.2006.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 N114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности" // Российская газета. N138-139. 30.07.2002.
6. Указ Президента РФ от 23.11.1998 N1422 (ред. от 30.06.2016) "О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации" // Российская газета. N225. 26.11.1998.
7. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N2 "Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. 2016 г.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 N33 (ред. от 09.07.2015) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности" (вместе с "Инструкцией о порядке составления и представления отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности", "Инструкцией об организации в прокуратуре делопроизводства по документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность") // Законность. N5. 2011.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N4. апрель, 2012.

10. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. 231 с.
11. Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
12. Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. 2014. N4. С. 10 – 13.
13. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. N1. С. 7 – 11.
14. Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. N 19. С. 38 – 44.
15. Черкесов С.Х. О некоторых аспектах дифференциации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник СевКавГТИ. 2015. №2 (21). С. 145 – 150.
16. Черкесов С.Х. О содержании некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях террористического характера // Вестник СевКавГТИ. 2015. №4 (23). С.150 – 155.
17. Черкесов С.Х. О некоторых аспектах дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // Вестник СевКавГТИ. 2016. №2 (25). С. 145 – 150.
18. Черкесов С.Х. О содержании некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях экстремистской направленности // Вестник СевКавГТИ. 2016. №2 (25). С. 145 – 150.

References

1. Konstitucija RF 1993 g.
2. Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N174-FZ (red. ot 06.07.2016) // Rossijskaja gazeta. N249. 22.12.2001.
3. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 06.07.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. N25. st. 2954.
4. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 06.07.2016) "O protivodejstvii terrorizmu" // Rossijskaja gazeta. N48. 10.03.2006.
5. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N114-FZ (red. ot 23.11.2015) "O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti" // Rossijskaja gazeta. N138-139. 30.07.2002.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 23.11.1998 N1422 (red. ot 30.06.2016) "O merah po sovershenstvovaniju organizacii predvaritel'nogo sledstvija v sisteme Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii" // Rossijskaja gazeta. N225. 26.11.1998.
7. Prikaz Sledstvennogo komiteta RF ot 15.01.2011 N2 "Ob organizacii predvaritel'nogo rassledovanija v Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii" // SPS Konsul'tantPljus. 2016 g.
8. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 15.02.2011 N33 (red. ot 09.07.2015) "Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri osushhestvlenii operativno-rozysknoj dejatel'nosti" (vmeste s "Instrukciej o porjadke sostavlenija i predstavlenija otcheta o rabote prokurora po nadzoru za ispolneniem zakonov pri osushhestvlenii operativno-rozysknoj dejatel'nosti", "Instrukciej ob organizacii v prokure deloproizvodstva po dokumentam organov, osushhestvljajushhij operativno-rozysknuju dejatel'nost") // Zakonnost'. N5. 2011.
9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.02.2012 N1 "O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestuplenijah terroristicheskoj napravlenosti" // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. N4. april', 2012.
10. Praktika primenenija Uголовно-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: prakticheskoe posobie: v 2 ch. / V.A. Davydov, V.V. Doroshkov, N.A. Kolokolov i dr.; pod red. V.M. Lebedeva. 7-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2016. Ch. 1. 231 s.
11. Kiselev A.P., Vasil'ev O.A., Beljaninova Ju.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 12.08.1995 N 144-FZ "Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti" (postatejnyj) // SPS Konsul'tantPljus. 2015.
12. Fadeev I.A. Pravovye osnovy organizacii vzaimodejstvija sledovatelja i operativnogo so-trudnika policii // Rossijskij sledovatel'. 2014. N4. S. 10 – 13.
13. Volynskij A.F. Organizacija raskrytija i rassledovanija prestuplenij: problemy i puti reshenija // Rossijskij sledovatel'. 2016. N1. S. 7 – 11.
14. Popov I.A. Aktual'nye problemy preduprezhdenija, raskrytija i rassledovanija terroristicheskikh aktov // Rossijskij sledovatel'. 2013. N 19. S. 38 – 44.

15. Cherkesov S.H. O nekotoryh aspektah differenciacii ugovnoj otvetstvennosti za prestuplenija terroristicheskogo haraktera // Vestnik SevKavGTI. 2015. №2 (21). S. 145 – 150.
16. Cherkesov S.H. O sodержanii nekotoryh obstojatel'stv, podlezhashhih dokazyvaniju po delam o prestuplenijah terroristicheskogo haraktera // Vestnik SevKavGTI. 2015. №4 (23). S.150 – 155.
17. Cherkesov S.H. O nekotoryh aspektah differenciacii ugovnoj otvetstvennosti za prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti // Vestnik SevKavGTI. 2016. №2 (25). S. 145 – 150.
18. Cherkesov S.H. O sodержanii nekotoryh obstojatel'stv, podlezhashhih dokazyvaniju po delam o prestuplenijah jekstremistskoj napravlenosti // Vestnik SevKavGTI. 2016. №2 (25). S. 145 – 150.

*Cherkesov S.Kh., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
North-Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch)
Krasnodar University of the Russian Interior Ministry*

**ACTUAL ISSUES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE STAFF
OF THE OPERATIONAL UNITS AND IMPROVING INTERAGENCY COOPERATION
IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF TERRORIST ACTS**

Abstract: the article is devoted to some existing investigative and judicial practice, organizational-legal questions of interaction of the investigator with the staff of the operational units and improving interagency cooperation in the detection and investigation of terrorist crimes.

Keywords: criminal procedure; preliminary investigation of crimes; the interaction of investigator and operational units

*Загоруйко И.Ю., доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.Н. Прянишникова*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»

Аннотация: статья посвящена проблемам определения и разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» до сих пор остается спорной в современной правовой доктрине. В связи с этим анализ основных категорий института несостоятельности (банкротства) представляется весьма актуальным.

Ключевые слова: банкротство, юридическая ответственность, несостоятельность, законодательство, право, закон

Современное российское законодательство не разделяет понятия несостоятельность и банкротство, делая их взаимозаменяемыми синонимами. Непонятно почему законодатель предпочел продублировать эти понятия, а не разграничил их как, например, в законодательстве других стран, где банкротство рассматривается как частный, наиболее серьезный случай несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам [6]. Таким образом, нормы о банкротстве в других странах обычно содержатся в уголовных кодексах. При этом российское законодательство, не разграничивая данные понятия, также содержит нормы о банкротстве в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (ст. ст. 195, 196, 197), где дублирование данного понятия не происходит.

Проблема определения и разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» до сих пор остается спорной в современной правовой доктрине. В связи с этим анализ основных категорий института несостоятельности (банкротства) представляется весьма актуальным. Одни авторы солидарны с законодателем и предлагают не дифференцировать данные понятия. Так, например, П.Д. Баренбойм указывает на то, что российский законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин «несостоятельность» распространенным и достаточно энергичным термином «банкротство» [3]. Следовательно, автор указывает на нецелесообразность разделения указанных терминов. Вместе с тем, можно ли говорить об эмоциональном воздействии терминов, когда встает вопрос о конкретных правовых последствиях.

А.Ю. Викулин и Г.А. Тосунян, в свою очередь, предполагают, что употребление термина «банкротство» в скобках после термина «несостоятельность» обусловлено тем, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (действовал до 22.12.2014), так же, как и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [2], носит комплексный характер. Авторы, настаивают на том, что применение рассматриваемых понятий в различных

смыслах (то есть отдельно в гражданско-правовом и отдельно в уголовно-правовом) было бы сопряжено со значительными трудностями, а в отдельных случаях могло бы быть даже вредным [6].

Позиция других исследователей данной проблемы В.Н.Ткачева, М.В. Телюкина, О.В. Седова, Л.В. Щенниковой сводится к тому, что необходимо различать данные понятия. При этом в основу такой дифференциации они закладывают специфику отношений, возникающих в связи с неплатежеспособностью должника, гражданско-правовую и уголовно-правовую, соответственно в первом случае употребляется термин «несостоятельность», во втором – «банкротство». Иные авторы оба понятия рассматривают в рамках цивилистической теории [7].

Необходимо отметить, что разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство» по данному основанию не является для России, чем-то новым, еще в дореволюционной российской юридической литературе отмечалось, что под банкротством следует понимать неосторожность или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. «Банкротство является, таким образом, уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью. Оно не представляется необходимым и постоянным спутником последней, но только случайным усложнением» [12].

А.Н. Трайнин также указывает на то, что «банкротство – деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затмевает его юридическую природу» [10].

Подобной позиции придерживается и М.И. Кулагин, замечая, что «в строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий проявлений несостоятельности... Банкротство рассматривается как институт уголовно наказуемого деяния, в то время как несо-

стоятельность считается институтом частного права» [5].

Представляется целесообразным согласиться с изложенной позицией дореволюционных и современных ученых, так как очевидно, что должна существовать четкость и определенность законодательной терминологии. Как справедливо отмечает Р.О. Халфина, «чем точнее сконструирована в норме модель правоотношения, чем полнее переведены экономические и иные категории на язык юридических понятий прав, обязанностей и их соотношения, тем эффективнее реализация нормы в правоотношении» [11].

Однако рассмотрение данных понятий через призму принадлежности их к различным отраслям права представляется нам поверхностным. Более прогрессивной, на наш взгляд, является точка зрения Б.С. Бруско, который предлагает проводить параллель между ними «через призму динамического изменения правового статуса должника» [4]. И как следствие, определяет значение слова «несостоятельность» со статическим оттенком, а слово «банкротство» – с динамическим.

Следовательно, о несостоятельности должника можно говорить, когда назначены такие процедуры, как наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, их цель восстановить платежеспособность должника, так как у него отсутствует лишь качество состоятельности, но нельзя говорить о его разорении и невозможности нормально функционировать в дальнейшем.

В отношении кредитных организаций применяется только одна процедура – конкурсное производство. Так как применение после отзыва лицензии на осуществление банковских операций процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления в отношении должника – кредитной организации бессмысленно из-за невозможности кредитной организации осуществлять свою деятельность без нее. Кроме того, «банкротство кредитных организаций как одна из форм принудительной ликвидации имеет, как показывает практика, стремительный и необратимый характер. Активы банка быстро уменьшаются либо теряют свою ликвидность. Именно в момент принудительной ликвидации и проявляется особая уязвимость имущества банка, на которое претендуют, часто не имея на это каких-либо прав, недобросовестные руководители банков, а также кредиторы, большую часть которых составляют физические лица – вкладчики банка. В связи с вышеуказанным характером банкротства банка

законодательство о банкротстве кредитных организаций должно быть нацелено на как можно более раннее начало ликвидационных процедур и максимальное сокращение сроков их проведения» [8].

Банковская система является объектом жесткого регулирования со стороны государства, что связано со спецификой деятельности кредитных организаций, а именно, с возможными, последствиями, к которым может привести их банкротство. Задачей государственного регулирования является разработка и внедрение системы мероприятий по предупреждению банкротства кредитных организаций, осуществляемой в целях защиты банковской системы от волны разорений в целом и защиты вкладчиков от потери вкладов, в частности. Что говорит о предпочтении предотвращения банкротств кредитных организаций и желании государства держать данную проблему под своим непосредственным контролем.

В связи с чем, законодатель предусмотрел возможность до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций проведение определенных мер по предупреждению банкротства кредитных организаций: финансовое оздоровление кредитной организации; назначение временной администрации по управлению кредитной организацией; реорганизация кредитной организации. По своей правовой природе эти меры не являются процедурами банкротства, применяемыми к должнику, и поэтому в период их применения кредитная организация не признается несостоятельной.

Динамическая же специфика понятия «банкротство» позволяет сделать предварительный вывод о наличии в конструкции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 29.12.2014) особого порядка (процедуры), особой формы деятельности субъектов конкурсных правоотношений, направленной на достижение специфической цели [4] – соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Из этого следует, что использовать термин «банкротство» стоит, когда лицензия отозвана, суд вынес решение о признании должника банкротом и введено конкурсное производство, т.е. окончательно потеряна возможность восстановить платежеспособность кредитной организации. А значит, при отсутствии иных процедур, применяемых к должнику – кредитной организации, использование термина «несостоятельность» не имеет практического смысла.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон РФ от 16. 10.2002 г. №127-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // «Российская газета» от 31 декабря 2016 г.
3. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства. Учебное пособие. М., 1995. С. 22
4. Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М, 2006. С. 14.
5. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М., 2004. С. 190.
6. Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 18.
7. Самохвалова Н.В. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве // Российский судья. 2009. №10. С. 14 – 16.
8. Тер-Аветисян Х.Л. Об особенностях законодательства о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Исторические аспекты // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. №3. С. 141.
9. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: Учебно-практическое пособие. М., 2002. С. 33.
10. Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 27.
11. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 35.
12. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 473.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13 ijunja 1996 g. №63-FZ // SZ RF. 1996. №25. St. 2954.
2. O nesostojatel'nosti (bankrotstve): federal'nyj zakon RF ot 16. 10.2002 g. №127-FZ (red. ot 28.12.2016) // «Rossijskaja gazeta» ot 31 dekabrja 2016 g.
3. Barenbojm P.D. Pravovye osnovy bankrotstva. Uchebnoe posobie. M., 1995. S. 22
4. Brusko B.S. Kategorija zashhity v rossijskom konkursnom prave. M, 2006. S. 14.
5. Kulagin M.I. Izbrannye trudy po akcionernomu i torgovomu pravu. 2-e izd., ispr. M., 2004. S. 190.
6. Popondopulo V.F. Konkursnoe pravo: Pravovoe regulirovanie nesostojatel'nosti (bankrotstva). M., 2001. S. 18.
7. Samohvalova N.V. Ponjatija «nesostojatel'nost'» i «bankrotstvo» v civilisticheskoj teorii i zakonodatel'stve // Rossijskij sud'ja. 2009. №10. S. 14 – 16.
8. Ter-Avetisjan H.L. Ob osobennostjah zakonodatel'stva o nesostojatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij. Istoricheskie aspekty // Juridicheskaja rabota v kreditnoj organizacii. 2005. №3. S. 141.
9. Tosunjan G.A., Vikulin A.Ju. Nesostojatel'nost' (bankrotstvo) kreditnyh organizacij: Uchebno-prakticheskoe posobie. M., 2002. S. 33.
10. Trajnin A.N. Nesostojatel'nost' i bankrotstvo. SPb., 1913. S. 27.
11. Halfina P.O. Obshee uchenie o pravootnoshenii. M., 1974. S. 35.
12. Shershenevich G.F. Konkursnoe pravo. Kazan', 1898. S. 473.

*Zagoruyko I.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Perm State Agricultural Academy named after academician D.N. Pryanishnikov*

MODERN APPROACHES TO THE DEFINITION AND LIMITATION OF THE CONCEPTS OF «INSOLVENCY» AND «BANKRUPTCY»

Abstract: the article is devoted to the problems of definition and delimitation of the concepts "insolvency" and "bankruptcy" is still controversial in modern legal doctrine. In this regard, an analysis of the main categories of the institution of insolvency (bankruptcy) is very relevant.

Keywords: bankruptcy, legal liability, insolvency, legislation, right, law

*Алиев А.Р., старший преподаватель,
Дагестанский государственный университет*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В НОВОЙ ДОКТРИНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: вопросы информационной безопасности являются достаточно актуальными проблемами современного мира и российской действительности в частности. Большинство исследователей в данной отрасли отмечают, что необходимо развивать эту отрасль, то есть развивать положения об информационной безопасности, которая в последующем будет направлена все сферы жизнедеятельности человека, через унификацию норм международного права в данной отрасли. Стоит отметить, что в правовом поле современной России большую роль в этом играет Доктрина информационной безопасности России. В данной статье будут проанализированы доктринально-правовые положения относительно предмета исследования, а также мысли об унификации норм права, для реализации целей поддержания информационной безопасности.

Ключевые слова: право, международное право, информационная безопасность, доктрина информационной безопасности, унификация норм

Под «национальными интересами» Российской Федерации в информационной сфере (далее – национальные интересы в информационной сфере) понимается объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы [1]. Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы.

Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности.

При этом практика внедрения информационных технологий без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз.

Достаточно полно в Доктрине отражены вопросы обеспечения национальных интересов России в вопросах указанной проблематики, что является логичным, ввиду цели принятия такой Доктрины.

Кроме того, должное внимание также уделяется и информационным угрозам национальной безопасности России, предупреждение которых является целью сохранения целостности государства и его конституционного строя. Безусловно, в Доктрине особое внимание уделяется вопросам мониторинга правонарушений и способов правонарушений в данной отрасли и их пресечения путем

развития инновационного потенциала Российских технологий.

Однако если затрагивать исключительно правовой аспект анализируемого предмет научного интереса, то стоит обратиться к унификации норм национального права для достижения максимальных результатов для обеспечения информационной безопасности страны.

На мой взгляд, важными аспектами принятия новой Доктрины информационной безопасности является, во-первых, значимость вопроса, а также вопрос унификации норм национального права, в целях единообразного понимания многими государствами вопросов информационной безопасности и совместной борьбы против нарушения законодательства в этой сфере.

Растущий интерес к унификации объясняется многими причинами: унифицированные правовые нормы как международного, так и национального права в настоящее время наиболее динамично развивающиеся в рамках международных организаций идет активная работа по разработке значительного количества новых унифицированных документов; в последнее время возникли и получили распространение новые формы унификации, требующие исследования; все больше заметно стремление от сближения норм, имеющих отношение с отдельными видами отношений, перейти к унификации массивных комплексов отраслей и институтов. Вместе с тем унификация оказывает значительное влияние на форму и содержание права, обеспечивает единообразный подход к правовому регулированию подобных общественных отношений, приводит к созданию более совершенного законодательства [3, с. 60.] По моему мнению, одним из самых эффективных методов может являться унификация права, унификация законодательства, то есть разработка и создание таких

норм международного частного права, которые бы использовались в правоприменительной практике на всех уровнях во всех государствах, которые подписывают договор о такой унификации норм международного частного права. Стоит отметить, что описанный выше договор может быть не только наполнен императивными нормами прямого действия, но и может содержать более описательные нормы, которые могут быть в виде рекомендаций [2, с. 75].

По видам унификации нормы классифицируются по способам регулирования частноправовых отношений: коллизионно-правовые и материально-правовые. То есть, унифицировать предлагается не только нормы-коллизии, или как их называют в науке международного права коллизионные нормы, но и нормы материального права. Так, имеет место значение выделять и, так называемый смешанный вид, предусматривающий унификацию и норм-коллизий и норм материального права.

Следующая классификация базируется на предметном критерии, в зависимости от вида частноправовых отношений унифицированных норм. Так, данная классификация предлагает унифицировать абсолютно все отрасли национального (государственного) права, его подотрасли, институты, отдельные положения.

Следующую классификацию унификации можно выделить следующим образом: универсальная, двухсторонняя, региональная [5, с. 54.]

Основной характеристикой универсальной унификации является тот факт, что она предусмотрена и с правовой точки зрения и с точки зрения экономически-финансового состояния страны, для нескольких государств. То есть, ее вызовы и требования «под силу» ощутить на себе сразу множество стран, в этом и заключается особенность универсальной унификации [4, с. 3].

Следующей, будет рассмотрена региональная унификация. К ее отличительным признакам следует отнести то, что она направлена на регламентацию правоотношений по географическому признаку, то есть регулирует отношения при помощи норм права в схожих по культуре, быту, правовой мысли, принципам групп государств.

Двухсторонняя унификация это такой способ унификации, когда исключительно два государства со схожими правовыми и экономическими проблемами, объединяя собственные усилия их решают посредством создания единообразного нормативно-правового акта.

В целом новая Доктрина информационной безопасности России является усовершенствованным документом относительно ее «предшественника», что обусловлено новыми информационными вызовами, перед которыми в современных условиях оказались страны мира независимо от их экономического и географического положения.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.12.2016 N646) // Российская газета. 2016. 6 декабря.
2. Исаев Д. Основные теории гармонизации законодательства в процессе формирования общих пространств Россия ЕС. Москва. 2005. С. 75.
3. Касенова М.Б. Трансграничное управление интернетом: основные термины и понятия // Юридический мир. 2014. N2. С. 60.
4. Окриашвили Т.Г., Якупов А.Г. Принцип добросовестности в позитивном и естественном правопонимании. Международный научный альманах. 2016. №5 (5). С. 1 – 7.
5. Rabel E. The Conflict of Laws: a Comparative Study. ed. 1960. P. 54.

References

1. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 05.12.2016 N646) // Rossijskaja gazeta. 2016. 6 dekabnja.
2. Isaev D. Osnovnye teorii garmonizacii zakonodatel'stva v processe formirovanii obshhix prostranstv Rossija ES. Moskva. 2005. S. 75.
3. Kasenova M.B. Transgranichnoe upravlenie internetom: osnovnye terminy i ponjatija // Juridicheskiy mir. 2014. N2. S. 60.
4. Okriashvili T.G., Jakupov A.G. Princip dobrosovestnosti v pozitivnom i estestvennom pravoponimanii. Mezhdunarodnyj nauchnyj al'manah. 2016. №5 (5). S. 1 – 7.
5. Rabel E. The Conflict of Laws: a Comparative Study. ed. 1960. P. 54.

*Aliev A.R., Senior Lecturer,
Dagestan State University*

**INTERNATIONAL AND LEGAL ASPECTS IN THE NEW DOCTRINE
OF INFORMATION SECURITY OF RUSSIA**

Abstract: the issues of information security are quite topical problems of the modern world and the Russian reality in particular. Most researchers in this field say that it is necessary to develop this industry, that is, to develop provisions for information security, which subsequently will be sent to all the spheres of human activity, through the harmonization of international law in this field. It should be noted that in the legal field of modern Russia's great role in this is the Doctrine of information security of Russia. This article will analyze the doctrinal and legal position concerning the subject of research, as well as the idea of unification of law for the purposes of maintaining information security.

Keywords: law, international law, information security, doctrine of information security, harmonization of standards

*Борзенков П.Е., студент,
Юго-Западный государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы устройства и положения казачьего общества в рамках гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: казачье общество, Российская Федерация, Гражданский Кодекс, закон, юридическое лицо

Система юридических лиц Российской Федерации насчитывает достаточно большое количество разновидностей самостоятельных правовых образований. Особый интерес вызывает такой субъект гражданско-правовых отношений, как казачье общество, выделенный в отдельную и самостоятельную разновидность некоммерческих корпоративных образований. Но чем обусловлено данное положение дел? Прежде чем ответить на данный вопрос представляется необходимым понять: что же представляет собой казачье общество.

Согласно п.1 ст.123.15 Гражданского Кодекса РФ казачьим обществом признается внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации объединение граждан, созданное в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 5 декабря 2005 года №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», добровольно принявших на себя в порядке, установленном законом обязательства по несению государственной или иной службы [1].

Следует отметить, что в период глобальной трансформации норм Гражданского Кодекса РФ в сфере корпоративного права, просматривалась тенденция к упразднению института казачьих обществ в виде отдельных организационно-правовых форм. Данная тенденция во многом основывалась на суждениях цивилистов о том, что казачье общество как юридическое лицо должно относиться к категории общественных организаций, уже имеющих самостоятельное правовое оформление в рамках Гражданского Кодекса РФ [2].

Тем не менее, данной концепции не было суждено реализоваться. Дело в том, что законодатель отнёсся негативно к данной инициативе, так как казачьи общества обладают особым социальным и правовым положением ввиду исторических заслуг российского казачества, а также службой членов казачьих общин на федеральной государственной гражданской, правоохранительной и военной службах.

На основе ранее указанного нами определения казачьего общества, трактуемого Гражданский

Кодекс РФ, можно выделить его характерные черты, позволяющие отграничить его от других некоммерческих организаций:

1) является объединением граждан, на добровольной основе принявших обязательства публичного характера;

2) имеет ряд индивидуализирующих целей и задач с их обязательным нормативным закреплением;

3) подлежит обязательному учету в реестре казачьих обществ в Российской Федерации [3].

Тем не менее, представленный перечень признаков характеризует рассматриваемое нами организационно-правовое образование во многом не столько как вид юридического лица, сколько как специфическое общественное образование, имеющие ряд своих организационных особенностей. Представляется необходимым подчеркнуть, что каких-либо особых черт, характеризующих казачье общество как особый вид хозяйствующих субъектов, нигде не отражено.

Ещё одной особенностью рассматриваемого гражданско-правового образования является его неоднозначное нормативное регулирование. Дело в том, что правовая основа казачьего общества базируется, прежде всего, на двух нормативно-правовых актах: Гражданский Кодекс РФ (нормы, непосредственно касающиеся некоммерческих корпоративных образований, в том числе и казачьих обществ), а также Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [4]. Следует отметить, что нормы Гражданского Кодекса РФ имеют более высокую юридическую силу, нежели отдельно взятые федеральные законы. Однако правоприменительная практика показывает, что в установившихся реалиях казачьи общества реализуют свою деятельность, опираясь исключительно на вышеуказанный Закон, при этом не учитывая положения Гражданского Кодекса РФ. Причиной этого может являться п. 6 ст. 50 ГК РФ, который гласит, что отношения по осуществлению некоммерческой организацией своей основной деятельности, а также к другим отношениям с её участием, не относящимся к предмету гражданского за-

конодательства, правила Гражданского Кодекса Российской Федерации не применяются. Исходя из представленного положения, казачьи общества, не являясь активным участником товарно-стоимостных отношений, опираются на Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. N154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», который в свою очередь регламентирует правовую и организационную основы несения российским казачеством любого из видов государственной службы и не распространяется на любые иные правоотношения, которые не связаны с государственной службой. Таким образом, являясь в первую очередь юридическим лицом, чье устройство и функционирование должно базироваться на нормах Гражданского Кодекса РФ, казачье общество как самостоятельное правовое образование обходит данное правило, базируясь на положениях отдельно взятого Закона, который устанавливает основные правила оформления устава организации, порядок вступления граждан и их выхода из организации. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что большая часть положений, регулирование которых должно быть отнесено к компетенции норм Гражданского Кодекса Российской Федерации, передано иному Закону, имеющему ряд противоречий по отношению к Кодексу, регулирующему деятельность рассматриваемого нами образования. Данное положение дел свидетельствует о наличии серьезной коллизии между рассмотренными законодательными актами.

Помимо двух вышеуказанных нормативных документов, условия существования казачьего общества определяет Постановление Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. N355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» (в ред. от 10 сентября 2016 г.) [5]. Особенностью представленного подзаконного акта является утверждение концепции, согласно которой управление делами казачьих обществ должно сочетать в себе элементы государственного, местного и, непосредственно, казачьего управления. Дан-

ное положение подчеркивает особенность рассматриваемого гражданско-правового образования, поскольку, не являясь полноценно государственным или частным формированием, казачье общество смогло вобрать характерные черты, присущие публично и частноправовым организациям.

Так с чем же это связано и почему все-таки казачье общество относится к ряду юридических лиц, установленных Гражданским Кодексом Российской Федерации? Дело в том, что рассматриваемая нами организационно-правовая форма по своему статусу имеет публичный характер, поскольку, её члены являются лицами, находящимися на гражданской, правоохранительной и военной службе.

Являясь публичным образованием, казачье общество, в целях полноценной реализации своих полномочий, должно обладать рядом прав и свобод гражданско-правового характера, а также иметь статус юридического лица, который хоть и во многом схож с критериями и признаками общественных образований, должен быть выделен в самостоятельную правовую форму ввиду исторически сложившегося положения Российского Казачества в обществе. Таким образом, соблюдаются обусловленные историей условия, гарантирующие независимость данной категории населения.

Резюмируя вышесказанное, представляется необходимым отметить, что на сегодняшний день казачьи общества с трудом укладываются в концепцию самостоятельных некоммерческих корпоративных форм юридического лица. Однако это не является юридической ошибкой законодателя, а наоборот, служит новаторским моментом в отечественной цивилистике, поскольку в нынешних реалиях, обусловленных усложнением экономического уклада общества и увеличением числа его субъектов, необходимо закрепление индивидуальных гражданско-правовых норм, которые бы обеспечили их оптимальное функционирование и взаимодействие друг с другом.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание Законодательства РФ, 1994, N32, Ст. 3301
2. Мазолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. №7. С. 33 – 45.
3. Сойфер Т.В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? // Гражданское право. 2015. №4. С. 25 – 28.
4. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. N154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // Российская Газета. 2005. N276.
5. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. N355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» // Собрание Законодательства РФ. 1994. N3. Ст. 210.

References

1. «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.11.1994 N51-FZ (red. ot 07.02.2017) // Sobranie Zakonodatel'stva RF, 1994, N32, St. 3301
2. Mazolin V.P. Razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva na sovremennom jetape (diskussionnye problemy) // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. №7. S. 33 – 45.
3. Sojfer T.V. Kazach'e obshhestvo – nekommercheskaja korporativnaja organizacija? // Grazhdanskoe pravo. 2015. №4. S. 25 – 28.
4. Federal'nyj zakon ot 5 dekabnja 2005 g. N154-FZ «O gosudarstvennoj sluzhbe rossijskogo kazachestva» // Rossijskaja Gazeta. 2005. N276.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22 aprelja 1994 g. N355 «O koncepcii gosudarstvennoj politiki po otnosheniju k kazachestvu» // Sobranie Zakonodatel'stva RF. 1994. N3. St. 210.

*Borzenkov P.E., Student,
Southwest State University*

PROBLEMS OF THE ALLOTMENT OF COSSACK SOCIETY AS A SELF-ORGANIZATIONAL-LEGAL FORM

Abstract: in the article the questions of the device and position of the Cossack society in the framework of the civil legislation of the Russian Federation are considered.

Keywords: Cossack society, Russian Federation, Civil Code, law, legal entity

*Загоруйко И.Ю., доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.Н. Прянишникова*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ К ПОНЯТИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблемам защиты окружающей среды и почвы как составной ее части, которая является на сегодняшний день одной из особо важных задач нашего времени. Юридическая ответственность – непростая часть правовой системы и реализовывает в ней требуемые функции. Она является тем юридическим средством, то что локализует, перекрывает незаконное действие и порождает общественно нужные поступки людей в правовой сфере.

Ключевые слова: юридическая ответственность, санкции, природные ресурсы, Земельный кодекс, законодательство, право, закон

Защита окружающей среды и почвы как составной ее части – это одна из особо важных вопросов нашего времени. Научно-технический прогресс на природную среду неизбежно приводит к появлению экологических проблем: уменьшаются непосредственно запасы природных ресурсов, происходит загрязнение природной среды, теряется непосредственная взаимосвязь между человеком и природой. Также ухудшается самочувствие людей, увеличивается экономическая и политическая конкуренция за сырьевые рынки.

В этой проблеме рассматривается понятие и непосредственно типы юридической ответственности за земельные правонарушения. 30 октября 2001 года были обнародованы официальные тексты Земельного кодекса Российской Федерации, а также Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Они были установлены Государственной думой 28 сентября 2001 года, одобрены Советом Федерации 10 октября 2001 года, подписаны Президентом РФ 25 октября 2001г [2].

Ударные темпы оформления данных документов подтверждают о намерении федеральных властей абсолютно двигаться вперед в сфере законодательного оформления фактически сформировавшихся земельных отношений.

Юридическая ответственность – непростая часть правовой системы и реализовывает в ней требуемые функции. Она является тем юридическим средством, то что локализует, перекрывает незаконное действие и порождает общественно нужные поступки людей в правовой сфере.

Основным Законодательством РФ – Конституцией Российской Федерации вводится, то что «граждане обязаны соблюдать конституцию Российской Федерации и законы» (ст. 15 Конституции РФ) [1].

Юридическая ответственность людей и учреждений равно как пользователей местности никак не может появиться легко. Она устанавливается вследствие того, что этот или иной участник об-

щественных взаимоотношений, действуя просто и имея возможность выбрать надёжный, определенный в законе или соглашении вид действия, создает определенные поступки, представляющие правонарушениями. Сущность юридической ответственности, ее трудности и суть сложны и многообразны. С одной стороны, это взыскание (санкция) за свершенное преступное деяние, с другой стороны – лишь угроза его применения, что владеет огромное воспитательное, профилактическое (предупредительное) значение. В материальной форме юр. ответственность выражается в исполнении злоумышленником вспомогательной обязанности согласно отношению, к той, которая им никак не сделана. К примеру, в случае если пользователь местности (гражданин, компания) никак не своевременно или досадливо совершил возложенные на него законодательством или договором непосредственные прямые обязанности, он несет юридическую ответственность в виде неустойки (пени, штрафа), что совсем никак не избавляет его от соответствующего исполнения обязательства. Возможно насильственное осуществление обязанности и без применения юридической ответственности. Это происходит в вариантах, если орган государственного контроля за правильным использованием и охраной территорий дает этому или иному лицу обозначение об выполнении условий законодательства (в отсутствии штрафной санкции), чем и предупреждается реализация правонарушения.

По общему закону ответственность за нарушение земельного законодательства может появляться только при наличии так именуемого абсолютного состава правонарушения, что обуславливается установлением в действиях нарушителя 4 признаков (компонентов) правонарушения:

1. Наличие противоправного действия (бездействия) личности или фирмы, привлекаемых к юридической ответственности, т.е. выход за рамки определенной статьи либо иного правового акта.

2. Отрицательный или негативный результат данного действия или бездействия, выразившегося в отрицательных последствиях: загрязнении находящейся около природной сферы, гибель животных или растений.

3. Присутствие причинной взаимосвязи между действиями и наставшим убытком (объективного элемента состава);

4. И непосредственно вина нарушителя.

При отсутствии какого-либо из перечисленных компонентов вышеназванного состава не может быть причин для привлечения к юридической ответственности.

Например, в случае, когда нарушение определенной области земли, как бы внушительна она ни была, случилась из-за стихийных явлений (наводнение, срыв дамбы накопителя отходов, из-за ливневых дождей, находящийся под землей толчки, сель, обрушение горных пород и т.п.), в этом случае невозможно ставить проблему о чьей-либо юридической ответственности. Здесь отсутствует субъект ответственности и вина. Подобные ситуации разрешаются в судебном порядке [7, 8].

Юридическая ответственность содержит множество видов, каждый из которых обладает свой порядком использования. Законодательство РФ учитывает несколько типов (форм) юридической ответственности, которые функционируют и в рассматриваемой сфере законодательства.

К ним причисляется: дисциплинарная [3], административная [4], уголовная [5], гражданско-правовая (имущественная) ответственность [6].

Дисциплинарная ответственность за земельные правонарушения, совершенная работником в ходе его трудовой работы при выполнении им собственных обязанностей. Постоянно случаются дисциплинарные проступки, за которые люди привлекаются к дисциплинарной ответственности, определяемой трудовым законодательством. Земельные преступления, сопряженные с нарушением трудовой дисциплины в земельных взаимоотношениях, подпадают под дисциплинарные проступки.

Административная ответственность как вид (форма) ответственности налагается за совершенные административные проступки, указанные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и законах субъектов РФ.

Существенная особенность административной ответственности заключается в том, что она может выражаться, как правило, в виде штрафа.

Уголовная ответственность наступает только за уголовно наказуемые действия или бездействие, которые признаются таковыми в Уголовном кодексе РФ. Таким образом, к уголовной ответственности субъект может быть привлечено только в том случае, ежели за нарушения земельного и другого законодательства учтена подобная ответственность в УК РФ. Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, которые имеют прямое отношение к земельным правонарушениям (в частности статьи 170, 254, 246, 247).

Дисциплинарная ответственность за земельные правонарушения, совершенная сотрудником в ходе собственной трудовой работы при выполнении им собственных трудовых обязательств. В жизни происходят дисциплинарные проступки, за которые виноватые привлекаются к дисциплинарной ответственности, характеризуемой трудовым законодательством. Земельные преступления, сопряженные с нарушением трудовой дисциплины в земельных взаимоотношениях, подпадают под дисциплинарные проступки.

Гражданско-правовая (имущественная) ответственность проявляется в возмещении потерь, ущерба и т.п.

Убытки, доставленные нарушением прав владельцев земельных зон, землепользователей, землевладельцев и нанимателей земельных зон, подлежат возмещению в абсолютном размере, а также и упущенная выгода.

В заключении, необходимо подчеркнуть, что несоблюдение земельного правопорядка, несоблюдение либо ненадлежащее воплощение правовых условий, безусловно, очень ужасно оказывают большое влияние на применении и охране всех территорий. Одним из главнейших компонентов правового обеспечения правильного использования и защиты земель, охраны прав и легитимных интересов владельцев территории, нанимателей считается использование правовых средств влияния, которые направлены в устранение нарушения земельного законодательства и окончание его предстоящего формирования, возобновление нарушенного права и вовлечение виноватых к ответственности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ» от 04 августа 2014, N31, ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. N336-ФЗ) // «Российская газета» от 08 июля 2016 г. N7017(149).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. N347-ФЗ) // «Российская газета» от 08 июля 2016 г. N7017 (149).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г. N374-ФЗ) // «Российская газета» от 08 июля 2016 г. N7017 (149).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г. N375-ФЗ) // «Российская газета» от 11 июля 2016 г. N7018(150).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // (в ред. от 03.07.2016 г. N354-ФЗ) // «Российская газета» от 12 июля 2016 г. N7019 (151).
7. Земельное право: Учеб.: В 3 т. Т. 3. Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 8 – 24.
8. Земельное право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов, В.В. Никишин, В.В. Устюкова. М.: НОРМА. 20 с.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (v red. ot 21.07.2014 N11-FKZ) // «Sobranie zakonodatel'stva RF» ot 04 avgusta 2014, N31, st. 4398.
2. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N136-FZ (v red. ot 03.07.2016 g. N336-FZ) // «Rossijskaja gazeta» ot 08 ijulja 2016 g. N7017(149).
3. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (v red. ot 03.07.2016 g. N347-FZ) // "Rossijskaja gazeta" ot 08 ijulja 2016 g. N7017 (149).
4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 N195-FZ (v red. ot 06.07.2016 g. N374-FZ) // «Rossijskaja gazeta» ot 08 ijulja 2016 g. N7017 (149).
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (v red. ot 06.07.2016 g. N375-FZ) // «Rossijskaja gazeta» ot 11 ijulja 2016 g. N7018(150).
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N51-FZ // (v red. ot 03.07.2016 g. N354-FZ) // «Rossijskaja gazeta» ot 12 ijulja 2016 g. N7019 (151).
7. Zemel'noe pravo: Ucheb.: V 3 t. Т. 3. N. D. Egorov, I. V. Eliseev i dr.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 8 – 24.
8. Zemel'noe pravo: uchebnik dlja vuzov / S.A. Bogoljubov, V.V. Nikishin, V.V. Ustjukova. М.: NORMA. 20 с.

*Zagoruyko I.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Perm State Agricultural Academy named after academician D.N. Pryanishnikov*

LEGISLATIVE FRAMEWORK TO THE CONCEPT OF LEGAL LIABILITY FOR LAND OFFENSES

Abstract: the article is devoted to the problems of protecting the environment and soil as a part of it, which is one of the most important tasks of our time. Legal responsibility is an uneasy part of the legal system and implements the required functions in it. It is that legal means that localizes, covers unlawful action and generates socially necessary actions of people in the legal sphere.

Keywords: legal responsibility, sanctions, natural resources, Land Code, legislation, right, law

*Колесникова В.А., преподаватель,
Чернышева С.А., студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЭБИ-БОКСОВ В РФ

Аннотация: на сегодняшний день остается нерешенной проблема отказа матери от новорожденного, оставление его в опасности. Актуальность определяется в том, что зачастую это приводит к значительному вреду здоровью ребенка или даже к смерти. Предполагается, что создание анонимной системы бэби-боксов позволит избежать таких страшных последствий. В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует какое-либо правовое регулирование данного вопроса.

Ключевые слова: бэби-бокс, инфантицид, оставление в опасности, новорожденные, отказ от детей

Бэби боксы представляют собой специально оборудованное место, предназначенное для анонимного отказа от ребёнка и передачи его на попечение государственным службам и органам. Как правило, они представляют собой герметичный контейнер, встроенный в окно родильного дома, больницы или дома малютки, со всеми необходимыми условиями временного пребывания в нем младенца. После того, как мать кладет туда ребенка, дверца бэби-боксов блокируется и ее невозможно открыть снаружи. Об этом незамедлительно сообщается на пост дежурного персонала, который должен извлечь ребенка, провести его медицинский осмотр и в случае необходимости оказать неотложную медицинскую помощь. Далее ответственный медицинский персонал передает всю необходимую информацию об обнаруженном ребенке в полицию и органы опеки, которые в дальнейшем осуществляют устройство в специализированные учреждения и подбор новой семьи [1].

На современном этапе бэби-боксы, которые позволяют матери анонимно отказаться от новорожденного ребенка, при этом гарантируя его безопасность, получили распространение во многих странах мира. В качестве примера рассмотрим опыт Германии, где первые бэби-боксы появились в 1999 году. В рамках проекта «Моисей» матерям было разрешено анонимно оставлять ребёнка сотруднику социальной службы женщин-католичек. Чуть позже немецкая благотворительная организация SterniPark организовала экстренный телефонный номер, по которому можно было получить консультацию, а также предусматривалась возможность договориться о времени и месте передачи своего новорожденного ребёнка [2]. На данный момент в Германии насчитывается около 90 бэби-боксов. Главной целью их создания является спасение новорожденных, снижение уровня инфантицида, то есть детоубийства. Но по итогам проведенных исследований выводы неутешительны – цель не была достигнута. Те категории неблагополучных женщин, на которые изначально было рас-

считано использование данных средств, не пользуются анонимными средствами отказа от новорожденных детей в связи со своей неинформированностью и аморальным образом жизни. Таким образом множество детей продолжает погибать в результате оставления их в опасности и уровень инфантицида можно считать практически неизменным. Но тем не менее, то небольшое количество поступивших детей в детские дома через бэби-боксы было спасено и получило возможность благополучно жить в приемных семьях.

Чем же обусловлено создание бэби-боксов? Не является новой ситуация, когда женщины по различным обстоятельствам не хотят или не могут воспитывать ребенка. Зачастую это связано с крайне неблагоприятными жизненными условиями, отсутствия места жительства и средств к существованию, аморальный образ жизни, заболевание алкоголизмом и наркоманией. И как правило, у данной категории женщин беременность происходит неосознанно, соответственно родившийся ребенок не будет желанным. Таким матерям, не обладающими высокими моральными качествами проще избавиться от ребенка, бросив его в общественном месте. Данное деяние является уголовно наказуемым и квалифицируется по статье 125 Уголовного кодекса РФ – оставление в опасности. Процент оставленных таким образом малышей очень велик. Статистика показывает, что преступления данной категории обладают высокой степенью латентности, то есть большинство из них не было раскрыто и виновные остались безнаказанными.

Может возникнуть и другая ситуация, когда в связи с нежелательной беременностью женщина, хоть и обладает возможностью оставить ребенка и воспитать его в нормальных условиях, но в силу своего возраста, опасения осуждения со стороны родственников, не хочет обременять себя проблемами, связанными с воспитанием и содержанием своих детей, желает оставить свою беременность анонимной либо отказаться от ребенка вовсе. С юридической точки зрения, отношения между ма-

терью и ее ребенком регулируются в нашей стране Семейным кодексом РФ, где не предусмотрено добровольного отказа от ребенка. Но формально любая женщина может его оформить в роддоме. Для этого ей необходимо соблюсти определенную процедуру, чтобы ускорить и расширить шансы ребенка на быстрое усыновление. Эта процедура осуществляется в порядке лишения родительских прав. Но при этом, в соответствии со статьей 71 Семейного кодекса РФ у лишенных родительских прав не отпадает обязанности содержать своего ребенка. Женщины, не желая обременять себя лишними заботами могут обратиться к крайним мерам – подвергнув ребенка опасности, бросить его на улице или подкинуть на порог ближайшего дома малютки. Возможно и совершение убийства новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а также в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства [3].

Предположительно, что таких страшных последствий возможно избежать благодаря использованию бэби-боксов. Если мать все же решилась на такой поступок, то она может сохранить ребенку жизнь и обеспечить его безопасность. Более того, у младенцев очень велики шансы быстро попасть в приемную семью, которая сможет ему обеспечить условия для нормального развития. Первые бэби-боксы в России были установлены в Краснодарском крае и в Перми в 2011 году. На сегодняшний день в России установлено 17 бэби-боксов в 10 регионах страны. При этом изначально создано их было больше – 22, остальные были закрыты в ходе протестов об использовании такой технологии. Бэби-боксы, установленные в России, спасли 47 детских жизней, а 7 детей, оставленных в них, были возвращены в биологические семьи.

В нашей стране нет законодательного регулирования использования данной технологии. Первая попытка легализации была проведена в 2011 году. В Государственную Думу Депутатами Е.Б. Мизулиной, А.В. Четвериковым, а также Н.Н. Карпович и Л.Ф. Шубиной был внесен соответствующий законопроект о внесении изменений в Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», в соответствии с которым «органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, могут создавать безопасные для жизни и здоровья ребенка специализированные места для анонимного оставления ребенка после его рождения, но не более чем до достижения им возраста шести месяцев. Мать ребенка или иное лицо, оставившее ребенка в специализированном месте для анонимного ос-

тавления детей, освобождается от уголовной ответственности по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации, если в их действиях не содержится иного состава преступления» [4].

Однако 12 февраля 2013 года законопроект был отклонен. Так в официальном отзыве Государственной думы говорится о том, что законопроект нуждается в тщательной доработке, он не предусматривает механизма создания указанных мест и не содержит норм, определяющих источники и порядок исполнения расходных обязательств на реализацию соответствующих полномочий субъектов Российской Федерации. Кроме того, предложенные изменения затрагивают отношения, на которые распространяется действие уголовного законодательства, в частности освобождение от уголовной ответственности [5].

Использование бэби-боксов обладает рядом положительных аспектов. Как было сказано выше, массовое внедрение может способствовать снижению уровня инфантицида, аборт на поздних сроках, сильных увечий и обморожений в связи с оставлением детей в опасности. Также рядом с бэби-боксами располагаются информационные стенды либо памятка для родителей, которые содержат в себе информацию с контактными телефонами, по которым они могут прозвонить и попросить о помощи. Зачастую женщины обращаются именно за психологической помощью, в результате которой существует перспектива изменения решения матери насчет своего ребенка [6]. Предусматривается возможность возврата малыша по результатам генетической экспертизы в судебном порядке.

Несмотря на все плюсы использования бэби-боксов, существует множество противоречий и споров по этому поводу. Некоторые считают, что широкое распространение бэби-боксов может спровоцировать матерей на отказ от детей, ведь за него не предусмотрено никакой ответственности благодаря анонимности такой системы. Также невозможен контроль, в связи с чем пользоваться бэби-боксами могут не по назначению, оставляя там детей не младенческого возраста и детей-инвалидов. Женщина, решившая отказаться от своего ребенка, должна как минимум знать о существовании бэби-боксов и их местонахождении, что может быть затруднительно, так как та категория матерей, способных убить своего ребенка, вряд ли может быть достаточно проинформирована. Нельзя отрицать, что установление данной системы противоречит моральным и нравственным принципам, что нельзя давать возможность безответственным матерям бросать своих детей и уходить от ответственности. Противники бэби-боксов считают, что необходимо искать альтерна-

тивы выхода из подобных сложных ситуаций. Негативный отзыв был высказан Комитетом ООН по правам ребенка в 2012 году, призвав государства к запрету использования бэби-боксов, аргументировав это тем, что помещение детей в бэби-бокс нарушает статью 7 Конвенции ООН о правах ребенка, где сказано, что каждый ребенок имеет «право знать своих родителей и право на их заботу».

Так Елена Мизулина, являющаяся одним из инициаторов попытки легализации бэби-боксов, кардинально изменила свою точку зрения. Согласно ее мнению, государство не должно поощрять отказы от детей. Она убеждена, что увеличение количества данных устройств может повлечь за собой увеличение отказов от детей, причем не только младенческого возраста. Опасность бэби-боксов состоит в том, что контролировать эти специализированные места невозможно в силу необходимости соблюдения условия анонимности. В соответствии с законопроектом, внесенным ею 01.06.2016 г., «Деятельность, направленная на организацию анонимного оставления детей, в том числе создание и содержание специализированных мест для анонимного оставления ребенка, не допускается. Юридические лица несут ответственность за создание условий для анонимного оставления детей, в том числе за организацию специализированных мест для анонимного оставления

ребенка после его рождения, за содержание таких мест или за предоставление помещений для указанных целей» [7]. Таким образом, было высказано категорическое мнение о необходимости запрета бэби-боксов. Данный законопроект был отклонен Государственной Думой, как и в предыдущий раз, в связи с необходимостью его тщательной доработки.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что все положительные и отрицательные выводы об использовании бэби-боксов являются обоснованными. Данная система далека от совершенства. Но если говорить о выборе меньшего из зол, то я могу согласиться со сторонниками использования данных технологий, что закрепление их на законодательном уровне необходимо. Бэби-боксы могут стать решением одной из страшных проблем, таких как предотвращение гибели и неотвратимого вреда здоровью ребенка. Но нельзя опираться на это как на основной метод. Следует комплексно подходить к решению проблемы отказа родителей от своих детей. Использование бэби-боксов должно быть составляющим звеном одной системы профилактических мероприятий по осуществлению психологической, материальной, юридической помощи нуждающимся матерям.

Литература

1. URL: <http://www.babyboxrf.ru/how-it-works/>
2. Устинова Н.В. Международный опыт профилактики жестокого обращения с новорожденными детьми // Российский педиатрический журнал. 1' 2012. С. 56.
3. Уголовный кодекс РФ – ст. 106.
4. Законопроект №603961-5 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Официальный отзыв №2.12-17/1035 от 2 ноября 2011 г. на проект федерального закона №603961-5 "О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Данилова И.С., Митрошина О.В. Применение системы "беби-боксов" в Российской Федерации: теория и практика правоприменения // Семейное и жилищное право. М.: Юрист, 2014. №5. С. 10 – 13.
7. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 14.2 и 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях защиты ребенка от анонимного оставления после его рождения».

References

1. URL: <http://www.babyboxrf.ru/how-it-works/>
2. Ustinova N.V. Mezhdunarodnyj opyt profilaktiki zhestokogo obrashhenija s novorozhdennymi det'mi // Rossijskij pediatričeskij zhurnal. 1' 2012. S. 56.
3. Ugolovnyj kodeks RF – st. 106.
4. Zakonoprojekt №603961-5 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii" i ot del'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii».
5. Oficial'nyj otzyv №2.12-17/1035 ot 2 nojabrja 2011 g. na proekt federal'nogo zakona №603961-5 "O vnese-nii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii" i ot del'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii».

6. Danilova I.S., Mitroshina O.V. Primenenie sistemy "bebi-boksov" v Rossijskoj Federacii: teorija i praktika pravoprimenenija // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. M.: Jurist, 2014. №5. S. 10 – 13.

7. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'i 14.2 i 15 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii» i v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v celjah zashhity rebenka ot anonimnogo ostavlenija posle ego rozhdenija».

*Kolesnikova V.A., Lecturer,
Chernysheva S.A., Student,
Kuban State Agricultural University named after I.T. Trubilin*

LEGAL REGULATION OF BABY-BOXES IN RF

Abstract: to date, it remains unresolved problem of rejection by the mother of the newborn, leaving him at risk. The relevance is determined by the fact that it often results in significant harm to the child's health or even death. It is expected that the establishment of a system of anonymous baby-boxes to avoid such terrible consequences. In the Russian Federation current legislation lacks any legal regulation of this issue.

Keywords: baby, boxing, infanticide, abandonment in danger, newborns, the abandonment of children

*Ахмедова З.А., доцент,
Меликова Д.М., магистрант,
Дагестанский государственный университет*

НАСЛЕДОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА КОТОРОЕ ЕЩЁ НЕ ВОЗНИКЛО

Аннотация: в статье анализируются проблемные вопросы наследования имущества, на которое право собственности у наследодателя еще не возникло, или не оформлено. Установлено, что при определенных обстоятельствах по наследству могут переходить не только субъективные права и обязанности, но и элементы незавершенного юридического состава.

Ключевые слова: наследственная масса, секундарное право, аналогия права, социальная справедливость

Понятия «наследственная масса», «наследственное имущество» имеют определяющее значение в содержании наследственных правоотношений. Поэтому вопрос точного определения наследственной массы занимает чрезвычайно важное место среди теоретических и практических проблем наследственного правопреемства.

Базой для правильного понимания природы наследственной массы служат определения наследственного правоотношения. Предложенное О.В. Кутозовым определение наследственного правоотношения как гарантированного государством и урегулированного нормами гражданского и иных отраслей права имущественные и личные неимущественные отношения, которые возникают в день открытия наследства на основании завещания или закона, показывает межотраслевой характер данного института [1, с. 9]. Ю.Б. Гонгалло рассматривает наследственное правоотношение как гражданско-правовое отношение, которое складывается по поводу наследственной массы, участник которого (наследник) наделен субъективным правом наследования в целях осуществления перехода прав и обязанностей умершего лица (наследодателя) к его правопреемнику (наследнику) [2, 15].

По нашему мнению, наследственное правоотношение представляет собой юридическую связь по поводу открытия и принятия наследства, а также совершения других действий, связанных с приобретением наследства, урегулированная нормами наследственного права.

Объектом наследственных правоотношений выступает наследство или наследственная масса. Юридическое определение «наследственной массы» довольно широкое и включает в себя комплекс движимого и недвижимого имущества, а также прав и обязанностей наследодателя, которые в порядке универсального правопреемства переходят к наследнику.

Универсальность наследственного правопреемства впервые законодательно закреплена в ст. 1110 и 1112 ГК РФ. Наследственное правопреемство не

является абсолютно универсальным. Права и обязанности, тесно связанные с личностью наследодателя, права семейные и *jurapersonalissima* прекращаются после смерти правообладателя [3].

Универсальность правопреемства подвергается сомнению такими правоведом, как Масляев А. И., Михайлова А.С. В.А. Белов. Замечено, если наследодатель завещал только часть имущества, создается впечатление о сингулярном правопреемстве [4, с. 11]. Но не следует забывать, что оставшееся незавещанное имущество будет наследоваться по закону.

Рассмотрение наследования как разновидности универсального правопреемства предполагает «анализ содержания тех имущественных отношений, участником которых был наследодатель» [5, с. 3]. В составе наследственной массы может оказаться имущество, на которое на момент открытия наследства право собственности ещё не возникло. Такие ситуации возникают, когда речь идет о наследовании квартиры, приватизация которой не завершена, самовольной постройки, земельном участке, надворных постройках и перепланировках, если документы на них оформлены ненадлежащим образом или отсутствуют и т.д. Указанные факты входят в незавершенный юридический состав, но, тем не менее, могут порождать юридические последствия для наследников.

Следовательно, при определенных обстоятельствах по наследству могут переходить не только субъективные права и обязанности, но и правовые образования, которые, как считают некоторые правоведы, находятся между правоспособностью и субъективным правом. [6, с. 121.]

Е.А. Останкина отмечает «юридические последствия незавершенного юридического состава в отечественной доктрине наиболее удобно выразить категорией секундарного права» [7, с. 48.] Первый исследователь секундарных прав немецкий правовед Э. Зеккель рассматривал секундарное право как правомочие на совершение односторонней сделки. В исследуемом случае секун-

дарным правом является право наследодателя требовать в судебном порядке включения в наследственную массу спорное имущество. Признание права наследника на спорное имущество является единственным способом защиты данного вторичного права.

С первых лет реализации Закона о приватизации жилых помещений правоведы столкнулись с проблемой неопределенности последствий смерти лица, выразившего желание приватизировать жилье, но не успевшего оформить право собственности на жилье при жизни. Пленум Верховного суда РФ Постановлением от 24.08.1993 №8 закрепил право наследников умершего на включение спорного жилья в наследственную массу [8].

Но остался открытым вопрос, как конкретно должна быть выражена воля наследодателя.

Обобщая опыт разрешения данных споров, Верховный суд РФ установил, что включение жилого помещения в наследственную массу по требованию наследника допускается в том случае, когда гражданин (наследодатель), желавший приватизировать жилое помещение, подал заявление о приватизации и все необходимые для этого документы, не отозвал его, но умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность (до государственной регистрации права собственности).

Другие способы выражения наследодателем

воли на приватизацию жилого помещения без его обращения при жизни с соответствующим заявлением и необходимыми документами в уполномоченный орган правового значения не имеют [9]. Как отмечает Омарова У.А. «все законодательство о наследовании должно опираться на принципы социальной справедливости, в основе которых максимальный учет интересов близких наследодателю лиц и обеспечение собственнику возможности распорядиться имуществом [13, с. 338].

Таким образом, согласно доктринальному толкованию понятия «универсальное правопреемство», основные юридические характеристики переходящих по наследству прав или обязанностей должны совпадать. Однако установлены исключения из данного права.

Во-первых, не переходят по наследству права и обязанности, тесно связанные с личностью умершего. Причем в ст. 1110 ГК РФ перечислены некоторые, наиболее очевидные из них – право на алименты и право на возмещение вреда, причиненные жизни и здоровью наследодателя. Ни в законодательстве, ни в разъяснениях Верховного суда не приводится более полный перечень таких прав.

Во-вторых, при определенных обстоятельствах по наследству могут переходить не только субъективные права и обязанности, но и элементы незавершенного юридического состава, которые по своей сути являются вторичными правами.

Литература

1. Кутузов О.В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук. М., 2008. 219 с.
2. Гонгало Ю.Б. Юрико-фактические основания динамики наследственного правоотношения (сравнительное исследование права России и Франции): автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 31с.
3. Попова Л. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. 2012. №4.
4. Михайлова А.С. Институт наследования: проблемы теории и практики // Нотариус. 2013. N2. С. 11 – 13.
5. Абраменко М.С. Понятие и сущность наследования // Наследственное право. 2015. №1. С. 3 – 6.
6. Хорунжий С.Н. Доктринальные аспекты правовой среды: монография. Воронеж: Научная книга, 2014. 231 с.
7. Останина Е.А. О соотношении понятий «Вторичное право» и «Право ожидания // Вестник ЧелГУ. 2011. №29.С. 48 – 51: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 августа 1993 г. N8 "О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в РФ" // СПС КонсультантПлюс.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N1 утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 // СПС КонсультантПлюс.
10. Ефремов А.В. О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья //Право в Вооруженных Силах, 2013, N4: [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.url: http://www.center-bereg.ru/e151.html](http://www.center-bereg.ru/e151.html)
11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 августа 2014 г. по делу N 33-3241/2014 // СПС КонсультантПлюс.

12. Наследование денег, выданных государством ветерану ВОВ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.url: https://democrator.ru/petition/nasledovanie/](https://democrator.ru/petition/nasledovanie/)

13. Омарова У.А. Принцип социальной справедливости в праве на обязательную долю в наследстве // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. 348 с.

References

1. Kutuzov O.V. Nasledovanie po zaveshhaniju v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: dis. ... kandidata juridicheskikh nauk. M., 2008. 219 s.

2. Gongalo Ju.B. Juridiko-fakticheskie osnovanija dinamiki nasledstvennogo pravootnoshenija (sravnitel'noe issledovanie prava Rossii i Francii): avtoref. dis. ... kand.jurid. nauk. Ekaterinburg, 2009. 31s.

3. Popova L. Universal'noe pravopreemstvo pri nasledovanii // Nasledstvennoe pravo. 2012. №4.

4. Mihajlova A.S. Institut nasledovanija: problemy teorii i praktiki // Notarius. 2013. N2. S. 11 – 13.

5. Abramenko M.S. Ponjatje i sushhnost' nasledovanija // Nasledstvennoe pravo. 2015. №1. S. 3 – 6.

6. Horunzhij S.N. Doktrinal'nye aspekty pravovoj sredy: monografija. Voronezh: Nauchnaja kniga, 2014. 231 s.

7. Ostanina E.A. O sootnoshenii ponjatij «Sekundarnoe pravo» i «Pravo ozhidaniya // Vestnik ChelGU. 2011. №29. S. 48 – 51: [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru>

8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 24 avgusta 1993 g. N8 "O nekotoryh voprosah primenenija sudami Zakona Rossijskoj Federacii "O privatizacii zhilishhnogo fonda v RF" // SPS KonsultantPljus.

9. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N1 utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 16.02.2017 // SPS KonsultantPljus.

10. Efremov A.V. O vozmozhnosti nasledovanija predostavlennyh veteranam edinovremennyh denezhnyh vyp-lat na priobretenie zhil'ja //Pravo v Vooruzhennyh Silah, 2013, N4: [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [www.url: http://www.center-bereg.ru/e151.html](http://www.center-bereg.ru/e151.html)

11. Apelljacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Chuvashskoj Respubliki ot 20 avgusta 2014 g. po delu N 33-3241/2014 // SPS KonsultantPljus.

12. Наследование денег, выданных государством ветерану ВОВ [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [www.url: https://democrator.ru/petition/nasledovanie/](https://democrator.ru/petition/nasledovanie/)

13. Omarova U.A. Princip social'noj spravedlivosti v prave na objazatel'nuju dolju v nasledstve // Problemy so-vremennoj civilistiki: Sbornik statej, posvjashhennyh pamjati professora S.M. Korneeva / Otв. red. E.A. Suhanov, M.V. Teljukina. M.: Statut, 2013. 348 s.

*Akhmedova Z.A., Associate Professor,
Melikova D.M., Master Student,
Dagestan State University*

THE INHERITANCE OF PROPERTY, THE OWNERSHIP OF WHICH HAS NOT YET ARISEN

Abstract: the article analyzes the problematic issues of inheritance of property, which is property of the testator has not yet arisen, or not arranged. It is established that under certain circumstances, inheritance can go not only subjective rights and obligations, but elements of incomplete legal structure.

Keywords: hereditary mass, the secondary law, analogy of law, social justice

*Павлов С.Ю., кандидат юридических наук, доцент,
Башкирский государственный университет*

ГОСУДАРСТВО: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ПОНЯТИЙНОГО ХАРАКТЕРА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: данную работу автор посвятил сравнительному анализу трактовок понятий «государство» и «признаки государства» в трудах философов, юристов и государствоведов XIX – начале XX вв. Рассмотрению подверглись общеизвестные теории, различные политические течения, школы и персональные концепции, раскрывающие эволюцию понимания государства как отдельного политико-правового феномена.

Ключевые слова: государство, сущность государства, признаки государства

Отношение к государству и его признакам как политико-правовому феномену на протяжении на протяжении Нового Времени было разноречивым. Например, в немецкой литературе существовала такая формулировка понятия государства, как «организация совместной народной жизни на определенной территории и под одной высшей властью», соответственно, в качестве признаков государства указывались территория и публичная власть (Р. Моль); в то же время другие источники определяли государство как «союз свободных людей на определенной территории под общей верховной властью, существующей для всестороннего пользования правовым состоянием» (Н. Аретин) – в этом случае в числе признаков фигурировали территория, публичная власть и правовая система. На равных с ними правах имела место характеристика государства, рассматриваемая сквозь призму личности правителя, а так же слоя управленцев и аппарата власти – она была распространена в среде либералов, анархистов и социалистов [9, с. 143]. В это же время В. фон Гумбольдт, один из «отцов» немецкого либерализма, характеризует государство как сложный механизм, чуждый обществу, являющийся по отношению к нему другой реальностью [5, с. 52, 71].

Взгляды фон Гумбольдта на сущность государственности имеют много общего с точкой зрения Михаила Бакунина, одного из идеологов анархизма. Конечно, анархизм сложно подозревать в симпатии либерализму, а тем более в заимствовании их идей, тем не менее, характеристики государства имеют схожее значение. Государство, по мнению Бакунина, есть отдельный от общества институт, основанный на «на трёх отвратительных вещах: бюрократии, полиции и постоянной армии... это видимое тело эксплуатирующего и доктринёрского разума привилегированных классов» [1, с. 262].

Социологическая теория в то время была общепринятой для большинства мыслителей, однако встречались попытки осмыслить сущность государства с юридической позиции. Например, по мнению Г. Еллинека, государство можно определить, как целевое единство индивидов, наделённое качествами юридического субъекта, обладающее

волей и являющееся носителем прав [6, с. 117-118].

Органическая теория государства, видным представителем которой стал Герберт Спенсер, окончательно сформировалась на рубеже XIX-XX вв. Ее постулаты основывались на анализе социальной жизни с точки зрения законов биологии. Согласно воззрениям сторонников, общество приравнивалось к живому организму, в то время как государство представало как «единственный институт, предназначенный для обеспечения благополучия всех как ныне живущих, так и еще не родившихся граждан» [11, с. 34].

Так называемая юридическая школа, апологетами которой стали П. Лабанд, А. Эсмен, В. Орландо, А. Дайси и У. Уиллоуби, существовала с середины XIX до начала XX века. Согласно основным положениям, последователи данного течения рассматривали государство исключительно с юридической точки зрения, при этом его социально-экономическая основа игнорировалась. Произошла идентификация структуры государства правовому явлению, что нашло отражение в терминах школы, таких, как «юридическое олицетворение нации», «персонификация правового порядка» и т.п. [2]. М.Ф. Чудаков считал, что государство в этой теории представлялось неким идеалом, имеющим свойства особого юридического лица [10, с. 38]. Даже после того, как юридическая школа утратила доминирующие позиции, некоторые мыслители не оставили попыток рассматривать государство с идеалистической точки зрения, представляя его как источник особых духовных начал [10, с. 39].

Труды философов того времени демонстрируют значительный интерес к анализу сущности государства, предлагая различные интерпретации. Так, Г.Гегель в своей трактовке исходит из собственной системы представлений о мироздании, ключевую роль в которой играет философия права. По мнению мыслителя, суть государства – право, признающее права личности, семьи и общества. Более того, Гегель утверждает, что бытие государства предшествует развитию гражданского общества, тем самым определяя роль государства

как главенствующее, стоящее над личностью и обществом. Понятие «государство» используется философом в принципиальном значении и в этом качестве рассматривается как сверхценность. В его работе «Философия права» встречаются такие эпитеты, как «шестиве Бога в мире», «земно-божественное существо», «всеобщая и объективная свобода», «действительность конкретной свободы» и т.п. [3, с. 284, 310, 93, 286]. Формулировка понятия «государства» по Г.Гегелю такова: это наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой всё строится на правовой основе, представляющей царство реализованной свободы [3, с. 95]. Государство обеспечивает реализацию высших нравственных ценностей человека и представляет собой «действительность нравственной идеи». Роль гражданского общества в концепции Г. Гегеля заключается в обеспечении интересов частных лиц, охране их собственности и поддержании общественного порядка. Слияние личной свободы и внешнего порядка, наивысшая форма единства морального убеждения и правового содержания – так формулирует Г. Гегель идею государства, опираясь на собственную философскую трактовку. «Государство есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она знает» [3, с. 279].

Размышляя о ценности гегелевских воззрений на государство, А.Н. Головистикова приходит к следующему заключению – главную роль в его концепции играет реализация социальной и правовой функции государства, нравственность, разумность и полезность для индивида и общества; значимость принудительной и насильственной функции значительно снижена [4, с. 128].

С точки зрения К. Велькера, известного немецкого философа либерального направления первой половины XIX века, государство представляет собой силу, направленную на поддержание высшего

нравственного порядка, однако главная точка ее приложения – не общественное благо, а защита интересов и свобод личности [9, с. 147].

Широко известны постулаты учения К. Маркса, основанные на разработанной им доктрине классового неравенства, в аспекте которой государство – инструмент для угнетения одного класса другим. Согласно основным положениям этого учения, установление диктатуры пролетариата неизбежно повлечет за собой исчезновение государства вкупе с самим понятием класса [7, с. 436].

Ф.Энгельс определял государство как «органы, которым поручается его (закона) соблюдение» («К жилищному вопросу») [8, с. 394], а К.Маркс – как «орган, стоящий над обществом» («Критика Готской программы») [8, т. 3, с. 22]. Общая мысль философов сформировалась при написании манифеста Коммунистической партии, где указано, что государство – «комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» [8, т. 1, с. 109].

Оценка государства как негативного явления присуще различным теориям анархистским, либеральным и социалистическим, включая марксистско-ленинскую, согласно которым государство является не целостной структурой, но аппаратом публичной власти [8, т. 1, с. 146-147].

Таким образом, в литературе XIX – начала XX вв заметно многообразие трактовок понятия государства, анализ которых наглядно демонстрирует, что государствоведы, философы, юристы и представители других социологических наук определяли государство как совокупность власти, населения и территории, незначительно разнясь в формулировках. Нововведения в государствоведение привнес марксизм, расценивая общепринятую трактовку как неполную и формальную. С точки зрения последователей марксистского учения, это происходило по той причине, что данная интерпретация «игнорирует классовое господство как конструктивный фактор, объединяющий эти три признака в понятие государства» [2, т. 7].

Литература

1. Бакунин М. Избранные сочинения. Пг. М.: б.и., 1922. Т. 2. 296 с.
2. Большая Советская Энциклопедия: В 30-ти тт. Т. 7. Ст. «Государство». 3-е изд. М.: СЭ, 1969-1978. CD-версия.
3. Гегель Г. В. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права. М.: ЭКСМО, 2005. 832 с.
5. Гумбольдт В. Язык и философия культуры: пер. с нем. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб, 1908. 626 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / Под ред. В. Адоратского. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. Т. 4. 594 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3-х тт. Т. 2. М.: Политиздат, 1979. 544 с.

9. Политико-правовые ценности: История и современность / В.Г. Графский, Д.В. Дождев, Н.Н. Ефремова и др.; Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 254 с.
10. Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Мн.: Новое знание, 2001. 576 с.
11. Gierke O. Das Wesen Menschlichen Verbande. Berlin, 1902. 141 с.

References

1. Bakunin M. Izbrannye sochinenija. Pg. M.: b.i., 1922. T. 2. 296 s.
2. Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija: V 30-ti tt. T. 7. St. «Gosudarstvo». 3-e izd. M.: SJe, 1969-1978. CD-versija.
3. Gegel' G. V. Filosofija prava. M.: Mysl', 1990. 524 s.
4. Golovistikova A. N., Dmitriev Ju. A. Problemy teorii gosudarstva i prava. M.: JeKSMO, 2005. 832 s.
5. Gumbol'dt V. Jazyk i filosofija kul'tury: per. s nem. M.: Progress, 1985. 452 s.
6. Ellinek G. Obshee uchenie o gosudarstve. SPb, 1908. 626 s.
7. Marks K., Jengel's F. Sochinenija / Pod red. V. Adoratskogo. M.: Partizdat CK VKP(b), 1937. T. 4. 594 s.
8. Marks K., Jengel's F. Izbrannye proizvedenija: V 3-h tt. T. 2. M.: Politizdat, 1979. 544 s.
9. Politiko-pravovye cennosti: Istorija i sovremennost' / V.G. Grafskij, D.V. Dozhdev, N.N. Efremova i dr.; Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 254 с.
10. Chudakov M.F. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. Mn.: Novoe znanie, 2001. 576 s.
11. Gierke O. Das Wesen Menschlichen Verbande. Berlin, 1902. 141 s

*Pavlov S.Yu., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State University*

STATE: AN ANALYSIS OF CONCEPTUAL APPROACHES IN THE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURIES

Abstract: in this work the author has devoted the comparative analysis of treatments of the concepts "state" and "state features" in the works of philosophers, lawyers, and state law researchers of XIX – early XX centuries. The well-known theory, various political currents, schools, and personal concepts that reveal the evolution of understanding of the state as a separate political and legal phenomenon are considered.

Keywords: state, the essence of the state, signs of the state

*Пахарь В.В.,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук,
Оренбургский государственный университет*

НОРМАТИВНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в документах составляющих нормативно-правовую базу деятельности образовательных организаций на всех ступенях образования поставлены задачи воспитания трудолюбия у каждого ребёнка, осознание им социальной роли труда. По мнению авторов организационно-педагогические условия воспитания у детей и подростков отношения к труду как важнейшей жизненной потребности является актуальной проблемой современной практики воспитания.

Ключевые слова: законодательство, нормативно-правовые акты, образовательная организация, современная практика воспитания, трудовое воспитание, трудолюбие

Формирование у школьников готовности к труду происходит в различных видах деятельности, к которым следует отнести игру, учение, бытовой и производительный труд, техническое творчество и другие. Так как эти виды деятельности не тождественны ни трудовой деятельности, ни учебной деятельности, то мы условно можем объединить их под общим названием учебно-трудовая деятельность [1].

Добродетель, трудолюбие, умеренность – по мнению Е.Н. Тарасенко являются «критериями, которых необходимо придерживаться, строя воспитательный процесс, так как это есть то прочное и существенное благо, которое не должно быть только предметом наставлений и бесед, но весь труд и все искусство воспитателя должны быть направлены к тому, чтобы вооружить душу воспитанника добродетелью, закрепить ее в ней, не прекращая усилий до тех пор, пока душа органически не полюбит эти критерии и начнет видеть в них свою силу, свою славу, свое удовольствие» [2].

Следует согласиться с Е.А. Мифтахудиновой делающей вывод о том, что «одним из признаков одаренности ребенка, который относится к особенностям познавательной деятельности, выступает склонность его к труду, трудолюбие, неумная потребность трудиться» [3].

В начальном звене трудолюбие у детей формируется достаточно успешно, но существует риск, что в старших классах произойдет снижение уровня его проявления, что может привести к развитию инфантильности у подрастающего поколения. Для противодействия возможному риску необходимо не только осуществлять трудовое воспитание школьников, но и попытаться приобщить обучающихся к трудовому самовоспитанию.

Рассмотрим нормативно-правовые акты, обеспечивающие трудовое воспитание обучающихся в современном образовательном процессе.

1) Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»

(статья 3) закрепляет, что «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [4].

2) Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации «О направлении методических рекомендаций» определяет, что «образовательные программы, реализуемые в организациях, осуществляющих отдых и оздоровление детей», в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.08.2013 г. №1008 должны быть направлены «на обеспечение духовно-нравственного, гражданско-патриотического, военно-патриотического, трудового воспитания учащихся» [5].

3) Письмо Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации «О специфике деятельности специальных (коррекционных) образовательных учреждений I - VIII видов» (в части не утратившей силу) закрепляет, что «обучение труду осуществляет на начальном этапе учитель класса, группы, группы продленного дня для детей с глубокой умственной отсталостью, а на последующих этапах – учитель трудового обучения» [6].

Педагогу, который прививает трудовое воспитание детям и подросткам следует помнить, что:

– трудолюбие - черта характера личности, заключенная в положительном отношении лица к процессу трудовой деятельности. Проявляется трудолюбие в: добросовестности, инициативности, увлеченности и удовлетворенности самим процессом труда, активности. Процесс воспитания трудолюбия будет успешен только в том случае, когда школьник видит и понимает смысл и результаты своего труда;

– трудолюбие должно быть направлено на достижение определенного превосходства (некоторых преимуществ) над другими людьми, чтобы вызывать положительные эмоции от своей реализации;

– формирование трудолюбия чаще всего тормозится под влиянием операциональных трудностей если учитель отличающийся непоследовательностью и строгостью отвергает группу детей, а также если строгий учитель отвергает из класса отдельных учеников, то формирование трудолюбия тормозится под влиянием личностных трудностей;

– содержательная характеристика понятия как качества личности, формирующаяся в процессе деятельности, выражающаяся в устойчивом положительном отношении к труду и проявляющаяся в желании и умении трудиться, а также в проявлении творческой самостоятельности в различных видах трудовой деятельности;

– в процессе трудового воспитания следует учитывать что с одной стороны школьников может разлагать пустое время препровождение, формируя и них различные порочные наклонности, а с другой стороны бездумная загрузка, которая направлена на недопущение безделья или полное отсутствие умного труда будут одинаково пагубны для умственного развития учащихся. цель, усилия и результаты являются основными признаками любого труда, в связи с этим учение становится трудом только при наличии перечисленных выше признаков.

В рамках исследования необходимо обобщить содержание и формы трудовой деятельности в школе.

1) В ходе изучения учебных дисциплин и проведения внеурочных мероприятий обучающиеся получают первоначальные представления о роли труда, образования и творчества в жизни человека и общества.

Формы воспитательной деятельности:

- проведение экскурсий по городу, микрорайону, селу и т.п. с целью знакомства с различными видами трудовой деятельности;

- проведение экскурсий на территории производственных предприятий и встречи с представителями различных профессий;

- организация внеурочных бесед и демонстрация презентаций на тему «Труд наших родных».

2) Приобретение учениками первоначальных навыков сотрудничества и ролевого взаимодействия со сверстниками, старшими детьми и взрослыми в учебно-трудовой деятельности.

Формы воспитательной деятельности:

- проведение сюжетно-ролевых экономических игр;

- проведение ярмарок, конкурсов и праздников труда.

3) Ученики приобретают опыт уважительного и творческого отношения к учебному труду

Формы воспитательной деятельности:

- организация и проведение презентаций посвященных учебным и творческим достижениям обучающихся

- стимулирование творческого учебного труда учеников;

- предоставление ученикам возможностей творческой инициативы в учебном труде.

4) На базе образовательной организации, взаимодействующих с ней организаций дополнительного образования и других социальных институтов учащиеся приобретают начальный опыт участия в общественно-полезной деятельности.

Формы воспитательной деятельности:

- организация работы в творческих и учебно-производственных мастерских;

- проведение трудовых акций;

- осуществление деятельности в творческих общественных объединениях.

5) Учащиеся приобретают умения и навыки самообслуживания в школе и дома.

Формы воспитательной деятельности:

- самообслуживание и дежурство по классу;

- организация персональных выставок и презентаций;

- подготовка творческих отчетов;

- осуществление проектной деятельности.

6) Обучающиеся знакомятся с биографиями выпускников и участвуют во встречах и беседах с выпускниками своей школы, показавших достойные примеры высокого профессионализма, творческого отношения к труду и жизни.

Формы воспитательной деятельности:

- проведение дискуссий, форумов, вечеров, и часов общения;

- организация походов и экскурсий;

- проведение классных собраний (в том числе объединенных собраний детей и родителей);

- подготовка и осуществление встреч с интересными людьми.

Особая роль при этом уделяется совместной педагогической деятельности семьи и школы, которая включает: организацию и проведение совместных праздников, организацию экскурсий на производственные предприятия с привлечением родителей, участие родителей в школьных смотрах и конкурсах и т.д.

Таким образом, в ходе реализации процессов образования и воспитания школьников важно сформировать:

- элементарное представление о различных профессиях;
- ценностное и творческое отношение к учебному труду;
- ценностное отношение к труду и творчеству, человеку труда, трудовым достижениям России и человечества, трудолюбие;
- осознание приоритета нравственных основ труда, творчества, создания нового;
- мотивация к самореализации в социальном творчестве, познавательной и практической, общественно полезной деятельности;
- первоначальные навыки трудового творческого сотрудничества со сверстниками, старшими детьми и взрослыми;
- первоначальный опыт участия в различных видах общественно полезной и личностно значимой деятельности;
- потребности и начальные умения выражать себя в различных доступных и наиболее привлекательных для ребёнка видах творческой деятельности.

Таким образом, на становление отдельных компонентов трудолюбия школьника влияют особенности воспитательной системы школы, в которой он обучается. Тем не менее, выпускники средней школы получают не только теоретические, но и практические знания, что позволит им быстрее адаптироваться на месте будущей работы.

Трансформация современного общества требует модернизации содержания и методов обучения

и воспитания школьников. Первостепенную роль в формировании личности играет труд. Без труда невозможно целостное становление профессиональной, грамотной, творческой личности и готовой к труду в современных условиях. Мы солидарны с Г.А. Сардовой отмечающей, что «работодатели хотят видеть у молодых современных специалистов активную жизненную позицию, высокую мотивацию, склонность к саморазвитию, трудолюбие, нацеленность на результат, развитые коммуникативные навыки, склонность к здоровому образу жизни» [7].

Подводя итог высказанному следует отметить, что создание организационно-педагогических условий для воспитания у детей и подростков отношения к труду как важнейшей жизненной потребности является актуальной проблемой современной практики воспитания. При этом особую роль необходимо уделять совместной педагогической деятельности семьи и школы, включающей организацию и проведение совместных праздников, организацию экскурсий на производственные предприятия с привлечением родителей, участие родителей в школьных смотрах и конкурсах и другие формы педагогической работы.

Благодаря осуществлению разнообразных мероприятий, для учащихся средней школы создаются условия по формированию общественно ценных мотивов деятельности, а сам труд приобретает более высокое значение.

Литература

1. Пахарь В.В., Приказчикова О.В. Законодательное обеспечение организационно-педагогических условий формирования трудовых умений и навыков обучающихся // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбург. Гос. Ун-т. Электрон. Дан. Оренбург: ОГУ, 2017. С. 3521 – 3527. Режим доступа: <http://conference.osu.ru/>
2. Тарасенко Е.Н. Роль личности педагога-воспитателя в создании эмоционального комфорта как условие успешной организации воспитательной работы лицея-интерната. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием); Оренбург. гос. ун-т. Электрон. дан. Оренбург: ОГУ, 2016. С. 3224. Режим доступа: <http://conference.osu.ru/archive/publications.html?detailed=12>
3. Мифтахудинова Е.А. Развитие ресурсов одаренных школьников через факторы риска одаренности // В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием); Оренбург. гос. ун-т. Электрон. дан. Оренбург: ОГУ, 2016. С. 3123. Режим доступа: <http://conference.osu.ru/archive/publications.html?detailed=12>
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 3. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
5. Письмо Минобрнауки РФ от 1.04.2014 г. №09-613 «О направлении методических рекомендаций» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158134/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961

6. Письмо Минобразования РФ от 04.09.1997 г. №48 «О специфике деятельности специальных (коррекционных) образовательных учреждений I-VIII видов» (с изменениями и дополнениями) // Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/183255/#ixzz4ccgbQzyL>

7. Сардова Г.А. Подготовка специалистов среднего звена – техников, востребованных предприятиями // «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием); Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2015. С. 2586. // Режим доступа: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf11/s20.pdf

References

1. Pahar' V.V., Prikazchikova O.V. Zakonodatel'noe obespechenie organizacionno-pedagogicheskikh uslovij formirovaniya trudovyh umenij i navykov obuchajushhihsja // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury [Jelektronnyj resurs]: materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii; Orenburg. Gos. Un-t. Jelektron. Dan. Orenburg: OGU, 2017. S. 3521 – 3527. Rezhim dostupa: <http://conference.osu.ru/>

2. Tarasenko E.N. Rol' lichnosti pedagoga-vospitatelja v sozdanii jemocional'nogo komforta kak uslovie uspešnoy organizacii vospitatel'noj raboty liceja-internata. V sbornike: Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury [Jelektronnyj resurs]: materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem); Orenburg. gos. un-t. Jelektron. dan. Orenburg: OGU, 2016. S. 3224. Rezhim dostupa: <http://conference.osu.ru/archive/publications.html?detailed=12>

3. Miftahudinova E.A. Razvitie resursov odarenykh shkol'nikov cherez faktory riska odarennosti // V sbornike: Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury [Jelektronnyj resurs]: materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem); Orenburg. gos. un-t. Jelektron. dan. Orenburg: OGU, 2016. S. 3123. Rezhim dostupa: <http://conference.osu.ru/archive/publications.html?detailed=12>

4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. №273-FZ (red. ot 30.12.2015 g.) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». Stat'ja 3. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

5. Pis'mo Minobrnauki RF ot 1.04.2014 g. №09-613 «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij» // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158134/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961

6. Pis'mo Minobrazovaniya RF ot 04.09.1997 g. №48 «O specifikе dejatel'nosti special'nyh (korrekcionnyh) obrazovatel'nyh uchrezhdenij I-VIII vidov» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Rezhim dostupa: Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/183255/#ixzz4ccgbQzyL>

7. Sardova G.A. Podgotovka specialistov srednego звена – tehnikov, vostrebovannykh predpriyatijami // «Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury». Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem); Orenburgskij gos. un-t. – Orenburg: OGU, 2015. S. 2586. // Rezhim dostupa: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf11/s20.pdf

*Pakhar V.V.,
Prikazchikova O.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Orenburg State University*

REGULATORY AND ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL PROVISION OF LABOUR EDUCATION IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Abstract: in documents which make up the legal base of educational institutions at all levels of education, the tasks of education of diligence in each child's perception of their social role of work are stated. According to the authors the organizational-pedagogical conditions of upbringing children and adolescents attitude to work as the most important necessities of life is a topical problem of the modern practice of education.

Keywords: legislation, legal acts, educational organization, modern practice of education, labor education, hard work

*Пономарёва Т.М., кандидат юридических наук,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий*

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ (ИСТОРИЯ ВОПРОСА)

Аннотация: автор настоящей статьи прослеживает эволюцию формирования правил должного трудового поведения работников на предприятиях России с начала XX века. Подробно исследуется современное регулирование в трудовом законодательстве и теоретическая разработка в науке трудового права понятия внутренний трудовой распорядок. До настоящего времени нет единого мнения об определении этого понятия, его структуре, содержании, нормативном наполнении. Статья представляется практически значимой с точки зрения локального нормотворчества современных российских работодателей. Автор приходит к выводу, что понятие внутреннего трудового распорядка должно включать по крайней мере два элемента: 1) наличие норм (правил) трудового поведения, разработанных не только государством, но и работодателем, его представителями в пределах, установленных законом; 2) неуклонное подчинение участников совместного труда, в том числе и наемных работников хозяйской власти, сформулировавшей и закрепившей свои требования трудового поведения в системе локальных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: труд, внутренний трудовой распорядок, дисциплина

Внутренний трудовой распорядок – важнейшая характеристика, неотъемлемое свойство трудовых правоотношений, складывающихся в организации. Его соблюдение традиционно включается в число признаков трудового договора, трудового правоотношения. Подчинение правилам внутреннего трудового распорядка – критерий отграничения трудового договора от договоров гражданско-правового характера. В ст. 56 Трудового кодекса (ТК РФ), подчеркивается, что работник, выполняя предусмотренную договором трудовую функцию, обязуется соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Употребляя понятие внутреннего трудового распорядка, ученые нередко воспринимают его как социально-правовую категорию понятную всем и не нуждающуюся в специальном научном анализе. В тех же работах, которые посвящены внутреннему трудовому распорядку, до настоящего времени нет единого мнения об определении этого понятия, его структуре, содержании.

В учебниках по трудовому праву материал о внутреннем трудовом распорядке, как правило, излагается в одной главе, наряду с дисциплиной труда [1, 5, 12, 13]. При этом дисциплина труда исследуется в различных (трех-четырёх) аспектах, в субъективном и объективном смысле. Понятие же внутреннего трудового распорядка дается только в некоторых учебниках [6, 12]. Так, Толкунова В.Н. определяла внутренний трудовой распорядок как «установленный законом и на его основе локальными актами порядок поведения работников на данном производстве как в процессе труда, так и во время перерывов в работе при нахож-

дении работников на территории производства» [12, с. 199]. В учебнике под редакцией А.Д. Зайкина внутренний трудовой распорядок определялся как «правопорядок в сфере труда, действующий внутри конкретной организации» [6, с. 276].

Все это свидетельствует об актуальности и практической значимости исследования таких трудо-правовых категорий как внутренний трудовой распорядок.

Плодотворно проследить последовательное изменение в течение прошлого века каждого фактора, используемого в науке трудового права для определения внутреннего трудового распорядка. Так, в начале XX века нормы (правила) поведения устанавливал хозяин фабрики. Понятие внутреннего трудового распорядка было известно дореволюционной юридической науке [9, 10, 11]. Л.С. Таль указывал на такие особенности договора найма труда, как отношение власти и подчинения, а также на наличие в организации заранее установленного порядка. Он полагал, что на предприятиях, постоянно осуществляющих хозяйственные задачи при помощи наемного труда, действует особый внутренний порядок, который имеет не только бытовое, но также и важное правовое значение. Этот порядок не создан трудовым договором, он присущ предприятию как социальному образованию независимо от того, принадлежит оно физическому или юридическому лицу. Л.С. Таль писал: «Трудовой договор подчиняет работника власти хозяина и нередко обоих контрагентов внутреннему порядку хозяйственного предприятия... По отношению к этому порядку соглашение имеет не конститутивный, а ассентивный характер, то есть сводится к простому согласию или подчинению» [10, с. 118]. Юридическую природу

частного правопорядка хозяйственных предприятий автор объяснял с общепринятой позиции объективного права, указывая, что он составляет самостоятельную разновидность объективного права, отличительные свойства которого заключаются в ограничении сферы его действия пределами данной социальной единицы. Одним из важнейших выводов Л.С. Таля была трактовка хозяйственного предприятия как самоопределяющегося социального образования, имеющего свой частный правопорядок, институт хозяйской власти. Указывая на то, что все виды власти человека над человеком по мере роста правовой и этической культуры трансформируются из неограниченной возможности властвующего проявить свою волю в правомочие, Л.С. Таль доказывал, что это правомочие может быть осуществлено сообразно с интересами подвластных в установленных правом пределах и целях. Иными словами, оно превращается в социальную функцию. Таковую эволюцию совершила и совершает, по мнению Л.С. Таля, хозяйская власть. «Хозяйская власть не составляет исключения из общего правила; она как всякая власть над человеком, воспринимается правосознанием не только как правомочие, но также как функция и служение» [9, с. 154-155]. Подводя итог своим высказываниям о сущности хозяйской власти, Л.С. Таль заключал: «Она – не субъективное право, не часть индивидуальной правовой сферы хозяина, а правовое положение, занимаемое им, как главою предприятия, по отношению к остальным лицам, входящим в состав данной социальной единицы» [9, с. 155]. Важным слагаемым хозяйской власти является ее нормотворческая деятельность, т.е. установление правил должного поведения в процессе неединоличного труда.

Если в начале прошлого века приоритет формирования правил должного поведения работников однозначно был отдан работодателю. То в 18-20 гг. к разработке этих правил стали привлекаться представители профсоюзных органов. Начался определенный процесс демократизации и этой сферы деятельности организации. С конца 20-х гг. до начала 90-х гг. правила должного поведения для работников в России устанавливались централизованно. Достаточно вспомнить о типовых и отраслевых правилах внутреннего трудового распорядка, регулярно обновлявшихся с учетом социально-экономического развития СССР. Кроме того, при этом обновлялись отраслевые и местные правила. То же самое можно сказать и о технологических нормах. Стандарты (ГОСТы и ОСТы), утверждаемые в централизованном порядке, определенным образом конкретизировались на уровне организации с учетом их особенностей.

При наличии трудовой повинности не приходилось говорить о свободе договора, потому что, будучи практически абсолютным работодателем, государство устанавливало свои правила регулирования трудовых отношений.

С начала 1920-х по 1980-е годы в обществе господствовала советская идеология. Сформированное в этот период правосознание позволяло говорить о неуклонном, инициативном, сознательном соблюдении рабочими и служащими правил трудового поведения. Считалось, что заводы принадлежат всем, в том числе и тем работникам, которые на них трудятся. Как можно вредить самому себе, нарушая те правила, которые устанавливаются для блага всего общества, организации и конкретного работника. Н.Г. Александров отмечал, что многие нормы трудового законодательства, имели в своей основе моральный характер. Это, например, обязанность работника добиваться перевыполнения норм выработки и нормированных заданий, улучшать качество продукции сверх пределов, установленных правовыми актами, в порядке морально-политических обязательств по социалистическому соревнованию. По его мнению, включение моральных обязательств в нормативный правовой акт являлось подтверждением того, что для подавляющего большинства трудящихся СССР соблюдение внутреннего трудового распорядка есть нравственный долг, жизненная потребность [8, с. 390-391].

Перестройка положила начало изменению в идеологии российского общества. Работник начал понимать, что средства производства – основа его труда – не принадлежат ему. Они являются собственностью хозяина. Трудится он на хозяина и внутренний трудовой распорядок нужен, прежде всего, хозяину. В этих условиях сложно обосновать, что внутренний трудовой распорядок это сознательное, инициативное, добросовестное поведение в интересах каждого работника. Правила трудового поведения воспринимаются в современных условиях как подчинение власти и воле хозяина. Да и сами они разрабатываются, а в ряде случаев и устанавливаются работодателем. Он может учитывать, а может и не учитывать мнение коллектива, его выборного (профсоюзного) органа. Следовательно, в период советской власти соблюдение норм трудового поведения основывалось, благодаря господствующей идеологии, прежде всего на внутреннем убеждении, долге, чести так называемого «советского человека». В рыночных условиях иная ситуация. Их соблюдение – это вынужденная, как правило, обязанность (повинность) участника неединоличного труда, вынужденного продавать свои способности (знания, умения, навыки), чтобы обеспечить материально

себя, свою семью в объективно сложившихся условиях хозяйствования. И это наемный работник хорошо понимает.

В условиях bipolarization охранительной функции трудового права, реформирования трудового законодательства в духе идеологии социального партнерства и защиты интересов не только работника, но и работодателя, трактовка внутреннего трудового распорядка организации, его нормативной основы, а также методов обеспечения, нуждается в известной модификации.

В настоящее время, например, уже нельзя не замечать самостоятельную нормотворческую деятельность работодателя, явно выходящую за пределы конкретизации законодательства о труде и восполнения его пробелов, что пока еще не разделяется большинством исследователей [2; 3, с. 41-47; 4, с. 66-69]. В рыночных условиях хозяйствования преимущественно работодателю предоставляется возможность устанавливать нормы трудового поведения в организации, ее внутренний трудовой распорядок. Именно он несет основной риск, в том числе в связи с наймом некомпетентных кадров [15, с. 13]. Поэтому внутренний трудовой распорядок внешне проявляется как результат нормативного оформления хозяйской власти.

Внутренний трудовой распорядок можно рассматривать как единство правил трудового поведения и их соблюдения в процессе труда. Но и это определение в известной степени упречно. Так называемая «итальянская забастовка» по форме проведения предполагает работу по правилам. Работники в этом случае не прекращают работу, а начинают выполнять свои трудовые обязанности строго в соответствии с установленными техноло-

гическими правилами, следствием чего является существенное снижение производительности труда. Суть этого вида забастовки – в противоречиях между формальной и неформальной организацией работы на предприятии. Особенность ее заключается еще и в том, что такая забастовка практически не регулируется законом, ибо для предъявления претензий к работникам нет оснований [7, с. 18-20]. Они, буквально следуют инструкциям, игнорируя то, что в них не предусмотрено.

Работник может находиться на своем рабочем месте, но правила должного поведения в процессе труда им могут соблюдаться на грани фола (дозволенного), а в это время предприятие резко снижает производительность труда, работодатель теряет определенную долю прибыли.

Уровень, степень соблюдения работником правил (норм) должного трудового поведения, сформулированных работодателем, – важный фактор для уяснения понятия внутреннего трудового распорядка, не учитывая который сложно дать практически значимое его определение [14].

Изложенное позволяет сделать вывод, что понятие внутреннего трудового распорядка должно включать по крайней мере два элемента: 1) наличие норм (правил) трудового поведения, разработанных не только государством, но и работодателем, его представителями в пределах, установленных законом; 2) неуклонное подчинение участников совместного труда, в том числе и наемных работников хозяйской власти, сформулировавшей и закрепившей свои требования трудового поведения в системе локальных нормативных правовых актов. Именно в них отражается правовое значение данной правовой категории.

Литература

1. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник. М.: Юристъ, 2004.
2. Подвысоцкий П.Т. Локальное нормативное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М, 2002.
3. Подвысоцкий П.Т. Нормативные акты, регулирующие внутренний трудовой распорядок в организации // Трудовое право. 2001. № 2. С. 41 – 47.
4. Подвысоцкий П.Т. Субъекты локального регулирования // Трудовое право. 2003. №6. С. 66 – 69.
5. Российское трудовое право: Учебник для вузов / отв. ред. К.Н. Гусов. М.: Проспект, 2016.
6. Российское трудовое право: Учебник для вузов / отв. ред. А.Д. Зайкин. М.: Издат. Группа ИНФРА М-НОРМА, 1997.
7. Рошин Б.Е. Внесудебное разрешение трудовых конфликтов в российском обществе (октябрь 1917 г. – 1920 г.): историко-правовой аспект // История государства и права. 2011. №20. С. 18 – 20.
8. Советское трудовое право: Учебник / Под ред. Н.Г. Александрова. Москва: Юрид. лит., 1972.
9. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч. I. (Общие учения). Ярославль, 1913.
10. Таль Л.С. Внутренний правопорядок хозяйственных предприятий. Ярославль, 1918.
11. Таль Л.С. Юридическая природа организации или внутреннего порядка предприятия. М., 1915.
12. Толкунова В.Н. Трудовое право. Курс лекций. М.: ООО «ТК Велби», 2002.

13. Трудовое право: Учебник / под ред. О.В. Смирнова. М.: ООО «ТК Велби», 2008.
14. Фахрутдинова Т.М. Внутренний трудовой распорядок организации (правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Томск, 2006. 147 с.
15. Эннс Ю.Г. Управление рисками на предприятии // Успехи современной науки. 2015. №3. С. 12 – 14.

References

1. Gusov K.N., Tolkunova V.N. Trudovoe pravo Rossii: Uchebnik. M.: Jurist#, 2004.
2. Podvysockij P.T. Lokal'noe normativnoe regulirovanie trudovyh i inyh neposredstvenno svjazannyh s nimi otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.03. M, 2002.
3. Podvysockij P.T. Normativnye akty, regulirujushhie vnutrennij trudovoj rasporyadok v organizacii // Trudovoe pravo. 2001. № 2. S. 41 – 47.
4. Podvysockij P.T. Sub#ekty lokal'nogo regulirovanija // Trudovoe pravo. 2003. №6. S. 66 – 69.
5. Rossijskoe trudovoe pravo: Uchebnik dlja vuzov / otv. red. K.N. Gusov. M.: Prospekt, 2016.
6. Rossijskoe trudovoe pravo: Uchebnik dlja vuzov / otv. red. A.D. Zajkin. M.: Izdat. Gruppa INFRA M-NORMA, 1997.
7. Roshhin B.E. Vnesudebnoe razreshenie trudovyh konfliktov v rossijskom obshhestve (oktjabr' 1917 g. – 1920 g.): istoriko-pravovoj aspekt // Istorija gosudarstva i prava. 2011. №20. S. 18 – 20.
8. Sovetskoe trudovoe pravo: Uchebnik / Pod red. N.G. Aleksandrova. Moskva: Jurid. lit., 1972.
9. Tal' L.S. Trudovoj dogovor. Civilisticheskoe issledovanie. Ch. I. (Obshhie uchenija). Jaroslavl', 1913.
10. Tal' L.S. Vnutrennij pravoporyadok hozjajstvennyh predpriyatij. Jaroslavl', 1918.
11. Tal' L.S. Juridicheskaja priroda organizacii ili vnutrennego porjadka predpriyatija. M., 1915.
12. Tolkunova V.N. Trudovoe pravo. Kurs lekcij. M.: ООО «ТК Велби», 2002.
13. Трудовое право: Учебник / под ред. О.В. Смирнова. М.: ООО «ТК Велби», 2008.
14. Fahrutdinova T.M. Vnutrennij trudovoj rasporyadok organizacii (pravovye voprosy): dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.03. Tomsk, 2006. 147 s.
15. Jenns Ju.G. Upravlenie riskami na predpriyatii // Uspehi sovremennoj nauki. 2015. №3. S. 12 – 14.

*Ponomareva T.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Siberian Institute of Business and Information Technologies*

THE LEGAL SIGNIFICANCE OF THE INTERNAL LABOR REGULATIONS OF THE ORGANIZATION (BACKGROUND)

Abstract: the author of this article traces the evolution of the formation of rules for the proper labor conduct of workers at Russian enterprises since the beginning of the 20th century. The modern regulation in the labor legislation and the theoretical development in the science of the labor law of the concept of the internal labor order are studied in detail. Until now, there is no consensus on the definition of this concept, its structure, content, normative content. The article seems to be practically meaningful from the point of view of local rule-making of modern Russian employers. The author comes to the conclusion that the concept of internal labor regulations should include at least two elements: 1) the existence of norms (rules) of labor conduct developed not only by the state, but also by the employer and his representatives within the limits established by law; 2) the unswerving subordination of participants in joint labor, including hired workers of the mastership, who formulated and consolidated their demands for labor behavior in the system of local normative legal acts.

Keywords: labor, internal labor regulations, discipline

*Загоруйко И.Ю., доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.Н. Прянишникова*

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ОХРАНЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: под охраной земель понимается система определенных мероприятий, которые направлены специально для защиты земли от деградаций, вредных воздействий на нее и для того, чтобы земля была рационально использована. Процесс деградации земель сильно ухудшается неблагоприятной социально-экономической обстановкой в сельском хозяйстве в целом. Физическая деградация состояния земель является наиболее распространенным видом, которая обуславливается как антропогенными, так и природными факторами. Один из важных факторов деградации состояния земель, например, земель глинистого состава, является процесс который уменьшает содержание органических веществ в почве, а также изменяет его качественный состав.

Ключевые слова: ответственность, земля, Земельный кодекс, законодательство, право, закон, деградация земель

В ст. 9 Конституции предусматривается, что земля используется и охраняется в Российской Федерации, как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

Под охраной земель понимается система определенных мероприятий, которые направлены специально для защиты земли от деградаций, вредных воздействий на нее и для того, чтобы земля была рационально использована.

В целом можно выделить некоторые основные цели по охране земель: предотвращение деградации земель и других неблагоприятных воздействий на нее; а также обеспечение рационального землепользования, улучшение и восстановление почв, которые подверглись нарушению, деградации или иными неблагоприятными воздействиями. Также цель охраны земель является предупреждение о загрязнении поверхности почв, сохранение природных качеств земли и безусловно целью является повышение плодородности этих земель.

Под деградацией земель понимается ухудшение состояния земель под воздействием хозяйственной деятельности. В настоящее время деградация земли является важнейшей социально-экономической проблемой, которые создают огромную угрозу экологии в РФ. Процесс деградации земель сильно ухудшается неблагоприятной социально-экономической обстановкой в сельском хозяйстве в целом. Физическая деградация состояния земель является наиболее распространенным видом, которая обуславливается как антропогенными, так и природными факторами. Один из важных факторов деградации состояния земель, например, земель глинистого состава, является процесс, который уменьшает содержание органических веществ в почве, а также изменяет его качественный состав. Деградация земель происходит из-за загрязнения земель различными производственными отходами. Также происходит заражение земель вредителями и болезнями растений, зарастание сорняками, кустарником и мелколесьем. Де-

градация происходит также из-за ухудшения плодородия почв, эрозии почв, подтоплений, заболачиваний, иссушений и т.д. В результате распределения на виды, деградация земель по территориям Российской Федерации имеет выраженный характер, который связывается с комплексом определенных природных особенностей, например, такие как биологические особенности, почвенные, климатические и другие. Для каждого региона характерны свои определенные особенности деградации земель. Для Поволжского федерального округа характерно развитие водной эрозии, для Южного характерна засоление и ветровая эрозия, ну а для Центрального федерального округа характерна большая доля переувлажнения земель. Важно знать, что деградация земель является закономерной реакцией природных систем.

Обеспечение рационального (устойчивого) землепользования понимается как пользование земли, которое не ухудшает плодородия почв и каких-либо положительных характеристик земли. Под обеспечением рационального землепользования понимается использование земель таким образом, при котором сохраняются площади сельскохозяйственных угодий и соответственно не допускается снижение их плодородия, обеспечивается надлежащее, т.е. согласно требованиям нашего законодательства, использование земель, осуществляется небольшая застройка, которая не вызывает плохого воздействия на другие природные объекты и не ухудшает их состояния. Рациональное землепользование также означает эффективное использование земельных участков, под которым понимается получение максимальной экономической пользы с единицы площади [1, 2].

В законодательстве, а также в иных правоустанавливающих документах определяются права и обязанности владельцев, пользователей, собственников и арендаторов. Существуют определенные законы, которые рассматривают охрану природных объектов, но, к сожалению, не в полной мере обеспечивают сохранения для человека благопри-

ятной окружающей среды. Земельным кодексом предусматривается, что собственники земельных участков, арендаторы, землевладельцы и землепользователи обязаны проводить мероприятия которые способствуют сохранению почв и их плодородия, также обязаны избегать загрязнения отходами и защищать земли от загрязнения химическими веществами, эрозии и от других существующих форм деградации, устранять возможными способами последствия загрязнения и захламления земель, использовать земельные участки только в соответствии с их назначением и разрешенным использованием. Землепользователи имеют права проводить мелиорацию и осуществлять мероприятия, которые способствуют повышению плодородия почв, но только в том случае, если они соответствуют санитарно-гигиеническим, экологическим и другим требованиям. Но, для того, чтобы на практике осуществлялась реализация достижений в области охраны земли, нужно, принять необходимые меры, которые обеспечивают законодательную базу, а также финансирование. Крайне необходима для этого специальная служба, которая бы занималась всеми вопросами землепользования.

Для повышения плодородия почв сельскохозяйственного назначения у собственников, владельцев, пользователей и арендаторов есть некоторые обязанности, например, такие как, осуществление производства сельскохозяйственной продукции способами, которые обеспечивают воспроизводство плодородия земель, а также способами, которые исключают или ограничивают неблагоприятное воздействие на окружающую среду и еще, собственники, владельцы, пользователи и арендаторы обязаны соблюдать стандарты, определенные нормативы, нормы, правила и регламенты проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных и противозерозийных мероприятий [3].

Правительство РФ в интересах оценки состояния почв, а также охраны здоровья человека и окружающей среды устанавливает определенные нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ и микроорганизмов, а также других вредных биологических веществ, которые загрязняют почву.

Но, к сожалению, пестициды и агрохимикаты, которые очень часто используются в сельском хозяйстве являются источником опасного загрязнения земель. Охрана земель от их негативного воздействия обеспечивается рядом мер контроля за их производством, обращением и применением, включая стандартизацию [4].

Рациональное использование и охрана земель обеспечиваются специальными мерами, которые

направлены на распределение земель по категориям исходя из их назначения, отсюда, устанавливается для каждой категории соответствующего целевому назначению режима землепользования. Для каждой из этих категории земель характерны свои особенности правового режима, также они включают в себя меры охраны. К примеру, могут выделяться различного рода охранные зоны на землях промышленности и другого специального назначения, в пределах которых некоторые виды землепользования ограничиваются. Но более строгие меры охраны и обеспечения рационального землепользования устанавливаются для земель сельскохозяйственного назначения. Чтобы оставить в сохранности ценные площади сельскохозяйственных угодий запрещается изъятие их для несельскохозяйственных нужд, за исключением некоторых случаев. В целях сохранения особо ценных продуктивных сельскохозяйственных земель органами субъектов РФ устанавливаются перечни земель, использование которых для других, т.е. несельскохозяйственных, целей не допускается [5, с. 402].

Для того, чтобы обеспечить охрану земель разрабатываются и реализуются специальные меры, которые включают в себя мелиорацию и рекультивацию земель, а также консервацию деградированных земель. Рекультивацией можно назвать восстановление земли, которая каким-либо образом нарушилась, также рекультивацией является восстановление плодородия и других полезных свойств почв. После завершения рекультивации предполагается своевременный возврат рекультивированных земель в хозяйственный оборот. В необходимых случаях, связанных со строительством и добычей полезных ископаемых, рекультивация сочетается с обязанностью пользователя снять и использовать плодородный слой почвы. При снятии плодородный слой остается в собственности собственника земельного участка и может использоваться им только для улучшения малопродуктивных земель [6, с. 458].

Неотъемлемой частью комплекса охранных мероприятий земель является воспроизводство сельскохозяйственных земельных ресурсов. Как одна из функций государственное управление земельным фондом воспроизводство земельных ресурсов представляет собой основанную деятельность государственных органов по сохранению, восстановлению и улучшению полезных свойств земли в процессе ее использования.

В России, к сожалению, все больше появляются регионов, где землепользование и сельскохозяйственные угодья становятся редкими

и кризисными явлениями и это большая проблема. Проблема в том, что огромные территории в стране стали отводиться для выращивания урожая, либо для того, чтобы пасти скот, а как мы знаем, для этого производится вырубка большого количества лесов, использование прибрежных зон и т.д. Если это будет продолжаться без изменений, то в ближайшее время не будет пригодных для жизни земель, потому что мы не сможем получать необходимый урожай из почв, подвергнутых неблагоприятными воздействиями из-за хозяйственного использования. Если смотреть с экологической точки зрения, то можно понять, что значительное землепользование повлекло за собой не очень хорошие последствия. Сохранение земель в благоприятных условиях, напрямую

зависит от людей, которые работают и используют земли в сельскохозяйственном производстве. Состояние почвы зависит от того, как и что они используют в качестве технологий по обработке земель перед работами и во время них. Каждый человек может рационально и правильно использовать земельные ресурсы, а также бережно к ним относиться. Так же следить за тем, чтобы не было загрязнений почвы промышленными отходами, которое происходит из-за работников индустрии, которые в свою очередь выбрасывают большое количество вредных веществ в окружающую среду. Если же это будет соблюдаться, то деградация земель и иные неблагоприятные воздействия на землю будут сведены к минимуму.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 г. N11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ» от 4 августа 2014 г., N31, ст.4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. N334-ФЗ) // «Российская газета» от 8 июля 2016 г. N7017 (149).
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N334-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета» от 8 июля 2016 г. N7017 (149).
4. Федеральным законом от 13.07.2015 г. N233-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, от 13 июля 2015 г. N0001201507130077.
5. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник. М.: Юрайт-Издат, 2009. 402 с.
6. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник. М.: Высшее образование, 2008. 458 с.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (v red. ot 21.07.2014 g. N11-FKZ) // «Sobranie zakonodatel'stva RF» ot 4 avgusta 2014 g., N31, st.4398.
2. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N136-FZ (v red. ot 03.07.2016 g. N334-FZ) // «Rossijskaja gazeta» ot 8 ijulja 2016 g. N7017 (149).
3. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 N334-FZ «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaja gazeta» ot 8 ijulja 2016 g. N7017 (149).
4. Federal'nym zakonom ot 13.07.2015 g. N233-FZ «O bezopasnom obrashhenii s pesticidami i agrohimi-katami» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, ot 13 ijulja 2015 g. N0001201507130077.
5. Bogoljubov S.A. Zemel'noe pravo: uchebnik. M.: Jurajt-Izdat, 2009. 402 s.
6. Bogoljubov S.A. Jekologicheskoe pravo: uchebnik. M.: Vysshee obrazovanie, 2008. 458 s.

*Zagoruyko I.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Perm State Agricultural Academy named after academician D.N. Pryanishnikov*

RUSSIAN LEGISLATION ON LAND RESOURCES PROTECTION

Abstract: the protection of lands is understood as a system of certain measures that are aimed specifically to protect the land from degradation, harmful impacts on it and for the land to be rationally used. The process of land degradation is greatly worsened by the unfavorable socio-economic situation in agriculture as a whole. Physical degradation of the state of land is the most common type, which is caused by both anthropogenic and natural factors. One of the important factors of land degradation, for example, clayey earth, is a process that reduces the content of organic matter in the soil, and also changes its qualitative composition.

Keywords: responsibility, land, Land Code, legislation, right, law, land degradation

*Колесникова В.А., преподаватель,
Сахно В.В., студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина*

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННЫХ МЕТОДОВ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: с конца 70х годов мир начал использовать методы искусственной репродукции человека. В настоящее время, особо остро стал вопрос правового регулирования данной деятельности. Семейный кодекс регулирует очень узкий круг субъектов данных отношений, а так же некоторые его положения подвергаются критике в научной литературе.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные технологии, искусственное оплодотворение

25.07.1978 на свет появилась Луиза Браун – первый ребенок появившийся при помощи операции по экстракорпоральному оплодотворению. Рождение Луизы Браун когда-то вызвало немало шума; религиозные лидеры самого разного толка активно выступали против подобного вмешательства в естественные процессы. Люди всерьез боялись появления на свет «франкендетей», ожидая от искусственной процедуры каких-то совершенно неестественных результатов. В настоящее время, вспомогательные репродуктивные технологии активно применяются для семей, которые не могут зачать ребенка. Немногим известно, что Россия входит в десятку стран-лидеров по развитию репродуктивных технологий – наряду с Японией, США, Израилем, Австралией, Францией, Германией, Италией, Испанией и Великобританией. Первый младенец «из пробирки» в СССР родился в 1986 году, всего через 9 лет после Луизы Браун. А сегодня в России открыты без малого две сотни клиник репродуктивного здоровья, которые на коммерческой и бюджетной основе оказывают помощь пациентам, по различным причинам не способным зачать ребенка естественным путем. Поэтому, в настоящее время, особо остро стоит проблема правового регулирования данной деятельности и ее результатов. В нашей стране применение вспомогательных репродуктивных технологий регламентируется Федеральным законом от 21.11.2011 №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее ФЗ-323), Приказом Минздрава России от 30.08.2012 N107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» и Приказом Минздрава России от 30 октября 2012 г. N556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» [1]. Однако, несмотря на многочисленность актов разного

уровня, отношения, возникающие в результате данной деятельности, практически не урегулированы. К рассмотрению данной статьи можно отнести следующие вопросы, пока не нашедшие своего однозначного решения:

- Возможность использования программ суррогатного материнства парами, не состоящими в законном браке;
- Использование суррогатных матерей в терапии бесплодия у одиноких женщин;
- Репродуктивное и суррогатное материнство для одиноких мужчин.

Согласно ФЗ-323 п. 1 ст. 55: «Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).» Данным методом могут воспользоваться пары как состоящие в браке, так и одинокая женщина. Однако Семейный Кодекс регулирует данные отношения возникшие только между супругами. На данный момент депутатом С.Ш. Мурзабаевой в Госдуму внесен ФЗ «О внесении изменений в семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий». Предлагается внести изменения в СК в ст. 50, 51:

- расширить круг лиц, которые могут воспользоваться данным методом (мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, либо одинокая женщина)

- возможность суррогатной матери и ее супругу стать родителями ребенка в случае смерти или отказа родителей от ребенка.

Внести изменения статью 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»:

-определить документы при государственной регистрации ребенка: заявление мужчины и женщины; документ, подтверждающий факт рождения ребенка; заверенная руководителем медицинской организации копия договора, заключенного между суррогатной матерью и потенциальными родителями

В юридическом смысле искусственное оплодотворение – две разные медицинские процедуры (искусственная инсеминация спермой мужа или донора и экстракорпоральное оплодотворение). Согласно п. 4 ст. 51 СК: «Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.». Так же закон, запрещает оспаривать отцовство, в случае, если лицо дало письменное согласия на применение метода искусственного оплодотворения.

Наибольшие проблемы возникают при установлении отцовства и материнства при имплантации эмбриона другой женщине. В случае использование услуг суррогатной матери, она после рождения ребенка может передумать и не дать согласия биологическим родителям на запись их в качестве родителей ребенка. Необходимо сказать, что суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки, то есть, она не может быть биологической матерью, однако, законодатель закрепил данную возможность в СК. Таким образом, суррогатная мать может оставить биологически чужого ей ребенка себе, официально считаясь его матерью со всеми вытекающими отсюда гражданско-правовыми последствиями.

Даже грамотно составленный договор между биологическими родителями и суррогатной матерью не способен предотвратить такое развитие событий. Договор, признаваемый действующим законодательством, может быть заключен только для приобретения/передачи гражданских прав и обязанностей. Передача ребенка от суррогатной матери его биологическим родителям предметом договора являться не может, так как ребенок не может являться предметом сделки. Договор может и должен предусматривать только выплату определенной компенсации с целью создания наиболее благоприятных для суррогатной матери условия для вынашивания ребенка и последующей реабилитации. Грамотно составленный договор обязательно должен содержать положение о том, что в случае решения суррогатной матери оставить ребенка себе, она не только теряет право на выплату вышеуказанной компенсации, но и обязуется компенсировать биологическим родителям все их за-

траты по данному договору [2]. Законодатель основывался предположении, что между матерью и ребенком, не являющегося родным ей, появляется особая психологическая связь. Е. Г. Новоселова говорит об основной психологической проблеме суррогатных матерей: у них происходит как бы «раздвоение личности»: одна часть планирует некоторую медицинскую операцию с целью поправить свои финансовые дела, а вторая не зависимо от первой оказывается по настоящему беременной; эта часть любит еще не родившегося ребенка и, естественно, считает его своим. Однако, в то же время ст. 51 СК дает возможность суррогатной матери злоупотреблять правом, имея преступный умысел. Митрякова Е. С. считает, что необходимо внести изменения в СК: если супруги не приобрели родительских прав в силу отказа суррогатной матери передать ребенка, то последняя должна быть лишена права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал.

Ни в Семейном кодексе, ни в каких-либо иных нормативных актах нет даже упоминания о тех правах и, главное, обязанностях, которые возникают в этой связи у мужа суррогатной матери, если она состоит в браке. В то же время на муже лежит не только определенная моральная нагрузка в период беременности жены, но и материальная ответственность за новорожденного в том случае, если женщина решит воспользоваться своим законным правом оставить ребенка [3].

Если сравнить международное законодательство, то можно определить, что коммерческое суррогатное материнство разрешено в США (в большинстве штатов, хотя законодательство сильно отличается от штата к штату), Южно-Африканская республика, Украина. По новым украинским законам родителями ребенка, выношенного суррогатной матерью, автоматически записываются его биологические родители, согласия суррогатной матери здесь не нужно. **Страны, где разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство:** Австралия, Великобритания (допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), Дания (с серьезными ограничениями), Израиль, Испания, Канада, Нидерланды (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), отдельные штаты США (Нью-Гемпшир, Вирджиния). **Страны, где суррогатное материнство запрещено законом:** Австрия, Германия (наказание несут врачи и посредники, а не родители и суррогатная мать), Норвегия, Швеция, отдельные штаты США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), Франция.

Если объединить все вышесказанное, лица, состоящие в зарегистрированном браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, при рождении у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (не имеет значения, являются ли супруги или один из них генетическими родителями ребенка). Они могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) (при государственной регистрации рождения такого ребенка одновременно с документом, подтверждающим факт его рождения, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери на запись супругов родителями ребенка (п. 5 ст. 16 Закона «Об актах гражданского состояния»)).

Таким образом, мне кажется, что в законодательство, регулирующее отношения при установлению отцовства и материнства при применении репродуктивных технологий, нуждается в доработке. Наибольшие проблемы возникают, при использовании процедуры суррогатного материнства. По моему мнению, законодатель защитил права суррогатной матери в чрезмерном объеме. Необходимо установить, что родителями ребенка автоматически становятся мужчина и женщина, заключившие договор с суррогатной матери.

Так же законодатель дал возможность использовать данные технологии лишь супружеских парам. Однако, фактически данной процедурой могут воспользоваться одинокие женщины или мужчины, а так же лица, которые не вступили в брак. Следовательно, необходимо расширить круг лиц, при использовании репродуктивных технологий и их последующих правоотношений.

Литература

1. Митрякова Е.С. // Правовое регулирование суррогатного материнства в России. 2006.
2. Константин Свитнев // Правовые аспекты суррогатного материнства. 2013 г.
3. Ирина Сечина // Суррогатное материнство: чужой ребенок за деньги. 18.04.2012.

References

1. Mitrjakova E.S. // Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva v Rossii. 2006.
2. Konstantin Svitnev // Pravovye aspekty surrogatnogo materinstva. 2013 g.
3. Irina Sechina // Surrogatnoe materinstvo: chuzhoj rebenok za den'gi. 18.04.2012.

*Kolesnikova V.A., Lecturer,
Sakhno V.V., Student,*

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

ESTABLISHMENT OF PATERNITY AND MATERNITY WITH THE USE OF ARTIFICIAL METHODS OF HUMAN REPRODUCTION

Abstract: since the late 70s the world began to use methods of artificial reproduction of man. At present, the issue of legal regulation of this activity has become especially acute. The Family Code regulates a very narrow range of subjects of these relations, and some of its provisions are criticized in the scientific literature.

Keywords: surrogate motherhood, reproductive technologies, artificial insemination

*Исламова З.И., магистрант,
Дагестанский государственный университет*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы организации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в частности, особенности работы с обращениями граждан в органы прокуратуры, а также проблемы соблюдения законодательства в социальных сферах.

Ключевые слова: прокурорский надзор, соблюдение прав и свобод, обращения граждан, меры прокурорского реагирования

Конституция Российской Федерации в ст. 33 предусматривает, что «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [1].

В современный период деятельность прокуратуры и прокуроров по работе с обращениями граждан регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», приказом Генерального прокурора РФ от 30.01. 2013 №45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции и порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», приказом Генерального прокурора РФ от 07.05.2010 №195 «О мерах по совершенствованию взаимодействия с общественными организациями ветеранов и пенсионеров прокуратуры», приказом Генерального прокурора РФ от 08.12. 2010 №435 «Об участии прокуроров в работе мобильной приемной Президента Российской Федерации, приемных Президента Российской Федерации в федеральных округах и административных центрах субъектов Российской Федерации», приказом Генерального прокурора РФ от 31. 05. 2011 №153 «Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» и рядом других нормативных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. То есть можно заключить, что в стране создана достаточная правовая база для организации соответствующей требованиям времени работы органов прокуратуры с обращениями граждан [4, с. 25].

Основанные на соответствующей нормативно-правовой базе, в последние годы органы прокуратуры все более активизируют и совершенствуют свою деятельность по рассмотрению обращений и приему граждан в целях защиты их конституционного права на обращение, считая работу с обращениями граждан одним из приоритетных направле-

ний в деятельности прокуратуры. Ежегодно растет число граждан, обратившихся на личный прием в органы прокуратуры Российской Федерации. В 2013 г. прокурорами принято 1005975 человек, в 2015 г. – 950589, увеличение составило 5,8% [2, с. 119]. Только в первом полугодии 2016 года в органы прокуратуры поступило около 2 млн. обращений, что на 1,9% превысило показатели прошлого года. При этом наибольшая активность граждан проявлялась в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах.

По результатам рассмотрения этих обращений в целях устранения и пресечения нарушений законности использовался весь спектр мер прокурорского реагирования. Так, количество направленных в суд исков превысило 126 тысяч, по результатам удовлетворения каждого третьего обращения прокурорами вносились представления об устранении нарушений закона, их число составило более 65 тысяч. Кроме того, в ходе проверок инициировались административные дела, вносились протесты и предостережения.

Наиболее часто граждане обращались с жалобами на нарушения трудового, жилищного, земельного законодательства, интересов несовершеннолетних, бездействие судебных приставов – исполнителей, по вопросам пенсионного обеспечения, окружающей среды и природопользования.

Защита прав и свобод всех категорий граждан средствами прокурорского надзора уже сама по себе является основным приоритетным направлением в деятельности прокуроров. В связи с этим, чьи бы права и свободы ни были нарушены, прокурор не может оставаться безучастным. Он обязан принять все предусмотренные законом меры к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан [3, с. 197].

Однако предметом особой заботы прокурора является соблюдение прав и свобод граждан, которые в силу состояния здоровья (физических и психических недостатков), возраста и по иным причинам не могут сами в полную меру защищать свои права и свободы. Речь в первую очередь идет о больных, прикованных к постели, в особенности

страдающих опасными заболеваниями, ведущими к летальному исходу, психически больных, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными; инвалидов первой и второй групп; престарелых, в особенности одиноких, нуждающихся в уходе. Сюда же следует отнести детей и подростков-сирот, потерявших родителей или брошенных (оставленных) ими; женщин-одиночек, имеющих малолетних детей.

В особом внимании со стороны прокурора нуждаются такие категории населения, как беженцы и вынужденные переселенцы, права и законные интересы которых далеко не всегда соблюдаются. Будучи вынужденными покинуть места постоянного проживания, часто лишены средств к существованию, они нередко не находят понимания и поддержки у местной администрации и среди населения. Следует также назвать граждан, оказавшихся безработными по независящим от них причинам, которые нуждаются в социальной защите.

В центре внимания прокурора должны находиться семьи и отдельные граждане, пострадавшие от техногенных и природных катастроф и аварий, а также от преступных посягательств, так как выделяемые государством для оказания им помощи средства порой расходуются не по назначению.

Для военных прокуроров особо актуальным является соблюдение прав и свобод военнослужащих срочной службы, а также военнослужащих, участвующих в боевых операциях, поскольку в силу специфики службы и боевой деятельности реализация многих прав и свобод, принадлежащих им, как и всем гражданам, приостанавливается, и они, кроме того, не в состоянии в полную меру лично защищать свои интересы.

В поле зрения прокурора должно находиться также соблюдение прав лиц, отбывающих наказания, назначаемые судом, а также задержанных и заключенных под стражу следственными, судебными и иными органами.

В связи с этим предметом особой заботы прокуроров является исполнение законодательства о гражданстве, о льготах и пособиях, пенсионного законодательства, законодательства о материнстве и детстве, о несовершеннолетних, о ветеранах, о занятости населения, о беженцах и вынужденных

переселенцах, о труде, об обороне, о борьбе с наркоманией. При наличии сведений о нарушении этого законодательства прокурорские проверки следует проводить в первоочередном порядке либо поручать проведение проверок другим органам. Прокурорам необходимо проявлять активность в получении сведений о нарушении названного законодательства.

Сокращение продолжительности жизни россиян, рост заболеваемости населения, в том числе и в результате загрязнения окружающей среды, коммерциализация медицинских услуг и их недоступность для бедной части населения делает особо актуальным надзор за исполнением законодательства о здравоохранении и об охране окружающей природной среды.

Многочисленные нарушения законодательства об образовании, рост числа подростков, оставивших общеобразовательные учебные заведения, подчеркивает необходимость активизации прокурорского надзора за исполнением этого законодательства. Сказанное относится и к надзору за исполнением жилищного законодательства, включая и законодательство о приватизации жилищного фонда.

Нуждаются в защите средствами прокурорского надзора также политические, экономические и иные права граждан, в том числе и их право на свободу мысли и слова, передвижение и выбор места жительства, вероисповедание, личную неприкосновенность, занятие предпринимательской деятельностью, владение частной собственностью, включая недвижимость, и т.д.

В поле постоянного внимания прокурора должно находиться исполнение законодательства об обращениях граждан. Дело в том, что от того, как соответствующие руководители (владельцы) предприятий, учреждений, организаций и других органов исполняют возложенные на них обязанности по рассмотрению и разрешению писем, жалоб, заявлений и иных обращений населения и работников, во многом зависит состояние соблюдения предоставленных им прав и свобод. В связи с этим при наличии оснований прокуроры планируют и проводят проверки законности рассмотрения и разрешения писем, жалоб и заявлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 // СПС «Гарант». 2016.
2. Гумеров Р.Р., Халиуллина А.С. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // «Современный взгляд на будущее науки»: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во "Аэтерна", 2016. С. 119 – 122.

3. Дытченко Г.В. Совершенствование средств прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4. С. 196 – 202.

4. Пашин В.М. Правовые основы работы прокурора с обращениями граждан // Правозащитник. 2016. №1. С. 25.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii 1993 // SPS «Garant». 2016.

2. Gumerov R.R., Haliullina A.S. Prokurorskij nadzor za sobljudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina // «Sovremennyy vzgljad na budushhee nauki»: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa: Izd-vo "Ajeterna", 2016. S. 119 – 122.

3. Dytchenko G.V. Sovershenstvovanie sredstv prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. №4. S. 196 – 202.

4. Pashin V.M. Pravovye osnovy raboty prokurora s obrashhenijami grazhdan // Pravozashhitnik. 2016. №1. S. 25.

*Islamova Z.I., Master Student,
Dagestan State University*

ORGANIZATION OF PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF RESPECT FOR THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND CITIZEN

Abstract: in the article the problems of the organization of public prosecutor's supervision of respect for the rights and freedoms of the person and the citizen, in particular, of feature of work with appeals of citizens to bodies of prosecutor's office, and also a compliance with the law problem in social spheres are considered.

Keywords: public prosecutor's supervision, respect for the rights and freedoms, addresses of citizens, measures of public prosecutor's reaction

*Давыдов Д.Г., кандидат философских наук,
Паулова Ю.Е., кандидат юридических наук,
Потапова Л.А., кандидат юридических наук, доцент,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева*

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В УЧЕБНОМ И НАУЧНОМ КНИГОИЗДАНИИ

Аннотация: в статье анализируются особенности юридической ответственности за нарушение авторских прав в учебном и научном книгоиздании. На примере анализа норм гражданского, административного и уголовного права обозначены особенности, и проблемы применения мер юридической ответственности при нарушении прав авторства.

Ключевые слова: авторское право, юридическая ответственность, учебное и научное книгоиздание, законодательство, служебное произведение

Проблема соотношения установленных в нормативно-правовых актах правил и определенных этических принципов в вопросах авторских прав в учебном и научном книгоиздании сводится к понятию академической добропорядочности педагога и доверию к результатам его научно-исследовательской работы. Еще в 2015 году Минобрнауки РФ инициировало проверки диссертаций ректоров вузов, известных политиков, чиновников и научных сотрудников, в результате которых были приняты различного рода меры, включая запрет занимать руководящие должности. Заинтересованность образовательных организаций в этом процессе очевидна, поскольку в основном все произведения подобного плана создаются в рамках, установленных для педагога трудовых обязанностей или на условиях выплаты определенного вознаграждения, и являются служебными. В соответствии со статьей 1295 ГК РФ исключительное право на них принадлежит работодателю [1]. А в условиях, когда научно-исследовательская деятельность педагогического работника является еще и целевым показателем эффективности деятельности образовательной организации высшего образования, то возникает вопрос в целом о доверии к образовательной деятельности образовательной организации. В связи с этим вопросы юридической ответственности должны быть одним из весомых инструментов борьбы с неправомерным использованием чужой интеллектуальной собственности в учебном и научном книгоиздании.

Вопрос корректного или некорректного цитирования, правомерного или неправомерного заимствования чужой интеллектуальной собственности представляет тему для отдельного исследования. В данном случае авторы ограничиваются исследованием только вопросов гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за случаи неправомерного и умышленного присвоения авторства в учебном и научном книгоиздании.

Гражданско-правовая ответственность является самым распространенным видом юридической ответственности за плагиат в книгоиздании. Гражданский кодекс РФ предоставляет правообладателям воспользоваться различными способами защиты авторских прав, которые предусмотрены в статье 12 ГК РФ (общие способы защиты гражданских прав) и статьями 1250-1253, 1301 ГК РФ (специальные способы защиты авторских прав) [1]. В соответствии указанными статьями правообладатель вправе предъявить следующие требования к нарушителю: о признании права; о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; о возмещении убытков; о выплате компенсации; об изъятии материального носителя в котором выражен результат интеллектуальной деятельности; о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя; о принятии обеспечительных мер. Указанная статья определяет не только меры гражданско-правовой ответственности, но и меры защиты нарушенного права. Разграничение данных понятий применительно к авторским правам содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №5/29, где указано, что «в силу пункта 3 статьи 1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав» [5]. Таким образом, судам надлежит иметь в виду, что указанное правило подлежит применению к способам защиты соответствующих прав, не относящимся к мерам ответственности. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации, возмещение убытков) наступает применительно к статье 401 ГК РФ» [1]. Таким образом, мерами гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав являются возмещение убытков

и выплата компенсации. Обе эти меры влекут имущественные лишения для нарушителей прав автора и обеспечивают восстановление имущественных потерь, которые понес потерпевший. Указанные формы гражданско-правовой ответственности являются альтернативными, то есть правообладатель по своему выбору вправе требовать от нарушителя или возмещения убытков или выплаты компенсации.

Однако и здесь в правоприменительной практике существуют трудности, обусловленные отсутствием четких критериев определения размера компенсации. Ведь не нужно забывать, что цель компенсации – восстановить имущественное положение потерпевшего, а не покарать нарушителя. В соответствии с п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Пленумы Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, разъясняя данную норму, указали, что «рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абзацем вторым статьи 1301, абзацем вторым статьи 1311, подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 или подпунктом 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ [5]. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения». В связи с этим, можно сделать вывод, что Пленумы в своих разъяснениях совсем не учитывают требования разумности справедливости, запрещая взыскивать сумму компенсации ниже установленной законодательством.

Условием наступления административной ответственности является обязательное достижение цели плагиата – получение дохода. Кроме того, экземпляры научного и учебного произведения должны быть контрафактными или содержать ложные сведения об авторе. В соответствии со

статьей 7.12 КоАП РФ наказание влекут «... продажа ... или иное незаконное использование экземпляров произведений ... в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений ... являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений ... указана ложная информация об их изготовителях ..., а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода» [2]. Следует иметь в виду, что экземпляры произведений считаются контрафактными, если изготовление, распространение или иное их использование, а равно импорт таких экземпляров нарушает авторские и смежные права, охраняемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Криминообразующим признаком общественной опасности преступления, предусмотренного частью 1 статьей 146 «Нарушение авторских и смежных прав» Уголовного Кодекса РФ является крупный ущерб для автора или правообладателя в результате незаконного присвоения авторства (плагиата) [3]. Не каждый случай плагиата преследуется в уголовном порядке, речь идет только о крупном размере, то есть, если стоимость экземпляров произведений превышает сто тысяч рублей. Крупный размер – это оценочная категория, которая включает: убытки автора, неполученные доходы, различного плана материальные затраты. Уголовное дело по части 1 статьи 146 УК РФ может быть возбуждено только по заявлению потерпевшего, его расследование относится к альтернативной подсудности, а судебное рассмотрение относится к подсудности районных судов.

Судебная практика рассмотрения уголовных дел о нарушении авторских прав строится в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года №14, который рекомендует учитывать, что «потерпевшими по данной категории дел могут быть как физические лица, чьим трудом созданы произведения, так и юридические лица, которым авторское право принадлежит на основании закона», например, образовательная организация. Объективная сторона представлена в активных действиях: присвоение авторства на произведение, незаконное распространение и т.д. Субъективная сторона характеризуется умышленной виной [4].

В целом, следует отметить, отсутствие административно и уголовной судебной практики по охране результатов интеллектуальной деятельности педагогических работников в учебном и научном книгоиздании. Это связано с тем, что нарушение авторских прав в научных и учебных работах не

направлено на извлечение дохода и не причиняет крупного ущерба автору, что является основанием применения административной и уголовной ответственности. Указанные виды ответственности, на наш взгляд, являются малоэффективными и не решают задачи по защите прав автора. Одним из существенных пробелов применения административной и уголовной ответственности является отсутствие компетентного подхода в судах общей юрисдикции, разрешающих уголовные дела в области нарушений авторских прав, в отличие от

системы арбитражных судов, где есть специализированный суд по интеллектуальным правам. Применение гражданско-правовой ответственности возможно, когда происходит присвоение авторских прав при полном заимствовании научного или учебного произведения и проблематично при заимствовании частей произведения, не образующих объект авторского права, так как с правовой точки зрения процент заимствований не установлен.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года №14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Электронный ресурс]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года №5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18 dekabrya 2006 goda №230-FZ [Jelektronnyj resurs]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrya 2001 goda №195-FZ [Jelektronnyj resurs]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 goda №63-FZ [Jelektronnyj resurs]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 aprelja 2007 goda №14 «O praktike rassmotrenija sudami ugovolnyh del o narushenii avtorskih, smezhnyh, izobretatel'skih i patentnyh prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka» [Jelektronnyj resurs]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 26 marta 2009 goda №5/29 «O nekotoryh voprosah, vznikshih v svjazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/)

*Davydov D.G., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Paulova Yu.E., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Potapova L.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Yevsev'yev*

ISSUES OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENT OF COPYRIGHT IN THE EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC PRODUCTION

Abstract: in the article the features of legal responsibility on office works are analyzed. On the example of the analysis of norms and the right, specifics and problems of regulation of relationship of higher education institution and the teacher as a result of emergence of disputes in an author's right are designated.

Keywords: copyright, legal liability, educational book publishing, legislation, service work

*Самсонов М.М., кандидат педагогических наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в настоящее время количество лиц признанных беженцами на территории РФ постоянно растет, и по официальным данным составляет более 1.3 млн. человек, что оказывает существенное влияние на социально-экономические параметры принимающих их регионов и к дополнительной нагрузке на их бюджет. И возникающие в связи с этим снижение уровня жизни и недостатка социальной помощи российских граждан. Анализ современного Российского законодательства, показывает, что наличие в нем пробелов приводит к тому что даже те лица которые прошли сложную процедуру процесса признания лица беженцем, дающая право на социальную, медицинскую и иную виды помощи, не в полной мере гарантирует им их права.

Ключевые слова: беженцы, законодательство, правовое положение, статус, помощь

Проблема беженцев является актуальной как никогда. Постоянно растет количество людей покидающих свою страну и переселяющихся в другие более лояльные, в связи с вынужденной необходимостью. Наиболее распространенная причина изменения места жительства вынужденных переселенцев и беженцев, это преследование по расистским, религиозным, политическим признакам. Европа сейчас столкнулась с их огромным наплывом. Проблема беженцев и вынужденных переселенцев для России не нова, как пример это и Карабах, Южная Осетия. Наиболее актуальна сейчас ситуация на Украине, которая привела Донбасс к гуманитарному кризису.

В России только международные документы, межгосударственные соглашения, законодательные акты регламентируют правовое положение беженцев. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) является первым международным документом регламентирующим статус беженцев [1].

Под понятием "беженец" понимается лицо, которое: Согласно соглашениям; мая 1926 года; 30 июня 1928 года; Конвенций от 28 октября 1933 года и 10 февраля 1938 года; Протокола от 14 сентября 1939 года; Устава Международной организации по делам беженцев; и в результате событий, произошедших до 1 января 1951 года, и наличия реальных опасений стать жертвой преследований по признаку вероисповедания, гражданства расы, политических убеждений или, принадлежности к определенной социальной группе, не может пользоваться защитой этой страны и находится вне страны своей гражданской принадлежности или не хочет пользоваться защитой из за таких опасений; или, отсутствие определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [1].

Правовое положение беженцев в Российской Федерации регулируется ФЗ от 19 февраля 1993 г. N4528-I "О беженцах" согласно которому беженец это лицо, не являющиеся гражданином РФ и которое из за наличия реальных опасений может стать жертвой преследований по признаку гражданства, национальности, расовой, религиозной принадлежности к конкретной социальной группе или политических взглядов не может пользоваться защитой данной страны или не хочет пользоваться данной защитой и располагается вне своей страны гражданской принадлежности, в результате таких опасений; или, отсутствие определенного гражданства и располагаясь вне страны своего предыдущего местожительства в следствии подобных событий, не может или не хочет вернуться в нее в результате таких опасений [2].

Однако данный закон не может быть распространен в отношении лиц совершивших преступление против мира, человечества, тяжкое преступление не политического характера, военное преступление или имеющих достаточные основания что оно совершило. А так же преступление за пределами РФ и до момента его допуска на эту территорию. Не распространяется в отношении лиц признанных виновными в совершении деяний, не отвечающих целям и принципам ООН. Основные обязанности и права которыми наделен беженец это получение содействия в получении документов для иммиграции на территорию РФ в случае, если данные лица пребывают за пределами территории РФ: проживание в центре временного пребывания, получение питания, соблюдение порядка проживания, требований гигиенических норм, защиту органов исполнительной власти по внутренним делам. Так же беженцы аналогично с гражданами получают лекарственную и медицинскую помощь, содействие в получении профессионального обучения или предпринимательскую деятельность или в трудоустройстве работы по найму, социальное обеспечение и социальную защи-

ту, в устройстве детей в образовательные и общеобразовательные организации.

Размещение лиц прием и проезд ходатайствующих о признании беженцами, лиц, признанных беженцами, членов их семей, а так же гарантирование социальных прав и гарантий является обязательством РФ Соблюдение Конституции, ФЗ, и иных нормативных правовых актов РФ является обязательным условием лица, признанное беженцем, однако если оно осуждено за совершение преступления, а также административных правонарушении связанных с незаконным оборотом наркотических средств, предъявило поддельные документы для получения статуса беженца данное лицо лишается приобретенного статуса беженца и подлежит депортации за территорию РФ когда отбудет наказание, если иное не предусмотрено международными договорами РФ.

Однако пробелы современного Российского законодательства, позволяют не в полной мере гарантировать права лиц признанных беженцами на территории Российской Федерации. Например беженцы не включены в закон "о социальной помощи" [3].

Несогласованность законов «О беженцах», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с законами «О социальном обслуживании населения», «О социальной защите инвалидов», «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», «О социальном страховании», «Об обязательном медицинском страховании» [4]. Такая несогласованность в законодательстве связана с изменением в управлении миграционными потоками. Изначально в обязанности ФМС входило обустройство занятость беженцев и признание, размещение, вне зависимости от места их бывшего проживания, а также управление миграционными процессами; оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам, содействие их социально-экономической адаптации и интеграции.

Однако перенаправление ФМС в 2002 году к ведомству МВД привело к ориентированию службы на выявление незаконных мигрантов. В итоге законные мигранты, в их числе беженцы, были фактически лишены социальной поддержки со стороны государства.

Хочется отметить что при всех пробелах законодательства по гарантиям прав беженцам со стороны государства, оно решительно нацелено на выполнение всех своих обязательств перед беженцами, что нашло отражение в концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. [5]. Например совершенствование процедуры предоставления статуса беженца и временного убежища по гуманитарным обстоятельствам и необходимость содействия в жилищном обустройстве вынужденных переселенцев. В 1990-е годы около 1,5 миллиона человек, в РФ получили статус беженцев и вынужденных переселенцев но до сих пор законодательно закрепленные социальные обязательства перед ними до конца не выполнены [5].

Система запада которая гарантирует и обеспечивает права человека, которые для нее являются незыблемыми, например в Англии лицо признанное беженцем получает пособие 550 ф.стерлингов достаточное для приобретения всего необходимого, однако западная система имеет и свои недостатки, так следует отметить что есть у нее и обратная сторона медали, политическая стабильность, экономическая благонадежность, высокий уровень социальной и государственной защиты стран Евросоюза а так же лояльной политики властей этих стран по отношению к вынужденным переселенцам и беженцам и реализация всех прав в полном объеме например таких как выплата высоких пособия беженцам, предоставление жилья, повлекло рост беженцев из разных стран, причем наряду с теми людьми которым действительно нужна помощь, основная масса это миллионы ищущих лёгкой и беззаботной жизни.

Литература

1. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540374/#ixzz4a0PPqyn6> // Гарант URL: <http://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 20.02.17)
2. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N4528-I "О беженцах" [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/10105682/#friends> (дата обращения: 27.05.2017)
3. Бритвина И.Б. Мигранты как объект социальной работы. Курган: редакционно-издательский центр КГУ, 2012. 248 с.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#ixzz4a0PhQk50> // Гарант URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 20.02.17)
5. Борисова П.С. Правовое положение беженцев в законодательстве РФ // научно методический журнал Academy 2016, №1 URL: <http://scienceproblems.ru/pravovoe-polozhenie-bezhentsev-v-zakonodatelstve-rf.html> (дата обращения: 20.02.17)

6. Сизанова Т.В. Проблемы социальной работы в сфере миграционной политики // Иновационная наука. 2015. №8.

7. Попова А.Р., Тимофеева Т.С. Проблема переселения беженцев из Украины: социальные и экономические последствия для России // Фундаментальные исследования. 2015. №11.

References

1. Konvencija o statusu bezhencev (Zheneva, 28. julya 1951. g.) Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/2540374/#ixzz4a0PPqyn6> // Garant URL: <http://base.garant.ru/2540374/> (data obrashhenija: 20.02.17)

2. Federal'nyj zakon ot 19. fevralja 1993. g. N4528-I "O bezhencah" [Jelektronnyj resurs] <http://base.garant.ru/10105682/#friends> (data obrashhenija: 27.05.2017)

3. Britvina I.B. Migranty kak ob'ekt social'noj raboty. Kurgan: redakcionno-izdatel'skij centr KGU, 2012. 248 s.

4. Konceptija gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025. goda GARANT.RU: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#ixzz4a0PhQk50> // Garant URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (data obrashhenija: 20.02.17)

5. Borisova P.S. Pravovoe polozhenie bezhencev v zakonodatel'stve RF // nauchno metodicheskij zhurnal Akademii 2016, №1 URL: <http://scienceproblems.ru/pravovoe-polozhenie-bezhentsev-v-zakonodatel'stve-rf.html> (data obrashhenija: 20.02.17)

6. Sizanova T.V. Problemy social'noj raboty v sfere migracionnoj politiki // Inovacionnaja nauka. 2015. №8.

7. Popova A.R., Timofeeva T.S. Problema pereselenija bezhencev iz Ukrainy: social'nye i jekonomicheskie posledstvija dlja Rossii // Fundamental'nye issledovanija. 2015. №11.

*Samsonov M.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

THE LEGAL STATUS OF REFUGEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: currently, the number of persons recognized as refugees on the territory of Russia is constantly growing, and according to official data amounts to more than 1.3 million people, which has a significant impact on socio-economic parameters of their host regions and to the additional load on their budget, and arising in connection with this decline in living standards and lack of social assistance to Russian citizens. Analysis of modern Russian legislation shows that the presence of gaps leads to the fact that even those persons who have passed the difficult procedure of the process of recognition of refugee status granting the right to social, medical and other types of assistance not fully guarantee them their rights.

Keywords: refugees, laws, legal status, status, help

*Колесникова В.А., преподаватель,
Хачатурова Е.В., студентка,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина*

ПОСМЕРТНАЯ РЕПРОДУКЦИЯ

Аннотация: в настоящее время медицина шагнула далеко вперед, предоставив возможность зачатия и рождения ребенка при применении вспомогательных репродуктивных технологий после смерти одного или обоих родителей. Современное законодательство не способно осуществлять правовое регулирование в данной области в виду отсутствия соответствующих норм. Актуальность данной темы обусловлена применением данных медицинских методов при отсутствии необходимого юридического сопровождения.

Ключевые слова: посмертная репродукция; правовое регулирование; криоконсервация; вспомогательные репродуктивные технологии

В настоящее время медицина достигла поразительных достижений. Одним из них является криоконсервация гамет, а также забор гамет умершего человека для искусственного оплодотворения. Это позволяет продолжить род от любимого скончавшегося супруга, совершеннолетнего ребенка, дав жизнь новому родному человеку, преодолев одиночество и горечь утраты. Успевает ли законодательство за таким новшеством?

Возможность забора мужских гамет была открыта еще в конце 1970-х годов в Лос-Анджелесе. Впервые осуществил забор спермы у умершего мужчины Кэппи Ротман. Первое рождение живого ребенка в результате посмертной экстракции спермы произошло в 1999 году. Девочка Брэндалин была рождена от Габи Вернофф, а зачата с помощью спермы, добытой Ротманом через 30 часов после того, как муж женщины умер. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что необходимость в правовом регулировании в данной области возникла достаточно давно.

22 сентября 2010 года появился на свет Егор Климов, рожденный суррогатной матерью от умершего Артема Климова. К моменту зачатия ребенка его отца три месяца как не было в живых. Он умер от онкологического заболевания. Мать Артема – Наталья Юрьевна Климова – приняла решение о криоконсервации его спермы еще во время пребывания Артема в больнице. Артем сдал образец спермы, и после его смерти родился Егор. С момента рождения ребенка и начались правовые проблемы с государственной регистрацией рождения новорожденного. Об этом писала Елена Новоселова: «Наталья Юрьевна Климова с медицинским свидетельством о рождении и с письменным согласием суррогатной матери пошла в ЗАГС для получения свидетельства о рождении. Но там ей отказали. Не вникнув в нестандартную ситуацию, не пожелав разобраться в тонкостях закона, ЗАГС просто переадресовал Климову в суд. Сказали, что, мол, процедура суррогатного материнства предусмотрена российским

законодательством только для супружеских пар. А в браке Наталья Юрьевна не состоит» [1]. До вынесения решения судом мальчик существовал лишь фактически, но не юридически. Суд признал отказ в регистрации незаконным и обязал орган ЗАГС произвести государственную регистрацию рождения ребенка с указанием в качестве матери Натальи Климовой, сведений об отце – по ее словам. Суд обосновал свое решение тем, что действующее законодательство не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью данного ребенка.

Другой пример произошел в 2011 году, когда у Ламары Феохаровны Келешевой родилось 4 внука от умершего от онкологии сына Михаила, который перед курсом химиотерапии сдал образец спермы на криоконсервацию. О проблеме в государственной регистрации рождения детей писала Ирина Пуля: «Бабушкинский районный ЗАГС отказал Келешевой в регистрации, сославшись на то, что услугами суррогатной матери в нашей стране могут воспользоваться только супружеские пары. Тогда она обратилась в Бабушкинский суд. Напомню, летом 2010 года этот суд вынес первое - прецедентное для России решение об обязанности районного ЗАГСа зарегистрировать ребенка, родившегося по программе суррогатного материнства, для одинокого мужчины. Впервые не только в России, но и в Европе папа-одиночка получил свидетельство о рождении «суррогатного» ребенка с прочерком в графе «мать». Но в случае с Келешевой Бабушкинский суд вынес противоположное решение, посчитав, что «действующее законодательство содержит требование о нахождении супругов, намеренных воспользоваться программой суррогатного материнства, в браке» [2]. Чем обоснован различный подход одного и того же суда к решению подобных дел?

В данных примерах речь шла о криоконсервации гамет, сданных при жизни на добровольной

основе. Но в настоящее время возможно их изъятие из тела умершего человека, что приводит к еще более большим правовым трудностям. Рассмотрим опыт зарубежных стран, касающийся посмертной репродукции.

В Израиле широко распространена практика посмертного забора спермы у погибших солдат. Планируется осуществлять вытяжку семени у всех погибших солдат в течение шести часов после их гибели. К.Н. Свитнев отметил: «В Израиле разрешено переносить вдове криоконсервированные эмбрионы в течение одного года со смерти мужа, даже в отсутствие его согласия. Если же умирает жена, то эмбрионы использовать нельзя. Использование спермы *postmortem* и даже посмертный забор спермы, в том числе у солдат, павших на поле боя, может осуществляться без предварительного письменного согласия» [3].

В Великобритании любой мужчина, желающий быть записанным в качестве отца ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий после его смерти, должен предварительно дать прижизненное письменное информированное согласие на осуществление такой записи, причем мужчина может быть записан «посмертным» отцом даже в случае отсутствия генетической связи между ним и его «посмертным» ребенком и супружеский статус пары в данном случае не имеет никакого значения [4].

Впервые в США опыт по зачатию ребенка от спермы мертвого отца был проведен в 1995 году. Брюс Вернофф умер в больнице от случайной передозировки лекарства. Его жена Габи Вернофф через 30 часов после смерти мужа велела врачам изъять его сперму и поместить в хранилище. Через четыре года, используя новейшие методы репродуктивной технологии, специалисты оплодотворили яйцеклетку вдовы. И спустя 9 месяцев Габи родила Брандалинн. Но в 2013 году американское общество репродуктивной медицины постановило, что в отсутствие письменной прижизненной директивы врачи не обязаны осуществлять забор спермы по просьбе родственников. Интересно и то, что в США в 2014 году был проведен опрос среди мужчин. Респондентов попросили сказать, хотят ли они, чтобы их супруга имела возможность использовать их сперму для посмертного зачатия. Около 70% мужчин в возрасте 18-44 лет ответили утвердительно. Исследователи пришли к выводу о том, что презумпция согласия была бы лучшим механизмом, чем нынешний консервативный стандарт [5].

Интересна позиция немецкого законодательства. В Германии существует Закон о защите эмбрионов. Согласно параграфу 4 лица, сознательно совершающие оплодотворение яйцеклетки спер-

матозоидом мужчины после его смерти, наказываются лишением свободы сроком до трех лет или денежным штрафом. Указывается также, что сама женщина, в отношении которой применяются вспомогательные репродуктивные технологии, ответственности не несет. В данном случае федеральное правительство урегулировало правовые рамки репродуктивной медицины. Таким образом, закон гарантирует добросовестное отношение к возникающей человеческой жизни и позволяет предотвратить неправомерное использование эмбрионов в любой форме.

В Испании данные вопросы регулируются Законом от 26 мая 2006 г. N 14/2006 «О технологиях вспомогательной репродукции человека» Ст. 9 данного закона устанавливает, что при жизни супруг посредством письменного информированного согласия, нотариального акта, завещания или завещательного распоряжения может дать согласие на то, чтобы его репродуктивный материал в течение 12 месяцев со дня его смерти был использован для оплодотворения супруги. В этом случае супруг будет признан законным отцом родившегося после его смерти ребенка. Но при этом, закон устанавливает, что если муж умер до того, как его репродуктивный материал попал в матку его супруги, то законом не могут быть признаны ни его отцовство в отношении ребенка, рожденного с помощью ВРТ, ни любые юридические отношения между ними при отсутствии его согласия.

В Кыргызской республике регулирует данный вопрос Закон «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации». В ст. 21 закреплено, что использовать половые клетки, находящиеся на хранении, в целях воспроизводства потомства лица в случае его смерти имеют право супруг (супруга), отец, мать, родные братья и сестры [6]. Данная норма закрепила право посмертной репродукции и кроме этого, закрепила круг лиц, имеющих право на использование половых клеток умершего.

Каким образом российское законодательство регулирует посмертную репродукцию? На примерах судебной практики мы выяснили, что существует пробел в законодательстве о государственной регистрации рождения «посмертных» детей. В Семейном кодексе РФ п. 4 ст. 51 закрепляет, что лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений [7]. То есть речь идет о волеизъявлении живых лиц, а о последствиях рождения вследствие посмертной репродукции законодательство умалчивает. Из

этого же следует, что, если родители-заказчики уже начали свою репродуктивную программу, дав письменное информированное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, они в любом случае записываются родителями ребенка в книге записей рождений. Значит, во внимание не принимается, в какой момент было осуществлено зачатие или же перенос эмбрионов, и произошло ли рождение до или после смерти родителей.

Возможно ли в России посмертное извлечение гамет для дальнейшего оплодотворения? Эта манипуляция не разрешена, но и не запрещена. Отсутствует законодательство, которое бы регламентировало порядок действий в подобных ситуациях. Кроме этого, забор гамет у умершего может быть рассмотрен как надругательство над трупом (статья 244 УК РФ), за что врач, осуществивший данную процедуру понесет уголовную ответственность. Михаил Алексеевич Иванов, заведующий лабораторией молекулярной генетики Перинатального медицинского центра г. Москвы поясняет: «Забор семенной жидкости или ампутация яичка – это не трансплантация органов, а использование тканей» [8]. Использование тканей умершего человека регулирует ст. 68 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В частности в ней закреплено, что ткани умершего человека могут использоваться в медицинских целях при наличии письменного волеизъявления лица, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного в установленном порядке, о возможности такого использования. То есть мы можем сделать вывод о том, что посмертная репродукция возможна только при оформленном разрешении умершего на использование его гамет.

Кроме этого Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» в ст. 43 закрепляет, что забор тканей репродуктивных органов у мужчин для криоконсервации осуществляется при наличии их информированного добровольного согласия в рамках оказания первичной специализированной медико-санитарной помощи, специализированной,

в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающую выполнение работ (оказание услуг) по урологии. Можно сделать вывод, что данная норма также позволяет посмертную репродукцию, но только при наличии согласия умершего.

Следует обратить внимание на ст. 1116 ГК РФ, которая закрепляет среди лиц, которые могут призываться к наследованию лишь граждан, находящихся в живых в момент открытия наследства, а также зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства. Из этого мы можем сделать вывод о том, что «посмертные» дети заведомо лишены права на наследство, что непосредственно указывает на отсталость законодательства от современных реалий.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что российское законодательство не готово к урегулированию вопросов, связанных с посмертной репродукцией человека. Это приводит к отсутствию защиты интересов и прав детей, рожденных после смерти одного или обоих родителей. Для преодоления данного пробела следует на законодательном уровне закрепить право на посмертную репродукцию либо, наоборот, запрет на нее. В частности следует дать правовую регламентацию относительно права на посмертное изъятие гамет для дальнейшего их использования при отсутствии на это согласия умершего лица и определить круг лиц, имеющих право на использование гамет умершего. Также следует определить порядок государственной регистрации рождения «посмертных» детей. Кроме этого, при легализации посмертной репродукции, необходимо внести изменения в Гражданский кодекс РФ, а именно внести «посмертных» детей в число лиц, которые могут призываться к наследованию. Данные меры позволят привести семейное законодательство РФ в соответствие с современными возможностями науки и медицины, повысить рождаемость и преодолеть ущемление прав детей, зачатых после смерти родителя.

Литература

1. Новоселова Е. В ответе за тех, кого получили // Российская газета. 2010. Федеральный выпуск. №5319 (240).
2. Пуля И. Прочерк в графе «мать» // Российская газета. 2011. Федеральный выпуск. №5493 (117).
3. http://www.jurconsult.ru/publications/pvz_30_43.pdf
4. Свитнев К.Н. Суррогатное материнство и супружеский статус: Материалы международной конференции «Актуальные медико-правовые проблемы репродуктивной медицины» (Киев, 19 февраля 2010 г.)
5. <http://futurist.ru/articles/219>

6. Закон «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015 года №148 (В редакции Закона КР от 6 июля 2016 года №99).
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
8. <http://vginekolog.ru/magazine/man/sperm-life-after-death>

References

1. Novoselova E. V otvete za teh, kogo poluchili // Rossijskaja gazeta. 2010. Federal'nyj vypusk. №5319 (240).
2. Pulja I. Procherk v grafe «mat'» // Rossijskaja gazeta. 2011. Federal'nyj vypusk. №5493 (117).
3. http://www.jurconsult.ru/publications/pvz_30_43.pdf
4. Svitnev K.N. Surrogatnoe materinstvo i supruzheskij status: Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Aktual'nye mediko-pravovye problemy reproduktivnoj mediciny» (Kiev, 19 fevralja 2010 g.)
5. <http://futurist.ru/articles/219>
6. Закон «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015 года №148 (В редакции Закона КР от 6 июля 2016 года №99).
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
8. <http://vginekolog.ru/magazine/man/sperm-life-after-death>

*Kolesnikova V.A., Lecturer,
Khachaturova E.V., Student,
Kuban State Agricultural University named after I.T. Trubilin*

POSTHUMOUS REPRODUCTION

Abstract: nowadays medicine has leaped forward, leaving the possibility of conception and birth of a child in the application of assisted reproductive technologies after the death of one or both parents. The current legislation is not able to carry out legal regulation in this sphere because of absence of appropriate rules. The relevance of this topic is due to the use of medical methods in the absence of the necessary legal support.

Keywords: posthumous reproduction; legal regulation; cryopreservation; assisted reproductive technology

*Ярославский М.А., преподаватель,
Северо-Кавказский института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России*

К ВОПРОСУ ПРАВОМЕРНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: действия, которые могут быть расценены как рискованные, в контексте статьи 41 Уголовного кодекса РФ, может реализовывать любой гражданин. Для этого достаточно соответствия обстоятельств конкретного случая ряду условий правомерности, что автоматически позволяет говорить о риске, как об обоснованном. Наличие юридических критериев для позиционирования действий, причиняющих вред объектам, находящимся под охраной уголовного закона, в одном случае в качестве наказуемого правового деликта, а в другом как обстоятельства, исключающие преступность деяния, призвано разграничить поощряемые государством попытки достижения положительного результата посредством рискованных действий от неуместных, чрезмерных и запрещённых актов поведения.

Ключевые слова: риск, ущерб, правомерность, опасность, охрана здоровья, медицинская помощь

Доктринальные условия правомерности обоснованного риска решают две основные задачи: позволяют, применительно к отдельной ситуации, определить, были ли приняты меры социально направленными – общественно полезными и рассматривают деяние лица с точки зрения обязательной минимизации вреда от его поступка (так называемой актуальности риска). Основным параметром, который легитимизирует обоснованный риск, вместе с необходимостью действий *pro bono publico* (лат. – во имя общественного блага) служит невозможность добиться цели другими, заведомо менее вредоносными способами. В противном случае за причинённый вред ответственность наступает на общих основаниях, то есть риск не исключает преступности деяния. Например, когда есть возможность задержать вооружённых преступников в безлюдном месте, не следует производить задержание при массовом скоплении людей или когда есть возможность обезвредить взрывное устройство с помощью робота, не стоит привлекать для этого занятия сапёров и взрывотехников. Речь идёт и о предварительном сопоставлении поступка с последствиями, и о рецепции рискующим поведенческой модели, отражённой, к примеру, в институте крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), когда действия, зачастую содержащие признаки преступления, предотвращают больший вред и на этом основании за них исключается ответственность [2]. Следствие данного условия, определённое, однако, толкователями теории уголовного права в качестве самостоятельного, очевидно с оглядкой на то, что рискованные действия являются допустимыми и альтернативными, но не обязательными – предписание для субъекта риска предпринять достаточные меры для предотвращения возможного ущерба правоохраняемым интересам. Наделение юридической силой оценочной категории «достаточные меры» предполагает, на

наш взгляд, отказ от всякой априорной классификации прав и рассмотрение спорных моментов по факту, то есть сообразно обстоятельствам конкретного случая.

Часть 3 статьи 41 УК РФ включает ещё одно условие – запрет на заведомую сопряжённость риска с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия [2]. Необоснованность риска в такой ситуации определяется предвидением и сознательным допущением, например, обвала в шахте, повлёкшего вред жизни и здоровью работников при наличии информации о подъёме грунтовых вод, сейсмических толчках и т.п.; радиоактивном заражении, распространении вируса и эпидемии в ходе научных исследований.

Детальной правовой регламентации требуют частные ситуации внешне преступного поведения субъекта, предположительно соответствующие условиям обоснованного риска, имеющие место в рамках осуществления медицинской деятельности. Конституция РФ устанавливает, что за каждым закреплено право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. В Постановлении Правительства РФ от 16.04.2012 г №291, рассматривающем вопросы медицинской деятельности, последняя определена, как работы, услуги по оказанию первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказанию медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) её компонентов в медицинских це-

лях [3]. Из определения следует и специфика так называемого медицинского риска: медицинский специалист, занимаясь медицинской деятельностью, а именно оказывающий медицинскую помощь, принимает меры для сохранения здоровья больного, однако при этом не исключается вероятность причинения последнему вреда различной тяжести, существенного ухудшения здоровья и летального исхода. Медицинская практика всегда сопряжена с рискованными действиями, что обусловлено огромным разнообразием причин и факторов, способных оказать влияние на состояние пациента, протекание заболевания или последствия травмы. Актуальной представляется проблема чёткого определения признаков медицинского риска и необходимости систематизировать сведения о закономерностях внутри данного института в виде рекомендаций для практикующих медиков и правоприменителей.

Классификация признаков и условий правомерности обоснованного медицинского риска может проводиться по нескольким основаниям. Специфической особенностью является отношение законодателя к субъекту риска, а именно наделение возможностью совершения рискованных действий, связанных с процессом лечения или оказания медицинской помощи исключительно квалифицированных специалистов – врачей. Это условие отражает профессиональный характер медицинской деятельности [3], которая, как указывалась выше, в силу объекта рассмотрения – человеческого организма, является рискованной на всех этапах своего осуществления, так как вероятность причинения вреда (умышленного либо неосторожного) врачом пациенту никогда не исключается окончательно. Законодательное закрепление человека, его жизни и здоровья высшей ценностью и приоритетом для системы органов государственной власти, собственно и предполагает необходимость введения в нормативный материал дополнительных гарантий безопасности и подобных требований, в частности к субъекту риска. Делегирование возможности, рискуя, оказывать услуги в сфере здравоохранения происходит лишь в отношении медиков, обладающих медицинской квалификацией и имеющих опыт подобной деятельности, юридически подтверждённых наличием диплома, сертификатов, трудовым стажем и т.д.; для других лиц исключение преступности деяния на основании реализации права на риск невозможно.

Риск в медицине соответствует общему условию правомерности, прописывающему в качестве поведенческого стимула общественно полезную цель, недостижимую посредством других нерискованных действий либо бездействия. Конкрети-

зируя социальную пользу при проведении реанимационных и иных мероприятий медицинской направленности, можно определить, что благо пациента, его оздоровление и улучшение состояния организма должны выступать единственным поводом для медицинского специалиста. Врач, принимая профессиональные решения должен исходить из позиций целесообразности для пациента, а не из собственных материальных интересов. Можно сделать вывод, что рискованность действий медиков, совершению которых сопутствовала субъективная заинтересованность врача, корыстные материальные причины, авантюризм, желание сокрытия иных правонарушений и т.д., то есть мотивы, определяемые теорией уголовного права как низменные, не может исключать ответственность в отношении наступления вредных последствий [4].

Как и большинство событий и действий, порождающих юридические последствия, основания медицинского риска можно рассмотреть в правовой и фактической плоскости. Правовым основанием принятия рискованных мер является угрожающая опасность, соответствующая также критериям действительности и реальности в конкретный момент времени. Фактическим основанием признается невозможность устранения этой опасности и достижения вышеупомянутой общественно-полезной цели без проведения рискованных действий. Иными словами, сфера врачебной помощи и приоритет снижения вероятности отрицательного исхода для пациента требуют спецификации общего условия правомерности обоснованного риска, которое в данном случае будет означать отсутствие альтернативного способа лечения.

В контексте медицинского риска следует также рассмотреть такую правовую категорию как минимизация возможного вреда. Минимальный риск означает такую вероятность ущерба для здоровья индивида, которая не превышает вероятность, типично наблюдаемую в повседневной жизнедеятельности, или при выполнении стандартных обследований [5].

Теория уголовного права содержит подразделение медицинского риска на две разновидности, исходя из цели и формы производимых субъектом действий. Вмешательство в функционирование организма человека может производиться во имя науки (научный эксперимент) и для непосредственного оказания неотложной помощи. Такое разделение отчасти отражается и на условиях правомерности обоснованного медицинского риска. В отношении общего условия, предполагающего невозможность рассмотрения риска как обоснованного, если он заведомо был сопряжён с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической

катастрофы или общественного бедствия (ч.3 ст. 41 УК РФ) медицинская деятельность как отдельная сфера поведенческих проявлений, по нашему мнению, не включает каких-либо отличительных особенностей. Важным фактором, обосновывающим правомерность некоторых случаев медицинского риска в виде научного эксперимента, является необходимость добровольного согласия больного (либо его законного представителя) на определённые процедуры и предварительное информирование врачом пациента о возможных последствиях. Медицинский эксперимент определяется как активное воздействие на человека фармакологическими, хирургическими, бактериологическими и другими факторами с целью достижения определённой цели, которое изменяет течение физиологических и патологических процессов в его организме. Смысл позиционирования подобных медицинских вмешательств как обстоятельства, исключающие в некоторых случаях и в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации преступность деяния, следующий. Процесс нормотворчества здесь коррелируется с постоянно меняющимся уровнем научно-технических достижений, стимулирует и учитывает развитие медицинской науки, решение, в том

числе и исследовательских задач. Лечение в виде эксперимента для определённой категории больных может явиться импульсом к улучшению состояния здоровья, однако для увеличения вероятности благоприятного исхода от описываемых действий медицинских работников им необходимо принять дополнительные меры и соблюсти требования [6]. Признание эксперимента в конкретной ситуации уместным и правомерным должно предполагать научную обоснованность, гласность и открытость такого опыта, предварительного определения категории медицинских учреждений и соответствующее лицензирование их деятельности, коллегиальность принимаемого решения, но не единоличное мнение врача как основание для начала медицинского вмешательства. Получению согласия больного должно предшествовать его полное информирование врачом о виде и характере готовящейся процедуры, её эффекте и возможных последствиях.

Таким образом, соблюдение общих для института обоснованного риска и частных для риска медицинского условий правомерности должно формировать основания для рассмотрения подобных случаев, именно как основания, исключающие преступность деяния.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.93 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2016.
3. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. №291 «О лицензировании медицинской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2016.
4. Литовкина М.И. Безопасность медицинской деятельности в спектре конституционно-правовых норм // Актуальные проблемы российского права. 2015. №5.
5. Сариев О.М. Обоснованный риск в медицинской деятельности и условия его правомерности // Вестник Тамбовского университета. 2015. №5.
6. Хажироков В.А. Правоохранительная функция российского государства // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii, prinjataja vsenarodnym golosovaniem 12.12.93 g.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 04.03.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.04.2012 g. №291 «O licenzirovanii medicinskoj dejatel'nosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016.
4. Litovkina M.I. Bezopasnost' medicinskoj dejatel'nosti v spektre konstitucionno-pravovyh norm // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. №5.
5. Sariev O.M. Obosnovannyj risk v medicinskoj dejatel'nosti i uslovija ego pravomernosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2015. №5.
6. Hazhirokov V.A. Pravoohranitel'naja funkcija rossijskogo gosudarstva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. №6.

*Yaroslavsky M.A., Lecturer,
North Caucasian Institute of Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

**TO THE QUESTION OF LEGITIMACY OF REASONABLE RISK AT
IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL MEDICAL ACTIVITY**

Abstract: in the context of article 41 of the Criminal Code of the Russian Federation, any citizen can realize actions which can be regarded as risky. For this purpose there is enough compliance of circumstances of a concrete case to a number of conditions of legitimacy that automatically allows to speak about risk, as about reasonable. Existence of legal criteria for positioning of the actions doing harm to the objects which are under protection of the criminal law in one case as the punishable legal delict, and in another as the circumstances excluding crime of act is intended to differentiate the attempts of achievement of positive result encouraged by the state by means of risky actions from the inappropriate, excessive and forbidden acts of behavior.

Keywords: risk, damage, legitimacy, danger, health protection, medical care

*Абражеева Д.В., преподаватель,
Корниенко А.В., курсант,
Симонова М.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Степанова Т.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель,
ВЮИ ФСИН России*

НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ, СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема сущности и содержания народного суверенитета как правовой категории, а также его соотношение с иными правовыми понятиями.

Ключевые слова: суверенитет, народный суверенитет, государственный суверенитет, народ, народо-властие, нация

Каждое государство, стремящееся быть правовым немислимо без таких основ, как народовластие и суверенитет. На современном этапе необходимость создания внутри государства условий, которые бы обеспечивали механизм реализации независимого народовластия через отражение идей народного суверенитета имеет существенную актуальность и порождает массу дискуссионных вопросов конституционно-правового характера.

Данная ситуация указывает на необходимость акцентировать внимание на ключевых основополагающих понятиях в данном направлении теоретической мысли. На современном этапе развития России такие правовые категории как «народовластие» и «народный суверенитет» является приоритетными, что вызывает необходимость обратиться к характеристике основного компонента указанных категорий, суверенитета.

Этимология слова «суверенитет» имеет французские корни, «souverainete» означает господство, владычество, в отечественной науке данное понятие трактуется как «главенство и независимость власти».

Современная юридическая наука выделяет несколько разновидностей суверенитета, таких как государственный суверенитет, национальный суверенитет и народный суверенитет. Проанализируем содержание указанных категорий.

В большом юридическом словаре термин «государственный суверенитет» – «это главенство государственной власти внутри страны и ее суверенитет во внешней политике, т.е. единство всех ветвей государственной власти на территории страны, исключаящее всякую иностранную власть, а также неподчиняемость государства власти иностранных государств в сфере международного сотрудничества, кроме случаев ярко выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своей независимости. Независимость как важнейшее свойство государственной власти представляет

собой один из признаков государства, определяющий его политико-правовую основу»¹.

В самом общем виде, сущность данной правовой категории представляет собой верховенство и независимость государственной власти внутри страны и во внешнеполитической деятельности.

Зачатки государственного суверенитета характерны для ряда государств Европы в XV-XVII в период усиления власти монарха, за счет развития правовой и философской мысли такими учеными как Макиавелли, Баден, Гоббс, рассматривавших анализируемую категорию в качестве «высшей, абсолютной, постоянной и свободной от законов власть над гражданами в политическом сообществе»².

Данную концепцию разделяли и в русской государственно-правовой школе такие ученые как В. Ивановский и Г. Ф. Шершеневич³

В качестве национального суверенитета определяется «полновластие нации, ее политическая свобода владеть реальными средствами, чтобы определять характер своей национальной жизни, включая прежде всего умение политически самоопределяться вплоть до подразделения и образования независимого государства»⁴.

Термин «народный суверенитет» раскрывается как «полновластие народа, т.е. обладание народом социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами общества и государства. Данный вид независимости является одним из основных принципов конституционного строя во всех демократических государствах»⁵.

Зарождение понятия «народный суверенитет» характерно для эпохи Нового времени, где имели популярность труды таких ученых как Локк, Руссо и иных приверженцев либерального течения, в связи с тем, что «стала очевидной необходимость признания права всего населения государства быть единственным источником политической власти, народный суверенитет как осуществление

всей полноты власти народом стали считать предпосылкой государственного суверенитета»⁶.

Стоит отметить наличие правовой аттракции между государственным суверенитетом и народным суверенитетом, прослеживаемой в том, что реализация народом, принадлежащего ему суверенитета в полной мере не может быть осуществлена без наличия такой формы его организации как государство, что в равной степени соответствует невозможности процветания разносторонне развитого демократического государства, которое не признало бы наличие у народа самостоятельного суверенитета.

Кроме того, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что общегражданский подход к пониманию национального суверенитета сводится к отождествлению его как с государственным суверенитетом, так и с народным суверенитетом. При этом, термин «нация» включает в себя всех граждан государства независимо от их национальности, понимаемых в указанной интерпретации как сограждан в пределах одной нации, которая создала данное государство.

Мы разделяем мнение о том, что «отождествление национального суверенитета с народным суверенитетом характерно для развитых стран со сложившимся гражданским обществом»⁷.

Народный суверенитет справедливо рассматривается некоторыми юристами как качественная сторона власти народа, находящаяся в системной взаимной связи с принципами построения конституционного строя государства. Здесь заслуживает внимания позиция о том, что «народный суверенитет есть, скорее, не сама власть, а важнейший организационно-политический и функциональный принцип конституционного строя государства, реализация которого обеспечивает верховенство и полновластие народа»⁸.

Также хочется отметить, что национальный и народный суверенитет выступают в качестве базиса для государственного суверенитета, в связи с тем, что именно последний выражает и создает гарантии для реализации воли как народа в целом, так и каждой народности, и нации, в частности.

По мнению, высказанному В.А. Лебедевым и В.В. Киреевым, «суверенитет государства представляет собой выраженный особыми политико-правовыми средствами суверенитет народа»⁹.

Представляется интересной аргументация механизма взаимной связи между государственным и народным суверенитетом, высказанная В.В. Горюновым. Справедливо отмечается, что «прямая связь между суверенитетом государства и суверенитетом народа может быть прервана в ситуации,

когда система формирования государственного аппарата не требует выявления воли народа (например, в условиях абсолютной монархии), либо, когда процедуры выявления его воли исключительно формальны и не позволяют обеспечить демократичность деятельности государственных органов (что имеет место, в частности, в тоталитарных государствах)»¹⁰.

Также, заслуживает внимания и позиция, сформулированная С.А. Авакьяном по отношению к анализируемым категориям: «государственный суверенитет произведен от народного суверенитета и является его логическим продолжением, служит тому, чтобы никакие внутренние и внешние силы не препятствовали выражению воли народа; тем самым государство становится защитником интересов народа, в том числе и на международной арене»¹¹.

Согласно ч.1 ст.3 Конституции РФ 1993 г., носителем суверенитета и основным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ¹².

Из данного положения следует, что Россия является демократическим государством, т.к. народовластие в настоящее время базируется на признании таких принципов, как главенство конституции и законов, демократии и политического многообразия, приоритете прав и свобод человека и гражданина.

Аспектом проявления народовластия выступает республиканская форма правления, основанная на демократии с учетом принципа разделения на три ветви государственной власти (законодательную, исполнительную и судебную), образованных системой народного представительства.

Демократия как одна из форм политического режима государства зародилась вместе с появлением первых государств (например, Древние Афины). В современном обществе народовластие означает власть большинства при защите прав меньшинства, реализация выборов основных органов государственной власти, наличие неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, их равенство, верховенство закона, конституционализм, разделение государственных ветвей власти.

Различают два основных вида демократии: 1 – непосредственная (прямая) демократия (важные решения принимаются всеми гражданами при непосредственном волеизъявлении, например, на референдумах) и 2 – представительная демократия (решения принимаются опосредованно выборными органами) Институты демократии реально получают свое формирование в правовом государстве.

С совершенствованием гражданского общества меняются и правоотношения, и их дефинитивная характеристика. Ряд понятий и категорий уходит в прошлое, а другие наполняются новыми идеями и правовым содержанием.

Народовластие, на сегодняшний день, означает «принцип конституционного строя государства, определяющее достаточную власть многонационального народа нашей страны, признание его основным источником власти, а также свободное применение им этой власти в соответствии с его волей и коренными интересами»¹³.

В завершении проведенного исследования, хотелось бы отметить, что нашедшие сегодня законодательное закрепление и неоднократно применяемые формы реализации народом своего суверенитета через проведение выборов, референдумов и иных форм демократии,

позволяют сказать, что для современной России волеизъявления граждан выступает в качестве базы для деятельности всех ветвей современной государственной власти, так как именно народом формируется сегодня законодательная власть, которая впоследствии формирует иные органы государственной власти в нашем государстве.

Таким образом, под народным суверенитетом в современной юридической науке можно понимать одну из сущностных сторон власти народа, находящуюся в тесной аддитивной связи с основами построения конституционного строя государства, народный суверенитет не вполне можно приравнять к власти, а скорее можно рассматривать в качестве важнейшей организационно-политический и функциональный догмы конституционного строя государства, реальное осуществление которой гарантирует верховенство и полномочия народа.

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА. М.: Инфра-М, 2007. С. 727.

² Левин И.Д. Суверенитет. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 11.

³ Ивановский В. Учебник государственного права. 4-е изд. Казань, 1913. С. 75; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: монография в 4 т-х. (по изданию 1910 г.). М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 27.

⁴ Большой юридический словарь. С. 727.

⁵ Шабанова Е.В. Народный суверенитет и формы его реализации // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №1 (34). С. 64 – 68.

⁶ Конева Н.С. Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №15 (153). Право. Вып. 19. С. 10 – 15.

⁷ Золотарева М. Проблемы суверенитета: на стыке права и политики // Федерализм. 1999. №3. С. 15.

⁸ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2011. С. 54.

⁹ Лебедев В.А., Киреев В.В. Концепция суверенной демократии: парадигма, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.sale/ideologiya-politicheskie-rejimi/lebedev-kireev-kontseptsiya-suverennoy-61367.html> (дата обращения: 25.01.2017)

¹⁰ Красинский В.В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы // Современное право. 2015. №7. С. 5 – 10.

¹¹ Авакьян С.А. Точка отсчета – народ // Российская газета. 2006. 28 окт.

¹² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №31, ст. 4398.

¹³ Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. №1. С. 186 – 197.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №31, ст. 4398.

2. Авакьян С.А. Точка отсчета – народ // Российская газета. 2006. 28 окт.

3. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА. М.: Инфра-М, 2007. 858 с.

4. Золотарева М. Проблемы суверенитета: на стыке права и политики // Федерализм. 1999. №3. С. 15.

5. Ивановский В. Учебник государственного права. 4-е изд. Казань, 1913.

6. Конева Н.С. Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №15 (153). Право. Вып. 19. С. 10 – 15.

7. Красинский В.В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы // Современное право. 2015. №7. С. 5 – 10.
8. Лебедев В.А., Киреев В.В. Концепция суверенной демократии: парадигма, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.sale/ideologiya-politicheskie-rejimi/lebedev-kireev-kontsepsiya-suverennoy-61367.html> (дата обращения: 25.01.2017)
9. Левин И.Д. Суверенитет. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 375 с.
10. Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. №1. С. 186 – 197.
11. Червонюк В.И. Конституционное право России: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2004. 432 с.
12. Шабанова Е.В. Народный суверенитет и формы его реализации // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №1 (34). С. 64 – 68.
13. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: монография в 4 т-х. (по изданию 1910 г.). М.: Статут, 2005. Т. 1. 461 с.
14. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2011. 384 с.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii: [prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.: s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N7-FKZ, ot 05.02.2014 N2-FKZ, ot 21.07.2014 N11-FKZ] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2014. №31, st. 4398.
2. Avak'jan S.A. Tochka otscheta – narod // Rossijskaja gazeta. 2006. 28 okt.
3. Bol'shoj juridicheskij slovar'. 3-e izd., dop. i pererab. / Pod red. prof. A.Ja. Suhareva. M.: INFRA. M.: Infra-M, 2007. 858 s.
4. Zolotareva M. Problemy suvereniteta: na styke prava i politiki // Federalizm. 1999. №3. S. 15.
5. Ivanovskij V. Uchebnik gosudarstvennogo prava. 4-e izd. Kazan', 1913.
6. Koneva N.S. Narodnyj suverenitet i nezavisimoe narodovlastie kak social'nye i pravovye priority sovremennoj Rossii // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №15 (153). Pravo. Vyp. 19. S. 10 – 15.
7. Krasinskij V.V. Gosudarstvennyj suverenitet: gnoseologicheskij aspekt problemy // Sovremennoe pravo. 2015. №7. S. 5 – 10.
8. Lebedev V.A., Kireev V.V. Konceptija suverennoj demokratii: paradigma, problemy, perspektivy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://lib.sale/ideologiya-politicheskie-rejimi/lebedev-kireev-kontsepsiya-suverennoy-61367.html> (data obrashhenija: 25.01.2017)
9. Levin I.D. Suverenitet. M.: Jurid. izd-vo MJu SSSR, 1948. 375 с.
10. Marchenko M.N. Gosudarstvennyj suverenitet: problemy opredelenija ponjatija i sodержanija // Pravovedenie. 2003. №1. S. 186 – 197.
11. Chervonjuk V.I. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnoe posobie. M.: Infra-M, 2004. 432 s.
12. Shabanova E.V. Narodnyj suverenitet i formy ego realizacii // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №1 (34). S. 64 – 68.
13. Shershenевич G.F. Obshhaja teorija prava: monografija v 4 t-h. (po izdaniju 1910 g.). M.: Statut, 2005. T. 1. 461 s.
14. Jebzeev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaja otvetstvennost' i konstitucionnye objazannosti. M.: Norma, 2011. 384 s.

*Abrazheeva D.V., Lecturer,
Kornienko A.V., Student,
Simonova M.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Stepanova T.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Vladimir Law Institute of the Federal Penal Correction Service*

POPULAR SOVEREIGNTY: THE CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT

Abstract: this article provides a description of the nature and content of popular sovereignty as a legal category, as well as its relationship with other concepts.

Keywords: sovereignty, popular sovereignty, state sovereignty, people, democracy, nation

*Воробьева В.Н., магистрант,
Северо-Кавказский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»*

ОБЩИЙ ОБЗОР И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются высказанные правовые позиции КС РФ, принятые в ходе обращения граждан в части нарушения их конституционных прав отдельными положениями семейного законодательства.

Ключевые слова: правовая позиция, толкование, жалобы, правовое регулирование

Вопросы, связанные с применением вспомогательных методов репродукции, всегда были актуальными, а в наше время приобрели особое значение и дискуссионный характер.

Хотелось бы остановить свое внимание именно на суррогатном материнстве. Сам термин «суррогатное материнство» впервые появился в законодательстве нашей страны в 1995 году в связи с принятием СК РФ. Считается необходимым отметить, что в самом кодексе нет понятия суррогатного материнства, также нет определения его правовой природы, процедуры его осуществления, механизма заключения договора о суррогатном материнстве, не установлен его субъектный состав, нет изложения прав и обязанностей сторон по его заключению и исполнению.

На основании п. 5 ст. 16 ФЗ от 15.11.1997 г. №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, которые дали согласие на имплантацию эмбриона другой женщине с целью его вынашивания, вместе с документом, который будет подтверждать рождение ребенка, необходимо предъявить документ, выданный медицинской организацией, подтвердивший факт получения согласия записать супругов в качестве родителей ребенка, родившегося у суррогатной матери.

Несмотря на урегулирование данного института многими нормативными актами проблема суррогатного материнства по-прежнему является не до конца разрешенной. Неоднозначно складывается по данному вопросу и судебная практика. Так, например, КС РФ вынес определение от 15 мая 2012 года №880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния».

На основании вынесенного КС РФ определения право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, значит, что у нее имеется возможность в запись акта о рождении ребенка записать себя его матерью, что подтверждается свидетельством о его рождении, благодаря которому на женщину, родившую ребенка, возлагаются права и обязанности матери.

Большой интерес по данной жалобе вызывает особое мнение судьи КС РФ С.Д. Князева, который голосовал против принятия КС РФ вышеуказанного определения, а также счел необходимым объяснить свою позицию. Судья указывал на несоответствие положений п. 7 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ об актах гражданского состояния Конституции РФ, объявившей Россию социальным государством, в котором гарантирована государственная поддержка и защита семьи, материнства и детства. Закрепляя прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических матери и отца родительскими правами, законодательство не учитывает интересы лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения выносившей плод женщины. Благодаря этому создается легальная основа для нарушения конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов как генетических матери и отца, так и рожденного с применением методов ВРТ ребенка.

Необходимо выяснить, насколько избранный российским законодательством вариант правового регулирования, который по мнению многих экспертов снимает даже потенциальную возможность споров по поводу прав на ребенка между суррогатной матерью и генетическим родителями соответствует самому предназначению института суррогатного материнства.

Возникает вывод о том, что установившийся приоритет родительских притязаний суррогатной матери является очень спорным, а также необходима его оценка на предмет соответствия ч. 1 и 2 ст. 38 Конституции РФ, в том числе во взаимосвязи ее ч. 1 и 2 ст. 19.

В результате могут серьезно пострадать интересы ребенка, который из-за приоритета прав его суррогатной матери не будет иметь возможности воспитываться в семье своих генетических родителей.

Уместно сказать и о п. 1 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой во всех действиях в отношении детей независимо от того, учреждениями какой организационно-правовой формы они принимаются, в первую очередь нужно уделять внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Положения п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», которые допускают возможность регистрации генетических родителей в книге записи рождения в качестве родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, только при наличии ее согласия на совершение такой записи, обнаруживают неопределенность в вопросе их соответствия ст. 7, 15, 19, 38, 55 Конституции РФ, так как не обеспечивают возможность сбалансированного учета интересов ребенка, генетических родителей, суррогатной матери и членов ее семьи.

Второе особое мнение выражено и судьей КС РФ Г.А. Гаджиевым, по мнению которого пользуясь представленным п. 4 ст. 51 СК РФ правом оставить ребенка себе, суррогатная мать не выполнила условие договора по передаче ребенка супругам. Руководствуясь нормами гл. 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ, следует признать такие действия отказом от исполнения обязательств, которые влекут ее обязанность возместить супругам-заказчикам все понесенные по договору расходы, компенсировать моральный вред. Но данная позиция будет противоречить принципу биоэтики, который закреплен в ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине, устанавливающей запрет на коммерциализацию тела человека и его частей.

Споры вызывает и вывод о том, что в договоре стороны могут предусмотреть, что суррогатная мать в случае отказа ею дать согласие на запись генетических родителей в данные свидетельства о рождении на основании действующего законодательства должна будет возвратить выплаченный аванс, все понесенные расходы и убытки.

Судья подчеркнул, что вопрос о толковании понятия «мать ребенка» до сих пор остается открытым. Является ли суррогатная мать матерью в конституционном смысле, т. е. в рамках ст. 38 КРФ, которая предполагает защиту материнства. П. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ Об актах гражданского состояния определяют ее статус как «женщины, родившей ребенка», но не матери. Возникает неясность в вопросах: когда суррогатная мать становится матерью и какими являются отношения, возникающие между матерью и ребенком в период беременности?

Судьи сочли необходимым рассмотреть жалобу КС РФ, а также необоснованным выводом том, что оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие права и свободы обратившихся граждан.

Вышеуказанная судебная практика говорит о том, что правовое положение генетических родителей, суррогатной матери и ребенка в достаточной степени не урегулировано, остаются открытыми и дискуссионными много вопросов. По настоящее время генетические родители не могут быть уверенными в полном исполнении договора и передаче им рожденного ребенка. Суррогатная мать в свою очередь не может быть абсолютно уверена, что перед ней будут исполнены все обязательства имущественного характера.

Представляется возможным предложить некоторые изменения, касающиеся нормативно-правовых актов, регулирующих данный институт, поскольку жизнь не стоит на месте, появляются новые виды отношений, которые вызывают потребность в новых механизмах регулирования, новые проблемы, требующие решения иногда в сочетании с нормами других отраслей права и законодательства. Необходима правка тех положений закона, которые зарекомендовали себя как ошибочные с точки зрения правоприменения.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014 г., N31, ст. 4398.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (редакция от 30 декабря 2015 г. №457-ФЗ) // Российская газета. 27 января 1996 г. №17.
4. Федеральный закон от 21 января 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 23 ноября 2011 г. №263.
5. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. №47. Ст. 5340.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" // п. 21 Обзора практики Конституционного Суда РФ за II и III кварталы 2012 г.

References

1. Konvencija o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlja SSSR 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. Vyp. XLVI. 1993.
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.08.2014 g., N31, st. 4398.
3. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 1995 g. №223-FZ (redakcija ot 30 dekabrja 2015 g. №457-FZ) // Rossijskaja gazeta. 27 janvarja 1996 g. №17.
4. Federal'nyj zakon ot 21 janvarja 2011 g. №323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. 23 nojabrja 2011 g. №263.
5. Federal'nyj zakon ot 15.11.1997 № 143-FZ (red. ot 30.03.2016) «Ob aktah grazhdanskogo sostojanija» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.11.1997. №47. St. 5340.
6. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.05.2012 N880-O "Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhallyby grazhdan Ch.P. i Ch.Ju. na narushenie ih konstitucionnyh prav polozhenijami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona "Ob aktah grazhdanskogo sostojanija" // p. 21 Obzora praktiki Konstitucionnogo Suda RF za II i III kvartaly 2012 g.

*Vorobyova V.N., Master Student,
North-Caucasian branch of Russian Academy of Justice*

GENERAL OVERVIEW AND SIGNIFICANCE OF LEGAL PROPOSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING ISSUES OF INTERPRETATION OF SEVERAL PROVISIONS OF THE FAMILY LEGISLATION

Abstract: this article discusses expressed the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, taken during the treatment of citizens in violation of their constitutional rights provisions of family law.

Keywords: legal positions, interpretation, legal regulation, complaints

*Кожевников Д.А., аспирант,
Вятский государственный университет*

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье автор формирует понятие административно-правовой функции органов исполнительной власти Российской Федерации. Делая анализ понятия, выделяет характерные черты данных функций, дающие возможность дифференцировать это понятие от понятий «виды» и «направления деятельности» органов публичной администрации. Автор подчеркивает необходимость на законодательном уровне фиксации административно-правовых функций в НПА.

Автор в статье проводит классификацию административно-правовых функций с целью усвоения их отличительных особенностей. Автор выделяет ряд критериев для классификации: в зависимости от целевой направленности; по характеру вмешательства в деятельность физических и юридических лиц, иных государственных органов, органов местного самоуправления; в зависимости от вида решаемых государственных задач; зависимости от степени унификации.

С точки зрения автора, использование конкретных критериев для классификации административно-правовых функций позволяет в большей степени определенности выстроить структуру системы органов публичной власти Российской Федерации, а так же детально разделить их компетенции и делегированные полномочия.

Ключевые слова: публичные правоотношения. Органы публичной власти. Органы исполнительной власти. Административное право. Органы местного самоуправления. Административно-правовые функции. Правовые формы. Управленческая деятельность

Функция (от лат. *functio* – «отправление, деятельность») любого социального института (явления) есть способ адаптации в обществе, налаживание соответствия между ним и определенной потребностью социума. Функция – производная, вторичная категория по отношению к целям и задачам.

В юридической литературе закрепился тезис, что функции государственного органа являются производными от его задач. Функция есть практическая реализация целей и задач государственного органа, и каждый из них выполняет определенную часть государственных задач и государственных функций.

В науке административного права делается акцент на понятиях «функция органа исполнительной власти», «направление деятельности органа исполнительной власти», «вид деятельности органа исполнительной власти», которые зачастую понимаются как тождественные [1].

Не опровергая и не вступая в спор по поводу существующих в доктрине административного права подходов к определению функций органов государственного аппарата в общем и исполнительного органа в конкретике, на наш взгляд стоит подчеркнуть, что являясь субъектами правовой системы Российской Федерации органы исполнительной власти призваны реализовывать как юридические, так и политические функции.

Опираясь на данные факты необходимо дифференцировать функции органов публичной администрации, в частности органов исполнительной власти. В первую очередь очевидна необходимость

выделения административно-правовых и уголовно-правовых функций органов исполнительной власти.

Административно-правовые функции органа исполнительной власти можно определить как нормативно зафиксированные виды (направления) его деятельности в установленной для него сфере публичных правоотношений, нацеленные на обеспечение согласованного и беспрепятственного соблюдения, исполнения и использования физическими и юридическими лицами, другими государственными органами, органами местного самоуправления общеобязательных правил поведения и установлений, закрепленных в законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации и субъектов РФ [2].

Учитывая конкретизированные дополнения и анализ предложенного определения представляется возможным выделить специфические отличительные признаки административно-правовых функций исполнительных органов.

Во-первых, административно-правовые функции органов исполнительной власти в обязательном порядке должны быть закреплены в нормах закона или иного правового акта Российской Федерации или ее субъекта.

Во-вторых, эти функции реализуются в сфере публичных правоотношений, т.е. общественных отношений, урегулированных нормами публичного права (административного, экологического, налогового, таможенного и др.), которые складываются с участием физических и юридических лиц,

государственных органов и органов местного самоуправления.

В-третьих, данные функции, по сути, являются специфическим средством достижения целей исполнительной власти, установленных в сфере административно-правового регулирования. Осуществляя административно-правовые функции, орган исполнительной власти обеспечивает согласованность действий и решений физических и юридических лиц, органов публичной власти по соблюдению, исполнению и использованию норм законов и иных правовых актов Российской Федерации и ее субъектов, а также устраняет препятствия, возникающие на пути реализации указанных норм.

В-четвертых, посредством административно-правовых функций органы исполнительной власти решают поставленные административно-правовые задачи. К примеру, осуществляя такую функцию, как административное нормотворчество, органы исполнительной власти детализируют и конкретизируют нормы законов, актов Президента РФ, международных договоров Российской Федерации, а также нормы законов субъектов РФ в целях организации их исполнения физическими и юридическими лицами, иными государственными органами и органами местного самоуправления.

Выполняя *административно-предоставительную деятельность*, органы исполнительной власти предоставляют гражданам и юридическим лицам государственные услуги и имущество, составляющее государственную собственность. Реализуя *административно-санкционирующую деятельность*, они проводят оценку наиболее значимых общественных отношений, урегулированных нормами публичного законодательства (административного, налогового, таможенного, экологического). Осуществляя *административно-надзорную деятельность* (*административное наблюдение и административно-юрисдикционную деятельность*), рассматриваемые органы предупреждают, выявляют и устраняют нарушения публичного законодательства. В том числе, административные правонарушения, а также правонарушения, официально не признаваемые административными, но влекущие возникновение административных правоотношений (налоговые, банковские, бюджетные, антимонопольные и др.). Исполняя *административно-защитную деятельность*, органы исполнительной власти разрешают административно-правовые споры по обращениям граждан и организаций.

Реализуя *административно-казуальную деятельность*, они оказывают противодействие чрезвычайным и другим вредоносным ситуациям (казусам) техногенного, природного и иного рода.

В-пятых, для реализации возложенных административно-правовых функций органы исполнительной власти и их должностные лица наделяются законом, указом Президента РФ, постановлением Правительства РФ или иным нормативным правовым актом государственными (административными) полномочиями. Они представляют собой значительный арсенал прав, которые для них являются одновременно обязанностью по изданию правовых актов, заключению договоров, а также совершению иных действий по обеспечению исполнения нормативных правовых актов Российской Федерации и ее субъектов.

В целях уяснения отдельных особенностей природы и содержания административно-правовые функции органов исполнительной власти можно классифицировать на отдельные виды по ряду специальных критериев.

1. В зависимости от целевой направленности административно-правовые функции органов исполнительной власти можно подразделить на *административно распорядительные* и *административно охранительные*.

2. По характеру вмешательства в деятельность физических и юридических лиц, иных государственных органов, органов местного самоуправления можно выделить *административно-публичные (внешневластные)* и *административно-служебные (внутриорганизационные и внутрисистемные)* функции органов исполнительной власти.

3. В зависимости от вида решаемых государственных задач можно выделить *основные* и *производные административно-правовые функции* органов исполнительной власти. К основным *административно-правовым* функциям органов исполнительной власти следует отнести наиболее общие, важнейшие направления их деятельности по осуществлению основных административно-правовых задач исполнительной власти: административное нормотворчество, административно хозяйственная, административно предоставительная, административно санкционирующая, административно надзорная, административно защитная, административно казуальная виды деятельности.

Производными административно-правовыми функциями следует считать отдельные виды административного нормотворчества, административно-предоставительной, административно-хозяйственной, административно-санкционирующей, административно-надзорной и административно-казуальной деятельности органов исполнительной власти. Например, оказание государственных услуг, управление государственным имуществом, закупки для государственных нужд, выдача лицензий и разрешений, разрешение

административно-правовых споров, назначение административных наказаний, расследование дорожно-транспортных происшествий и др.

4. В соответствии с принципом федерализма административно-правовые функции органов исполнительной власти можно подразделить на две группы:

1) функции органов федеральной системы исполнительной власти;

2) функции органов системы исполнительной власти субъектов РФ.

Административно-правовые функции органов федеральной системы исполнительной власти состоят в обеспечении исполнения норм федерального законодательства (Конституции, федеральных конституционных и федеральных законов, указов Президента РФ, иных нормативных правовых актов РФ) на всей территории Российской Федерации. Административно-правовые функции органов системы исполнительной власти субъектов РФ сводятся к обеспечению исполнения Конституции, федеральных законов и иных нормативных актов РФ, а также к обеспечению исполнения конституции (устава), законов и других собственных нормативных правовых актов на территории субъекта РФ.

Литература

1. Кононов П.И. Проблемы административного права и процесса: монография. Киров: Аверс, 2013. 392 с.
2. Стахов А.И., Домрачев Д.Г. Административные регламенты органов исполнительной власти: учебное пособие. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. 181 с.

References

1. Kononov P.I. Problemy administrativnogo prava i processa: monografiya. Kirov: Avers, 2013. 392 s.
2. Stahov A.I., Domracheev D.G. Administrativnye reglamenti organov ispolnitel'noj vlasti: uchebnoe posobie. Kirov: Raduga-PRESS, 2013. 181 s.

*Kozhevnikov D.A., Postgraduate,
Vyatka State University*

TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL FUNCTIONS OF EXECUTIVE AUTHORITIES

Abstract: in the article the author formulates the concept of administrative legal functions of the Executive authorities of the Russian Federation as a category of administrative law. Analyzing the concept is formulated and the proposed refinements are defined, characteristic features of administrative and legal features that distinguish this concept from the concepts of "species" and "activities" of the Executive authorities. Among these traits, the author notes mandatory consolidation of administrative and legal functions in legal acts, the opportunity to implement them solely in the field of public relations as a means of achieving the goals of Executive power by decision of the administrative legal tasks.

In order to clarify specific features and content of the administrative legal functions of the Executive bodies they are classified by the author into separate types according to some specific criteria: depending on the target orientation; the nature of interference in the activities of individuals and legal entities, other state bodies, bodies of local self-government; depending on the kind of the solved state problems; depending on the degree of unification.

According to the author, this classification is administrative-legal functions enables specifically structured system of Executive authorities of the Russian Federation, to delineate their powers and competence.

Keywords: the Executive authorities, Administrative law, local self-government bodies, legal and administrative functions, legal forms, public relations, management activities

*Пискунова Л.А., магистрант,
Северо-Кавказский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»*

ФУНКЦИЯ ЗАЩИТЫ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ

Аннотация: в настоящей статье исследуются функции уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется функции защиты: раскрыто содержание понятия названной функции, а также рассмотрены ее виды и формы проявления.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные функции, сторона защиты, виды функции защиты, адвокат

В теории уголовно-процессуального до сегодняшнего дня среди ученых не сложилось единого мнения относительно понятия функций уголовно-процессуального права, их количества и процессуального содержания.

Изучив мнения различных авторов по данному вопросу, мы можем предложить следующее определение: «Уголовно-процессуальные функции – предусмотренные законом основные направления, виды процессуальной деятельности тех или иных участников уголовного судопроизводства, обусловленные их ролью, задачами и целью участия в деле»¹.

Проанализировав нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, законодатель четко разделяет и регламентирует три основные уголовно-процессуальные функции, такие как: функция обвинения, защиты и рассмотрения дела по существу. Но стоит отметить, что этот перечень не является исчерпывающим. В науке уголовно-процессуального права, помимо названных основных функции, выделяют также иные функции, производные от них, такие как: воспитательная функция, функция оказания содействия правосудию, функция обнаружения и расследования преступлений, функция уголовно-процессуальной профилактики и т.д.

В рамках настоящей работы нас, в первую очередь, интересует функция защиты, осуществляемая участниками уголовного процесса со стороны защиты и относящаяся к числу основных процессуальных функций.

По мнению Бородиновой Т.Г. «в наиболее общем смысле «защита в уголовном судопроизводстве» подразделяется на государственную защиту, правовую, судебную, помощь адвоката-защитника, самозащиту и подразумевает любое противодействие нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности в уголовном судопроизводстве»².

Отсюда можно сделать вывод, что функция защиты, которая состоит в деятельности, обеспечи-

вающей права и свободы человека и гражданина безотносительно к его роли в уголовном процессе, осуществляется посредством процессуальной деятельности адвоката, подозреваемого и обвиняемого, которая направлена на опровержение подозрения, обвинения, а также на установление обстоятельств, смягчающих или исключających ответственность подзащитных, а также иных уполномоченных лиц, таких как следователь, полиция, оберегающие граждан от преступных посягательств.

Изучив труды теоретиков уголовно-процессуального права по данной теме, мы можем сделать вывод, что защита в уголовном судопроизводстве – это обусловленная наличием уголовного преследования система творчески применяемых субъектом защиты средств, приемов и способов, не противоречащих закону, оспаривания или опровержения обвинения (подозрения), выяснения обстоятельств, которое могли бы оправдать обвиняемого (подозреваемого) или смягчить его ответственность либо освободить от таковой, а также деятельность по охране его личных и имущественных прав и законных интересов.

Обращаясь к п. 45 ст. 5 УПК РФ, мы можем сделать вывод, что законодатель функцию защиты сводит к деятельности, направленной на защиту от обвинения (уголовного преследования), а следовательно, к противостоянию тем позициям, которых придерживаются органы, осуществляющие расследование, в таких процессуальных актах, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и обвинительный акт.

Но стоит отметить, что содержание функции защиты этим не исчерпывается, а на основании п. 1 ст. 49 УПК РФ, которая гласит: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу», включает в себя также защиту всех прав и свобод человека и гражданина и интересов обвиняемого,

а также оказание общей юридической помощи при производстве по уголовному делу.

Под оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу понимается любая профессиональная деятельность адвоката-защитника, оказываемая подзащитному, это может быть деятельность, которая направлена на разъяснение подозреваемому или обвиняемому сущности соответственно подозрения, обвинения, их прав и обязанностей, при необходимости оказание содействия в их реализации, а также предостережение от ошибок и иных нежелательных действий, а также составление различного рода документов и т.д.

В теории уголовно-процессуального права выделяется также такая важная функция, как функция оказания психологической помощи подзащитному. Данная функция в рамках уголовного процесса вытекает из такого принципа уголовного судопроизводства, как уважение чести и достоинства личности, но не является обязательной и полностью зависит от личностных характеристик адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу.

Также хотелось бы отметить, что Бородинова Т.Г. выделяет такую функцию, которая является составляющей функции защиты, как функцию сотрудничества или содействия уголовному судопроизводству. Она реализуется, когда обвиняемый полностью соглашается с предъявленным ему обвинением, полностью признает свою вину, желает способствовать раскрытию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, а также изобличению иных соучастников преступления. Данное поведение на наш взгляд нельзя расценивать, как отказ от реализации функции защиты, а можно считать его одним из способов защиты, так как в данном случае позиция обвиняемого учитывается и на законодательном уровне и при рассмотрении дела по существу при назначении наказания, делается предпочтение в сторону более мягкого.

Стоит отметить, что некоторые ученые к субъектам, исполняющим функцию защиты, относят гражданского истца и его представителя. Схожую позицию, как видно из анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, занимает и законодатель, который включает данных субъектов в участников уголовного процесса со стороны защиты.

Как мы знаем, гражданский ответчик – это физическое или юридическое лицо, привлекаемое к ответственности за вред, который был причинен преступлением.

Пастернак Н.А.³ в своем диссертационном исследовании говорит о том, что, хоть, на первый

взгляд деятельность гражданского ответчика и его представителя близко примыкает к функции защиты, так как гражданский иск зачастую связан с существом обвинения, однако, было бы неправильным относить их к субъектам этой функции, так как уголовное преследование в отношении них не ведется.

В обоснование своей позиции Пастернак приводит также следующие доводы. По его мнению, суд, разрешив уголовное дело по существу, может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска, однако решение такого вопроса, как размер передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (при постановлении обвинительного приговора). При постановлении же оправдательного приговора, судья вправе оставить гражданский иск без рассмотрения, тем самым предоставив возможность рассмотрения его также в рамках гражданского судопроизводства. В приведенных случаях функция уголовного преследования завершается, а гражданскому ответчику, его представителю приходится продолжать свою деятельность, которая связана с гражданским иском, но уже не в рамках уголовного судопроизводства. Исходя из этого, Пастернак делает вывод, что поддержание гражданского иска не значит одновременное поддержание обвинения, а защита от гражданского иска не равнозначна защите от обвинения.

Противоположной точки зрения, с которой мы полностью согласны, придерживается Бородинова Т.Г.⁴, согласно которой, опираясь на то, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указываются, помимо прочих обстоятельств, также характер и размер вреда, который причинен преступлением и составляет, как раз, содержание искового требования в уголовном процессе, можно сделать вывод, что возражения гражданского ответчика против предъявленного гражданского иска, его объяснения и показания по существу данного иска предполагают наличие у него права выступать против определенной части предъявленного подсудимому обвинения в совершении преступления.

В связи с вышеизложенным, по мнению Бородиновой Т.Г., гражданский истец вправе оспаривать, кроме характера и размера вреда, также доказанность и обоснованность предъявленного обвинения, его уголовно-правовую квалификацию и т.д. Особо отмечается, что при постановлении оправдательного приговора или прекращения уголовного дела ввиду отсутствия события преступления или в случае констатации непричастности подсудимого к совершению преступления, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска либо в иных случаях оставляет его без рассмотрения

в рамках уголовного судопроизводства. Тем самым это служит еще одним аргументом в пользу того, что гражданский ответчик, возражая против предъявленного гражданского иска, защищает наравне со своими правами и интересами, также права и интересы подсудимого.

Исходя из вышеизложенного, мы можем справедливо отметить, что существует еще одна функция, выполняемая стороной защиты, – функция возражения против гражданского иска.

Подводя итоги, нужно отметить, что деятельность стороны защиты проявляется в различных видах единой функции защиты, таких как: защита от обвинения, защита прав и свобод граждан, охраняемых законом, оказание юридической помощи по уголовному делу, оказание психологической помощи, возражение против гражданского иска, а также содействие уголовному судопроизводству.

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2013. 1016 с. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С. 48.

² Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 53.

³ Пастернак Наталья Анатольевна. Защитник как субъект уголовно-процессуального доказывания: дис. ... на соиск. учен. степ. к.ю.н.: 12.00.09 / Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет». Москва, 2012. С. 42.

⁴ Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 57 – 58.

Литература

1. Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Российская академия правосудия, 2010. 208 с.

2. Пастернак Наталья Анатольевна. Защитник как субъект уголовно-процессуального доказывания: дис. ... на соиск. учен. степ. к.ю.н.: 12.00.09 / Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет». Москва, 2012. 183 с.

3. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2013. 1016 с. Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

References

1. Borodinova T.G. Storona zashhity i ee funkciya v sudebnyh stadijah ugovnogo sudoproizvodstva. M.: Rossijskaja akademija pravosudija, 2010. 208 s.

2. Pasternak Natal'ja Anatol'evna. Zashhitnik kak sub#ekt ugovno-processual'nogo dokazyvanija: dis. ... na soisk. uchen. step. k.ju.n.: 12.00.09 / Federal'noe bjudzhetnoe gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyshego professional'nogo obrazovanija «Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet». Moskva, 2012. 183 s.

3. Ugolovno-processual'noe pravo: uchebnik dlja vuzov / pod obshh. red. V.M. Lebedeva. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2013. 1016 s. Serija: Bakalavr. Uglublennyj kurs.

*Piskunova L.A., Master Student,
North-Caucasian branch of Russian Academy of Justice*

PROTECTION FUNCTION AS A BASIS OF PARTICIPANT'S ACTIVITIES FROM THE PROTECTION SIDE

Abstract: this article explores the functions of criminal justice. Particular attention is paid to the function of protection: the content of the concept of the function is disclosed, and its types and forms of manifestation are considered.

Keywords: criminal procedural functions, defense side, types of defense function, lawyer

*Бутова Е.В., аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация: в статье на основе систематизации существующих подходов к проблеме реализуется попытка определить актуальное понятие и сущность экологической безопасности как вида национальной безопасности. Автором излагаются имеющиеся в юридической науке общетеоретические и отраслевые подходы к определению понятия «экологическая безопасность», позволяющие выработать авторское понятие экологической безопасности, соответствующее как новым социальным реалиям, так и принятым в последнее время в Российской Федерации стратегическим правовым документам, определяющим государственно-правовую политику в различных сферах общественных отношений.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, экологическая безопасность, понятие

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 года, достижение стратегических целей экологической безопасности и рационального природопользования осуществляется путем формирования и реализации долговременной государственной политики, направленной на защиту и воспроизводство природно-экологического потенциала Российской Федерации, повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан. Данной цели, как представляется, невозможно достигнуть без четкой, актуальной и непротиворечивой системы законодательства в экологической сфере.

В то же время нельзя не согласиться со следующим мнением М.М. Бринчука: «Обратим внимание на отсутствие единого понимания, единой позиции, выраженных как в законодательных актах, так и в научных трудах по юридическому содержанию понятия "экологическая безопасность", преодолевающих его "расплывчатость", различное толкование...»¹.

Разделяет такую позицию и С.А. Боголюбов, справедливо указывая на то, что, несмотря на закрепление рассматриваемого понятия в законах, использование его во многих нормативных актах экологического и иных отраслей законодательства, большое количество защищенных на эту тему диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, рассмотрение данного вопроса в докторских диссертациях, в учебной и научной литературе, научные дискуссии по поводу понимания экологической безопасности не прекращаются до сих пор².

Не менее важной проблемой в развитии действующего законодательства в экологической сфере следует признать «узкое» (и уже не соответствующее современным реалиям) законодательно закрепленное понятие экологической безопасности. Легальная дефиниция рассматриваемого феномена в настоящее время сформулирована в принятом в почти 15 лет тому назад Федеральном за-

коне «Об охране окружающей среды», согласно статье 1 которого экологическая безопасность есть «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»³.

Данная формулировка, конечно же, соответствовала реалиям своего времени. Достаточно вспомнить об актуальном на время принятия Закона об охране окружающей среды Законе Российской Федерации «О безопасности», введенном в действие Постановлением Верховного Совета 5 марта 1992 г., который впервые на официальном уровне закрепил определение понятия безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁴.

Однако время не стоит на месте – приняты новые нормативные акты в сфере безопасности и уже третья (со времени принятия природоохранного закона – авт.) Стратегия национальной безопасности, в соответствии с которой понятие национальная безопасность (являющееся родовым по отношению к экологической безопасности) сформулировано более широко и включает не только «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», но и оговорку о том, что оно является основой обеспечения «... реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойного качества и уровня их жизни, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации»⁵.

Следует также отметить, что в Федеральном законе от 28 декабря 2010 года №390-ФЗ «О безопасности» определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопас-

ности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, которые в совокупности обозначены как безопасность, национальная безопасность⁶, однако само понятие «безопасность» в данном нормативно-правовом акте отсутствует.

Таким образом, понятие «экологическая безопасность» в современных условиях требует переосмысления, что вызвано как модернизацией общественных отношений (и, как следствие, появления новых жизненно важных интересов и новых экологических угроз), так и развитием действующего законодательства в сфере безопасности.

Подчеркнем, что безопасность (во всех ее проявлениях – государственная, национальная, экономическая, экологическая, информационная, демографическая и т.д.) является одной из важнейших категорий современной науки и практики. Являясь доминантой жизнедеятельности общества, безопасность не может оставаться неизменной в различных условиях его трансформации, поэтому ее содержание нуждается в постоянном уточнении.

Имеет место развивающее основное положение Закона об охране окружающей среды определение экологической безопасности как «состояния защищенности окружающей среды, населения, территорий, хозяйственных и иных объектов от различных угроз, возникающих вследствие негативных изменений компонентов окружающей среды в результате антропогенной деятельности, природных явлений и противоправных деяний»⁷.

Н.Н. Веденин включает в понятия экологической безопасности и меры по ее обеспечению. С его точки зрения, экологическая безопасность – это «состояние защищенности человека, общества, государства и окружающей природной среды от негативного природного и техногенного воздействия, обеспечиваемое организационно-правовыми, экономическими, научно-техническими и иными средствами»⁸.

О.С. Колбасов вообще определяет экологическую безопасность как «...систему мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественные физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира»⁹, фактически отождествляя понятие безопасности с системой (механизмом) ее обеспечения, что представляется методологически неверным.

М.И. Русаков полагает, что экологическая безопасность – это юридико-организационная защищенность личности, общества и государства, основанная на комплексе мер по прогнозированию, предотвращению либо компенсации наступления негативных экологических событий и явлений¹⁰. С одной стороны, ученый «разводит» понятие безопасности и мер по ее обеспечению, однако, с другой стороны, не раскрывает, как представляется, в полной мере сущность именно безопасности экологической.

Н.А. Чертова, с нашей точки зрения, неверно формулирует определяющее слово при определении экологической безопасности. По ее мнению, это «закрепленная в правовых институтах система отношений по поводу окружающей среды, которая представляет собой основу нормального стабильного существования общества и создания условий, при которых состояние окружающей среды не представляет опасности для человека»¹¹. Мы считаем, что безопасность не может формулироваться как система отношений, поскольку это, прежде всего, правовое состояние.

Попыткой комплексного подхода к решению проблемы исследования следует признать монографическое исследование Н.А. Шеяфетдиновой, которая рассматривает экологическую безопасность с точки зрения субъективного и объективного начала. «Объективный аспект экологической безопасности, по мнению автора, предполагает ее трактовку в качестве состояния, при котором соблюдается баланс (между воздействием на природу и интересами личности, общества, государства, мирового сообщества), основанный на принципах: самоценности природы, ее первичности по отношению к человеку и безусловном приоритете интересов сохранения благополучного состояния природы над «сиюминутными» (не соответствующим перспективным, глобальным) интересами человека, в случае их противоречия и невозможности достижения компромисса (баланса) между ними». А экобезопасность, в субъективном аспекте, – это «осознание личностью, обществом, человечеством защищенности своих жизненно важных интересов от возможного антропогенного или природного негативного воздействия, которое может привести к неблагоприятным последствиям в состоянии здоровья человека»¹².

Анализ вышеприведенных мнений позволяет констатировать, что определение безопасности как состояния защищенности прочно утвердилось как в современном законодательстве, так и юридической науке. Как представляется, с использованием словосочетания «состояние защищенности» для определения экологической безопасности можно согласиться. В то же время приведенные опреде-

ления достаточно «скупое» характеризуют ту сферу отношений, в которой преломляется это «состояние защищенности», то есть категориальная принадлежность термина «экологическая безопасность» остается невыясненной.

В этой связи вынуждены полностью согласиться с мнением Н.Н. Барбашовой: «Признавая несомненную важность точности и выверенности юридических формулировок, отметим, что идеальную и всеобъемлющую формулировку такого сложного понятия как «экологическая безопасность», дать достаточно трудно»¹³.

Шаг на пути переосмысления и юридического оформления рассматриваемого понятия только предстоит сделать, чему во многом должна способствовать разрабатываемая Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 год¹⁴, которая призвана стать современным базовым документом стратегического планирования в сфере развития системы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации и определить приоритеты, цели, задачи и меры, направленные на обеспечение экологической безопасности, а также обеспечение устойчивого развития российского государства на долгосрочную перспективу.

Систематизируя сказанное выше, предлагаем:

1) разработать Федеральный закон «Об экологической безопасности» (или, по крайней мере, внести соответствующие изменения в действующее

законодательство об охране окружающей среды) и изложить понятие экологической безопасности в следующей редакции: «экологическая безопасность есть состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, являющееся основой для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойного качества и уровня их жизни, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации».

2) В целях обеспечения комплексного и системного (концептуального) характера правового регулирования внести в понятийный аппарат вышеназванного закона понятие «механизм обеспечения экологической безопасности», под которым предлагаем понимать *«взятую в единстве, нормативно организованную систему государственно-властных институтов и правовых инструментов (средств, методов, способов, приемов), эффективное функционирование которых гарантирует защищенность окружающей среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»*.

¹ Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. №9. С. 30 – 42.

² Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010. С. 46.

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. №2. Ст. 133.

⁴ Закон РФ от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» // Российская газет 1992 г. 2 мая, ст. 1 (утратил силу).

⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, №1 (часть II), ст. 212.

⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2010 года №390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 декабря. Федеральный выпуск №5374.

⁷ Бажайкин А.Л., Бортник И.Ю., Бринчук М.М. и др. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / отв. ред. О.Л. Дубовик // <http://base.garant.ru/55009986/>

⁸ Веденин Н.Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // Журнал российского права. 2001. №12. С. 53 – 54.

⁹ Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. 1988. №12. С. 48.

¹⁰ Русаков М.И. Экологическая безопасность современной России (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 15.

¹¹ Чертова Н.А. Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

¹² Шеяфетдинова Н.А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5 – 6.

¹³ Барбашова Н.Н. Экологическая безопасность: актуальность правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. №5. С. 122.

¹⁴ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=10121#0>

Литература

1. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. №9. С. 30 – 42.
2. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010. С. 46.
3. Бажайкин А.Л., Бортник И.Ю., Бринчук М.М. и др. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / отв. ред. О.Л. Дубовик // <http://base.garant.ru/55009986/>
4. Веденин Н.Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // Журнал российского права. 2001. №12. С. 53 – 54.
5. Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 48.
6. Русаков М.И. Экологическая безопасность современной России (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 15.
7. Чертова Н.А. Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.
8. Шеяфетдинова Н.А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5 – 6.
9. Барбашова Н.Н. Экологическая безопасность: актуальность правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. №5. С. 122.

References

1. Brinchuk M.M. Obespechenie jekologicheskoy bezopasnosti kak pravovaja kategorija // Gosudarstvo i pravo. 2008. №9. S. 30 – 42.
2. Bogoljubov S.A. Pravotvorchestvo v sfere jekologii. M., 2010. S. 46.
3. Bazhajkin A.L., Bortnik I.Ju., Brinchuk M.M. i dr. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 10 janvarja 2002 g. №7-FZ «Ob ohrane okružhajushhej sredy» (postatejnij) / отв. red. O.L. Dubovik // <http://base.garant.ru/55009986/>
4. Vedenin N.N. Jekologicheskaja bezopasnost' kak institut jekologicheskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. №12. S. 53 – 54.
5. Kolbasov O.S. Koncepcija jekologicheskoy bezopasnosti (juridicheskij aspekt) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1988. № 12. S. 48.
6. Rusakov M.I. Jekologicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii (obshhepravovoj analiz): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2006. S. 15.
7. Chertova N.A. Konstitucionno-pravovye osnovy obespechenija jekologicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii (na opyte severnyh regionov): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 15.
8. Shejafetdinova N.A. Pravosoznanie v mehanizme obespechenija jekologicheskoy bezopasnosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 5 – 6.
9. Barbashova N.N. Jekologicheskaja bezopasnost': aktual'nost' pravovogo regulirovanija // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №5. S. 122.

*Butova E.V., Postgraduate,
Belgorod State National Research University*

ECOLOGICAL SAFETY: TO THE QUESTION OF LEGAL TERMINOLOGY

Abstract: in the article on the basis of systematization of the existing approaches to a problem the attempt to define an urgent concept and an entity of ecological safety as a type of national security is implemented. The author explains the general-theoretical and branch approaches to determination of the concept "ecological safety" which are available in jurisprudence allowing to work out the authoring concept of ecological safety corresponding to both new social realities, and the strategic legal documents accepted recently in the Russian Federation defining a state and legal policy in different spheres of the public relations.

Keywords: safety, national security, ecological safety, concept

*Ханова З.Р., кандидат юридических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства*

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: данная статья посвящена правовым мерам профилактики преступлений против семьи и несовершеннолетних. По данной проблеме изложены взгляды различных ученых. Данное исследование может дать исчерпывающий материал для организации и проведения соответствующей профилактической работы.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, право, семья, общество, наказание, жертва, личность, уголовное право, криминология, виктимология, профилактика

Современное правовое регулирование деликтного поведения несовершеннолетних с учетом присущих им возрастных и социально-психологических особенностей осуществляется посредством специфических норм, содержащихся в административном, уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Выделение специальных норм, распространяющихся только на несовершеннолетних, обусловлено особым вниманием к ним законодателя, стремящегося обеспечить целенаправленное правовое воздействие на индивидуально определенную группу лиц для достижения максимального положительного эффекта. Такой конечный результат становится возможным лишь при условии взаимодействия карательно-поощрительного комплекса норм материального и процессуального содержания, создающего благоприятные предпосылки для сбалансированного и последовательного их применения на практике.

Административное и уголовное законодательство своей особой задачей признает и предупреждение преступлений среди несовершеннолетних и их социальную защиту, утверждая тем самым общепреventивное значение правовой системы. Факт несовершеннолетия ориентирует административное и уголовное законодательство на максимальный учет общевозрастных особенностей подростков, на сокращение объема наказания и компенсацию его мерами педагогического характера. Административные меры ответственности имеют воспитательное и предупредительное значение. Они дают возможность подростку реально почувствовать, что его ждет в случае совершения преступления и назначения уголовного наказания. Мы придерживаемся мнения ученых, которые предлагают расширить систему мер административных взысканий.

Рассматривая меры административно-правового принуждения, А.В. Лапшин¹ полагает, что доставление и содержание являются разновидностью задержания, а осмотр и досмотр гражд-

дан представляют собой составные части изъятия. И данные меры, применяемые сотрудниками подразделений милиции при пресечении правонарушений несовершеннолетних, не должны отличаться от мер, применяемых к взрослым. При этом личный осмотр несовершеннолетних, принудительный осмотр их вещей должен именоваться досмотром. С нашей точки зрения, процедуры применения данных мер должны содержать дополнительные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. На наш взгляд, самыми неэффективными мерами административного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в плане предупреждения их последующего преступного поведения оказались штраф и направление правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения. Штраф в основном накладывается на несовершеннолетнего, но взыскивается с родителей. Происходит переложение ответственности, и несовершеннолетний в этом случае остается фактически безнаказанным. То же самое касается другого наказания: по полученным данным, 89% подростков, направлявшихся в специальные профессиональные училища для правонарушителей, позже совершали преступления и были осуждены к лишению свободы. Неэффективным является условное направление в специальные учебно-воспитательные учреждения, оставляя несовершеннолетнего безнаказанным, хотя применяется оно в основном за наиболее тяжкие правонарушения. В то же время, по результатам исследования В.Л. Цветкова², условное направление в специальные учебно-воспитательные учреждения в 4-5 раз превышает реальное применение этой меры воспитательного воздействия, что вызвано не столько эффективностью такого пути, сколько острым недостатком свободных мест в специальных школах.

Но в основном исследования по вопросу эффективности административных мер показывают, что действующая система взысканий, применяемых к несовершеннолетним за совершение правонарушений, обладает многими возможностями для

исправления оступившихся подростков, удерживая их от совершения преступлений. Нужно только при назначении их избирать правильную меру. Неисправимость некоторых подростков – это во многом результат несвоевременности, недостаточности, бессистемности профилактической работы, недостаточного использования возможностей общевоспитательного и специализированного воздействия на них.

В вопросах привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних закон также проявил гибкость, акцентируя внимание на их уголовно-правовой защите. Следует отметить, что расположение главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» на последнем месте в разделе VII не в полной мере отражает общественную опасность входящих в нее деяний и нормы гл. 19 и 20 следует поменять местами. Правильно отмечает Е.Е. Пухтий, что наименование гл. 20 неадекватно ее сути, поэтому его следует изменить на «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений»³.

В уголовном законе впервые вводится положение, указанное в ч. 3 ст. 20 УК РФ, получившее в уголовно-правовой науке название возрастной вменяемости (ч. 3 ст. 20). Согласно данной норме не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, с которого наступает уголовная ответственность, который, вследствие отставания в психическом развитии в момент совершения общественно опасного деяния, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Данное положение касается умственно отсталых подростков, интеллектуальное развитие которых не соответствует возрасту. По мнению Н.Г. Иванова, законодатель некорректно сформулировал норму ч.3 ст. 20 УК РФ, связав отставание в психическом развитии с различными обстоятельствами, за исключением психического расстройства. Такое положение не может быть правильным, так как непатологические аномалии (ст. 22 УК) так же, если не в большей мере, свидетельствуют о психическом недоразвитии⁴.

Социально-психологические особенности несовершеннолетних настолько существенны, что применение к ним требований общих начал назначения наказания корректируется рядом специальных норм, регулирующих назначение наказания несовершеннолетним. Особенностью правовой ответственности несовершеннолетних является небольшой перечень мер уголовной и административной ответственности. В частности по уголовному законодательству к несовершеннолетним могут применяться такие виды наказаний, как

штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы. По мнению многих ученых, важнейшей уголовно-правовой мерой профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних является назначение судом в каждом конкретном случае правильно выбранного наказания либо принудительной меры воспитательного воздействия, способных достичь целей исправления и превенции.

В то же время следует отметить, что возможность выбора наказания в конкретном случае с учетом принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания у судьи ограничена. Поэтому особое распространение имеют такие институты, как условное осуждение⁵ и принудительные меры воспитательного воздействия. По результатам исследования А.Х. Валеева⁶, назначение условного осуждения в большинстве случаев вынужденная мера в связи с недостатками законодательного регулирования и задержкой введения в действие норм о таком виде наказания как арест. По нашему мнению, слабый контроль за поведением условно осужденных несовершеннолетних вызывает у них ощущение безнаказанности: свыше 80% несовершеннолетних преступников остаются на свободе. В целях исправления условно осужденного несовершеннолетнего, предупреждения его уклонения от исполнения возложенных на него судом обязанностей, К.А. Скрыльниковым правильно предлагается дополнить ч. 5 ст. 73 УК РФ после слов «осуществлять материальную поддержку семьи» словами «выполнения общественных работ»⁷.

Следует оправдать изменения законодателя, внесенные в Уголовный кодекс от 8 декабря 2003 г. относительно исправительных работ. Исправительные работы могут быть эффективны в тех случаях, когда к судебной ответственности привлекаются несовершеннолетние, которые нигде не работают и не учатся, ведут праздный образ жизни (эта группа включает в себя около трети общего числа осужденных подростков). Не стоит доказывать, насколько полезно приучить таких молодых людей трудиться (хотя в условиях роста безработицы трудно найти посильную работу для несовершеннолетнего правонарушителя). В то же время, по нашему мнению, было бы целесообразнее назначать исправительные работы и работающим и не работающим несовершеннолетним лицам.

Хорошим способом принудительного приобщения их к общественно полезному труду являются обязательные работы. Обязательные работы являются наиболее приемлемым видом наказания для несовершеннолетних преступников. Обязательные работы могут заключаться, например, в

благоустройстве населенного пункта, в котором проживает осужденный (посадка деревьев, уборка территории и пр.). «Обязательные работы, в определенной степени ограничивая свободу, являются наиболее щадящим способом воздействия на личность. Они могут выступать в отношении несовершеннолетних вполне эффективным наказанием. Происходит ограничение бессодержательного досуга или свободного времени подростков – столь «важного и ценного» для них»⁸. Обязательные работы в отношении подростков имеют большее исправительно-воспитательное воздействие, вырабатывают у несовершеннолетних ответственное отношение к общественным мероприятиям. К назначению обязательных работ несовершеннолетним правонарушителям следует подходить очень внимательно и аккуратно. Вначале должны выясниться физическое состояние подростка, затем в соответствии с этим и возрастом несовершеннолетнего дифференцировать вид работ, а также «учитывать не только потребность в выполнении тех или иных работ на данный период времени, но и возможности, навыки и умение лица, осужденного к этому виду наказания»⁹.

По мнению ученых, позиция законодателя о разрешении взыскания штрафа с родителей или их законных представителей с их согласия в случае назначения его несовершеннолетнему может привести лишь к ситуации, когда будут наказаны именно эти лица, а не осужденные подростки. В. Боровиков отмечает, что любое уголовное наказание должно носить строго личный характер, и поэтому вряд ли реализация этой идеи может найти широкое применение¹⁰. Нами поддерживается позиция законодателя. Родители должны нести ответственность за противоправное поведение детей. Как отмечают практики, при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних нередко поражает поведение родителей, их нежелание понять противоправность поведения своего ребенка. Об этом свидетельствует не только отказ в возмещении вреда, но и элементарное нежелание принести извинения пострадавшим от действий своего ребенка, появление родителя в судебном заседании в состоянии алкогольного опьянения либо просто неявка в суд¹¹. Как отмечает Я.И. Гишинский¹², если семья формирует (словами или личным примером) лживость, привычку брать «что плохо лежит», пренебрежение чужими интересами, нетерпимость к чужим взглядам и поступкам и т.п. – вероятность негативных девиаций очень высока.

В настоящее время редко назначается такой вид наказания, как арест, и очень редко применяется лишение права заниматься определенной деятельностью. «Более перспективным видом наказания для несовершеннолетних представляется арест (ч. 5 ст. 88 УК), призванный составить «конкуренцию» лишению свободы. Расчет делается на своеобразную «шоковую терапию» (содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества в течение срока от 1 до 4 месяцев), которая должна, по мысли законодателя изменить в позитивную сторону сознание несовершеннолетнего преступника»¹³. К сожалению, часто судам приходится назначать самый суровый для несовершеннолетних вид наказания – лишение свободы. «Суд вынужден лишать свободы несовершеннолетних преступников или применять условное осуждение, которое, как показывает практика, рано или поздно все равно приводит этих лиц к реальной изоляции от общества»¹⁴. Поэтому в уголовно-правовой и криминологической литературе предлагается расширить перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Например, некоторые авторы считают, что ограничение свободы в случае применения к лицам, достигшим 16-летнего возраста и имеющим специальность, могло бы стать хорошей альтернативой наказанию в виде лишения свободы. Ученые считают, с учетом зарубежного опыта, целесообразным введение в систему наказаний для лиц, не достигших 16-летнего возраста, такого вида наказания, как домашний арест. По нашему мнению, домашний арест можно назначить только несовершеннолетнему, имеющему благополучную семью и благоприятное окружение.

Таким образом, правовая система должна полностью защищать процесс нормального развития несовершеннолетнего. С этой целью необходимо усиление ответственности за посягательства на развитие несовершеннолетнего и формирование его личности; важно «создание государственно-конституционной программы по обеспечению безопасности несовершеннолетних, реализация которой возможна лишь с учетом особенностей социально-правовой политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, которые соответствуют особенностям этой преступности и личностям несовершеннолетних правонарушителей»¹⁵, а также преступности взрослых в отношении несовершеннолетних.

¹ Лапшин А.В. Правовое регулирование деятельности подразделений милиции по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис....канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 15 – 16.

² Цветков В.Л. Антиобщественное поведение подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, и его предупреждение: дис....канд. юрид. наук. М., 2000. С. 25.

- ³ Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 7.
- ⁴ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. – Автор раздела Н.Г. Иванов. СПб., 2005. 560 с.
- ⁵ См.: Гусейнов М.Г.-Р. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.
- ⁶ Валеев А.Х. Условное осуждение несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 14.
- ⁷ Скрыльников К.А. Назначение и исполнение уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 9.
- ⁸ Ибрагимова А.М. О применении обязательных работ в отношении несовершеннолетних // Рос. следователь. 2003. №6. С. 15.
- ⁹ Криминология и биотехнологии: монография / В.С. Овчинский. 2015. 192 с.
- ¹⁰ Боровиков В. О совершенствовании института уголовной ответственности и несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. №4. С. 9.
- ¹¹ Нераскрытая преступность: монография / М.П. Клеймёнов, И.М. Клеймёнов. 2015. 208 с.
- ¹² Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 262.
- ¹³ Преступление и наказание. Криминологический психологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. 2016. 304 с.
- ¹⁴ Преступность в истории человечества: монография / Ю.М. Антонян, О.Ю. Звизжова. 2015. 208 с.
- ¹⁵ Чапурко Т.М. Безопасность несовершеннолетних как объект криминологического и уголовно-правового исследования // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. С. 44.

Литература

1. Боровиков В. О совершенствовании института уголовной ответственности и несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. №4. С. 9.
2. Валеев А.Х. Условное осуждение несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 14.
3. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 262.
4. Гусейнов М.Г.-Р. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.
5. Ибрагимова А.М. О применении обязательных работ в отношении несовершеннолетних // Рос. следователь. 2003. №6. С. 15.
6. Овчинский В.С. Криминология и биотехнологии: монография. 2015. 192 с.
7. Лапшин А.В. Правовое регулирование деятельности подразделений милиции по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 15 – 16.
8. Нераскрытая преступность: монография / М.П. Клеймёнов, И.М. Клеймёнов. 2015. 208 с.
9. Преступление и наказание. Криминологический психологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. 2016. 304 с.
10. Преступность в истории человечества: монография / Ю.М. Антонян, О.Ю. Звизжова. 2015. 208 с.
11. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 7.
12. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. Автор раздела Н.Г. Иванов. СПб., 2005. 560 с.
13. Скрыльников К.А. Назначение и исполнение уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 9.
14. Цветков В.Л. Антиобщественное поведение подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, и его предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 25.
15. Чапурко Т.М. Безопасность несовершеннолетних как объект криминологического и уголовно-правового исследования // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. С. 44.

References

1. Borovikov V. O sovershenstvovanii instituta ugolovnoj otvetstvennosti i nesovershennoletnih // Ugolovnoe pravo. 2003. №4. S. 9.
2. Valeev A.H. Uslovnoe osuzhdenie nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... kand.jurid. nauk. Chelja-binsk, 2003. S. 14.
3. Gilinskij Ja.I. Deviantnost', prestupnost', social'nyj kontrol'. Izbrannye stat'i. SPb., 2004. S. 262.
4. Gusejnov M.G-R. Uslovnoe osuzhdenie i tendencii v praktike ego primeneniya (po materialam Respubliki Dagestan): avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Mahachkala, 2004.
5. Ibragimova A.M. O primeneniі objazatel'nyh rabot v otnoshenii nesovershennoletnih // Ros. sledovatel'. 2003. №6. S. 15.
6. Ovchinskij V.S. Kriminologija i biotehnologii: monografija. 2015. 192 s.
7. Lapshin A.V. Pravovoe regulirovanie dejatel'nosti podrazdelenij milicii po preduprezhdeniju i presecheniju beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2001. S. 15 – 16.
8. Neraskrytaja prestupnost': monografija / M.P. Klejmjonov, I.M. Klejmjonov. 2015. 208 s.
9. Prestuplenie i nakazanie. Kriminologo-psihologicheskij analiz: monografija / Ju.M.Antonjan, V.E. Jeminov. 2016. 304 s.
10. Prestupnost' v istorii chelovechestva: monografija / Ju.M. Antonjan, O.Ju. Zvizzhova. 2015. 208 s.
11. Puhtij E.E. Prestuplenija protiv sem'i i nesovershennoletnih: voprosy tehniki konstruirovaniya sostavov i differenciacii otvetstvennosti: dis. ... kand.jurid.nauk. Jaroslavl', 2004. S. 7.
12. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' / Pod red. V.S. Komissarova. Avtor razdela N.G. Ivanov. SPb., 2005. 560 s.
13. Skryl'nikov K.A. Naznachenie i ispolnenie ugolovnyh nakazanij, soedinennyh s izoljaciej, v otnoshenii nesovershennoletnih: dis. ... kand.jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2003. S. 9.
14. Cvetkov V.L. Antiobshhestvennoe povedenie podrostkov, ne dostigshih vozrasta ugolovnoj otvetstvennosti, i ego preduprezhdenie: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000. S. 25.
15. Chapurko T.M. Bezopasnost' nesovershennoletnih kak ob#ekt kriminologicheskogo i ugolovno-pravovogo issledovaniya // Problemy pravovoj i kriminologicheskij kul'tury bor'by s pre-stupnost'ju. M.,2002. S. 44.

*Khanova Z.R., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University of the National Economy*

LEGAL MEASURES OF CRIME PREVENTION AGAINST THE FAMILY AND MINORS

Abstract: the article is devoted to legal measures of prevention of crimes against family and minors. On this issue, the views of various scientists are presented. This study can give an exhaustive material for the organization and carrying out the corresponding maintenance work.

Keywords: crime, minor, law, family, society, punishment, victim, personality, criminal law, criminology, victimology, prevention

*Алиева С.Ю., кандидат юридических наук, доцент,
филиал Дагестанского государственного университета в г. Дербенте*

ЗАДАЧА ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – БОРЬБА С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: данная статья посвящена борьбе с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера, необходимости внесения некоторых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования уголовно-правовых норм, защищающих интересы несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение, преступления террористического характера, правовое государство

Борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, особенно преступлений террористического характера, является проблемой дальнейшего развития любого правового государства. Одно из основных направлений функционирования правового государства – это охрана интересов подрастающего поколения, защита нормального развития несовершеннолетних. Поэтому задача законодателя состоит в том, чтобы максимально защитить подрастающего человека от возможного негативного воздействия взрослых лиц, в том числе от вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений террористического характера. Связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации необходимо внести некоторые изменения в целях совершенствования уголовно-правовых норм, защищающих интересы несовершеннолетних. К примеру, можно дополнить ч. 3 ст. 150 и ч.3 ст. 151 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «совершение преступления в отношении двух и более несовершеннолетних». Следует согласиться с предложением М.Г. Аутлева о необходимости внесения изменения в существующую редакцию ст. 150 УК РФ, в частности исключить из ч.4 слова «преступную группу» и дополнить после слов «вовлечение несовершеннолетнего» словами «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»¹. Заслуживает внимания рекомендация Т.А. Олейниковой о дополнении ст. 150 УК РФ следующим квалифицирующим признаком: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступное сообщество»².

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», принятым Государственной Думой 21 ноября 2003 года, была включена в УК РФ статья 205.1 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера». Законодатель Федеральным законом от 27 июля 2006 г. изменил

название данной статьи на «Содействие террористической деятельности». Согласно ст. 205.1. преступлением считается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма. Но в данной норме не указан в качестве квалифицирующего признака несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего, хотя в правоприменительной практике данные преступные проявления в отношении несовершеннолетних встречаются довольно часто. Это преступление содержится в двадцать четвертой главе. Включение данной нормы в эту главу подразумевает видовым объектом общественную безопасность. Но если это в полной мере верно в отношении взрослых, то в случаях совершения таких преступлений в отношении подростков, функциональное состояние психики которых находится в развитии, наряду с общественной опасностью подвергается негативному воздействию и само нормальное их физическое, психическое, нравственное развитие. В последнее время на территории Российской Федерации наблюдается тенденция к появлению и размножению различных сект, учений и т.п. «религий», называемых новыми религиозными движениями, приобщение к которым зачастую оказывает отрицательное влияние на психическое и душевное состояние несовершеннолетних. Как правильно отмечает А.В. Макаров, особенностью преступных посягательств против несовершеннолетних является то, что они, вне зависимости от характера и степени причиненного материального вреда, в каждом случае причиняют психическую травму ребенку, предопределенную неустойчивостью его психики³. По нашему мнению, с целью профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера следует включить в главу 20 «Преступления против семьи и несовершенно-

летних» статью 150.1.: «Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера» в следующей редакции:

Статья 150.1. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера

1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, – наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати с лишением права занимать определенные должности или занимать-

ся определенной деятельностью до трех лет или без такового.

Поскольку родители и лица, их заменяющие, фактически обладают определенной властью над ребенком, и если свою власть они употребляют не на благо, а во зло ребенку, то действия таких лиц следует считать преступными в качестве квалифицирующего обстоятельства. Как правильно отмечает Д.А. Шестаков⁴, «члены семей, целенаправленно вырабатывающие у своих близких преступные качества, при наличии соответствующих оснований подлежат ответственности за подстрекательство к преступлению, вовлечению в преступную деятельность». Следует согласиться и с предложением Н.П. Шевченко⁵ о введении уголовной ответственности за попустительство общественно опасному поведению несовершеннолетних со стороны родителей или иных лиц, ответственных за их воспитание, повлекшее совершение несовершеннолетним преступления террористического характера.

¹ Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ): дис....канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 9.

² Олейникова Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 9.

³ Макаров А.В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2001. С. 10.

⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 168.

⁵ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. дис....канд. юрид.наук. Ставрополь, 2003. С. 24.

Литература

1. Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 9.

2. Олейникова Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 9.

3. Макаров А.В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М.,2001. С. 10.

4. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 168.

5. Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Ставрополь, 2003. С. 24.

References

1. Autlev M.G. Kriminologicheskaja harakteristika i ugovolno-pravovye mery protivodejstvija prestuplenijam protiv nesovershennoletnih (st. 150, 151 UK RF): dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2004. S. 9.

2. Olejnikova T.A. Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestuplenija i inyh antiobshhestvennyh dejstvij (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. S. 9.

3. Makarov A.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie prav nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... kand.jurid.nauk. M.,2001. S. 10.

4. Shestakov D.A. Semejnaja kriminologija: sem'ja – konflikt – prestuplenie. SPb., 1996. S. 168.

5. Shevchenko N.P. Ugolovnaja otvetstvennost' za vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestuplenija: avtoref. dis. ... kand. jurid.nauk. Stavropol', 2003. S. 24.

*Alieva S.Yu., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University in Derbent*

**THE TASK OF FURTHER DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A LEGAL STATE –
THE FIGHT AGAINST THE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMES OF TERRORIST NATURE**

Abstract: the article is devoted to combating the involvement of minors in crimes of terrorist nature, the need to make some changes to the Criminal Code of the Russian Federation in order to improve criminal law, protecting the interests of minors.

Keywords: minors, involvement, crimes of terrorist nature, the state of law

*Османов М.Х., кандидат юридических наук, доцент,
филиал Дагестанского государственного университета в г. Дербенте*

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена компенсационной функции гражданско-правовой ответственности за экологическое правонарушение показывающие, что полноценная ее реализация требует установления в практике правового регулирования возмещения экологического вреда, приоритета натуральной формы возмещения в целях реального восстановления нарушенного состояния объекта окружающей природной среды и прав потерпевшего.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, компенсация, признание вины, упущенная выгода, возмещение ущерба

Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно, либо по решению суда или арбитражного суда.

Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

На основании решения суда или арбитражного суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет (ч. 3 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды»)¹.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она может возлагаться на правонарушителя наряду с применением мер дисциплинарного, административного и уголовного воздействия, т.е. совокупно. Специфической целью данного вида ответственности является компенсация причиненного экологическим правонарушением вреда².

Имущественный вред, причиненный нарушением норм экологического права, подлежит возмещению причинителем вреда в соответствии с общими нормами гражданского права о деликтной и договорной ответственности, а также нормами экологического права.

Приветствуя такую правовую конструкцию с точки зрения высоких возможностей защиты права на возмещение экологического вреда, нельзя не обратить внимание на другую сторону вопроса. Выясняется, что государство, давая научно и юридически обоснованную санкцию (например, экологическая экспертиза) на деятельность объектов, не относящихся к источникам повышенной опасности, не несет никакой ответственности за последствия принятого решения. Государственная экологическая экспертиза или выданное разрешение (лицензия) на нормативный выброс или сброс превращается в чисто бюрократический этап со всем своим финансовым и техническим бременем для предприятия, не гарантирующим ему защиту от последствий в виде обязанности возместить причиненный экологический вред таким разрешенным действием. Такое положение создает условия для ослабления качества работы государственных экспертов, вносит элемент несправедливости во взаимоотношения государства и субъектов экономической деятельности и тем самым уже на уровне законодательства снижает эффективность правовых конструкций в области охраны окружающей среды. Вероятно, было бы справедливо и юридически корректно возложить гражданско-правовую ответственность на государство за вред, причиненный с его разрешения, т.е. правомерной

деятельностью, за исключением случаев, предусмотренных для источников повышенной опасности.

Признание государственных органов ответственными за компенсацию вреда не всегда простое дело не только в силу определенных известных трудностей (причинная связь между решением и последствиями), но и по причине неясных, а иногда противоречивых законодательных требований. В частности, одним из механизмов охраны атмосферного воздуха является нормирование качества атмосферного воздуха и выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух со стационарных и передвижных источников. В соответствии с установленной процедурой государственные органы имеют право утверждать временно согласованные нормативы для предприятия, т.е. разрешать выбрасывать больше, чем это необходимо для соблюдения нормативов качества. В случае, если такие выбросы становятся причиной приобретения заболевания или повреждения имущества гражданина, то у него возникает две альтернативы. В соответствии с Законом 1993 года «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» он может требовать возмещения вреда на основании принятия решения государственным органом в нарушение его права на благоприятную окружающую среду. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 августа 1992 года «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещения отходов, другие виды вредного воздействия» обязанность возместить вред в полном объеме ложится на само предприятие независимо от того, имеется ли у него разрешение на выброс и произвело ли оно плату за такой выброс³. Разница состоит в том, что в первом случае получению компенсации должно предшествовать решение суда по иску такого гражданина о признании решения незаконным. Критерием незаконности будут негативные последствия для здоровья. На гражданина ложится обязанность доказывания факта нарушения его прав, и в данном случае таким доказательством будет факт повреждения здоровья. Государственный орган будет освобожден от обязанности компенсировать вред, если докажет законность своего решения, т.е. докажет, что причиной повреждения здоровья стало не решение об утверждении временно согласованных нормативов, а иные причины. Во втором случае этап обжалования решения государственного органа опускается, а гражданину можно обращаться в суд прямо с иском о возмещении вреда здоровью действиями предприятия. И в том, и в другом случае важным этапом остается установление причинной

связи между выбросами и наступившими последствиями для здоровья.

В соответствии с нормами гражданского и экологического законодательства возмещение экологического вреда производится добровольно или по решению суда или арбитражного суда в порядке искового судопроизводства. Примечательно, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» 2002 года в ст. 66, определяющей права и обязанности государственных инспекторов в области охраны окружающей среды, не предусматривает права инспекторов предъявлять иски в суд по факту правонарушения и причинения вреда, как это было предусмотрено ранее ст. 70 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» 1991 года. Действующие ныне подзаконные акты по этому вопросу были приняты во исполнение и развитие Закона 1991 года и поэтому содержат указания на полномочия органов охраны окружающей среды по предъявлению исков⁴. В связи с этим возникла юридическая неопределенность относительно того, должностные лица какого ведомства имеют право предъявлять иски в суд. Более того, встает вопрос вообще о юридической силе множества подзаконных актов, которые в своих преамбулах содержат ссылку на недействующий закон, во исполнение которого они приняты. Такое положение ставит под угрозу легитимность любых действий и решений государственных органов по поводу привлечения нарушителей к гражданско-правовой ответственности за причинение экологического ущерба.

Решение о компенсации вреда выносится судами общей юрисдикции или арбитражными судами в порядке искового судопроизводства. Одновременно с решением суда о возложении обязанности на ответчика компенсировать вред суд вправе по иску граждан, юридических лиц, государственных органов либо прокурора обязать ответчика приостановить или прекратить соответствующую деятельность. Такое решение может быть принято судом только в случае, если вред причинен объектом производственной деятельности и если дальнейшая эксплуатация этого объекта продолжает причинять вред или угрожает новым вредом. Суд имеет право отказать в иске о приостановлении либо прекращении деятельности, если это противоречит общественным интересам. Однако такой отказ не лишает права потерпевших на возмещение вреда в дальнейшем.

Вред в соответствии со ст. 1082 ГК по решению суда возмещается причинителем вреда либо лицом, ответственным за причинение вреда, в натуре (реальное возмещение вреда) или в денежном выражении в порядке возмещения причиненных убытков. Это означает, что поврежденный в ре-

зультате правонарушения либо аварии природный объект должен быть восстановлен, т.е. приведен в прежнее состояние силами и за счет лица, причинившего вред, либо потерпевшему должна быть предоставлена денежная компенсация, исходя из методик расчета вреда либо установленных такс.

Решение вопроса о выборе способа возмещения вреда ложится на суд. Экологическое законодательство не предусматривает приоритета реального возмещения вреда, что снижает значение института возмещения вреда для поддержания и сохранения благоприятных природных условий. Суть проблемы заключается в том, что во многих случаях причинитель вреда объективно не способен восстановить нарушенные природные условия - очистить водный объект от загрязняющих веществ, посадить уничтоженный лес, восстановить популяцию рыб. Кроме того, о реальном возмещении экологического вреда можно говорить лишь условно. Даже посаженный лес не является заменой срубленному, и пройдет немало времени, прежде чем этот лес приобретет прежние характеристики. Поэтому денежная компенсация является наиболее удобным и часто используемым способом возмещения экологического вреда. Учитывая, что основная часть природных объектов находится в государственной собственности, при уничтожении или повреждении объектов потерпевшим будет государство. Назначенная судом сумма возмещения вреда в соответствии с бюджетным законодательством поступит в государственный бюджет и затем будет перераспределена на различные мероприятия, в том числе связанные с восстанов-

лением поврежденных природных объектов. Между совершенным правонарушением и моментом восстановления может образоваться существенный перерыв по времени, в течение которого загрязнение или иные последствия правонарушения будут усугублять экологическую обстановку. В некоторых случаях временной фактор может сыграть и положительную роль, так как некоторые природные объекты обладают свойством самовосстановления. Таким образом, взысканная компенсация превращается в чистый доход, а государство становится заинтересованным лицом в поддержании условий для несоблюдения экологического законодательства. Имеются ситуации, когда устранить экологический вред вообще невозможно, к примеру при незаконной добыче полезных ископаемых. Изъятые из недр в нарушение норм права полезные ископаемые не могут быть возвращены на прежнее место, и поэтому компенсация превращается в получение платежа, хотя и по более высоким ставкам, за добытые полезные ископаемые в виде убытков государству. Нарушенные природные условия недр уже не могут быть восстановлены.

Следует также особо отметить, что повышение эффективности института гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения зависит не только от совершенствования законодательства, улучшения деятельности судебных органов, но и от готовности общества противодействовать экологическим правонарушениям, в том числе, используя, где это необходимо, механизм возмещения вреда.

¹ Васильева М.И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. №3. С. 5 – 14.

² Ивакин В.И. Предпосылки возникновения эколого-правовой ответственности как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2011. N7 (79). С. 68 – 73.

³ Петрова Т.В. Нормативные документы в области охраны окружающей среды: понятие, проблемы принятия и применения // Экологическое право. 2012. №5. С. 18 – 23.

⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Форум-инфра-М., 1997. С. 94.

Литература

1. Васильева М.И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. №3. С. 5 – 14.
2. Ивакин В.И. Предпосылки возникновения эколого-правовой ответственности как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2011. N7 (79). С. 68 – 73.
3. Петрова Т.В. Нормативные документы в области охраны окружающей среды: понятие, проблемы принятия и применения // Экологическое право. 2012. №5. С. 18 – 23.
4. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Форум-инфра-М., 1997. С. 94.

References

1. Vasil'eva M.I. Pravo grazhdan na dostup k prirodnym resursam (obshheteoreticheskoe i mezhotraslevoe obosnovanie) // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. №3. S. 5 – 14.
2. Ivakin V.I. Predposylki vznikovenija jekologo-pravovoj otvetstvennosti kak osnovnoj formy juridicheskoy otvetstvennosti v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2011. N7 (79). S. 68 – 73.
3. Petrova T.V. Normativnye dokumenty v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy: ponjatie, problemy prinjatija i primenenija // Jekologicheskoe pravo. 2012. №5. S. 18 – 23.
4. Jerdelevskij A.M. Kompensacija moral'nogo vreda v Rossii i za rubezhom. M.: Forum-infra-M., 1997. S. 94.

*Osmanov M.Kh., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University in Derbent*

THE COMPENSATION FUNCTION OF CIVIL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENCES

Abstract: the article is devoted to the compensation function of civil liability for environmental violations, showing that its full implementation will require the establishment in practice of legal regulation of compensation for environmental damage, priority natural form of reparation to the real restoration of the violated object state of the environment and the rights of the victim.

Keywords: civil liability, compensation, confession, lost profits, damages

*Рабаданов А.Р., магистрант,
Гайбатова К.Д., кандидат юридических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: в статье рассматривается специфика отечественного осмысления и нормативного закрепления понятий «электронные денежные средства», «электронная платежная система». Анализируется оборот электронных денежных средств в законодательстве Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, Китая. Анализируется проблема обеспечения высокого уровня безопасности функционирования электронных денежных средств, а именно проблема мошенничества с электронными денежными средствами. Предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования оборота электронных денежных средств в России.

Ключевые слова и словосочетания: деньги, электронные деньги, платежные системы, денежное обращение, денежный оборот, виртуальная экономика, криптовалюта

Для большинства современных государств, в том числе и Российской Федерации, одной из актуальных задач в области денежного обращения является оптимизация оборота электронных денежных средств. Началом в развитии правового регулирования электронных денежных средств в России можно назвать вступление в силу Федерального закона от 27 июня 2011 года «О национальной платежной системе» [1]. Этот нормативно-правовой акт впервые ввел само понятие «электронных денежных средств», под которыми понимаются денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому, ведущему учет информации о размерах предоставленных средств без открытия банковских счетов, для исполнения денежных обязательств лица, предоставило средства, перед третьими лицами, в отношении которых лицо, предоставившее средства, имеет полномочия передачи распоряжений только с использованием электронных средств платежа. Законодатель также установил основные права и обязанности операторов электронных денег, до этого руководствовавшихся в своей деятельности лишь общими диспозитивными нормами гражданского права.

05 мая 2014 года был издан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], который устанавливающий определенные требования к переводам анонимных электронных средств платежа. Большая часть изменений коснулась основного закона в области противодействия легализации доходов, которые получены преступным путем и финансирования терроризма – Федерального закона от 07 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3]. Например, детально разъяснено, с по-

мощью каких способов нужно проводить упрощенную идентификацию клиента.

Ныне в Российской Федерации подлежат обязательному надзору операции получения некоммерческими организациями денежных средств и (или) прочего имущества от зарубежных государств, международных и иностранных юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, когда сумма операции составляет более 100000 рублей. Если переводятся денежные средства без открытия банковских счетов идентификация клиентов (в том числе упрощенная) может не проводиться, если сумма составляет не более 15000 рублей [5, с. 86].

Представляется естественной отрицательная реакция предпринимателей на принимаемые государством меры, которые, по их мнению, могут нанести значительный ущерб рынку электронных платежей в России. [6, с. 14] Тем не менее, ужесточение подхода к анонимным платежам в электронных платежных системах обусловлено интересами государственной безопасности как в Российской Федерации, так и в мире.

Рассматривая мировой опыт регулирования электронных денежных средств, следует обратить внимание на страны Европейского союза, Соединенные Штаты Америки и Китай. Для сравнения намерено были избраны государства с различными правовыми режимами и системами законодательства.

Итак, в государствах Европейского союза оборот электронных денежных платежей регулируется несколькими директивами. Цель урегулирования – обеспечение прозрачности для потребителя и, вследствие, обеспечение безопасности. Ключевые правила и требования заключены в Директиве об электронной торговле (2000/31/ЕС) [7]. В первом нормативно-правовом акте установлены требования к прозрачности деятельности коммерче-

ских компаний, занимающихся оборотом электронных денежных средств (прозрачность данных о компании, о процессе сделки). Кроме того, определены правила об аннулировании сделок (в течение определенного периода). А в Директиве Европейского союза (2006/2004/ЕС) о гармонизации трансграничных операций устанавливается порядок сотрудничества между государствами в сфере обеспечения прав потребителей [5, с. 87].

В большинстве стран Западной Европы в отношении электронных платежных систем распространяются международные стандарты по противодействию легализации доходов, которые получены преступным путем и финансированию террористической деятельности. Поэтому, когда сумма операции не превышает установленной границы, применение мер противодействия названным сферам преступности не требуется.

В Европейском союзе электронные платежные системы подлежат лицензированию. Действует единая лицензия, позволяющая получившей ее электронной платежной системе осуществлять свою деятельность на всей территории союза. То есть электронные денежные средства, которые были выпущены в одном государстве Европейского союза, могут быть использованы в электронной платежной системе другого государства союза.

Как отмечает П.В. Ревенков, большая часть электронных платежных систем в Европейском союзе находятся в Германии, Великобритании и Люксембурге [5, с. 87]. В Соединенных Штатах Америки также существует система лицензирования деятельности электронных платежных систем.

В Европейском союзе контроль за электронными платежными системами осуществляется в соответствии с Директивой ЕС 2000/46/ЕС «Об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами» [8]. Согласно этому акту осуществляется надзор за электронными платежными системами для обеспечения рациональной, эффективной деятельности и экономической устойчивости этих систем. Положения Директивы устанавливают помимо этого обязательства по наличию уставного капитала, требования о наличии денежных средств, которые являются достаточными для осуществления всех обязательств по электронным денежным средствам, границы инвестирования, обязательства по обеспечению рационального и разумного управления, надлежащего порядка управления делами, правила учетной политики и процессов внутреннего надзора.

Директивы Европейского союза, направленные на противодействие легализации доходов, которые получены преступным путем и финансированию террористической деятельности распространены и

на электронные платежные системы. Европейский законодатель устанавливает упрощенный порядок надлежащей проверки клиентов, определяющий, что когда устройство не может быть пополнено, максимальная сумма хранения не должна быть более 150 евро, а когда может быть пополнено, то сумма годовых операций не может быть более 2500 евро, кроме ситуаций снятия денежных средств клиентом на сумму 1000 евро либо больше в этом же году [8].

Рассматривая правовое регулирование электронных денежных средств в США, следует указать, что в целом власти стремятся избежать жесткой регламентации этой сферы, стимулируя инновации. В государстве действует Акт «Об унификации денежных услуг» (Uniform Money Services Act) [10], обеспечивающий однородную структуру регулирования предпринимательской деятельности в области денежных услуг в США. Под его действие подпадают небанковские финансовые институты и недепозитные провайдеры платежных услуг.

Необходимо указать, что ключевая особенность регулирования электронных денег в США - наличие нескольких уровней урегулирования электронных платежей.

В США урегулирование сосредоточено на конкретных платежных услугах, но не на банковских институтах. Прослеживается значительное число регулирующих и контрольных органов, а также спектр диапазон правил и норм, часто узкоспециализированных. В отличие от Европейского союза, органы власти США рассматривают электронные деньги в виде модифицированных средств платежа, в свою очередь, распространяя на них уже действующие режимы урегулирования. По мнению Д.А. Кочергина, учитывая, что разным видам электронных денежных средств свойственен свой набор потребительских характеристик и рисков, можно предположить, что будет происходить дифференциация регулирования в рассматриваемой области [11, с. 38].

Система электронных платежей может существовать и без строгого законодательного регулирования, в качестве примера можно привести Китай. 13 декабря 2007 года Министерство торговли Китая разработало и издало документ рекомендательного характера, который направлен на оказание содействия развитию электронной торговли. В рекомендациях электронным платежным системам предлагается улучшать репутацию отрасли, обеспечивать стабильную и разумную деятельность, не допускать неоправданное расширение организаций и беспорядочную конкуренцию между ними, обеспечивать безопасность средств клиентов. В документе рекомендуется также обеспечивать

принятие мер стандартизации управления, надзора за деятельностью электронных платежных систем, безопасность электронных платежей, сохранять информацию об операциях, проводить профилактику противозаконных финансовых операций и т.п. [5, с. 87].

По итогам сравнительного анализа правового регулирования электронных денежных средств в Российской Федерации, Европейском союзе, Соединенных Штатах Америки и Китае целесообразно отметить, что российский законодатель лишь недавно стал разрабатывать эффективную правовую базу регулирования деятельности электронных платежных систем. К примеру, в Китае вовсе отсутствует законодательная основа обращения электронных денежных средств. Бесспорно, практика Европейского союза и Соединенных Штатов Америки в рассматриваемой сфере ушла на десятилетие вперед, но российское законодательство в последние несколько лет сделало существенный

прорыв в регулировании оборота электронных денежных средств. Схожим в законодательстве рассмотренных государств является его направленность на противодействие легализации доходов, которые получены преступным путем и финансированию терроризма.

Несмотря на то, что отдельные участники рынка электронных платежей недовольны правовыми изменениями в России, все же они являются оправданными. Представляется, что в дальнейшем, перенимая положительные элементы опыта западных стран, российскому законодателю необходимо обратить внимание на неразрешенные проблемы в сфере налогообложения, отсутствие правил обеспечения эмиссии и обращения электронных нефинансовых денег, безопасность электронных платежных систем для противодействия отмыванию денежных средств и финансированию террористической деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 года №161-ФЗ «О национальной платежной системе», (ред. от 03 июля 2016 года) // Российская газета. 2011. №139 // с изм. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 04 июля 2016 года.
2. Федеральный закон от 05 мая 2014 года № 110-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. №101.
3. Федеральный закон от 07 августа 2001 года 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», (ред. от 06 июля 2016 года) // Российская газета. 2001. №151-152 // с изм. опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 23 июня 2016 года.
4. Зубков И. ЦБ будет развивать технологии, на которых построены криптовалюты // Российская газета. 2016. №6952 (84). С. 12.
5. Ревенков П.В. Электронные деньги: международный опыт регулирования в области ПОД/ФТ // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. №3 (121). С. 84 – 87.
6. Нургалиев Х.В. Эпоха «Нет!»: от инноваций к новым рынкам // Мир карточек. 2014. №2. С. 14.
7. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС от 08 июня 2000 года «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6393> Справочные материалы. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности.
8. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 года «Об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами» <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6393> Справочные материалы. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности.
9. Логинов Е.А., Кузнецов В.А. К вопросу о сущности и нормативном регулировании электронных денег: зарубежный опыт // Деньги и кредит. 2016. №4. С. 28 – 33.
10. Акт «Об унификации денежных услуг» (Uniform Money Services Act) <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Money%20Services%20Act> Официальный сайт Комиссии по унификации законодательства.
11. Кочергин Д.А. Электронные деньги: учебное пособие. 2 изд., доп. и перераб. "Маркет ДС; ЦИПСИР", 2013. 119 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 27 ijunja 2011 goda №161-FZ «O nacional'noj platezhnoj sisteme», (red. ot 03 ijulja 2016 goda) // Rossijskaja gazeta. 2011. №139 // s izm. opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> 04 ijulja 2016 goda.
2. Federal'nyj zakon ot 05 maja 2014 goda № 110-FZ «O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. 2014. №101.
3. Federal'nyj zakon ot 07 avgusta 2001 goda 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma», (red. ot 06 ijulja 2016 goda) // Rossijskaja gazeta. 2001. №151-152 // s izm. opublikovano na oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>. 23 ijunja 2016 goda.
4. Zubkov I. CB budet razvivat' tehnologii, na kotoryh postroeny kriptovaljuty // Rossijskaja gazeta. 2016. №6952 (84). S. 12.
5. Revenkov P.V. Jelektronnye den'gi: mezhdunarodnyj opyt regulirovanija v oblasti POD/FT // Raschety i operacionnaja rabota v kommercheskom banke. 2014. №3 (121). S. 84 – 87.
6. Nurgaliev H.V. Jepoha «Net!»: ot innovacij k novym rynkam // Mir kartoček. 2014. №2. S. 14.
7. Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta ES 2000/31/ES ot 08 ijunja 2000 goda «O nekotoryh pravovyh aspektah informacionnyh uslug na vnutrennem rynke, v chastnosti, ob jelektronnoj kommercii» <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6393> Spravochnye materialy. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti.
8. Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta ES 2000/46/ES ot 18 sentjabrja 2000 goda «Ob uchrezhdenii, dejatel'nosti i nadzore za dejatel'nost'ju organizacij, zanimajushhijhsja jelektronnymi den'gami» <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6393> Spravochnye materialy. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti.
9. Loginov E.A., Kuznecov V.A. K voprosu o sushhnosti i normativnom regulirovanii jelektronnyh deneg: zarubezhnyj opyt // Den'gi i kredit. 2016. №4. S. 28 – 33.
10. Akt «Ob unifikacii denezhnyh uslug» (Uniform Money Services Act) <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Money%20Services%20Act> Oficial'nyj sajt Komissii po unifikacii zakonodatel'stva.
11. Kochergin D.A. Jelektronnye den'gi: uchebnoe posobie. 2 izd., dop. i pererab. "Market DS; CIPSiR", 2013. 119 s.

*Rabadanov A.R., Master Student,
Gaybatova K.D., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL MONEY IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract: this article describes the specifics of the domestic interpretation and normative consolidation of the terms “ecash”, “electronic payment system”. The monetary turnover ecash is analyzed in the legislations of the European Union, the United States of America, China. The problem of ensuring a high level of safety of functioning of ecash, namely the problem of fraud with electronic money is analyzed. Improvements to the legal regulation of the monetary turnover ecash in Russia are offered.

Keywords: money, ecash, payment system, currency, monetary turnover, virtual economy, cryptocurrency

*Иванов Ю.А., студент,
Усенков И.А., студент,
Волгоградский государственный университет*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОКУРОР И СЛЕДОВАТЕЛЬ

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые аспекты взаимодействия между прокурором и следователем. Авторами сделаны выводы о необходимости реформирования полномочий обоих рассмотренных субъектов с целью повышения качества их взаимодействия.

Ключевые слова: прокурор, следователь, взаимодействие

В течение многих лет существования следственных органов и органов прокуратуры были апробированы самые разнообразные модели их взаимодействия. К сожалению, в современной России реформа указанных структур, а также уголовно-процессуального законодательства, касающегося непосредственно их деятельности, носит перманентный характер. Такая дестабилизация процессуальных отношений между субъектами негативно сказывается на практике применения законодательства, обеспечения законности.

Одной из системных проблем является вопрос об обжаловании следователем действий и решений прокурора. До введения в действие Федерального закона от 5.06.2007 г. №87-ФЗ, несмотря на то, что прокурор, по сути, являлся процессуальным руководителем следователя, последний мог обжаловать любые действия и решения прокурора, такое обжалование приостанавливало исполнение некоторые решений.

На сегодняшний день УПК РФ закрепляет право следователя обжаловать лишь достаточно узкий перечень действий и решений прокурора. В тоже время ряд ключевых (и часто – спорных) решений по уголовным делам обжалованию со стороны следственных органов не подлежат. Например, введенные в 2010 году полномочия прокурора по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, его приостановлении или прекращении. Отсутствие в федеральном законе указаний на возможность обжалования следователем или руководителем следственного этих решений прокурора позволяет выдвинуть предположение о целенаправленном характере такого умолчания, попытке расширить власть прокурора над предварительным следствием.

Доктрина и правоприменительная практика по сей день не выработали единого механизма разрешения указанной проблемы. Существуют принципиально противоположные позиции по вопросу о возможности обжалования решений прокурора: от тех, согласно которым обжаловаться могут абсолютно любые решения, до обосновывающих незаконность обжалования в случаях, когда она

прямо процессуальным законом не предусмотрена [2, с. 208].

На наш взгляд, вторая позиция, особенно с учетом ее аргументации, заключающейся в том, что прокурор выступает от имени государства, поддерживает обвинение в суде и имеет полный контроль за ходом дела, являются некорректными. Следственный орган и прокурор имеют различные цели своей деятельности и способы ее осуществления. То, что они выступают от лица государства, не дает оснований для их смешения в некое единое ведомство, в котором прокурор не надзирает за предварительным следствием, а управляет им.

Отличается практика обжалования действий и решений прокурора следователями и руководителями следственных органов. В некоторых субъектах РФ вышестоящие прокуроры отказываются рассматривать такие обращения в связи с тем, что должностное лицо следственного органа не имело на то полномочий, в других данные возражения работниками прокуратуры все же разрешаются. Подобная конъюнктура является крайне негативной в контексте одной из ключевых целей деятельности прокуратуры – обеспечения законности, а значит, единообразия применения законов на всей территории Российской Федерации.

Исходя из системного толкования Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса РФ, в частности, содержащих нормы о полномочиях прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, о разрешении прокурорами заявлений, жалоб, обращений, содержащих сведения о нарушениях законов, на наш взгляд, с высокой степенью определенности можно сделать вывод об обязанности прокурора проверять решения, принятые нижестоящим прокурором, если в отношении них наличествует обращение со стороны должностного лица органа предварительного следствия.

Несмотря на логичность подобного вывода, объективно назрела необходимость прямого законодательного закрепления не только принципиальной возможности обжалования решения про-

курора должностным лицом следственного органа вышестоящему прокурору, но и подробной регламентации порядка и формы такого обжалования, установления его сроков.

Второй проблемой с данным блоке выступает необходимость четкого определения роли руководителя следственного органа в рассматриваемых процессуальных отношениях. Сегодня непосредственные отношения между следователем и прокурором фактически отсутствуют, закон предусматривает утверждение любого обращения следователя к прокурору руководителем следственного органа.

Процессуальная самостоятельность следователя дает основание некоторым авторам говорить об излишестве такого согласования. Другие, отмечая становление процессуальной самостоятельности следственного органа в целом, утверждают абсолютную логичность подобного правила [2, с. 210].

На наш взгляд, не представляется возможным отрицать наличие сегодня некой процессуальной самостоятельности следственного органа во внешних отношениях, и самостоятельности следователя в отношениях внутренних, а также отношениях, связанных с расследованием преступлений.

Однако истинная процессуальная независимость следователя достижима лишь в условиях его становления как самостоятельного субъекта, в том числе, во внешних отношениях. Значит, согласование с руководителем следственного органа обращений следователя к прокурору является контрпродуктивным институтом, не только замедляющим конкретную процедуру, но и утверждающим зависимость одного из важнейших субъектов производства по уголовному делу.

В контексте же сложившейся ситуации порой не совсем ясно, где именно необходимо провести демаркационную линию между компетенциями прокурора и руководителя следственного органа. По справедливому замечанию А.П. Кругликова, ряд положений УПК РФ позволяют сделать вывод о том, что не прокурор осуществляет надзор за органами следствия, а руководитель следственного органа проверяет законность и обоснованность действий прокурора [6, с. 15].

Прежде исключительное право прокурора отменять незаконные решения органов предварительного расследования (согласно старой редакции УПК РФ руководитель следственного органа имел право отменять только постановления следователя о приостановлении предварительного следствия) не так давно было передано руководителю следственного органа, причем в отношении абсолютно любых решений.

Многолетняя критика ранее присущих прокурору полномочий стала актуальна в отношении

статуса руководителя следственного органа: теперь именно он совмещает функции по надзору за предварительным расследованием и уголовному преследованию. На наш взгляд, надзорная сущность полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя несомненна.

Конечно, однозначная оценка ситуации как негативной была бы недальновидной: в отличие от прокурора, руководитель следственного органа, осуществляющий ведомственный контроль, непосредственно приближен к объекту этой деятельности. Постоянное наблюдение за законностью, оперативное реагирование на ее нарушения, более близкое знакомство с каждой конкретной ситуацией – вот только некоторые из преимуществ такого подхода. Однако очевидно и не раз подтверждено историческим опытом, что любая структура, находясь в изоляции и подвергаясь только внутреннему контролю, подвержена рискам обособления от общества, превалирования ведомственных интересов, процветания коррупционных преступлений.

Неоднозначными остаются и вопросы некоторых полномочий прокурора. Например, прокурор имеет право требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений законов, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия. Очевидно, что сюда уже не подпадает стадия возбуждения уголовного дела, в ходе которой различного рода нарушения происходят едва ли не более часто. На наш взгляд, налицо грубое упущение законодателя. Право прокурора требовать устранения нарушений законодательства органами дознания и следствия необходимо распространить на все досудебное производство.

Достаточно рациональной представляется точка зрения, согласно которой необходимо наделение прокурора полномочиями, которые были бы направлены на выявление и устранение нарушений закона на стадии досудебного производства, поскольку превентивные меры всегда предпочтительнее мер реагирования. При этом некоторые авторы достаточно опрометчиво утверждают, что подобная возможность законодательно закреплена в виде письменного запроса прокурора, якобы предусмотренного ч. 4 ст. 21 УПК РФ. С помощью такого запроса прокурор может затребовать у должностного лица следственного органа материалы дела, чтобы ознакомиться с содержанием, выявить ошибки и решения, не соответствующие закону.

Действительно, указанная статья закрепляет требования, запросы, поручения прокурора как средство осуществления уголовного преследования, устанавливает их обязательный характер. Но

исчерпывающий перечень субъектов, которым эти требования, запросы, поручения прокурора могут быть адресованы, не содержит органов дознания и следствия.

Заметим, впрочем, что ненадлежащее обоснование не лишает данную позицию ценности ее ключевой идеи: право прокурора на ознакомление с материалами уголовного дела и предварительной проверки сообщения о преступлении необходимо закрепить в действующем законодательстве.

Ряд авторов считает, что закрепленная в 2008 году в УПК РФ норма о возможности предоставления по мотивированному письменному запросу прокурора ознакомления с материалами уголовного дела создает правило, согласно которому прокурору незамедлительно должны быть предоставлены все материалы уголовного дела [1, с. 66]. Такое толкование буквы закона, на наш взгляд, является чересчур оптимистичным, в связи с тем, что

1. в формулировке использован термин «возможность», а не «право» (которому должна корреспондировать обязанность второй стороны правоотношения), возможность же может и не быть реализованной в итоге;

2. мотивированность запроса прокурора оценивает адресат, что де-факто ставит прокурора в явно несвойственное ему положение просителя, более того, могут встречаться ситуации, когда жалоба прокурору составлена по такому поводу, что, будучи изложенной в «мотивировочной» части, сделает бессмысленным дальнейшее ознакомление с делом, производство каких-либо процессуальных действий;

3. данная возможность не предусмотрена для материалов проверки сообщения о преступлении, на их проверку уполномочен только руководитель следственного органа, полномочия прокурора в этой части необоснованно урезаны [3, с. 30].

Представляется, что правильным было бы исключить из текста ч. 2.1 статьи 37 УПК РФ понятие «мотивированный запрос», дополнить данную статью правом прокурора знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении.

Отсутствует однозначный ответ на вопросы о том, наделен ли прокурор правом отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, имеет ли право руководитель следственного органа вынести мотивированное постановление о несогласии с требованием прокурора, когда последнее касается отмены незаконного или необоснованного постановления следователя.

Законодатель в общей норме, посвященной статусу прокурора в уголовном процессе, говорит о праве прокурора отменять постановления только нижестоящих прокуроров и дознавателей; имеющиеся в особенной части нормы, предоставляющие

соответствующее право прокурору, являются исключениями, упоминание о которых следует закрепить в общей норме – статье 37 УПК РФ.

Статья 39 УПК РФ предоставляет права руководителю следственного органа рассматривать в течение 5 суток требование прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя, выносить мотивированное постановление о несогласии с требованиями. При этом, хотя формально руководитель следственного органа не может отменить постановление прокурора (таким правом наделен только вышестоящий прокурор), профессор Кругликов отмечает, что неисполнение требования прокурора на практике имеет те же последствия, что и его отмена [7, с. 28]. Таким образом, подобное право руководителя следственного органа может становиться еще одним поводом для конфронтации между органами следствия и прокуратуры, является излишним и несвойственным для данного субъекта, в связи с чем должно быть исключено из УПК РФ.

Некорректными, на наш взгляд, являются замечания о том, что право обжалования следователем (с согласия руководителя следственного органа) постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела является неэффективным в силу различных психологических и юридических закономерностей [5, с. 99]. Действительно, вышестоящий прокурор с большей вероятностью поддержит позицию своих коллег. В свою очередь, следователь, осознавая это, вряд ли будет обжаловать решение прокурора. Однако нельзя возводить в общее правило единичные недостатки правоприменения, обосновывая ими критику законодательной нормы.

Не совсем точны утверждения о необходимости абсолютного единства прокурора и должностных лиц следственных органов. Очевидно, что конфронтация между ними негативно сказывается на интересах общества и государства, но необходимо помнить, что основной целью деятельности прокурора является надзор за исполнением законов, пусть даже эта деятельность осуществляется в ущерб эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (это цель следственных органов). В этой связи необходимо четко разграничивать полномочия прокурора и следственных органов, при этом не забывая, что в уголовном процессе они представляют одну сторону – сторону обвинения, а, значит, единство и взаимодействие крайне необходимы.

На сегодняшний день приходится констатировать, что порой следственные органы и прокуратура уходят в глухое противостояние, причем последняя часто остается практически беспомощной. В юридической литературе описываются случаи

из практики, когда прокурор месяцами последовательно заявляет, что обвиняемый подлежит освобождению из-под стражи, так как не может повлиять на результаты расследования, но суд по ходатайству (мотивированному достаточно общими фразами) следователя раз за разом срок содержания под стражей продлевает [4, с. 244].

Таким образом, взаимодействие прокурора и следователя на данном этапе развития не представляет собой четкой системы, единой концепции с определенно очерченными границами компетенции. Наблюдается взаимопроникновение компетенций, смешение правомочий, что в итоге перетекает в конфронтацию, переносимую подчас даже в судебные инстанции.

Необходимо законодательно закрепить возможность обжалования должностным лицом следственного органа любых решений прокурора без обязательного согласования с руководителем следственного органа, исключить из компетенции последнего существенно надзорные полномочия, установить право прокурора требовать устранения нарушений законодательства органами дознания и следствия в ходе всего досудебного производства, право прокурора знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, правило, согласно которому отказ прокурора поддержать ходатайство следователя о заключении обвиняемого под стражу является основанием для освобождением его из-под стражи.

Литература

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный). 10-е изд., перераб. И доп. М.: Проспект, 2011. 704 с.
2. Бекетов А.О. Процессуальные отношения между прокурором и следственным органом: поиск оптимальной модели // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 206 – 213.
3. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. №15. С. 29 – 31.
4. Колоколов Н.А. «Великое противостояние»: следователь vs прокурор // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №10. С. 244 – 255.
5. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. О совершенствовании уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №3. С. 94 – 101.
6. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. №1. С. 12 – 16.
7. Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. №10. С. 28 – 31.

References

1. Bezlepkin B.T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu (postatejnyj). 10-e izd., pererab. I dop. M.: Prospekt, 2011. 704 s.
2. Beketov A.O. Processual'nye otnoshenija mezhdju prokurorom i sledstvennym organom: poisk optimal'noj modeli // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. №12. S. 206 – 213.
3. Bozh'ev V.P. O vlastnyh sub#ektah ugolovnogogo processa v dosudebnom proizvodstve // Rossijskij sledovatel'. 2009. №15. S. 29 – 31.
4. Kolokolov N.A. «Velikoe protivostojanie»: sledovatel' vs prokuror // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. №10. S. 244 – 255.
5. Kornakova S.V., Chubykin A.V. O sovershenstvovanii ugolovno-processual'nyh otnoshenij na stadii vobuzhdenija ugolovnogogo dela // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2013. №3. S. 94 – 101.
6. Kruglikov A.P. Polnomochija prokurora po vobuzhdeniju ugolovnogogo dela i osushhestvleniju ugolovnogogo presledovanija // Zakonnost'. 2012. №1. S. 12 – 16.
7. Kruglikov A.P. Problemy processual'nyh otnoshenij prokurora so sledovatelem i rukovoditelem sledstvennogo organa // Rossijskaja justicija. 2011. №10. S. 28 – 31.

*Ivanov Yu.A., Student,
Usenkov I.A., Student,
Volgograd State University*

**PROCEDURAL RELATIONS BETWEEN THE PROFESSIONAL PARTICIPANTS IN
CRIMINAL PROCEEDINGS: THE PROSECUTOR AND THE INVESTIGATOR**

Abstract: the article considers the key aspects of interaction between prosecutor and investigator. The authors made conclusions about the need for reform of office of the two considered entities with the aim of improving the quality of their interaction.

Keywords: attorney, investigator, interaction

*Василенко М.М., кандидат юридических наук,
Самарский юридический институт ФСИИ России*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье рассматривается институт административного надзора в историческом аспекте, исследуются вопросы уголовной ответственности за нарушение требований административного надзора в уголовном праве России XIX-XXI в.в. и уголовном законодательстве зарубежных стран, анализируются проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений за уклонение от административного надзора и за нарушение ограничений, связанных с установлением административного надзора.

Ключевые слова: полицейский надзор, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, поднадзорное лицо, уголовная ответственность за нарушение ограничений, связанных с установлением административного надзора, злостное нарушение правил административного надзора, рецидивная преступность

Россия последних десятилетий характеризуется постоянным ростом повторной преступности [1]. Каждое второе (56,7%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления [2].

В связи с этим вопросы правового регулирования противодействия рецидивной преступности до настоящего момента не утратили своей актуальности.

Проблема борьбы с рецидивной преступностью решается разными путями. Безусловно, сдерживающим от повторного совершения преступлений фактором является само уголовное наказание, основной социальной функцией которого является предупреждение новых преступлений [3, с. 55].

Общественная опасность рецидивной преступности предопределила поиски правовых форм ее предупреждения. Среди них важнейшей является административный надзор, который устанавливается за строго определенной категорией лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях и не исправившихся, и в строго определенных законом временных границах.

Сущность административного надзора состоит в установлении для поднадзорного определенных бытовых ограничений и контроля за его поведением со стороны уполномоченных на то органов.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, можно рассматривать в качестве правового последствия осужденного за преступление, наступающего при определенных условиях, сформулированных в законе.

По уголовному законодательству России уголовная ответственность может наступить лишь при наличии состава преступления. Никакие иные соображения, в том числе и гуманные, как стремление оградить общество от повторных преступлений со стороны лиц, явно не исправившихся, не могут влечь их нового осуждения с целью изоля-

ции «до исправления» [4, с. 134]. Поэтому законодатель в качестве предупредительной меры вновь обращается к институту «административной преюдиции» как основанию уголовной ответственности.

В истории законодательства России предшественником административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являлся полицейский надзор, устанавливаемый в соответствии с «Положением о полицейском надзоре, учрежденного по распоряжению административных властей 12 марта 1882 г.» [5, с. 338].

Элементами полицейского надзора являлись следующие: поднадзорный обязан был жить в определенном ему для этого месте, и не имел права отлучаться без особого на то разрешения; местная полицейская власть имела право входа в квартиру поднадзорного во всякое время; местный губернатор имел право воспретить хранить поднадзорному у себя оружие; поднадзорные лица не могли состоять на государственной или общественной службе, не могли быть учредителями, председателями и членами в частных обществах и компаниях, а также председателями и членами конкурсных управлений; поднадзорным лицам воспрещалась всякая педагогическая и публичная деятельность.

За неисполнение предписанных правил и неявку из разрешенной отлучки к назначенному сроку поднадзорные подвергались аресту на срок до одного месяца по постановлению начальника полиции или распоряжению губернатора, а за самовольную отлучку – суду и наказанию, определенному ст. 63 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

В послереволюционный период институт надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был упразднен. Основные причины его отмены были связаны с рядом, как объективных причин (сменой общественно-экономической формации, политического режима, уголовной по-

литики), так и субъективных (процессом создания милиции, борьба с бандитизмом, диверсионными немецко-фашистскими отрядами, перестройки деятельности милиции в соответствии с требованиями мирного послевоенного времени).

В связи с этим ни УК РСФСР 1922 г., ни УК РСФСР 1926 г. не содержали норм, направленных на обеспечение правомерного поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и устанавливающих уголовную ответственность за уклонение от различных видов надзора.

Вместе с тем в соответствии со статьей 24 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик устанавливался надзор за ссыльными, в отношении которых устанавливались определенные ограничения.

Кроме того, Декретом ВЦИК «Об административной высылке» [6, с. 813]. от 10 августа 1922 г. в отношении лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям была установлена высылка за границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке под надзор местного органа Государственного Политического Управления. И в соответствии с п. 9 за «побег с места высылки или с пути следования к нему карался по суду согласно статье 95 Уголовного кодекса лишением свободы на срок не ниже одного года [7].

Впервые в отечественном законодательстве административный надзор как самостоятельный институт возник в 1966 году.

Установление административного надзора над некоторыми категориями лиц, отбывших наказание, явилось одним из мероприятий, осуществляемых вместе с другими мерами, разработанными ЦК КПСС и Советом Министров 1966 г. в целях усиления борьбы с преступностью.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест заключения, осуществляется на основе Положения об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного Указом Президента Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. [8].

Целью установления административного надзора являлось наблюдение за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждение с их стороны преступлений и оказание на них необходимого воспитательного воздействия [9, с. 469].

Положение об административном надзоре ограничивало круг лиц, подлежащих надзору, тремя категориями совершеннолетних, отбывших наказание: а) признанными особо опасными рецидивистами; б) судимыми к лишению свободы за тяжкие преступления, если их поведение в период отбывания наказания в местах лишения свободы свиде-

тельствуют об упорном нежелании встать на путь исправления и приобщения к честной трудовой жизни; в) судимыми к лишению свободы за тяжкие преступления, если они после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения систематически нарушали общественный порядок и правила социалистического общежития и, несмотря на предупреждения органов милиции, продолжали вести антиобщественный образ жизни [9, с. 470].

Впоследствии перечень лиц, в отношении которых устанавливался административный надзор, был расширен с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. [10].

К лицам, в отношении которых устанавливается административный надзор, могли применяться следующие ограничения: запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное время (в ред. Указа Президиума ВС СССР от 22.09.83 №10007-X) [11]; запрещение пребывания в определенных пунктах района (города); запрещение выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района (города); явка в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

В зависимости от различных обстоятельств, характеризующих личность поднадзорного, перечисленные ограничения могут применяться в полном объеме или частично.

За злостное нарушение правил административного надзора установлена уголовная ответственность. С этой целью законом Верховного Совета РСФСР от 17 августа 1966 г. УК РСФСР дополнен специальной статьей – 198.2. Обязательным условием уголовной ответственности за злостное нарушение правил административного надзора является предварительное привлечение виновного дважды в течение года к административной ответственности за такие же нарушения. Санкции ст. 198.2 УК РФ – лишение свободы на срок от 6 месяцев до 1 года.

В 1993 году данная статья была исключена из уголовного законодательства России [12], хотя формально действие административного надзора как осуществлялось вплоть до 1 января 2010 года.

Сравнительно-правовое исследование законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что во многих странах романо-германского права, существует опыт применения в том или ином варианте постпенитенциарного надзора.

Так, в УК Франции УК Франции в 1998 г. с целью предупреждения рецидива со стороны определенных категорий осужденных в уголовное право Франции был введен институт «социально-судебного наблюдения».

Сущность данной меры состоит в возложении на лиц, подвергшимся ей одной или нескольких следующих обязанностей: воздерживаться от появления в любом месте или в любой специально обозначенной категории мест, в частности в местах, обычно посещаемых несовершеннолетними; воздерживаться от посещения или вступления в отношения с определенными лицами или определенной категорией лиц, в частности несовершеннолетними, за исключением, в случае необходимости, тех, что обозначены судом; не выполнять профессиональную или на общественных началах деятельность, предполагающую систематический контакт с несовершеннолетними [13].

Уголовным Кодексом Казахстана статьей 431 «Уклонение от административного надзора, установленного за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусмотрена уголовная ответственность за нарушения, выразившиеся в самовольном оставлении поднадзорного места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы [14].

Злостное уклонение от отбывания наказания в виде возложения обязанности проживания в определенной местности влечет уголовную ответственность и по уголовному законодательству Туркменистана. Понятие «злостного уклонения» раскрывает примечание к ст. 207-1 Уголовного Кодекса, в котором «по смыслу настоящей статьи понимается уклонение от отбывания указанного вида наказания, совершенного лицом, к которому дважды в течение одного года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение» [15].

В настоящее время в целях противодействия рецидивной преступности, и в правоприменительную практику России возвращен институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, путем введения в действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [16].

Административный надзор устанавливается в отношении трех категорий совершеннолетних лиц. К ним законодатель относит:

- во-первых, лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление, либо рецидив преступлений, а также лиц, совершивших умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего;

- во-вторых, лиц, уже отбывших наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений либо за совершение преступления против половой неприкосно-

венности и половой свободы несовершеннолетнего;

- и, в третьих, лиц, страдающих определенным сексуальным расстройством, не исключающим вменяемости, независимо от наличия судимости, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Сущность административного надзора заключается в установлении административных ограничений в отношении поднадзорного лица, которые могут выразиться в следующем: запрещении пребывания в определенных местах; запрещении посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещении пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещении выезда за установленные судом пределы территории; обязательной явке от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Перечень ограничений является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию.

За уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение ограничений для поднадзорного лица наступает уголовная ответственность по ст. 314.1 УК РФ.

Объективная сторона ч. 1 состава уклонения от административного надзора выражается в двух альтернативных действиях: неприбытии без уважительных причин при освобождении лица из мест лишения свободы к избранному им месту жительства или в срок, определенный администрацией исправительного учреждения и самовольным оставлением данным лицом места жительства или пребывания.

По конструкции объективной стороны рассматриваемое преступление относится к категории деяний с формальным составом преступлений и признается оконченным с момента совершения одного из указанных деяний. Такие оценочные признаки, содержащиеся в диспозиции статьи, как уважительные причины и избранное место жительства, раскрываются в Постановлении Пленума ВС РФ от 24 мая 2016 г. №21 [17].

Однако возникает вопрос – какое время стоит считать незначительным, если поднадзорный задержался по уважительной причине?

Кроме того, с субъективной стороны указанное деяние, помимо вины, должно характеризоваться таким конструктивным признаком, как цель – уклонение от административного надзора. Если же поднадзорный самовольно оставил место жительства или место пребывания с иной целью, в част-

ности с целью устройства на работу или поступления на учебу, то как квалифицировать совершенное деяние в подобном случае?

По нашему мнению, следует уточнить формулировку указанных в ст. 314.1 УК РФ признаков путем разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного суда РФ.

Диспозиция ч. 2 статьи 314.1 УК РФ имеет бланкетный характер и отсылает правоприменителя к положениям Закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Объективная сторона данного состава преступления выражается в неоднократном несоблюдении ограничений, установленных поднадзорному лицу, причем нарушение установленных ограничений должно быть непременно сопряжено с совершением иного административного правонарушения, посягающего либо на общественный порядок и общественную безопасность, либо на установленный порядок управления, либо на здоровье,

санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Не касаясь спорных вопросов квалификации данного состава преступления по признаку сопряженности с совершением иных административных правонарушений, отметим, что, на наш взгляд, перечень ограничений, установленных судом, весьма сужен.

В целях повышения эффективности применения на практике нормы об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, либо несоблюдения его требований, статья 314.1 УК РФ требует некоторого совершенствования. Кроме того, необходимо внести соответствующие изменения и в другие законодательные акты, регламентирующие вопросы института административного надзора.

На наш взгляд, следует вернуться и к рассмотрению вопроса об установлении ограничений в отношении поднадзорных лиц, опираясь на исторический опыт российского и зарубежного законодательства по данной проблеме.

Литература

1. Статистика и аналитика МВД РФ. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 31.03.2017 г.)
2. ФСИН России: итоги деятельности за 2016 год //Тюремный портал России. 13 марта 2017 г. Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> (дата обращения: 30.03. 2017 г.).
3. Шаргородский М.Д. Система наказаний и их эффективность //Сов. государство и право. 1968. №1.
4. Лобзяков В.П., Овчинский С.С. Административно-правовые меры предупреждения преступности. М.: «Юридическая литература». 1978. 152 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства, изд. при Правительствующем сенате. 1882. 16 апреля. №35. Ст. 209 – Ст. 212.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1922. №51. Ст. 646.
7. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 01.06.1922. №80. Ст. 153.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. №30. Ст. 597.
9. Курс советского уголовного права (часть Общая). Изд. Ленинградского университета. 1970. 672 с.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. №24. Ст. 206.
11. Ведомости Верховного Совета СССР и съезда народных депутатов СССР от 28 сентября 1983 г. №39. Ст. 584.
12. Закон РФ от 29.04.93 №4901-1. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. №22. Ст. 789.
13. Уголовный кодекс Франции. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 03.04.2017 г.)
14. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 03.04.2017 г.)
15. Уголовный кодекс Туркменистана. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/> (дата обращения 03.04. 2017 г.)
16. Российская газета от 8 апреля 2011 г. №75.
17. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 24.05. 2016 г. №21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск №6985 (117) от 1 июня 2016 г.

References

1. Statistika i analitika MVD RF. Rezhim dostupa: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics> (data obrashhenija: 31.03.2017 g.)
2. FSIN Rossii: itogi dejatel'nosti za 2016 god //Tjurennyj portal Rossii. 13 marta 2017 g. Rezhim dostupa: <http://prisonlife.ru/> (data obrashhenija: 30.03. 2017 g.).
3. Shargorodskij M.D. Sistema nakazanij i ih jeffektivnost' //Sov. gosudarstvo i pravo. 1968. №1.
4. Lobzjakov V.P., Ovchinskij S.S. Administrativno-pravovye mery preduprezhdenija prestupnosti. M.: «Juridicheskaja literatura». 1978. 152 s.
5. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva, izd. pri Pravitel'stvujushhem senate. 1882. 16 aprelja. №35. St. 209 – St. 212.
6. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij rabocheho i krest'janskogo pravitel'stva. M., 1922. №51. St. 646.
7. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij RKP RSFSR. 01.06.1922. №80. St. 153.
8. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1966. №30. St. 597.
9. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava (chast' Obshhaja). Izd. Leningradskogo universiteta. 1970. 672 s.
10. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1970. №24. St. 206.
11. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR i s#ezda narodnyh deputatov SSSR ot 28 sentjabrja 1983 g. №39. St. 584.
12. Zakon RF ot 29.04.93 №4901-1. // Vedomosti SND RF i VS RF. 1993. №22. St. 789.
13. Ugolovnyj kodeks Francii. Rezhim dostupa: <http://constitutions.ru/?p=5859> (data obrashhenija: 03.04.2017 g.)
14. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda №226-V ZRK. Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashhenija 03.04.2017 g.)
15. Ugolovnyj kodeks Turkmenistana. Rezhim dostupa: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/> (data obrashhenija 03.04. 2017 g.)
16. Rossijskaja gazeta ot 8 aprelja 2011 g. №75.
17. Postanovlenie plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.05. 2016 g. №21«O sudebnoj praktike po delam o presuptenijah, predusmotrennyh stat'ej 314.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk №6985 (117) ot 1 ijunja 2016 g.

*Vasilenko M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Samara Juridical Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION IN HISTORY CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract: the article discusses the institute of administrative supervision in historical perspective, examines the issues of criminal responsibility for violation of administrative supervision in criminal law of Russia of the XIX – XXI centuries criminal law of foreign countries, analyzes the problems of law enforcement practice in the classification of crimes for evasion of administrative supervision and violation of constraints associated with the establishment of administrative supervision

Keywords: police supervision, the administrative supervision over persons released from places of imprisonment, supervised person, criminal liability for violation of restrictions related to the establishment of administrative oversight, willful violation of the rules of administrative supervision, crime repetition

*Дударенко В.В., аспирант,
Уральский государственный юридический университет*

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ

Аннотация: в статье анализируется социальная природа провокации преступления. В противовес мнению о социальной полезности и необходимости провокации преступления, автор предлагает рассматривать провокацию как социальное отклонение. В обоснование приводится перечень моральных и правовых норм, руководствуясь которыми следовало бы воздержаться от поступков, провоцирующих преступные проявления индивидов. В стремлении обнаружения преступных замыслов более простым и удобным методом провокации, работа органов правопорядка приобретает карательную сущность, что с позиций теории стигматизации имеет отрицательное воздействие на общество.

Ключевые слова: провокация преступления, социальное отклонение, метод провокации, теория стигматизации

В юридической литературе отсутствует единство мнений относительно сущности провокации преступления. Некоторые авторы (например, С.Н. Радачинский [1], Е.В. Говорухина [2]) считают провокацию социально полезным и даже необходимым поведением. Социальная необходимость провокации, по их мнению, определяется стремлением предотвратить больший вред общественным интересам, который был бы причинен обществу, если бы провокатор не осуществил провокацию, и преступление продолжалось совершаться.

На наш взгляд такой подход не учитывает два аспекта сложившейся ситуации: во-первых, роль провокатора, который под видом социально полезного дела по недопущению совершения преступления, сам же создает преступление и преступника, а во-вторых, вероятностный характер совершения преступления.

Как нам представляется, сторонники позиции о социальной полезности провокации, говоря о меньшем вреде, причиняемом провокацией, по сравнению с вредом, который мог бы наступить в результате совершения преступления без стороннего влияния, допускают провоцирующее поведение ввиду некоторой определенности процесса совершения провоцируемого преступления, что влечет возможность такой процесс контролировать и фиксировать. Знание того «где», «когда» и «кем» будет совершено преступление, а зачастую и полная предопределенность последовательности действий всех участников процесса совершения и обнаружения преступления, облегчает задачу оперативных сотрудников, сводя ее до фиксации заранее известного.

В настоящей работе мы хотели бы представить иное видение социальной природы провокации и рассмотреть ее с точки зрения не социально полезного, а социально отклоняющегося поведения.

Социальное отклонение является категорией парной. «Связь нормы и отклонений от нее, их противоположность в рамках определенного единства свидетельствуют о невозможности установления и исследования социальных отклонений са-

мих по себе, в отрыве от тех норм, о нарушении которых идет речь, от их происхождения, роли и места в общественной жизни» [3]. Соглашаясь с данным тезисом В.Н. Кудрявцева, мы приходим к необходимости рассмотреть те нормы, наличие которых свидетельствует об отклоняющемся характере провоцирующего поведения.

На наш взгляд, нормы, которые будут нарушены в результате совершения провокации преступления, можно подразделить на две группы: моральные и правовые.

Каждый социально здоровый человек стремится быть нравственным, что предопределяет для него необходимость соблюдения некоторых общих правил; в общем виде мы можем сказать о правилах поведения в обществе.

Философы, говоря об объединении воли индивидуальной с волей общественной, объясняли основания такого единства каждый по-своему, выделяя именно то, что, по их мнению, лежит в основе общественного договора.

У Аристотеля, например, главный принцип нравственности – знание меры [4], как отсутствие крайностей (очень богатых и очень бедных). Индивидуальные человеческие склонности должны служить общему благу и неважно, что есть добро, важно, чтобы оно имело практическую пользу.

В борьбе «я» и «не я», на идеях отказа человека от обособленного существования в пользу человеколюбия, выражением моральной добродетели А. Шопенгауэр [5] считал не просто отказ человека от причинения вреда соседу, а искреннее желание помочь ему. Даже если это сострадание влечет для тебя лишения и траты.

Религиозная этика говорит о выполнении божественных заповедей.

Список подходов к определению основ нравственности можно продолжить и дальше. Мы полагаем, что количество добродетелей неограниченно или ограничивается ровно таким числом, сколько возможно вариаций отношений между людьми. При этом вряд ли можно однозначно вывести те моральные нормы, которые будут нарушаться при

совершении провокационных поступков. У каждого свое понимание морали, нравственности, индивидуального и общественного долга. Мы можем говорить только о тех ориентирах, которых на наш субъективный взгляд человек должен придерживаться каждый раз, когда совершается некоторый поступок в отношении другого человека. Назовем лишь несколько из них.

В качестве одного из ориентиров выступает признание свободы другого. Каждый человек свободен и ввиду своей разумности человек способен осознать и принять свободу каждого другого, проявляя к ней свое уважение. Я свободен, но моя свобода не абсолютна, а ограничивается там, где начинается свобода другого. Применительно к провокации свобода человека выражалась бы в самостоятельности определения того, совершать ли ему преступление или остаться на стороне законопослушных граждан, а реализацией названного нами ориентира служило бы признание провокатором права свободного выбора, отсутствие вмешательства в сферу волеизъявления другого, то есть своего соседа по общежитию.

Из принятия свободы своего соседа по общежитию вытекает и моральное требование терпимости и уважения интересов других людей. Соблюдая данную норму, человек заявляет о своей принадлежности к социуму, признает ценности и смыслы, значимые для других. Нарушение названной нормы имеет достаточно широкий диапазон: от самой малой невежливости до преступления геноцида. Конкретно в провокации несоблюдение данного ориентира выражается в пренебрежительном отношении к интересу личной свободы провоцируемого лица, который отодвигается на второй план, уступая целям провокатора, который считает, что его интерес – защитить и избавить общество от преступников и преступных последствий, совершаемых ими деяний – более значим. Повторимся, что интерес провокатора окрашен его субъективными оценками, что нельзя не учитывать. Это так называемый отказ от монополии на истину. Полагаем неправильным утверждать о виновности другого в совершении преступления и пытаться ее установить всяческими недозволенными правовыми актами методами, только лишь потому, что «я так считаю», «я-то точно знаю, что он преступник».

Следующим ориентиром выступает недопустимость давления. Мы вправе определять только свои собственные поступки. Неважно, как плохо говорят и делают другие, важно каковы мои собственные поступки. Негативные последствия несоблюдения данного ориентира особенно выражены в отношениях с людьми, которые в силу своих личностных качеств нерешительны, внушаемы,

склонны к принятию решения, исходя не из собственных представлений и убеждений, а ориентируются на внешние сторонние влияния. Провокация же содержательно состоит в целом наборе созданных провокатором внешних препятствий для проявления человеком собственной воли: это и обстановка, которая создана искусственно, специально для достижения цели совершения преступления, это и поведение самого провокатора, который в такой ситуации выступает, как это не раз отмечалось в юридической литературе, в роли пособника, организатора, подстрекателя. Получается, что провокатор создает такую обстановку, такие обстоятельства, которые довлеют над человеком, над его волей и свободой самостоятельно определять свое поведение.

Провокация преступления нарушает и правовые нормы.

В самом общем виде можно сказать о нарушениях общепризнанных принципов и норм международного права; тех, которые гарантируют каждому человеку свободу: статья 3 Всеобщей декларации [6], статья 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод [7], статья 9 Международного пакта о гражданских политических правах [8].

Упомянуть стоит и о норме, закрепленной в ч. 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации [9], согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

При провокации преступления нарушается и положение ч. 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Как известно, провокация не входит в перечень допустимых оперативно-розыскных мероприятий в соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [10].

Продолжая список правовых норм, которые нарушаются при провокации преступлений, нельзя не отметить статью 304 Уголовного Кодекса Российской Федерации [11]. Но уголовный запрет провокации сегодня распространяется только на случаи провокации взятки или коммерческого подкупа. Данное преступление отнесено законодателем к преступлениям против правосудия. Общественная опасность провокационных действий состоит в том, что на их основе «правосудие может обернуться неправосудием, привлечением к ответственности невиновного лица» [12].

Искусственно созданные доказательства, положенные в основу обвинения и представленные в суд, подрывают принцип справедливого судебного разбирательства, обязанность обеспечения которо-

го лежит на органах правосудия, с одной стороны, а с другой, ввиду всеобщей значимости данного принципа, суд сам имеет право на содействие сторон процесса в его соблюдении. Названный принцип имеет несколько составляющих: от права на доступ к правосудию до права на исполнение вступившего в силу судебного решения. Применительно к провокации взятки или коммерческого подкупа, в первую очередь следует сказать о требованиях фактической и юридической мотивированности решения суда. В случае, если суд будет введен в заблуждение путем представления суду подложных, искусственно созданных доказательств обвинения, повышается риск принятия судом юридически неверного решения, так как в его основе будут лежать фактически ложные доказательства об обстоятельствах дела, соответственно ложные выводы о рассмотренных обстоятельствах, и фактическая сторона дела не будет правдивой, а искусственно созданной.

Остается дискуссионным вопрос об ограниченном характере уголовно-правового регулирования провокации преступления. В юридической литературе отмечается, что фактически спровоцировать можно на совершение, куда большего количества преступлений, чем те два, которые указаны в вышеупомянутой статье 304 УК РФ. Возможно, такой выборочный подход законодателя к регулированию провокации преступления связан с повышенным вниманием государства и общества к борьбе с коррупцией. Не исключено, что законодатель не считал возможным перечислять все гипотетически возможные варианты провокации преступления ввиду нецелесообразности, а общее понятие провокации, которое бы охватывало неограниченное количество провокационных проявлений, выработать не удалось.

В науке уголовного права существует множество дискуссий теоретического характера: о юридической природе провокации преступления, о ее признаках, о последствиях провокации преступления. Данные вопросы могут стать предметом отдельного рассмотрения, но в рамках настоящей статьи мы можем выделить ту проблему, решение которой, на наш взгляд, первоначально, и обусловлено объективными общественными потребностями, это провокации со стороны правоохранительных органов. В числе правовых норм, которые нарушаются при использовании метода провокации в ходе оперативно-розыскных мероприятий, можно выделить статью 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», устанавливающую для оперативных служб запрет на провокацию [13].

Представляется, что деятельность органов по борьбе с преступностью должна быть сдержанной,

гуманной, лишенной цинизма и честолюбия, оставаясь при этом строгой и справедливой. Разнообразие способов выявления замыслов преступно направленных личностей является свидетельством профессионализма сыщика. Однако творческий характер столь интеллектуально сложной работы не должен выходить за рамки разумности и справедливости. Достижение цели фиксации преступления любой ценой, а в рассматриваемом нами случае самой крупной монетой становится свобода человека, не представляется возможным. Мы не находим предлога, который бы позволил нам утверждать о предотвращении большего вреда обществу, чем тот вред, который бы был причинен в результате не спровоцированного преступления, а деяния, которое совершено без сторонних влияний на интеллект и волю оступившегося лица.

В научных исследованиях различной направленности (в частности, философских и социологических) основательную разработку получила теория стигмации или стигматизации. Свое развитие в ней получил тезис о том, что карательная деятельность правоохранительных органов имеет скорее отрицательное, чем позитивное воздействие на общество. «Драматизация зла» подменяет первоначальную цель по удержанию индивидов и их групп от совершения антиобщественных действий, воплощаемую в превентивных методах работы, на менее значимую – кару. Социальное порицание подталкивает индивида к новым негативным проявлениям, тем самым проявляется реакция человека на социальное отторжение.

Индивид становится преступником, потому что общество ему назначает эту роль. Клеймение преступников (в переводе с латинского стигма означает «клеймо») не только физическое, но и нравственно-правовое, еще более отторгает их от общества, превращает в изгоев, для которых преступное поведение становится привычным [14].

В свою очередь провокация преступления, имея цель изобличения преступника, привлечения его к ответственности, сводится к решению не превентивных задач, а имеет в первую очередь карательную сущность. Провокатор желает совершения преступления другим лицом, осознает характер последствий провокации и предпринимает все усилия для того, чтобы спровоцированный поддался его влиянию и все-таки совершил преступление. В случае успешности провокации, провокатор выдает совершенный им поступок как социально полезный, утверждая, что он помог обществу вскрыть злое начало и сейчас преступник будет наконец-то наказан. Хотя, по сути, своими действиями провокатор создает и преступника, и преступление.

Итак, все вышеперечисленные моральные и правовые нормы являются социальными, что предопределяет необходимость их соблюдения для сохранения стабильности в обществе. Провокация преступления рассматривается нами как нарушение социальных норм, поэтому как социальное отклонение.

Здесь стоит отметить историческую направленность явления провокации, которое известно давно и с течением времени значение провокации менялось. В исторической литературе авторы [15] часто отмечают, что провокация, как метод политического сыска поощрялась, то есть рассматривалась в работе специальных служб как социальная норма. Учитывая историческую изменчивость состояния государства и общества, нам представляется, что исключение провокации, как допустимого метода борьбы с преступностью, соответствует движению вперед. Первостепенность интересов государства сменилась ценностью человека, признанием его свободы и высшей ролью в цивилизационном развитии. Восприятие опыта прошлого в данном случае нами расценивается как шаг «назад» и даже алогичность.

Оценка провокации преступления, как социально полезного, допустимого поведения преследует, на наш взгляд, в большей степени частные интересы должностных лиц, заключающиеся в стремлении провести оперативно-розыскные мероприятия самым доступным и простым способом. При этом достижение цели предотвращения большего вреда общественным интересам представляется нам мнимым, так как при такой трактовке не учитывается тот факт, что в результате провокации причиняется вред правам и свободам человека, которые представляют высшую ценность государства и общества, и, в целях защиты которых и должна осуществляться оперативно-розыскная деятельность в силу статьи 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [16].

Лицо, которого провокационно подтолкнули к совершению преступления, как установлено Европейским судом по правам человека, лишается права на справедливое судебное разбирательство [17].

На наш взгляд провокация преступления нарушает и такое право каждого человека, как право на свободу, так как проблема обвинительного уклона российского правосудия остается актуальной. Человеку предстоит пройти немало испытаний для доказательства своей невиновности и противоборства со стороной обвинения. Сомнительна и реализация гарантии на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, так как в рассматриваемом нами

случае оперативно-розыскной провокации инициатива совершения преступления исходит от представителей государства, и функция защиты и охраны прав человека фактически подменяется функцией преследования и обвинения.

Признавая абсолютную неповторимость жизненных событий, порождающую такое разнообразие норм и еще больше вариантов отклонения от этих норм, теоретически мы не можем исключить и того, что провокация преступления может рассматриваться в качестве особого рода социального отклонения – отклонения полезного. И здесь стоит подчеркнуть, что данное рассуждение уместно в отношении провокации любого преступления, кроме взятки или коммерческого подкупа, так как провокация этих двух преступлений уже определена проступком уголовно-правового значения, а значит иначе, как социальным отклонением мы ее назвать не можем.

Признание социального отклонения позитивным представляется возможным только с точки зрения его прогрессивного значения, когда нарушение какой-либо нормы будет более полезным, чем ее соблюдение. Возможно, правильнее было бы говорить в данном случае об исключениях, об изъятиях из общих правил. Например, резкое перестроение автомобиля без включения сигналов поворота и проезд по встречной полосе движения, которая в данный момент была пуста, несмотря на наличие нарушений правил дорожного движения, может рассматриваться полезным социальным отклонением, если это было совершено ввиду резкого торможения впереди идущего автомобиля и для предотвращения столкновения с ним. Соблюдение правил в таком случае было бы негативным, так как, отвлекаясь на включение сигналов поворота и соблюдая направление движения транспортных средств, лицо совершило бы наезд на впереди идущий транспорт, хоть и в отсутствии своей вины, с причинением вреда нескольким транспортным средствам, а возможно и людям. Таким образом, о полезности социального отклонения можно говорить тогда, когда это отклонение несет в себя более развитую, человеческую идею, чем сама норма.

Оставляя вопрос открытым для научного обсуждения, отметим лишь, что на данном этапе нашего исследования, для признания провокации преступления в качестве полезного социального отклонения, мы не нашли более развитых идей, чем идеи свободы человека и человеколюбия, которые, на наш взгляд, все же относят провокацию преступления к классическому пониманию социального отклонения, как деянию, приносящему вред.

Литература

1. Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: дис. ...д-ра.юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 110.
2. Говорухина Е.В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 70.
3. Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М.: Юридическая литература, 1984. С. 6.
4. Биограф. очерк Литвиновой Е.Ф. Аристотель, его жизнь, научная и философская деятельность. СПб., типография и литография Салова И.Г. 1892. С. 52 – 61.
5. Шопенгауэр А. Свобода воли и основы морали. Две основные проблемы этики. Перевод с немецкого Ф.В. Черниговца. Издание второе. СПб, издание А.С. Суворина. 1887. С. 258 – 259.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, №67, 05.04.1995.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13 мая 2004г.) // СЗ РФ. 08.01.2001. N2. Ст. 163.
8. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N12. 1994.
9. Конституция Российской Федерации (с изм. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.
10. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 21 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 14.08.1995. N33. Ст. 3349.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ (с изм. от 03 февраля 2015г.) // СЗ РФ. 17.06.1996. N25. Ст. 2954.
12. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 2, 2-е издание. Проспект. 2015.
13. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 21 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 14.08.1995. N33. Ст. 3349.
14. Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах. М., Проспект. 2014. С. 16.
15. Чудакова М.С. Провокация и ее роль в деятельности органов политического сыска России // Грамота, 2011. №4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 196 – 200; Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во время царской власти: Оттиск из №9-10 «Голос миувшего» за 1917 г. Год издания 1918г., Москва. Издательство: Тип.т-ваРябушинских. С.7.
16. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 21 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 14.08.1995. N33. Ст. 3349.
17. Например, одно из последних дел – «Лагутин и другие (Lagutin and Others) против Российской Федерации» (жалобы №6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09). Постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2014 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. N3 (03).

References

1. Radachinskij S.N. Provokacija prestupljenija kak kompleksnyj institut ugovornogo prava: pro-blemy teorii i praktiki: dis. ...d-ra.jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2011. S. 110.
2. Govoruhina E.V. Ponjatje i pravovye posledstvija provokacii v ugovornom prave: dis. ...kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2002. S. 70.
3. Kudrjavcev V. N. Social'nye otklonenija. Vvedenie v obshhiju teoriju. M.: Juridicheskaja literatura, 1984. S. 6.
4. Biogr. ocherk Litvinovoj E.F. Aristotel', ego zhizn', nauchnaja i filosofskaja dejatel'nost'. SPb., tipografija i litografija Salova I.G. 1892. S. 52 – 61.
5. Shopengaujer A. Svoboda voli i osnovy morali. Dve osnovnye problemy jetiki. Perevod s nemeckogo F.V. Chernigovca. Izdanie vtoroje. SPb, izdanie A.S. Suvorina. 1887. S. 258 – 259.
6. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka (prinjata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // Rossijskaja gazeta, N67, 05.04.1995.
7. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (zakljuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13 maja 2004g.) // SZ RF. 08.01.2001. N2. St. 163.
8. Mezhdunarodnyj Pakt ot 16.12.1966 «O grazhdanskijh i politicheskijh pravah» // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. N12. 1994.

9. Konstitucija Rossijskoj Federacii (s izm. ot 21 ijulja 2014 g.) // SZ RF 04.08.2014. N 31. Ct. 4398.
10. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. N 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» (s izm. ot 21 dekabrja 2013 g.) // SZ RF. 14.08.1995. N33. Ct. 3349.
11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. N63-FZ (s izm. ot 03 fevralja 2015g.) // SZ RF. 17.06.1996. N25. Ct. 2954.
12. Brilliantov A.V. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 2 t. (postatejnyj). T. 2, 2-e izdanie. Prospekt. 2015.
13. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. N144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» (s izm. ot 21 dekabrja 2013 g.) // SZ RF. 14.08.1995. N33. Ct. 3349.
14. Chufarovskij Ju.V. Kriminologija v voprosah i otvetah. M., Prospekt. 2014. S. 16.
15. Chudakova M.S. Provokacija i ee rol' v dejatel'nosti organov politicheskogo syska Rossii // Gramota, 2011. №4 (10): v 3-h ch. Ch. III. S. 196 – 200; Zhilinskij V.B. Organizacija i zhizn' ohrannogo otdelenija vo vremja carskoj vlasti: Ottisk iz №9-10 «Golos miuvshego» za 1917 g. God izdanija 1918g., Moskva. Izdatel'stvo: Tip.t-vaRjabushinskih. S.7.
16. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. N 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» (s izm. ot 21 dekabrja 2013 g.) // SZ RF. 14.08.1995. N33. Ct. 3349.
17. Naprimjer, odno iz poslednih del – «Lagutin i drugie (LagutinandOthers) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloby N6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 i 7451/09). Postanovlenie ESPCh ot 24 aprelja 2014 g. // Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2014. N3 (03).

*Dudarenko V.V., Postgraduate,
Ural State Law University*

CRIME PROVOCATION AS SOCIAL REJECTION

Abstract: the purpose of this article is to analyze the social nature in context of crime provocation. In contrast to the point of view of social utility and necessity of crime provocation, the author proposes to consider provocation as a social deviation. In support of this claim, a list of moral and legal norms is presented, which should be used as a guide to refrain from actions that may provoke criminal manifestations of individuals. In pursuit of detection of criminal intentions with much more simple and easy to use provocation approach, the job of law enforcement becomes a punitive nature, that from the standpoint of the theory of stigma has a negative impact on society.

Keywords: crime provocation, social rejection, provocation method, the theory of stigma

*Суровская О.О., аспирант,
Саратовская юридическая академия*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ОПЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: опционные соглашения регулируются нормами общей части гражданского законодательства, не содержащей отдельных норм об ответственности сторон опционных соглашений. В связи с этим возникает необходимость исследования особенностей ответственности сторон опционного соглашения. В ходе проведенного анализа особенностей ответственности участников опционных соглашений автором выделены особенности ответственности опционных соглашений, которые обусловлены особенностями исполнения сторонами своих прав и обязанностей. Автор приходит к выводу, что ответственность продавца опциона носит комплексный характер, а ответственность покупателя опциона может заключаться только в уплате договорной неустойки.

Ключевые слова: опционный договор, ответственность сторон, преддоговорная и договорная ответственность

Опционные соглашения, несмотря на довольно длительный период своего применения, свое законодательное закрепление в нормах российского гражданского законодательства получили сравнительно недавно, с 1 июня 2015 г., когда в силу вступили поправки в Гражданский кодекс РФ, которые ввели две нормы, содержащие понятие «опцион»: ст. 429.2 «Опцион на заключение договора» и ст. 429.3 «Опционный договор». Отличие двух этих форм опциона заключается в том, что если первый стоит рассматривать как особый вариант оферты, предложение заключить договор на определенных в опционе условиях и в ограниченные сроки, то второй – это уже опционное соглашение но уже в рамках существующего договора, дающее право требовать не заключения, а исполнения договора на условиях опционного соглашения (сроки, существо и порядок исполнения) [см.: 2]. Таким образом, сложившийся в договорной практике термин «опционное соглашение» более применим к конструкции опционного договора, закрепленного в ст.429.3 ГК РФ, поэтому, говоря об особенностях ответственности сторон опционного соглашения в данной статье будет подразумеваться именно опционный договор.

Особенностью этой договорной конструкции является то, что она нашла свое закрепление в первой, или Общей части Гражданского кодекса, а не во второй, где собраны остальные виды договоров, в связи с чем возникает определенная проблема определения многих элементов опционного соглашения, в частности, это касается и вопросов ответственности сторон опционного соглашения. Здесь необходимо учитывать то, что в силу своего расположения в первой части ГК РФ данный вид договора не относится ни к одной из групповых разновидностей договоров – передачи имущества в собственность, оказания услуг и выполнения работ, договоров пользования и т.п. [см. подробнее: 7], что затрудняет использовать общие подходы к

определению ответственности сторон, присущие для отдельных видов договорных конструкций. Данные обстоятельства позволяют утверждать о том, что наступление ответственности за неисполнение опционного соглашения для каждой из сторон такого соглашения будет следствием невыполнения положений либо самого договора, которым предусмотрены основания для наступления ответственности, либо положений части первой ГК РФ, общих для всех видов обязательств. Как бы это не звучало, особенность в данном случае в том, что нет специальных, или «особенных» норм об ответственности, присущих только для этого вида договоров.

Если проанализировать другие виды договоров, то нормы второй части ГК РФ содержат такие «специальные» нормы об ответственности сторон отдельных договорных видов. Например, это ст. 461 ГК РФ «Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя», ст.505 ГК РФ «Ответственность продавца и исполнение обязательства в натуре», ст. 538 ГК РФ «Ответственность производителя сельскохозяйственной продукции», ст. 547 ГК РФ «Ответственность по договору энергоснабжения», ст. 571 ГК РФ «Ответственность за изъятие товара, приобретенного по договору мены» и т.д. Также, практически каждая глава второй части ГК РФ содержит нормы, обозначенные как «последствия» того или иного неисполнения обязательства, которые также по сути являются нормами гражданско-правовой ответственности, но применимыми только к определенным разновидностям гражданско-правовых договоров.

Таким образом, ответственность сторон опционного соглашения должна быть рассмотрена в первую очередь в аспекте общей гражданско-правовой ответственности, присущей для всех видов договорных отношений, в связи с отсутствием норм, устанавливающих особенности ответствен-

ности, присущих только для опционных соглашений.

В общей теории гражданского права ответственность сторон договора как правило делится на непосредственно «договорную», то есть, согласованную сторонами в заключенном ими соглашении, и «законную», или «императивную», то есть, установленную нормами законодательства [см.: 1, с. 29]. При этом, в силу указанной императивности, приоритет признается именно за «законной» ответственностью, которая не может быть отменена или изменена сторонами в соглашении, если, на это, опять же, нет законодательно установленного разрешения. Особенность «законной» ответственности сторон опционного соглашения, исходя из вышесказанного, заключается в том, что она может быть установлена лишь нормами части 1 ГК РФ, то есть, общими положениями об обязательствах. Так, это положения статей 15 и 393 ГК РФ, которые устанавливают право участника любого гражданского правоотношения, в том числе и обязательственного, на возмещение убытков в полном объеме. Здесь также вполне применимы положения о неустойке, как общей гражданско-правовой санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Также, в силу пункта 1 ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на их сумму.

Кроме того, ответственность сторон договорных отношений может быть разграничена по временному параметру, или по стадии договорного отношения. Это может быть стадия заключения договора, стадия исполнения договора и постдоговорная стадия.

Поскольку как для любого договора, для опционного соглашения также существует стадия заключения договора, то здесь возможно наступление гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение участников и на этой стадии. Это, прежде всего, статья 434.1 и статья 431.2 ГК РФ, введенные в действие одновременно со статьей 429.3 ГК РФ в рамках проводимого реформирования гражданского законодательства.

Значение статьи 431.2 ГК РФ в том, что теперь сторона, которая при заключении договора вела себя недобросовестно, предоставив своему контрагенту в опционе на заключение договора недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить ей по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную

договором неустойку. Статья 434.1 ГК РФ содержит свой собственный перечень недобросовестного поведения участников переговоров о заключении договора, который вполне применим и в опционном соглашении в порядке ст. 429.3 ГК РФ, и в качестве ответственности за такое поведение указывает на обязанность недобросовестного лица в полной мере возместить убытки, в число которых также входят как затраты на ведение переговоров, в число которых стоит внести и уплаченный опцион, а также компенсацию «упущенного шанса».

Вопросы преддоговорной ответственности довольно широко обсуждаются в научном сообществе [см.: 3, 4, 5, 6 и др.], отмечаются достоинства и недостатки института преддоговорной ответственности, главным же итогом, как представляется, следует признать, что преддоговорная ответственность обладает теми же признаками что и ответственность договорная, то есть, она подразумевает законодательно установленную обязанность недобросовестного лица полностью компенсировать причиненный ущерб, который, в случае преддоговорной ответственности, дополняется еще и обязанностью возместить убытки «упущенного шанса» заключить сделку с третьим лицом.

Что касается ответственности в рамках исполнения опционных договоров в том смысле, как они закреплены в ст. 429.3 ГК РФ, то здесь, как представляется, применимы все положения о гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение при исполнении договоров, подразумевающей полную компенсацию причиненного ущерба (вреда), возникшего вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, а также неустойку, как специально гражданско-правовую штрафную санкцию, дополняющую основную компенсационную (восстановительную) санкцию.

Тем не менее, несмотря на обозначенное выше отсутствие специальных норм об ответственности сторон опционного соглашения, некоторые особенности все таки возможно выделить, если проанализировать сущность этой договорной конструкции, права и обязанности сторон. Как представляется, особенностью здесь будет субъектный состав опционного договора, вернее, комплекс прав и обязанностей каждого из субъектов. Первым субъектом является покупатель опциона, то есть лицо, покупающее опцион – право заявить требование. При этом, приобретение опциона может быть как возмездным, так и безвозмездным, причем, возмездность может быть обусловлена не только обычной куплей-продажей опциона, но и иными обязательствами или интересами сторон. Таким образом, исполнение обязанности покупа-

теля опциона может быть поливариантным. При этом, неисполнение этой обязанности покупателем не несет каких либо реальных последствий для второй стороны – продавца опциона, поскольку приобретая опцион покупатель не обязан предъявлять приобретаемое право требования, это всего лишь его право, в связи с чем и в случае исполнения обязанности по оплате опциона, по истечении срока которого покупатель не реализует свое право требования, и в случае неоплаты опциона для продавца последствия будут одинаковыми – он не будет обязан совершать какие либо действия в интересах покупателя опциона. Здесь речь может идти только об упущенной выгоде, но никакого материального ущерба такое неисполнение обязанности со стороны покупателя по оплате опциона продавцу опциона не причиняет. Все сказанное не означает, что такая неоплата опциона покупателем освобождает его от уплаты неустойки, которая также может быть предусмотрена в опционном договоре в качестве штрафной санкции за неисполнение обязательств по договору.

Что касается продавца опциона, то он, помимо той ответственности, которую он может в силу ст.431.2 ГК РФ за свое недобросовестное поведение при заключении договора, предоставив недостоверные сведения о сущности опциона, возможности его исполнения, несет ответственность и недобросовестность при исполнении опционного соглашения. Эта недобросовестность может быть выражена:

- в неисполнении требования покупателя о совершении определенных в опционном договоре действий (равно как и воздержаться от совершения предусмотренных действий, если именно это предусмотрено в договоре);

- в ненадлежащем исполнении требований, то есть, исполнении их частично, или ненадлежащим способом, в отношении ненадлежащего лица и т.д.

Здесь, на наш взгляд, стоит отметить и такую особенность опционного договора, что исполнение обязанности продавцом опциона может быть выражено в виде иной договорной конструкции, как в денежном, так и в натуральном выражении, а также в нематериальном выражении, в виде оказания услуг, выполнения работ и т.д. То есть, само исполнение обязанности может быть описано как передача имущества или неимущественных прав, услуга, работа и т.п., при выполнении которых у продавца опциона может возникнуть «специальная» ответственность, предусмотренная нормами второй части ГК РФ и других законодательных актов для отдельных видов обязательств. Таким образом, ответственность продавца опциона носит комплексный характер, и состоит из общей «опционной» ответственности, и специальной ответст-

венности, предусмотренной для отдельных видов обязательств, если исполнение опциона в случае предъявления требования покупателя опциона предусмотрено в виде иного обязательства.

Далее, при прекращении опционного договора на продавца опциона по условиям договора может быть возложена обязанность вернуть покупателю опционный платеж, но эта обязанность должна быть закреплена в договоре, поскольку по умолчанию считается, что такой платеж возврату не подлежит.

В связи с этим возникает вопрос об обязанности продавца вернуть опционный платеж, если после уплаты такого платежа сам договор будет признан незаключенным. В связи с отсутствием практики по опционным договорам представляется возможным использовать по аналогии практику в отношении сходных отношений, например, уплате авансовых платежей по договорам поставки.

В данных правоотношениях сложилась устойчивая судебная практика, в соответствии с которой, при признании договора поставки незаключенным, например, при отсутствии данных, позволяющих достоверно идентифицировать наименование товара, авансовый платеж признается неосновательным обогащением и подлежит возврату плательщику (см., например Постановление ФАС Уральского округа от 19.05.2009 №Ф09-3047/09-С5 по делу NA60-26371/2008-С2; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.10.2010 по делу №А53-31220/2009; Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 по делу №А55-3544/2011).

Поскольку опционным договором должно быть предусмотрено совершение конкретно определенных, индивидуализированных, действий продавцом опциона, то нарушение этого требования должно повлечь признание такого договора незаключенным с вытекающими из этого последствиями в виде обязанности вернуть неосновательное обогащение – опционный платеж.

Таким образом, можно утверждать, что особая природа опционных соглашений, закрепленных в отличие от остальных договорных конструкций в части первой ГК РФ, обуславливает и свои особенности гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение требований законодательства сторонами таких соглашений.

Во-первых, это отсутствие специальных норм об ответственности, как это предусмотрено законодателем в главах части второй ГК РФ или других законодательных актах, регулирующих те или иные виды договорных отношений. Поэтому, для привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках исполнения опционного договора применимы только общие положения о граждан-

ско-правовой ответственности за недобросовестное поведение сторон в обязательственных правоотношениях, как на стадии заключения, так и исполнения договоров, включая компенсацию причиненного ущерба и уплату неустойки.

Во-вторых, исходя из комплексного характера самого опционного соглашения, состоящего условно из двух обязательств продавца, первое из которых – это обязательство выполнить требование покупателя опциона о совершении иного обязательственного действия, за неисполнение которого наступает «общая опционная» ответственность, а второе – это непосредственно само исполняемое обязательственное действие, для которого нормами гражданского законодательства могут быть предусмотрены свои особенности ответственности, то и ответственность продавца также носит комплексный характер – общий и специальный.

В-третьих, особенностью ответственности для данного вида договоров является то, что покупатель опциона может не исполнить свои обязанности только единственным образом – не уплатив опционный платеж, но это нарушение обязанности не влечет причинения реального ущерба продавцу опциона, в связи с особенностями опционного договора, которое дает покупателю право, но не обязанность требования от продавца исполнения предусмотренных договором действий, то есть, обязанность встречного исполнения обусловлена не самим фактом заключения договора, а волеизъявлением стороны, которое как может быть, так и может не быть изъявлено в период действия договора. В связи с этим покупатель опциона, ввиду отсутствия возможности причинения реального ущерба, фактически не несет ответственности за неисполнение своей обязанности по уплате опционного платежа, за исключением неустойки, если такая была предусмотрена договором.

Литература

1. Богданов Д.Е. Императивная ответственность в договорных отношениях с позиций справедливости // Законодательство и экономика. 2013. №3. С. 27 – 35.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27-29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2016. 223 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Демкина А.В. К вопросу об объеме возмещения при преддоговорной ответственности // Российская юстиция. 2015. №11. С. 14 – 17.
4. Кархалев Д.Н. Преддоговорная ответственность в гражданском праве // Юрист. 2013. №20. С. 7 – 9.
5. Лубягина Д.В., Бычков А.И. Опционный договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. №1. С. 67 – 72.
6. Мазур О.В. Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения // Закон. 2012. №5. С. 197 – 205.
7. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2001. 496 с.
8. Руденко Е.Ю. Правовая природа опционного договора // Власть Закона. 2015. №3. С. 90 – 96.

References

1. Bogdanov D.E. Imperativnaja otvetstvennost' v dogovornyh otnoshenijah s pozicij spravedlivosti // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2013. №3. S. 27 – 35.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Obshhie polozhenija o dogovore. Postatejnyj kommentarij k glavam 27-29 / V.V. Vitryanskij, B.M. Gongalo, A.V. Demkina i dr.; pod red. P.V. Krasheninnikova. M: Statut, 2016. 223 s. // Dostup iz SPS Konsul'tantPljus.
3. Demkina A.V. K voprosu ob ob#eme vozmeshhenija pri preddogovornoj otvetstvennosti // Rossijskaja justicija. 2015. №11. S. 14 – 17.
4. Karhalev D.N. Preddogovornaja otvetstvennost' v grazhdanskom prave // Jurist. 2013. №20. S. 7 – 9.
5. Lubjagina D.V., Bychkov A.I. Opcionnyj dogovor // Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. 2016. №1. S. 67 – 72.
6. Mazur O.V. Preddogovornaja otvetstvennost': analiz otdel'nyh priznakov nedobrosovestnogo povedenija // Zakon. 2012. №5. S. 197 – 205.
7. Romanec Ju.V. Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii. M.: Jurist#, 2001. 496 s.
8. Rudenko E.Ju. Pravovaja priroda opcionnogo dogovora // Vlast' Zakona. 2015. №3. S. 90 – 96.

*Surovskaya O.O., Postgraduate,
Saratov State Law Academy*

THE LIABILITY OF THE PARTIES TO THE OPTION AGREEMENTS

Abstract: the option agreement is governed by the rules of the general part of civil law, does not contain separate provisions regarding the liability of the parties to the option agreements. In this regard, there is a need to research the peculiarities of liability of the parties to the option agreement. In the course of the analysis of the peculiarities of liability of parties to option contracts, the author outlines the peculiarities of liability of the option agreements, which are due to peculiarities of execution by the parties of their rights and responsibilities. The author comes to the conclusion that the liability of the seller of the option is complex, and the responsibility of the buyer of the option can be found only in the payment of the contractual penalty.

Keywords: option contract, the liability of the parties, pre-contractual and contractual liability

*Дациева Х.Г., кандидат юридических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЛЕГЧЕНИЯ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: автор освещает проблемные вопросы связанные с порядком и особенностями расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: обвиняемый, следователь, предварительное следствие, досудебное соглашение о сотрудничестве

В связи с необходимостью повысить результативность раскрытия и расследования фактов бандинизма, наркопреступлений, «заказных» убийств в ФЗ от 29 июня 2009 г. №141 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно – процессуальный кодекс РФ» закреплена процедура привлечения органами предварительного расследования к сотрудничеству лиц, являющихся участниками организованных групп и преступных сообществ. При этом, данным лицам уголовное наказание значительно сокращается и предусмотрена возможность распространения на них мер государственной защиты. В ст. 317.5 УПК РФ урегулированы пределы участия обвиняемого и характер участия в раскрытии и расследовании преступления, а также необходимость субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве изобличать других лиц совершивших преступление, участвовать в розыске имущества, добытого преступным путем.

В соответствии с УПК РФ, в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве, обязательно выделение уголовного дела в отдельное производство. При этом абсолютное большинство уголовных дел, выделенных в отдельное производство в порядке главы 40.1 УПК РФ, направляется в суды для рассмотрения по существу до основного дела¹. Данное обстоятельство обусловлено тем, что органы предварительного следствия хотят таким образом, усилить доказательства виновности соучастников субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве преюдициальным значением вступившего в законную силу приговором суда. Зачастую в процессе рассмотрения дела судом в общем порядке основного уголовного дела квалификация вмененных органами предварительного следствия в вину деяний не находят своего подтверждения, что приводит к изменению вступившего в законную силу приговора суда в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве. Таких случаев в судебной практике не мало².

Анализ материалов уголовных дел данной категории свидетельствует о том, что нередко органы предварительного следствия видят в институте

досудебного соглашения о сотрудничестве некий инструмент упрощения и облегчения процесса расследования преступлений. В связи с чем в правоприменительной практике имеют место быть факты, когда следственные органы не осуществляли проверку версии, выдвинутую лицом изъявившим желание сотрудничать со следствием, принимая ее за истину и с которым в последствии заключалось досудебное соглашение. При этом, в судебной практике достаточно примеров явного занижения субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве собственной роли в преступной деятельности за счет оговора соучастников преступления³.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в целом является смягчающим наказание обстоятельством, которое является гарантом существенного снижения возможного уголовного наказания. В связи, с чем данный институт используется обвиняемыми в качестве инструмента смягчения наказания, тем самым вводя органы предварительного следствия, в заблуждение, сообщая им недостоверную информацию о собственной роли в преступной деятельности.

В настоящее время в уголовном процессе России довольно активно развивается процесс перехода от розыскного производства на стадии предварительного расследования к состязательности, к чему и стремились авторы действующего УПК РФ. Такой переход предоставляет разные возможности достижения компромисса на стадии предварительного расследования между сторонами обвинения и защиты, что в последнее время начинает преобладать над процессом доказывания и установлением объективной истины. Стремясь облегчить процесс расследования и раскрытия преступлений, органы предварительного следствия охотно идут на компромисс со стороной защиты, при этом игнорируя необходимость установления всех обстоятельств уголовного дела и соответственно соблюдения принципов уголовного судопроизводства. Заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, соответствующее должностное лицо рассчитывает, что обвиняемый, подозреваемый, сам предоставит всю информацию о своей

виновности и в целом по делу даст правдивую информацию, взамен на существенное облегчение уголовного наказания. Такой подход является ошибочным и не отвечает требованиям и принципам уголовного процесса России. В данном контексте примечателен пример из следственной практики, в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области находилось уголовное дело по обвинению гражданина «К» в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, то есть в хищении денежных средств, путем обмана в крупном размере, из бюджета одного из уральских заводов. С «К» прокурором было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в рамках которого «К» дал показания о причастности к данному преступлению, а так же к двум другим аналогичным эпизодам, директора данного завода «В». На очных ставках и других следственных действиях «К» подтвердил свои показания, а «В» отказывался давать показания, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ. В результате чего уголовное дело по обвинению «К» было выделено в отдельное производство и рассмотрено в особом порядке районным судом г. Екатеринбурга. Подсудимый «К» был приговорен к 3 годам лишения свободы условно. Следствие по основному делу было продолжено, однако по ходатайству защитника, сле-

дователем были допрошены новые свидетели, которые опровергли причастность к совершенным преступлениям «В». В результате уголовное преследование в отношении «В» было прекращено, а «К» был объявлен в международный розыск, так как скрылся от органов расследования⁴.

К такому исходу привело, конечно, и наличие процессуальных проблем в институте досудебного соглашения о сотрудничестве, а именно рассмотрение уголовного дела в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве раньше основного уголовного дела, что порождает и другие проблемы при применении данного института. Но картина складывалась бы иначе, если следователь устанавливал все обстоятельства по уголовному делу, что в итоге приводило бы к полному и всестороннему рассмотрению дела в суде.

Таким образом, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не является основанием для игнорирования должностными лицами полного, объективного, всестороннего процесса раскрытия и расследования преступлений, при этом грамотно используя возможности данного института, а именно умело совмещать договоренность со стороны защиты и необходимостью установления объективной истины по уголовному делу, которая определяется ст. 6 УПК РФ.

¹ Тисен О.Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. №10. С. 67 – 69.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 11 апреля 2012 г. №11-О12 – 18; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2011г. №9 – О11-63 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Тисен О.Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. №10. С. 67 – 69.

⁴ Хамидуллин Р.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве – объективная истина или компромисс? // http://e-notabene.ru/lr/article_17925.html [Электронный ресурс]

Литература

1. Тисен О.Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. №10. С. 67 – 69.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 11 апреля 2012 г. №11-О12 – 18; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2011г. №9 – О11-63 и др. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Тисен О.Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. №10. С. 67 – 69.
4. Хамидуллин Р.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве – объективная истина или компромисс? // http://e-notabene.ru/lr/article_17925.html [Электронный ресурс]

References

1. Tisen O.N. K probleme ogranichennoj prejudicii faktov, ustanovlennyh v otnoshenii sub#ekta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossijskaja justicija. 2014. №10. S. 67 – 69.

2. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovnym delam Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 11 aprelja 2012 g. №11-O12 – 18; Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovnym delam Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 22 dekabnja 2011g. №9 – O11-63 i dr. // SPS «Konsul'tantPljus».

3. Tisen O.N. K probleme ogranichennoj prejudicii faktov, ustanovlennyh v otnoshenii sub#ekta dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve // Rossijskaja justicija. 2014. №10. S. 67 – 69.

4. Hamidullin R.S. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve – ob#ektivnaja istina ili kompromiss? // http://e-notabene.ru/lr/article_17925.html [Jelektronnyj resurs]

*Datsieva Kh.G., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

INSTITUTE OF PRE-TRIAL COOPERATION SETTLEMENT AS A FACILITATION TOOL OF THE CRIME INVESTIGATION PROCESS

Abstract: the author deals with the problematic issues related to the procedure and peculiarities of investigation of criminal cases at the conclusion of a pretrial cooperation agreement.

Keywords: accused, investigator, preliminary investigation, pre-trial cooperation agreement

*Буряков В.Н., преподаватель,
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации*

ФОРМАТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК ОСОБОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА, НОРМАТИВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ И РИТОРИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье отражен правовой формат деятельности государственных органов в условиях введения чрезвычайного положения, как особого правового режима.

Ключевые слова: государственная безопасность, чрезвычайное положение, порядок введения и отмены, меры и временные ограничения в условиях введения чрезвычайного положения, деятельность органов государственной власти

Ключевые вопросы применения норм чрезвычайного законодательства, связанные с введением особых правовых режимов [20], имеют особые нормативные очертания. В условиях современных вызовов в плоскостях зыбкого архитектурного построения векторов международных геополитических отношений, подвергнутых искусственной политико-идеологической «коррозии» деятельностью некоторых представителей ряда государств, ориентированной на деформацию стратегического баланса, возбуждение мятежных, экстремистско-террористических проявлений. Ресурсный потенциал органов государственной власти Российской Федерации уникален в нормативном ключе и предусматривает широчайший комплекс полноформатных чрезвычайных мер, формирующих сектора обеспечения государственной безопасности.

Основой российского чрезвычайного законодательства, предопределяющего деятельность органов государственной власти в условиях введения особых правовых режимов, относятся:

О военном положении: Федер. конст. закон от 30 янв. 2002 г. №1-ФКЗ (к условиям инициализации применения нормы относится наличие условий агрессии или непосредственной угрозы агрессии и их ликвидация) [17];

О чрезвычайном положении: Федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ (вводимая мера, несет временный характер, применяется для устранения нормативно определяемых угроз безопасности и жизни граждан РФ, защиты их прав, защиты государственного строя);

О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 мар. 2006 г. №35-ФЗ (содержит государственные взгляды по противодействию террористическим проявлениям, профилактике борьбы с терроризмом, условиям привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для проведения комплекса мероприятий по борьбе с террористическими проявлениями) [20];

и другие.

Особый, полноформатный интерес для нашего

исследования, представляют нормы, ориентированные на условия введения, функционирования и отмены чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение – особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей [3, ст. 1].

К ключевым особенностям введения указанного правового режима, относится наличие условий, не способствующих безопасному развитию и процветанию государства, несущих прямые угрозы правам и свободам лиц, проживающих на данной территории. Законодателем интерпретирован ключевой потенциал условий введения чрезвычайного правового режима. К нему относятся наличие самой нормы права («О чрезвычайном положении») и, конечно же, тенденции способствующие функционированию нормы – ситуационные чрезвычайные обстоятельства. Специфика государственных взглядов предопределяющих курс безопасного развития жестко регламентирует ключевые условия применения мер пресекательного характера, направленных на устранение либо минимизацию деструктивных последствий чрезвычайных обстоятельств. На современном этапе ресурсный потенциал основ нормативного применения, порядок одобрения, строго регламентирован Конституцией Российской Федерации [1, ст. 56, 88, 102, 109] и, фактически, архитектурно детализирован в законе «О чрезвычайном положении» [3]. На временном фоне введения, предусматривается система информирования иностранных представителей в системе внешних сношений государства. При реализации государственной властью своих полномочий в условиях чрезвычайного положения, предо-

пределяется система динамического взаимодействия как государственных органов, так юридических и физических лиц в особом формате правовых уровней специализированного законодательства. Речь идет об эффективном увеличении полномочий государственных органов, их реструктуризацию деятельности с одновременным временным ограничением ряда прав и свобод человека и возложением дополнительных обязанностей, пропорционально уровню устраняемых угроз безопасности. Сущность деятельности государственных органов – поддержание жесткого правового режима деятельности для достижения целей устранения обстоятельств, послуживших основанием для введения режима, обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации [3, ст. 2]. Концептуальные конституционные положения регламентируют тональность государственных взглядов на некоторые классические права и свободы граждан, предопределяя их территориальные и временные ограничения [4, ст. 56], невзирая на то, что права и свободы человека – высшая ценность, а их признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, ст. 2].

Инструментарий законодательных векторов, предопределяющих обстоятельства (условия) введения особого правового режима чрезвычайного положения, жестко регламентирован, безальтернативен и определен негативными дестабилизирующими факторами, устранение которых невозможно без применения комплекса специализированных мероприятий. Современная нормативная платформа определяет динамическую архитектуру введения режима чрезвычайного положения, при наличии определенных чрезвычайных обстоятельств, имеющих глубинный характер негативного воздействия на состояние государственной безопасности:

во-первых, наличие прямых угроз государственной целостности, неприкосновенности суверенитета (наличие попыток насильственной трансформации конституционного строя, множественные мятежи с целью свержения легитимной власти, акты открытого террора [20], захват территорий и особо важных охраняемых объектов, создание и поддержание деятельности незаконных вооруженных формирований, секторальная деятельность по разжиганию межнациональных конфликтов), следующий уровень – посягательства и угрозы жизни и безопасности граждан, органов государственной власти и местного самоуправления;

во-вторых, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, несущих прямую угрозу жизнедеятельности граждан РФ (наличие экологи-

ческих катастроф влекущих причинение ущерба, эпидемий и эпизоотий, возникших в результате различных аварийных явлений (катастроф) зависящих и независящих от волеизъявления человека, существенно нарушающих режим хозяйственной деятельности, требующих проведения спасательных мероприятий и привлечения дополнительных средств федерального бюджета (в случаях введения режима чрезвычайного положения)).

Интеллектуальный контекст деятельности Президента РФ, инициирующего введение особого правового режима, предопределен статьей 88 Конституции Российской Федерации: «...вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе РФ». Указ Президента РФ «О введении чрезвычайного положения» в соответствии с законодательными нормами отсылается на рассмотрение и утверждение Совету Федерации РФ.

В случаях введения чрезвычайного положения, архитектура международных отношений, в основе которой нормы:

О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16 дек. 1966 г.;

О защите прав человека и основных свобод: Конвенция (Заклучена в г. Риме 4.11.1950 г.), предопределяет формат деятельности Министерства иностранных дел РФ, первоочередными шагами которого является информирование в трехдневный срок Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Совета Европы о временном ограничительном режиме прав и свобод, отступления от исполнения международных обязательств в указанном секторе. В ведении Министерства иностранных дел так же находятся вопросы информационного взаимодействия с приграничными государствами по вопросам режима чрезвычайного положения.

Минимизация реальных сроков рассмотрения верхней законодательной палатой зависит, конечно же, от различных факторов, несущих угрозы ключевым секторам национальной безопасности России, определенных действующими векторами законодательных норм [3, ст. 3]. Их особенности заключаются в особой исключительности угроз, предопределяющих наличие факторов риска для жизнедеятельности государства, угроз наивысших уровней. Развернутые механизмы трансформации правового поля, в связи с введением чрезвычайного положения, в особом ключе, подконтрольны Государственной Думе Российской Федерации, ибо эффективность функционала и профессионализма весомого законодательного органа, жестко регламентирует нормативную определенную

структуру сдержек и противовесов обеспечивающих федеративное устройство государства и, конечно же, процедуры соблюдения им прав и свобод его граждан. Наивысшая юридическая сила, как и фактические приоритеты, регламентируемые Конституцией РФ, определяют приоритетное значение на всей территории Российской Федерации [1, ч. 2 ст. 56].

При наличии регламентированных нормативными обстоятельствами условий, Президент РФ вправе издать указ «О введении чрезвычайного положения», фактически, своим решением, регламентируя особую крайность изданной нормы в правовом пространстве, предопределяющей конечные критерии степени эффективности принятого решения. Очертания введения чрезвычайного положения сформированы прямой нормативной зависимостью от ч. 2 ст. 56 основного государственного закона, обладающего наивысшей юридической силой – Конституцией РФ. Введение чрезвычайного положения может быть осуществлено как на всей территории Российской Федерации, так и отдельных местностях, при наличии обстоятельств и, в порядке, установленным федеральным конституционным законом №3-ФКЗ. Пространственные тенденции, обоснованность мотивированного решения Президента РФ о введении особого правового режима на территории РФ регламентированы невозможностью ликвидации обстоятельств введения чрезвычайного положения иными адекватными мерами государственного принуждения. Президент РФ в своем указе определяет масштабы введения чрезвычайного положения, определяя всю территорию государства, либо его административную единицу (участок местности). Фактические данные указа об обстоятельствах, обосновании, границах о введении чрезвычайного положения, обеспеченности государственного мероприятия актуальными силами и средствами сфер обеспечения государственной безопасности РФ, определяют базовый фундамент сил и средств исполнительной власти, привлекаемых для обеспечения функционирования режима. Весомая роль возлагается на такую компоненту указа Президента РФ, как перечень пределов действия и архитектуру построения чрезвычайных мер, включая систему временных ограничений прав и свобод физических лиц, определенных категорий (граждан РФ и иностранцев, лиц с двойным гражданством и без гражданства). В соответствующей области указа Президента РФ квалифицированно излагаются аспекты мер

чрезвычайного характера, планируемые к применению правомочными органами исполнительной власти, в рамках силового устранения обстоятельств, имеющих базовый характер для устранения обстоятельств, послуживших фундаментом для введения режима чрезвычайного положения и ключевые пределы их действия. Особенности указа – наличие ссылок на систему государственных органов и должностных лиц, способных успешно адаптироваться и балансировать на современной изменчивой конкурентной платформе, принимать единственно верные функциональные решения в самых нестандартных ситуациях в контексте реализации адекватных мер в жестких рамках режима чрезвычайного положения, несущих персональную ответственность за принятые решения. Характерная черта указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения – фактическое определение условий вступления в законную силу и временного фундамента действия, по нормативной логике – с момента опубликования указа. Мониторинг правового поля и устойчивых правовых тенденций, регламентирует нормативный порядок опубликования актов Президента РФ, вступающих в силу по истечении семидневного срока с момента их официального опубликования [15, п. 5] на страницах, например, «Российской газеты», Собрании законодательства Российской Федерации или опубликования на «Официальном интернет-портале правовой информации», хотя эта же норма определяет возможность иной системы вступления в силу [15, п. 7], фактическом подписании.

Ключевые конституционные положения [1, ч. 3 ст. 15] регламентируют невозможность применения определенных нормативных правовых актов на территории государства, изменяющих определенные права, обязанности, свободы гражданина (человека), в случаях отсутствия всенародного официального опубликования. Прямой обязанностью представителей Совета Федерации РФ, после официального опубликования, естественно, является самостоятельное и незамедлительное прибытие к месту заседания и голосования в предельно сжатые и кратчайшие сроки в период, до истечения 48 часов [16, п. 2 ст. 155], без регламентации дополнительного оповещения, что является обязанностью Председателя Совета Федерации РФ. Итоги голосования подсчитываются путем осуществления простого подсчета большинства голосов, с учетом рассмотрения указанного вопроса, в качестве имеющего степень первоочередности. Принятие

соответствующего постановления, с момента всенародного обнародования указа Президента РФ «О введении чрезвычайного положения», одобрение Советом Федерации РФ осуществляется в 72 часовой период. В случае отказа Совета Федерации РФ в одобрении указа Президента РФ, указ утрачивает силу по истечении 72 часов после его опубликования, разумеется, население государства, либо его части информируется с использованием официальных средств массовой информации. Издание дополнительной нормы в данном случае не требуется.

Председатель Совета Федерации РФ, в соответствии со статьей 154 Регламента [16] направляет указ о введении чрезвычайного положения в комитеты Совета Федерации по:

обороне и безопасности;

делам Федерации и региональной политике.

Процедурные моменты об утверждении вопросов введения чрезвычайного положения определяются из доклада Президента РФ (его полномочного представителя в Совете Федерации Российской Федерации), с дальнейшим заслушиванием вышеприведенных комитетов. Ст. 54 Регламента Совета Федерации определяет структуру обсуждения вопросов о введении особого правового режима и порядка доведения вопросов лицу осуществляющему доклад, без права внесения изменений:

вопросы к докладчику и прения в соответствующем ключе;

резольютивное слово докладчика и выступления по мотивам голосования;

голосование по принятию проекта акта и акта Совета Федерации РФ в целом.

Основные полномочия Совета Федерации РФ:

утверждение указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения, оценка его легитимности;

отказ в утверждении указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения.

При вышеприведенных правовых реакциях Совета Федерации РФ, Президенту и Министерству иностранных дел РФ безотлагательно направляется Постановление Совета Федерации РФ с соответствующей правовой позицией. В случаях начала действия режима чрезвычайного положения, высший законодательный орган РФ, продолжает непрерывную работу на протяжении всего периода функционирования режима чрезвычайного положения.

Особенности функционирования режима чрезвычайного положения формируют конечные сроки или периоды действия чрезвычайного

положения. Их длительность регламентирована скорейшему устранению наличия фактических обстоятельств, выступающих основанием для сроков введения чрезвычайного положения:

не может превышать 30 суток – на всей территории РФ;

не может превышать 60 суток – на части территории РФ.

Особенностью указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения на территории РФ, является то, что фактический срок действия указа, начинается свое течение с момента указанного в самом указе, независимо от утверждения Советом Федерации РФ. При наличии условий, регламентирующих отсутствие достижения ключевых целей введения чрезвычайного положения, сроки могут быть увеличены, с фиксацией обнародованного указа Президента РФ и утверждением Советом Федерации РФ. Единственным нормативным условием отмены особого правового режима чрезвычайного положения является нормализация условий, способствующих его досрочному прекращению, а именно – устранение обстоятельств, послуживших основаниями для введения особого правового режима. Столь масштабный правовой механизм подразумевает наличие и построение на конкретном фундаменте систем мер и временных ограничений, применяемых в случаях введения правового режима чрезвычайного положения. Содержание перечня мер и временных ограничений определяются адекватно угрозам государственной безопасности и, принимается Президентом РФ одновременно с изданием указа о введении чрезвычайного положения. Обратимся подробнее к конкретным мерам и временным ограничениям [3, ст. 11]. Пункт «а» определяет невозможность действий в особых случаях чрезвычайного положения по реализации:

своего функционального предназначения;

должностных полномочий (исполнительной власти субъекта, органов местного самоуправления);

особых категоризированных органов управления территорией (ВСОУТ – временный специальный; ФОУТ – федеральный, функционирует в том случае, если ВСОУТ не выполняет свое нормативное предназначение).

На основании закона [3, ст. 23] при принятии формата особого управления территорией, Президент РФ обращается к населению, должностным лицам с предупреждением о возможности применения этой меры, с использованием средств массовой информации. Фактическое решение Президента РФ об определенной трансформации деятельности

органов исполнительной власти субъекта РФ (ОМС) – системная и масштабная процедура вмешательства в систему функционирования на высшем уровне.

Содержание пункта «б» указанной статьи регламентирует наличие временных ограничений на свободу передвижения (въезда и выезда), до момента устранения обстоятельств, введения режима чрезвычайного положения, представляющих собой определенные угрозы. Статья 17 Конституции РФ определяет признание и гарантии прав и свобод человека и гражданина. Нормы ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, в условиях функционирования чрезвычайного положения, содержит перечень прав, не подлежащих ограничительному воздействию со стороны государства (ст. 20, 21; ч. 1 ст. 23; ст. 24; 28; ч. 1 ст. 34; ч. 1 ст. 40; ст. 46-54).

Нормы закона о правах граждан на свободу передвижения, определяют права на свободу их передвижения, фактический выбор, как места пребывания, так и жительства в территориальных пределах государства [14, ст. 1], в случаях, отсутствия применения определенных законодательных норм особых правовых режимов (военного [17] и чрезвычайного положений, контртеррористической операции [18]). Доминирующие цели, конечно же – качественное обеспечение функционирования органов управления в целях поддержания деятельности экономической и социальной сфер, а так же планомерного применения элементов военной организации государства и их стабильного функционирования. Особенностями пункта «в» ст. 11 является наличие государственных взглядов в ключе усиления охраны общественного порядка, систем обеспечивающих человеческую жизнедеятельность и планомерное использование транспортных систем. Пункт «г» предопределяет систему деятельности государственных органов по применению различных сдержек финансово-экономических секторов государства (товары, услуги, финансы), при получении информации о противозаконности функционирования отдельных элементов (секторов). Пункт «д» регламентирует наличие жесткого государственного контроля со стороны государства за продовольственным и медикаментозным обеспечением региона, где введен особый правовой режим чрезвычайного положения, с учетом формируемого органа управления территорией. Пункт «е» концептуально предопределяет фактические ограничения весомого конституционного права, характеризующего такие государственные демократические начала как массовые законные выражения своего мнения [1, ст. 31]. Российские законодательные нормы, предопределяющие особые механизмы фактической реализации права граждан выражать свое мнение мирно,

без использования оружия, закреплены в федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [10]. Введение этого ограничения имеет прямую направленность – обеспечения целостности государственной территории, конституционного строя и, конечно же, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В пункте «ж» закона [3, п. «ж», ст. 3] законодателем определено временное ограничение в виде запрета действий массового характера, выраженного в забастовках (иных практических действиях) с целями изменения обычного режима деятельности (временного прекращения функционирования) организаций. В период действия военного [17] или чрезвычайного положений, других особых мер, в ключе чрезвычайного законодательства, неправомерность и незаконность проведения забастовок дублируется нормами Трудового кодекса РФ [11, п. «а» ст. 413].

Пункт «з» предусматривает применение досмотровых мероприятий в отношении транспортных средств, а так же временные ограничения движения транспорта, в рамках достижения целей введения чрезвычайного положения.

Пункт «и» определяет наличие возможности фактического приостановления деятельности промышленных предприятий, осуществляющих выпуск продукции с применением особо опасных веществ (взрывчатых, бактериологических, химических и т.д.).

Пункт «к» не исключает возможности, в зависимости от условий введения особого правового режима и наличия особых специфических обстоятельств, законодательно предопределяет действия по плановой эвакуации в целях недопущения уничтожения материальных ценностей.

Ключевой интерес для нашего исследования составляют дополнительные меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения, вводимого при наличии обстоятельств, указанных в пункте «а» статьи 3 закона [3, ст. 12]. К ним, в соответствии с законодательными нормами, относятся:

комендантский час;

ограничение свободы печати, СМИ, введение цензуры, с возможностью временного изъятия продукции и технических средств;

приостановление функционирования общественных объединений (политических партий);

проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств;

запрет или временные ограничения реализации (оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, установле-

ние особого режима оборота лекарственных средств и препаратов и т.п.);

выдворение за пределы территории режима чрезвычайного положения лиц, нарушающих правовой режим;

увеличение срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений [19], на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

При введении чрезвычайного положения при наличии ключевых обстоятельств, указанных в пункте «б» статьи 3 закона [3, п. «б»], в дополнение к основным мерам и временным ограничениям, указанным в статье 11, в указе президента могут быть предусмотрены следующие позиции (ст. 13):

отселение лиц, проживающих на территории чрезвычайного положения в безопасные сектора;

введение карантинных и иных мероприятий;

миссия по привлечению средств государственного бюджета, ресурсов организаций;

отстранение от работы руководителей государственных и негосударственных организаций, по причине ненадлежащего исполнения обязанностей;

мобилизация трудоспособных слоев населения, их транспортных средств, для обеспечения неотложных аварийно-спасательных работ.

При введении чрезвычайного положения, законодателем предусмотрены ограничения, налагаемые на избирательные права граждан и возможность их участия в референдумах. Причины – невозможность привлечения персонала и материальных ресурсов, для обеспечения механизма реализации прав граждан на их реализацию. В случаях завершения срока полномочий государственных органов власти, местного самоуправления, период их полномочий может быть продлен до момента отмены чрезвычайного положения. В этих рамках достигается непрерывность и постоянство их деятельности, на основании закона [8, п. 3 ст. 8]. Легитимная инициатива инициализации процедур проведения референдума на территориях с особыми правовыми режимами (при наличии оснований для введения военного [17], либо обстоятельств для введения чрезвычайного положений) невозможна, по причине, наличия законодательных оснований:

в течение трех месяцев со дня отмены военного или чрезвычайного положения – инициатива проведения референдума не может быть выдвинута и референдум не может назначаться [2, п. 1 ст. 7];

референдум не назначается, а его проведение откладывается в случае введения в отдельных местностях Российской Федерации военного [17] или чрезвычайного положения [2, п. 2 ст. 7].

Особенность деятельности Президента на территории государства, в условиях ведения чрезвычайного положения – право приостановления действия правовых актов органов государственной власти, местного самоуправления, в случаях выявления риторики противоречия содержанию указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения. Формирование площадки для реализации рассматриваемого права Президента РФ в условиях функционирования чрезвычайного положения – регламентировано информацией, предоставляемой чрезвычайными органами управления территорией либо ее комендантом.

Спектр привлекаемых сил и средств, для обеспечения режима чрезвычайного положения, достаточно многообразен:

органы внутренних дел;

органы уголовно-исполнительной системы;

федеральные органы безопасности;

войска национальной гвардии;

органы по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации [3, ст. 16].

Законодательный формат предусматривает ключевой уровень обеспечения режима чрезвычайного положения войскам национальной гвардии РФ, созданным на основании указа Президента РФ от 5 апр. 2016 г. №157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016, №15. Созданная широкоформатная структура обязана принимать активное участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции [4, п. 1 ст. 2], законом экспортируется особый правовой формат для военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии в целях обеспечения режима чрезвычайного положения [4, п. 1 ст. 15], представленный мерами со стандартным, ограничительным характером, в целях поддержания особого правового режима. Обновленное законодательное измерение, здравый смысл государственных взглядов на импорт современных вызовов и угроз безопасности, определили риторику особенностей применения войсками национальной гвардии комплекса мер пресекающего характера:

физической силы (для пресечения преступной деятельности, задержания и доставления);

специальных средств (для отражения нападения, пресечения преступной деятельности, сопротивления, пресечения массовых беспорядков, ос-

тановки транспортных средств, защиты объектов и специальных грузов и т.п.);

применение оружия (для защиты граждан, освобождения заложников, пресечения попыток проникновения на охраняемую территорию, остановки транспортного средства, обезвреживания животного, разрушения запирающих устройств и т.п.);

применение боевой и специальной техники (для освобождения заложников, защиты граждан, остановки транспортного средства, отражения группового нападения, пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований, спасения жизни граждан и т.п.) [4, ст. 19-22].

При наличии особых условий на основании указа Президента РФ для обеспечения режима чрезвычайного положения, могут быть привлечены:

Вооруженные Силы;

другие войска, воинские формирования и органы Российской Федерации.

Законодателем определен широкоформатный профиль условий, для привлечения вышеприведенных дополнительных сил, для поддержания режима въезда, охраны объектов жизненно важной направленности, разъединения противоборствующих сторон, незаконных военизированных формирований, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т.п. Законодательный спектр применения полноформатного потенциала таких мер пресечения, как физической силы, боевой и специальной техники, специальных средств, оружия осуществляется без каких либо изменений, в условиях функционирования режима чрезвычайного положения. Например, применение пресекающих мер регламентировано нормативным пространством:

ст. 19-23 О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. №3-ФЗ, для сотрудников полиции РФ;

ст. 19-22 О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 №226-ФЗ.

ст. 14.3, 14.5, 14.6 О Федеральной службе безопасности: Федер. закон от 3 апр. 1995 г. №40-ФЗ.

Пограничные органы ФСБ, привлекаются для обеспечения режима чрезвычайного положения только при наличии целей по охране Государственной границы Российской Федерации [3, ст. 17]. На все категории лиц привлекаемых для обеспечения пространственной безопасности и принимавших участие по реализации комплекса законных мероприятий, в границах функционирования режима чрезвычайного положения, государством экспортируются дополнительные гарантии и компенсации.

Для реализации мер и временных ограничений, определяемых указом Президента РФ о введении чрезвычайного положения, координации деятельности органов государственной власти, субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций, нормативному управлению привлекаемыми силами и средствами на территории где введен режим чрезвычайного положения, президентским указом назначается комендант территории. Формат деятельности коменданта – прагматическая координация деятельности сил альянса, успешного их совместного функционирования, как на нормативном (приказы, распоряжения), так и на уровнях экспорта различных процедур обеспечительных мероприятий (комендантского часа, режима въезда и выезда, условий реализации оружия и лекарственных препаратов, определения мест хранения изъятого вооружения, техники, выдворения за пределы режимной территории, подготовке нормативных форматов обращения к Президенту о введении дополнительных законодательных мер и ограничений к населению, определяет уровни аккредитации представителей прессы).

Для поддержания формата стабильности и стратегического баланса сил и средств на территории, режима чрезвычайного положения, комендант на основании Положения, утверждаемого Президентом РФ, создает комендатуру, осуществляя координацию ее деятельности и, на основании указа Президента РФ – объединенный оперативный штаб в ее составе (при наличии большой численности привлекаемых сил).

В случае инициализации процедуры создания «временного специального органа управления территорией», его руководитель назначается Президентом РФ, комендант незамедлительно переходит в его распоряжение, в статусе 1 заместителя.

В случаях не достижения целей введения чрезвычайного положения «временным специальным органом управления территорией», создается «федеральный орган управления территорией», ВСОУТ, соответственно, прекращает свое существование. При издании указа Президентом РФ о создании ФОУТ, все вектора властных полномочий органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, включая их деятельность – утрачивают нормативную силу. Территориальная комендатура, при введении федерального органа управления включается в его систему. Комендант, как и в первом случае, приобретает статус первого заместителя руководителя. Форма реализации органами управления территорией своего потенциала – издание правовых актов в формах приказов и распоряжений, формат которых определяется Положениями о создании этих структур. Потенциальный интерес вызывает

особый уровень и реалистичный потенциал органов особого управления территорией, выраженные в возможностях распоряжения средствами федерального бюджета [3, ст. 27], для восстановления жизненно-важной инфраструктуры. В особых случаях, при завершении бюджетных средств, Правительство РФ выступает с законодательной инициативой, определяя схемы дополнительного финансирования. Выпуск материальных ценностей из государственного резерва для обеспечения неотложных работ при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций осуществляется по поручению Правительства Российской Федерации [5, п. 10, ст. 13]. При осуществлении особых эвакуационных мероприятий, ряда компенсационных выплат гражданам, совместно с органами управления территорией могут создаваться «полевые учреждения Банка России» [13, п. 1 ст. 86], являющиеся своего рода воинскими подразделениями, применяемыми для банковского обслуживания (кассового, расчетного, кредитного) структур, формирующих заданные уровни государственной безопасности, либо проживающих на территории режима чрезвычайного положения граждан, в случаях невозможности устойчивого функционирования обычных учреждений банковского сектора.

Весь арсенал мер и временных ограничений, применяемый в особых правовых условиях, зависит, конечно же, от уровня нелегитимных выпадов, в ключе условий введения чрезвычайного положения [3, ст. 3], его пространственно-правовые пределы зависят от фактической риторики происходящего. Уникальность конституционных норм [1, ч. 3 ст. 55], определяет наличие ограничительных процедур некоторых прав и свобод человека и гражданина в целях проведения оборонительных мероприятий, рамках формирования должного уровня безопасности, в целях защиты основ конституционного строя.

Устойчивость процедурных мероприятий по поддержанию высокого функционального уровня комендантского часа, обеспечивается за счет полноформатной возможности применения таких мер как досмотр, задержание – до окончания комендантского часа, а в случаях отсутствия удостоверяющих личность документов – до 3 суток (допускается увеличение срока задержания до 10 суток по решению суда) [3, ст. 31]. Обеспечительные нормы поддержания устойчивого режима функционирования чрезвычайного положения заключены в административном законодательстве РФ. Например, за нарушение требований режима чрезвычайного положения (за исключением нарушения правил комендантского часа) предусматривается привлечение к административной ответственности в виде административного штрафа, либо

– административного ареста, сроком до 30 суток [7, ст. 20.5].

Процедура прекращения действия режима чрезвычайного положения на определенной территории – влечет за собой полноформатное прекращение производства по делам об административных правонарушениях связанных с совершением административных правонарушений в условиях чрезвычайного положения и, освобождению лиц задержанных или подвергнутых аресту. Привлечению к определенным видам юридической ответственности подлежат так же и все категории силового альянса, за совершение правонарушений либо преступлений, а так же за неправомерное применение (превышение должностных полномочий) физической силы и специальных средств, боевой и специальной техники, либо оружия. Ряд норм уголовного кодекса РФ, формирует «санкционное» пространство за неправомерное применение специальных прав, структурами обеспечения безопасности на территории где функционирует чрезвычайное положение (ст. 108, 109, 114, 118, 285, 286) [12].

Юридическая ответственность в рамках гражданско-правового поля предусматривает:

возмещение вреда за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению [6, ст. 1069];

возмещение вреда за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом, если причинен гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности [6, ст. 1070].

Глава 7 Конституции РФ содержит полноформатные уровни судебной системы РФ, предопределяя их деятельность в том числе, статья 118 гласит о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Вся судебная система определенная главой 7 Конституции РФ, продолжает функционирование на территории, где введен режим чрезвычайного положения. Этим же законом, обладающим наивысшей юридической силой, ч. 3. ст. 118 запрещено создание и функционирование чрезвычайных судов. На территории чрезвычайного положения, в случае его введения, продолжает свою деятельность Прокуратура РФ, на основании: О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закона от 17 янв. 1992 г. №2202-1, с комплексом ключевых задач, надзорного характера. Например, за соблюдением российских законодательных норм, прав и свобод человека и гражданина, уполномочены осуществлять уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования [9, ст. 1].

Таким образом, позитивный ключевой формат вектора российского чрезвычайного законодатель-

ства представленный нормами О чрезвычайном положении: Федер. конст. закона от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ, и пространственная риторика деятельности объединенного альянса органов государственной власти, экспортирует государственные взгляды на особые условия поддержания чрезвычайного положения, с глубинным содержанием приоритета прав и свобод человека и гражданина. Одновременно – системой жестких полноформатных мер и безальтернативной деструктивной политической государства в отношении провокационных попыток уничтожения конституционного строя, либо устойчивой конфронтации со стороны возможных нелегитимных вооруженных формирований [20]. Чрезвычайное положение – уникальный правовой режим, государственный правовой стратегический форпост временного характера, гарантированного противодействия возможным угрозам Конституционному строю и безопасности граждан [20]. В нормативном ключе О чрезвычайном положении: Федер. конст. закона от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ, по нашему мнению, целесообразно было бы уделить значительное место вопросам правомерности причиненного вреда лицами, принимающими легитимное участие в поддержании особого правового режима и устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. О референдуме Российской Федерации: Федер. конст. закон от 28 июня 2004 г. №5-ФКЗ.
3. О чрезвычайном положении: Федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 №226-ФЗ.
5. О государственном материальном резерве: Федер. закон от 29 дек. 1994 г. №79-ФЗ.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 янв. 1996 г. №14-ФЗ.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ.
8. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ.
9. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. №2202-1.
10. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федер. закон от 19 июня 2004 г. №54-ФЗ.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. №197-ФЗ.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 №63-ФЗ.
13. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федер. закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ.
14. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон от 25 июня 1993 г. №5242-1.
15. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: утв. указом Президента от 23 мая 1996 г. №763.
16. Регламент Совета Федерации: утв. пост. Сов. Фед. от 30 янв. 2002 г. №33-СФ.

17. Герман Е.С., Шевченко И.В., Асеев А.Г., Буряков В.Н., Казаков М.Н. Управленческие процессы деятельности органов государственной власти в условиях военного положения // *Общественные науки*. 2016. №6-1. С. 353 – 370.
18. Шевченко И.В. Проблемы законодательного регулирования антитеррористической деятельности // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2007. №5 (57). С. 162.
19. Шевченко И.В. Проблемы наказания за террористическую деятельность // *Научный портал МВД России*. 2011. №3. С. 92.
20. Шевченко И.В., Асеев А.Г., Буряков В.Н. Правовой аспект изменений современного антитеррористического законодательства (2014 – август 2016 гг.) // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2017. №1 (114).

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993).
2. O referendumе Rossijskoj Federacii: Feder. konst. zakon ot 28 ijunja 2004 g. №5-FKZ.
3. O chrezvyčajnom položenii: Feder. konst. zakon ot 30 maja 2001 g. №3-FKZ.
4. O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 3 ijulja 2016 №226-FZ.
5. O gosudarstvennom material'nom rezerve: Feder. zakon ot 29 dek. 1994 g. №79-FZ.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja): Feder. zakon ot 26 janv. 1996 g. №14-FZ.
7. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah: Feder. zakon ot 30 dek. 2001 g. №195-FZ.
8. Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 12 ijunja 2002 g. №67-FZ.
9. O prokurature Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 17 janv. 1992 g. №2202-1.
10. O sobranijah, mitingah, demonstracijah, shestvijah i piketirovanijah: Feder. zakon ot 19 ijunja 2004 g. №54-FZ.
11. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 30 dek. 2001 g. №197-FZ.
12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 13 ijunja 1996 №63-FZ.
13. O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii): Feder. zakon ot 10 ijulja 2002 g. №86-FZ.
14. O prave grazhdan Rossijskoj Federacii na svobodu predvizhenija, izbor mesta prebyvanija i zhitel'stva v predelakh Rossijskoj Federacii: zakon ot 25 ijunja 1993 g. №5242-1.
15. O porjadke opublikovanija i vstupenija v silu aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii, Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: utv. ukazom Prezidenta ot 23 maja 1996 g. №763.
16. Reglament Soveta Federacii: utv. post. Sov. Fed. ot 30 janv. 2002 g. №33-SF.
17. German E.S., Shevchenko I.V., Aseev A.G., Burjakov V.N., Kazakov M.N. Upravlencheskie processy dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti v uslovijah voennogo položenija // *Obshhestvennyye nauki*. 2016. №6-1. S. 353 – 370.
18. Shevchenko I.V. Problemy zakonodatel'nogo regulirovanija antiterroristicheskoy dejatel'nosti // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii*. 2007. №5 (57). S. 162.
19. Shevchenko I.V. Problemy nakazanija za terroristicheskuju dejatel'nost' // *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2011. №3. S. 92.
20. Shevchenko I.V., Aseev A.G., Burjakov V.N. Pravovoj aspekt izmenenij sovremennogo antiterroristicheskogo zakonodatel'stva (2014 – avgust 2016 gg.) // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii*. 2017. №1 (114).

*Buryakov V.N., Lecturer,
Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation*

THE FORMAT OF A STATE OF EMERGENCY AS A SPECIAL LEGAL REGIME, REGULATORY TRAJECTORY AND RHETORIC OF FUNCTIONING. THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article presents the legal format of activities of state bodies in the conditions of emergency as a special legal regime.

Keywords: public safety, state of emergency, the procedure for the imposition and lifting of measures and temporary restrictions in the conditions of a state of emergency, activities of state authorities

*Малимон Л.А., аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ УСЛУГ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены проблемы распространения незаконной рекламы услуг по реализации выплат материнского (семейного) капитала, а также разновидности такой рекламы. Уделено внимание виктимологическим последствиям, возникающим при потреблении незаконной рекламы.

Ключевые слова: реклама, виктимологические последствия, мошенничество, материнский (семейный) капитал

Жизнь современного общества совершенно невозможно представить без рекламы. Данная сфера человеческой деятельности быстро трансформируется, приобретая новые формы, подстраиваясь под реалии рынка, а иногда и опережая их. Учеными было установлено, что реклама влияет на сознание человека при принятии решения о приобретении товаров, услуг и т.д., чем и пользуются недобросовестные рекламщики. Недобросовестная и недостоверная реклама напрямую воздействует на экономическую безопасность личности [2, с. 18]. В этой связи правоотношения в сфере рекламы подлежат государственному контролю со стороны уполномоченных органов.

Правоприменительная практика свидетельствует о большом количестве нарушений в сфере законодательства о рекламе. Так, по итогам осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе за 2015 год антимонопольными органами было возбуждено 5066 дел об административных правонарушениях, при этом 12,24% всех нарушений составила незаконная реклама финансовых услуг, распространение рекламы, вводящей в заблуждение, в 2015 году составило 7,48% всех нарушений [4]. По результатам работы 2016 года Белгородским УФАС было рассмотрено 64 заявления в связи с осуществлением контроля по соблюдению законодательства о рекламе, возбуждено 31 дело по признакам нарушений закона о рекламе, в 18 случаях были приняты решения о признании фактов нарушения, выдано 26 предписаний об их устранении. Наибольшее число нарушений было выявлено в сфере рекламирования финансовых услуг [5].

Реклама об оказании финансовых услуг всегда следует законодательным тенденциям, поэтому исключение не составил и институт материнского (семейного) капитала. После вступления в силу ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» юридические и физические лица стали массово предлагать свою помощь в оформлении и реализации государственного сертификата на маткапитал.

В первую очередь отметим, что материнский (семейный) капитал представляет собой меру социального обеспечения, направленную на дополнительную поддержку семей, родивших (усыновивших) второго или последующего ребенка (детей). Непосредственно к таким мерам законодательство относит улучшение жилищных условий, получение образования ребенком (детьми), социальную адаптацию и интеграцию в общество детей-инвалидов, а также повышение уровня пенсионного обеспечения матери [8]. Перечень обозначенных мер является исчерпывающим, соответственно, средства материнского (семейного) капитала имеют исключительно целевое назначение.

В 2017 году (как и в 2016) размер данной выплаты составил 453 026,0 рублей [10]. Механизм реализации программы материнского (семейного) капитала не предусматривает получение лицами, имеющими право на дополнительную государственную поддержку, наличных денежных средств. Субъекты права на маткапитал получают сертификат установленного образца, который впоследствии реализуют на определенные законом цели. Следует отметить, что подача заявления на распоряжение сертификатом может осуществляться только по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей, за исключением некоторых случаев [8].

Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные положения ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», обладатели сертификата и другие лица пытаются обналичить средства материнского (семейного) капитала. Обналичивание может быть осуществлено как законным владельцем сертификата, так и иными лицами. Однако на сегодняшний день распространена деятельность фирм, а также физических лиц, оказывающих услуги по обналичиванию материнского (семейного) капитала, выдаче незаконных займов (кредитов).

Информация о подобных услугах распространяется с помощью рекламы. Довольно часто в средствах массовой информации, интернете, на

улицах можно встретить объявления, содержащие информацию об оказании помощи в обналичивании материнского капитала, выдаче займов под государственный сертификат и т.д. Разберемся подробнее, каким требованиям должна отвечать такая реклама?

Во-первых, реклама должна быть добросовестной и достоверной. Указанные принципы в рекламном праве толкуются достаточно широко, однако, одним из их составляющих является соответствие законодательству РФ, общепризнанным нормам и принципам [1, с. 96]. Также пп. 1 п. 4 ст. 5 ФЗ «О рекламе» говорит о том, что реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий. Не допустима реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом объекте, об условиях его приобретения или использования, и при этом вводятся в заблуждение потребители рекламы [9].

Операции с выплатами материнского (семейного) капитала имеют финансовый характер, поэтому соответствующая реклама должна отвечать требованиям, установленным ст. 28 ФЗ «О рекламе». В первую очередь реклама об услугах с выплатами маткапитала должна содержать наименование или имя лица, оказывающего эти услуги. Так как рассматриваемая выплата имеет целевой характер в соответствии с положениями ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», подобная реклама должна указывать на конкретное направление по использованию средств материнского капитала. В обратном случае потребитель будет введен в заблуждение о том, что капитал можно использовать в любых целях.

Данная позиция подтверждается судебной практикой. Так, Михайловский районный суд Волгоградской области удовлетворил иски о признании Михайловского межрайонного прокурора Волгоградской области в интересах неопределенного круга лиц к кредитному потребителю кооперативу «А» о признании незаконными действий по размещению рекламы, запрете размещения незаконной рекламы. В одной из городских газет ответчик размещал рекламу следующего содержания: «Денежные займы, материнский капитал, денежные переводы, сберегательные взносы». Суд отметил, что рекламное объявление не содержит информацию о целевом назначении средств материнского (семейного) капитала в соответствии с ч. 3 ст. 7 ФЗ РФ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», которая является существенной. Поэтому отсутствие в рекламе указанной информации может привести к ее неправильному толкованию, вводить в заблуждение граждан относительно

природы материнского капитала как формы государственной поддержки, имеющей сугубо целевое направление [7].

В ряде объявлений потребителям рекламы предлагается потратить средства материнского капитала на цели, не предусмотренные ФЗ РФ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Как правило, такая реклама предусматривает возможность приобретения автомобиля за средства государственного сертификата. Напомним, что федеральный материнский (семейный) капитал нельзя потратить на покупку автомобиля, хотя, возможно, в скором времени такие поправки к закону скоро примут. В свою очередь, к примеру, Закон Санкт-Петербурга «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» в качестве направления реализации средств маткапитала предусматривает приобретение пассажирского автомобильного транспортного средства, произведенного на территории Российской Федерации [3]. Соответственно, в г. Санкт-Петербург реклама, предлагающая купить автомобиль отечественной сборки по материнскому сертификату, будет законной, но только в том случае, если в ней будет указание, что реализовать можно будет именно региональный маткапитал, иначе потребитель опять будет введен в заблуждение.

Однако на наш взгляд наиболее опасной, в том числе и с виктимологической стороны, является распространение рекламных объявлений, предлагающих помощь в обналичивании материнского (семейного) капитала. Так как любые действия, направленные на получение наличных средств с государственного сертификата, являются незаконными, соответственно и реклама с призывом к подобным действиям будет являться нелегальной. Однако на сегодняшний день подобная реклама распространяется всеми возможными способами. Например, в популярной социальной сети «ВКонтакте» мошенники создают специализированные сообщества (группы), подписчиками которых является большое количество пользователей (по нашим исследованиям более 5 тыс. человек), которые по своему незнанию могут стать жертвами мошенничества, а также непосредственными исполнителями преступления.

При размещении рекламы об услугах по обналичиванию маткапитала мошенники зачастую указывают на законность такой сделки и ее одобрение территориальным подразделением Пенсионного фонда России. Психологическое воздействие такой информации на потребителя гораздо эффективнее, чем злоумышленники и пользуются.

Необходимо отметить, что борьба с незаконной рекламой услуг по реализации выплат материнского (семейного) капитала не приобрела система-

тического характера со стороны контролирующих органов. Положительные тенденции в данном направлении можно отметить в работе Прокуратуры Волгоградской области, которая с 2011 года борется с незаконной рекламой услуг по реализации материнского (семейного) капитала. Одним из первых прокурор Камышинского района обратился в суд с иском о запрещении и признании незаконной рекламы следующего содержания: «Материнский (семейный) капитал: выдача наличными, без поручителей и справок, вознаграждение риелторам». При удовлетворении исковых требований судом было отмечено, что текст рекламы предусматривает получение наличных денежных средств в результате реализации материнского (семейного) капитала, что не предусмотрено законом [6].

Пенсионный фонд Республики Дагестан регулярно проводит субботники по борьбе с незакон-

ной рекламой, предлагающей обналичить материнский капитал. Республика является лидером среди регионов по совершению мошенничества с выплатами маткапитала, поэтому меры по борьбе с данным преступным явлением имеют разноплановый характер.

На практике достаточно сложно определить количество совершенных преступлений в результате обращения к незаконной рекламе, но несомненно, что подобная реклама может привести к виктимологическим последствиям. На сегодняшний день государство разными способами борется с мошенничеством с выплатами материнского капитала. В свою очередь борьба с незаконной рекламой услуг с маткапиталом может стать одной из профилактических мер по противодействию такому мошенничеству.

Литература

1. Баранова М.В. Презумпция добросовестности в рекламном праве // Юридическая техника. 2010. №4. С. 96 – 99.
2. Баранова М.В. Юридически значимая реклама и экономическая безопасность личности (постановка проблемы) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. №1 (10). С. 18 – 20.
3. Закон Санкт-Петербурга от 06.12.2011 №810-151 «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» // Санкт-Петербургские ведомости. №240. 20.12.2011
4. Итоги осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе за 2015 год URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=14353>
5. Новости Белгородского УФАС URL: <http://belgorod.fas.gov.ru>
6. Поволоцкая И. В Камышине пресекли попытку заработать на обналичивании маткапитала // Российская газета. 2012. 16 января
7. Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 05.03.2012 по делу № 2-370/2012 URL: <https://rospravosudie.com/court-mixajlovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101393076/>
8. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. №1. ст. 19.
9. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 20.03.2006. №12. ст. 1232
10. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // Российская газета. 2016. 21 декабря.

References

1. Baranova M.V. Prezumpcija dobrosovestnosti v reklamnom prave // Juridicheskaja tehnika. 2010. №4. S. 96 – 99.
2. Baranova M.V. Juridicheskij znachimaja reklama i jekonomicheskaja bezopasnost' lichnosti (postanovka problemy) // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2009. №1 (10). S. 18 – 20.
3. Zakon Sankt-Peterburga ot 06.12.2011 №810-151 «O materinskom (semejnom) kapitale v Sankt-Peterburge» // Sankt-Peterburgskie vedomosti. №240. 20.12.2011
4. Itogi osushhestvlenija gosudarstvennogo nadzora za sobljudeniem zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o reklame za 2015 god URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=14353>
5. Novosti Belgorodskogo UFAS URL: <http://belgorod.fas.gov.ru>
6. Povolockaja I. V Kamyshine presekli popytku zarabotat' na obnalichivanii matkapitala // Rossijskaja gazeta. 2012. 16 janvarja

7. Reshenie Mihajlovskogo rajonnogo suda Volgogradskoj oblasti ot 05.03.2012 po delu № 2-370/2012 URL: <https://rospravosudie.com/court-mixajlovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-101393076/>

8. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ «O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, im-ejushhijh detej» // SZ RF. 2007. №1. st. 19.

9. Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ «O reklame» // SZ RF. 20.03.2006. №12. st. 1232

10. Federal'nyj zakon ot 19.12.2016 № 415-FZ «O federal'nom bjudzhete na 2017 god i na planovyj period 2018 i 2019 godov» // Rossijskaja gazeta. 2016. 21 dekabnja.

*Malimon L.A., Postgraduate,
Belgorod State National Research University*

VICTIMOLOGICAL CONSEQUENCES OF ILLEGAL ADVERTISING SERVICES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE MATERNITY (FAMILY) CAPITAL

Abstract: the article considers the problem of proliferation of illegal advertising services for the implementation of payment of the maternity (family) capital. The author paid attention to the victimological consequences arising from the consumption of illegal advertising.

Keywords: advertising, victimological consequences, fraud, maternity (family) capital

Гумерова Э.Ф., кандидат юридических наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности российской пенсионной системы, проблемы пенсионного обеспечения. Предлагаются пути решения ключевых и острых вопросов в сфере пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, накопительный компонент, Пенсионный Фонд РФ

Проведение пенсионной реформы является необходимым компонентом создания современной системы социального обеспечения. Пенсионная система в РФ должна соответствовать всем стандартам жизни и сложившейся мировой практике пенсионного обеспечения.

Распад СССР, формирование рыночной экономики поставили перед государством вопросы создания эффективной пенсионной системы. Проблемами пенсионного обеспечения занимаются третье десятилетие. Однако проблемные вопросы остаются все те же – недостаточный уровень пенсий, неотлаженная государственная система пенсионного страхования, неэффективное использование ресурсов Пенсионного фонда РФ.

Проводимая пенсионная реформа включает в себе идею о том, что пенсия складывается из двух компонентов. Во-первых, это *социальная пенсия*, которая гарантируется государством всем гражданам в одинаковом размере. Постепенно уровень выплачиваемых пенсий должен дойти до уровня прожиточного минимума. Во-вторых, это ресурсы Пенсионного фонда РФ, которые граждане получают в зависимости от объема перечисленных туда средств.

Идея пенсионной реформы была позаимствована из практики большинства стран и предполагала так называемый накопительный принцип. Чем больше личных накоплений граждан будет сформировано в Пенсионном фонде РФ, тем выше должен быть размер пенсии. Отчисления в Пенсионный фонд РФ проходят в два этапа. Сначала они накапливаются, а затем инвестируются для пенсионного обеспечения граждан, которые в процессе трудовой деятельности отчисляли средства в Пенсионный фонд РФ.

Если обратиться к международной практике пенсионного реформирования, то можно заметить, что государства основывают свои реформы на поддержке со стороны международных финансовых организаций. Несомненно, такие финансовые организации рассматривают проекты пенсионных реформ как часть какого-либо масштабного проекта по модернизации социально-экономической и политической сфер страны. В

таких ситуациях пенсионная реформа может стать не только средством достижения материального благосостояния, но и инструментом, который улучшает финансовую систему государства. Более того можно отметить, что большинство международных финансовых институтов формируют собственную модель пенсионного обеспечения, а затем продвигают ее с учетом опыта и достигнутых результатов в других странах. Основными международными институтами, обеспечивающими интеллектуальное и финансовое сопровождение пенсионных реформ, выступает Всемирный банк (World Bank) и государственное агентство помощи США (USAid), уставной задачей которого является отстаивание интересов США в стране-реципиенте.

Нельзя проводить реформы, не создав для них благоприятной почвы. Примером могут служить реформы пенсионной системы в латиноамериканских странах, которые так и не смогли поменять ментальность населения и вывести работников из теневого сектора экономики.

В федеральном законе «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» № 167-ФЗ от 15.12.2001 г. можно найти базовые принципы создания комбинированной пенсионной системы. Современная реформа пенсионного обеспечения основывается не столько в том, чтобы обновить существующие правила пенсионного обеспечения и изменить формулы расчет пенсий, сколько в создании эффективной правовой базы, которая способна регулировать выплаты пенсий и нормативы отчислений.

Действующее законодательство предусматривает следующие основания назначения пенсионных средств:

- достижение пенсионного возраста;
- наличие инвалидности и потеря кормильца (сохранены в новом законодательстве);
- выслуга лет в рамках трудовой пенсии по старости для всех категорий пенсионеров, кроме бывших федеральных госслужащих.

Стоит отметить, что действующее законодательство предусматривает две категории пенсий - трудовые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению. Право на получение первой категории пенсии определяется исходя из прошедшей трудовой деятельности. Получение второй категории пенсии связано с теми или иными событиями в жизни человека (например работа

в качестве федерального служащего, инвалидность с детства, военная травма, инвалидность вследствие радиационной катастрофы и т.д.). Отныне нельзя одновременно получать две трудовые пенсии, но допускается получение двух пенсий для некоторых категорий пенсионеров, если одна из них – по государственному пенсионному обеспечению (табл. 1).

Таблица 1

Основания для получения двух пенсий в действующем законодательстве

Группа пенсионеров	Первая пенсия	Вторая пенсия
Инвалиды вследствие военной травмы	Пенсия по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности	Трудовая пенсия по старости
Участники ВОВ	Пенсия по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности	Трудовая пенсия по старости
Родители военнослужащих	Пенсия по государственному пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца	Трудовая пенсия по старости
Вдовы военнослужащих, погибших в годы ВОВ / финской войны и не вступившие в повторный брак	Пенсия по государственному пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца	Социальная пенсия
Нетрудоспособные члены семей граждан, пострадавших в результате Чернобыльской и других техногенных катастроф	Пенсия по государственному пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца	Трудовая пенсия по старости (инвалидности)

При таких условиях возникает проблема нехватки денег для выплаты пенсий, решить которую можно за счет увеличения доходной части пенсионной системы. В этой связи была создана система, стимулирующая уплачивать отчисления в Пенсионный фонд РФ. В первую очередь проведение реформы сталкивается со сложностью пенсионной системы. Целесообразно упростить формулы пенсионных выплат и создать прозрачные условия для получения права на пенсию. Второй составляющей является создание условий, стимулирующих физических лиц уплачивать взносы и к более продолжительному периоду работы. Это в свою очередь будет способствовать повышению уровня платежеспособности все пенсионной системы. В новой пенсионной модели предусмотрена прямая пропорциональная зависимость между размерами зарплаты и размером будущей пенсии. Чем выше зарплата и платежи с нее, тем больше размер и пенсионного капитала, и исчисляемой на его основе пенсии [1]

Снижение коэффициента замещения (соотношение средней пенсии и средней заработной платы) может служить общей финансовой стабильности пенсионной системы. Эффективная реализация накопительного элемента в пенсионной системе зависит от следующих моментов:

- ✓ способности финансового сектора успешно внедрить средства накопительного элемента;
- ✓ возможности физических лиц иметь соответствующий уровень дохода от накопительного элемента;
- ✓ наличия гарантий по отношению к пенсионным активам.

Накопительный компонент необходимо развивать, переводя в корпоративный или добровольный формат, либо оптимизировать сам размер страхового тарифа на накопительную часть. Есть и другое предложение: сделать накопительный компонент обязательным для граждан после достижения ими определенного, достаточно высокого уровня доходов.

Инвестирование средств пенсионных накоплений и передача указанных средств в негосударственные фонды на основании заявлений застрахованных лиц регулируются ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» от 24.07.2002 г. №111 [2] и ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 г. №75. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ предусматривает порядок формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, определяет специфику правового положения, прав и обязанностей участников правоотношений по инве-

стированию пенсионных накоплений. Кроме того, данный законопроект устанавливает процедуру государственного регулирования контроля и надзора в сфере инвестирования пенсионных накоплений.

В соответствии с данным законом за Пенсионным фондом Российской Федерации закреплены новые права и обязанности как субъекта отношений по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений.

Полномочия и компетенция негосударственных пенсионных фондов как субъектов правоотношений в области обязательного пенсионного страхования зафиксированы в Федеральном законе от 07.05.1998 № 75-ФЗ [3].

Следует обратить внимание на динамику показателей бюджета Пенсионного фонда за последние годы. Показатель исполнения его расходной части с 2011 по 2017 г. демонстрирует рост в 3,1 раза – с 1537 до 4249 млрд. р. [4]. За тот же период ВВП вырос в 1,6 раза – с 33 248 до 54 586 млрд. р. [5]. Отношение показателя расходов Пенсионного фонда к ВВП за шесть лет увеличилось с 4,6 до 7,8%.

Динамика расходов федерального бюджета на выплаты пенсий не оставляет надежд на самопроизвольное улучшение ситуации. Проблемы доходов Пенсионного фонда усугубляются попытками снизить нагрузку по выплатам во внебюджетные страховые фонды для предприятий, в том числе нагрузку на малые и средние предприятия. Для исправления ситуации с 2013 г. были упразднены некоторые льготы по отчислениям в данный фонд для индивидуальных предпринимателей, что увеличивает размер этих выплат примерно в два раза [6].

Требуется усовершенствовать финансовые институты, которые участвуют в развитии и инвестировании пенсионных накоплений. Этого можно достичь путем повышения эффективности накопительной составляющей пенсионной системы. Безусловно, до сих пор актуальной проблемой является низкий уровень трудовой пенсии по старости. В данном контексте, важным является приблизить уровень минимальной пенсии к уровню минимального прожиточного минимума. Пенсионная реформа подразумевает одновременно развитие устойчивых рыночных институтов, так как неустойчивость экономики ведет к большим рискам долгосрочных финансовых вложений. Это может привести к ограниченному функционированию накопительной пенсионной системы [7]. Частично, данный вопрос может быть разрешен путем развития отечественных предприятий обрабатывающей промышленности и политики импортозамещения.

Необходимо, в частности, реализовать стратегию «деятельного долголетия», суть которой заключается в понижении индексации пенсий в случае своевременного выхода на пенсию и их повышении при позднем выходе. Упор необходимо сделать на повышение эффективности накопительного элемента пенсий для средних и младших возрастов. Не лишним будет создание специальной пенсионной подсистемы с накопительными принципами для самозанятого населения. Подобная многоуровневая пенсионная схема должна поддерживаться социальной политикой государства, воздействующая на внутренние и внешние элементы пенсионной системы (рис.1).

Рис. 1. Государственное регулирование параметров смешанной пенсионной системы

В настоящее время «ресурсы розничной торговли в значительной степени формируются за счет импорта, а не за счет собственного производства, что негативно сказывается на уровне занятости, доходах населения, реальных отечественных инвестициях и экономическом развитии страны» [8]. Сегодня пенсионное обеспечение отличается наличием значительного числа проблем, требующих срочного решения.

Таким образом, сегодняшняя пенсионная система не является продуктивной для экономики и не обеспечивает необходимые потребности населения. В этих условиях, необходимо вводить пенсионные накопления и активно привлекать негосударственные структуры, одновременно применяя жесткий контроль за процессами в рамках пенсионной системы.

Литература

1. Якушев Е.Л. Актуарное обоснование совершенствования пенсионных систем // Журнал «Пенсионное образование». 2011. №11.
2. Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ // Российская газета. 2002. №3344.
3. О негосударственных пенсионных фондах: федеральный закон от 07.05.1998г № 75-ФЗ // Российская газета. 1998. №63.
4. Показатели бюджета Пенсионного фонда // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://info.minfin.ru/pf.php>
5. Динамика ВВП // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://info.minfin.ru/gdp.php>
6. Голодец О. Выплаты ИП в Пенсионный фонд снижаться не будут // Рос. газ. Экономика. 2013. 6 апр.
7. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. М., 2012 г.
8. Подкопаев О.А. О привлечении прямых иностранных инвестиций в Россию в условиях глобализации мирового хозяйства // Экономика и управление собственностью. 2012. № 4. С. 12.

References

1. Jakushev E.L. Aktuarnoe obosnovanie sovershenstvovaniya pensionnyh sistem // Zhurnal «Pensionnoe obrazovanie». 2011. №11.
2. Ob investirovanii sredstv dlja finansirovaniya nakopitel'noj chasti trudovoj pensii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 111-FZ // Rossijskaja gazeta. 2002. №3344.
3. O negosudarstvennyh pensionnyh fondah: federal'nyj zakon ot 07.05.1998g № 75-FZ // Rossijskaja gazeta. 1998. №63.
4. Pokazateli bjudzheta Pensionnogo fonda // Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://info.minfin.ru/pf.php>
5. Dinamika VVP // Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://info.minfin.ru/gdp.php>
6. Golodec O. Vyplaty IP v Pensionnyj fond snizhat'sja ne budut // Ros. gaz. Jekonomika. 2013. 6 apr.
7. Kudrin A., Gurchich E. Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa. M., 2012 g.
8. Podkopaev O.A. O privlechenii prjamyh inostrannyh investicij v Rossiju v uslovijah globalizacii mirovogo hozjajstva // Jekonomika i upravlenie sobstvennost'ju. 2012. № 4. S. 12.

*Gumerova E.F., Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Kazan innovative university named after V.G. Timiryasova*

PROBLEMS OF THE MODERN RUSSIAN PENSION REFORM

Abstract: this article describe the problems of the modern Russian pension system and provisions of pensions. There are the means to solve important problems of the modern provisions of pensions system in this article

Keywords: pension system, pension reform, contributory pension, pension fund

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Леонтьева И.А., старший преподаватель,
Яковлева И.А., студент,
Казанский федеральный университет*

ОБЗОР ФАУНЫ ГАЛЛООБРАЗУЮЩИХ ЧЛЕНИСТОНОГИХ ГОРОДСКИХ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ Г. ЕЛАБУГИ

Аннотация: в статье представлены результаты научных исследований, проведенных в 2016 г., по фауне галлообразующих членистоногих городских зеленых насаждений г. Елабуги и Елабужского района Республики Татарстан. Приведены сведения о видовом разнообразии галлообразующих членистоногих, растениях-хозяевах, характере тератогенеза и их географическом распределении. В ходе исследования выявлено 24 вида галлообразующих членистоногих, относящихся к двум классам, шести отрядам и восьми семействам. Выявлены доминирующие виды и экологические группы галлообразующих членистоногих на основе трофических и топических отношений.

Ключевые слова: галлообразователи, насекомые, клещи, растения, тератогенез, городские зеленые насаждения, Елабуга

Одной из основных составляющих городской среды являются зеленые насаждения, представляющие собой совокупность древесно-кустарниковых и травянистых растений, произрастающих на определенной территории. В структуру зеленых насаждений любого современного города входят различные виды парков, скверы, насаждения жилых микрорайонов и т.д. В улучшении экологического состояния городов особое место занимает озеленение улиц, которое активно влияет на архитектурный облик города и обеспечивает в летнее время необходимый теневой режим [10, с. 71].

Зеленые насаждения, составляя важную часть современного градостроительства, очень тесно связаны с различными видами беспозвоночных животных, в частности с членистоногими (Arthropoda), которые либо питаются растениями, либо находят для себя своеобразную среду обитания. Взаимодействия растений и животных крайне разнообразны. Особую группу среди членистоногих составляют насекомые и клещи, способные инициировать у растений формирование таких новообразований как галлы и тератоморфы (уродства).

Галлообразование представляет собой патологический процесс, выражающийся в аномальном разрастании и изменении растительных тканей под воздействием специфических возбудителей – галлообразователей [4, с. 3]. Галлообразование характерно для представителей многих отрядов насекомых (Diptera, Orthoptera, Lepidoptera, Hymenoptera и др.), но также следует отметить, что данный процесс характерен и для некоторых видов паукообразных (Arachnida), в частности растительоядных клещей. В настоящее время

изучен видовой состав и особенности биологии и экологии галлообразующих насекомых и клещей как для отдельных регионов России, так и сопредельных стран [3, 6, 7, 8, 12, 14]. Также изучена пищевая специализация галлообразователей и их влияние на фотосинтетический аппарат растений [13].

Научные исследования по выявлению фауны галлообразующих членистоногих проводились в 2015-16 г. на территории г. Елабуги и Елабужского района Республики Татарстан (РТ). Было обследовано несколько участков: городской парк «Александровский сад», территория жилой застройки г. Елабуги (нижняя и верхняя часть города), несколько кварталов лесного массива «Танавский лес», расположенного к западу на расстоянии около 1 км от города. Регистрировались галлообразующие членистоногие по повреждениям в нижней части кроны деревьев, на кустарниках и травах. После чего поврежденные растения собирались и закладывались в гербарий. Все найденные галлы собирались, вскрывались и проверялись на наличие в них членистоногих. Мелкие насекомые (тли, клещи, галлицы и их личинки) фиксировались в спирте, а крупные (пилильщики, жуки) раскладывались на ватные матрасики. Для идентификации галлообразователей по повреждениям растений и имагинальным стадиям использовались соответствующие определители.

По Среднему Поволжью и входящему в его состав Елабужскому району научных исследований по выявлению биологического разнообразия галлообразующих членистоногих зеленых насаждений проводилось очень мало. Известны, например, работы по фауне отдельных представителей галлообразующих насекомых, в частности мух-

пестрокрылок (Diptera: Tephritidae), галлиц (Diptera: Cecidomyiidae) и др. [1, 2, 11].

Целью научной работы было изучение таксономического разнообразия галлообразующих членистоногих в городских зеленых насаждениях в условиях г. Елабуги Елабужского района РТ.

Галлы формируются на всех без исключения вегетативных органах различных видов растений (листьях, стеблях, почках, корнях, соцветиях, плодах и др.), а процессы тератогенеза (образования уродств) являются следствием разнообразных нарушений их роста и развития, а также снижение жизнеспособности. Галл для галлообразующих членистоногих выполняет разнообразные функции: на определенном этапе развития он является своеобразным местообитанием, источником пищи, а также убежищем от врагов и неблагоприятных

природных условий. Для растения образование галлов – своеобразная защитная реакция, в результате которой вредитель становится изолированным от неповрежденной и здоровой части растения, а значит, не может больше распространять свое пагубное влияние [5, с. 3]. Галлы имеют и отрицательное значение: они ослабляют растение и могут привести в конечном итоге к его гибели.

Галлы бывают разной формы, размеров и цвета; одно- и многокамерными с мягкими или твердыми стенками; закрытыми и раскрытыми; круглыми, лепешковидными, грушевидными; в виде войлочков и бородавок, рожков, бугорков, столбиков, шариков, спиралей или вздутий; по цвету галлы бывают красноватыми, желтоватыми или зелеными (см. рис. 1).

Рис. 1. Галлы *T. ulmi* на листьях вяза шершавого (слева) и галлы *E. leiosoma* на листьях липы сердцевидной (справа)

В результате проведенного анализа фауны галлообразующих членистоногих зеленых насаждений г. Елабуги и Елабужского района было зарегистрировано 24 вида галлообразователей, отно-

сящихся к двум классам (Arachnida и Insecta), трофологически связанных с растениями разных жизненных форм (см. табл. 1).

Таблица 1

Таксономический состав, распространенность и характеристика повреждений, наносимых галлообразующими членистоногими зелеными насаждениями г. Елабуги

№	Вредитель	Растения-хозяева	Характер инициируемых повреждений	Данные по распространенности и значению
Класс Насекомые (Insecta) Отряд Перепончатокрылые (Hymenoptera) Семейство Пилильщики настоящие (Tenthredinidae)				
1	<i>Pontania proxima</i> (Serville, 1823)	<i>Salix fragilis</i> L.	обнаружены повреждения на листьях; красные однокамерные, толстостенные галлы удлиненно-овальной формы, выступающие с обеих сторон листовой пластинки	распространен повсеместно, где произрастают растения-хозяева; обычный вид; вредитель ив
2	<i>Euura amerinae</i> (Linnaeus, 1758)	<i>S. fragilis</i> L.	обнаружены повреждения; крупные деревянистые галлы на тонких ветвях	малочислен; встречается в местах произрастания растения-хозяина

Продолжение таблицы 1

3	<i>Blennocampa phyllocolpa</i> Viitasaari & Vikberg, 1985	<i>Rosa majalis</i> Herrm.	обнаружены повреждения; листья свернуты в трубку, внутри которой личинка; листья сохнут и отмирают	многочисленный вид; встречается повсеместно
Отряд Грудехоботные (Sternorrhyncha) Подотряд Листоблошки (Psyllinea) Семейство Триозиды (Triozidae)				
4	<i>Trichoermes walkeri</i> (Foerster, 1848)	<i>Rhamnus cathartica</i> L.	обнаружены повреждения; галлы закрытого типа расположены по краям листовой пластинки, образуемые завернутыми на верхнюю сторону утолщенными краями; многочисленны (на одном листе до 10-12 галлов)	малочислен; встречается локально в местах произрастания растения-хозяина
Отряд Жесткокрылые (Coleoptera) Семейство Усачи (Cerambycidae)				
5	<i>Saperda populnea</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Populus tremula</i> L., <i>Salix</i> spp.	обнаружены повреждения; личинки образует на молодых ветвях деревянистые галлы продолговатой формы; имаго питаются листьями	малочислен; вредитель ив и тополей
Отряд Равнокрылые (Homoptera) Семейство Тли настоящие или афитиды (Aphididae)				
6	<i>Cryptomyzus ribis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Ribes rubrum</i> L., <i>R. nigrum</i> L.	обнаружены личинки, имаго и повреждения; высасывают сок с нижней стороны листьев, в результате чего на верхней стороне листа ткань вздувается, выпячивается, образуются галлы желто-красного, красного или бурого цвета	распространен повсеместно; многочисленный вид
7	<i>Tetraneura ulmi</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Ulmus glabra</i> Huds.	обнаружены личинки, имаго и повреждения; на верхней стороне листовой пластинки расположены светло-желтые или красноватые галлы высотой более 1 см; внутри галла личинки и крылатые особи	распространен повсеместно в местах произрастания растения-хозяина; многочисленный вид
Семейство Хермесы (Adelgidae)				
8	<i>Adelges laricis</i> Vallot, 1836	<i>Picea abies</i> L.	обнаружены повреждения; круглые, беловато-зеленые галлы со слегка отстающими чешуйками	малочислен; вредитель ели и лиственницы
Отряд Двукрылые (Diptera) Семейство Комары-галлицы (Cecidomyiidae)				
9	<i>Dasyneura marginemtorquens</i> (Winnertz, 1853)	<i>S. fragilis</i> L.	обнаружены повреждения; удлиненные галлы по краям листа в виде завернутых книзу образований	встречается единично в местах произрастания ивы

Продолжение таблицы 1

10	<i>Iteomyia capreae</i> (Winnertz, 1853)	<i>S. caprea</i> L.	обнаружены повреждения; небольшие многочисленные однокамерные галлы в виде бородавок, выступающие с обеих сторон листа	многочисленный вид; встречается в местах произрастания растения-хозяина
11	<i>Wachtliella rosarum</i> (Hardy, 1850)	<i>R. majalis</i> Herrm.	обнаружены повреждения; листья на концах веточек сложены пополам вдоль центральной жилки вверх, несколько вздуты и окрашены в красно-бардовый цвет	распространен крайне редко, локально в местах произрастания шиповника
Семейство Пестрокрылки (Tephritidae)				
12	<i>Urophora affinis</i> Frauentfeld, 1857	<i>Centaurea pseudomaculosa</i> Dobroc.	галлы многокамерные с твердыми стенками внутри соцветия	известен по данным Басова В.М. [1]; массовый вид
13	<i>U. cuspidata</i> (Meigen, 1826)	<i>C. scabiosa</i> L.	небольшие многокамерные галлы внутри соцветий	известен по данным Басова В.М. [1]; редкий вид
14	<i>U. stylata</i> (Fabricius, 1775)	<i>C. vulgare</i> (Savi) Ten.	грушевидные галлы в соцветиях (однокамерные или многокамерные)	известен по данным Басова В.М. [1]; обычный вид
15	<i>U. quadrifasciata</i> (Meigen, 1826)	<i>C. jacea</i> L.	небольшие галлы внутри соцветия	известен по данным Басова В.М. [1]; обычный вид
16	<i>U. stigma</i> (Loew, 1840)	<i>Achillea millefolium</i> L.	галлы с мягкими стенками внутри соцветия	известен по данным Басова В.М. [9]; малочисленный вид
17	<i>U. cardui</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Cirsium setosum</i> (Willd.)	галлы большие многокамерные грушевидной формы на основном стебле и на боковых побегах	известен по данным Басова В.М. [1]; массовый вид
18	<i>U. coronata</i> Basov, 1990	<i>Serratula coronata</i> L.	многокамерные галлы в соцветиях	известен по данным Басова В.М. [1]; редкий вид, встречается в местах произрастания кормового растения
Класс Паукообразные (Arachnida) Отряд Акариформные клещи (Acariformes) Семейство Галловые четырехногие клещи (Eriophyidae)				
19	<i>Eriophyes ulmicola</i> Nalepa, 1909	<i>U. glabra</i> Huds.	обнаружены повреждения; на листьях многочисленные мелкие округлые сначала желтоватые, а затем красноватые галлы в виде бородавок диаметром 1-3 мм; на одном листе может развиваться по несколько галлов	отмечается локально в местах произрастания растения-хозяина; малочислен
20	<i>E. leiosoma</i> Nalepa, 1892	<i>Tilia cordata</i> Mill.	обнаружены повреждения; на верхней и нижней поверхности листа многочисленные светлые войлочные галлы	распространен повсеместно; многочисленный вид

Продолжение таблицы 1

21	<i>E. tiliae</i> var. <i>rudis</i> Nalepa, 1918	<i>T. cordata</i> Mill.	обнаружены повреждения; на верхней стороне листа многочисленные красновато-желтые галлы в виде рожков высотой 3-5 мм	распространен повсеместно; обычный вид
22	<i>E. tiliae</i> (Pagenstecher, 1857)	<i>T. cordata</i> Mill.	обнаружены повреждения; на верхней стороне листа многочисленные рожковидные галлы светло-зеленого цвета высотой 3-5 мм	распространен повсеместно; обычный вид
23	<i>E. tetratrichus stenoporus</i> Nalepa, 1918	<i>T. cordata</i> Mill.	обнаружены повреждения; на верхней стороне листа несколько небольших галлов в виде волосистых бородавок желтоватого цвета	распространен повсеместно; обычный вид
24	<i>E. triradiatus</i> (Nalepa, 1892)	<i>S. caprea</i> L.	обнаружены повреждения; так называемые «ведьмины метлы», боковые побеги укорочены и утолщены, листья недоразвиты	малочислен; распространен в местах произрастания растения-хозяина

Значительную часть комплекса галлообразующих членистоногих составляют насекомые, которые представлены 18 видами (75,0 % от общего количества обнаруженных галлообразующих членистоногих). Обнаруженные виды относились к пяти отрядам (Hymenoptera, Sternorrhyncha, Coleoptera, Homoptera, Diptera) и семи семействам (Tenthredinidae, Triozidae, Cerambycidae, Aphididae, Adelgidae, Cecidomyiidae, Tephritidae).

На первом месте по числу видов находятся двукрылые – 10 видов (55,6% от общего количества обнаруженных насекомых), из них три вида комаров-галлиц и семь видов мух-пестрокрылок рода *Urophora*. Второе место по количеству видов

занимают перепончатокрылые и равнокрылые – по 3 вида (по 16,7% соответственно). Среди перепончатокрылых обнаруженные галлообразователи относятся к одному сем. Tenthredinidae, среди равнокрылых – к двум сем. Aphididae и Adelgidae. В остальных отрядах (жесткокрылых и грудохоботных) зафиксировано по одному галлообразователю. Это листоблошка крушинная пестрокрылая (*T. walkeri*) из сем. Triozidae и скрипун осиновый малый (*S. populnea*) из сем. Cerambycidae. Процентное соотношение галлообразующих членистоногих в районе исследования показано в табл. 2. Растительные клещи из отр. Acariformes сем. Eriophyidae представлены 6 видами, что составило 25,0%.

Таблица 2

Процентное соотношение галлообразующих членистоногих в районе исследования

Отряд	Семейства	Процент встречаемости
Насекомые (Insecta)		
Hymenoptera	Пилильщики настоящие (Tenthredinidae)	12,5
Sternorrhyncha	Триозиды (Trioizidae)	4,2
Coleoptera	Усачи (Cerambycidae)	4,2
Homoptera	Тли настоящие или афитиды (Aphididae)	8,4
	Хермесы (Adelgidae)	4,2
Diptera	Комары-галлицы (Cecidomyiidae)	12,5
	Пестрокрылки (Tephritidae)	29,2
Паукообразные (Arachnida)		
Acariformes	Галловые четырехногие клещи (Eriophyidae)	25,0

Галлообразующие членистоногие в городских условиях образовывали галлы на различных видах древесно-кустарниковой и травянистой растительности. В ходе исследования нами обнаружены

галлы на шести видах деревьев, трех видах кустарников и семи видах трав, относящихся к разным семействам.

На ивах ломкой и козьей обнаружено 5 видов галлообразующих членистоногих – 4 вида насекомых (*P. proxima*, *E. amerinae* из перепончатокрылых; *D. marginemtorquens*, *I. Capreae* из двукрылых) и 1 вид растительноядных клещей (*E. triradiatus*). Долевое участие галлообразователей ивы составляет 20,8% от общего количества обнаруженных видов.

Комплекс галлообразователей липы сердцевидной представлен 4 видами растительноядных клещей (*E. leiosoma*, *E. tilievar. rudis*, *E. tiliae*, *E. tetratrachus stenoporus*) что составило 16,7%. На вязе шершавом обнаружено 2 вида (из равнокрылых *T. ulmi*, из растительноядных клещей *E. ulmicola*) (8,3%). На ели европейской зафиксирован один вид хермеса *A. laricis* (4,2%) и на осине обыкновенной обнаружен представитель жуков *S. populnea* (4,2%).

Из кустарников на шиповнике развиваются два вида насекомых (галлица *W. rosarum* и пилильщик *B. phyllocolpa*), на крушине – листоблошка *T. walkeri* и смородине – галлообразующая тля *C. ribis*. Долевое участие кустарниковых галлообразователей составило 16,7%.

Комплекс галлообразователей травянистых растений представлен исключительно двукрылыми насекомыми, а именно 7 видами мух-пестрокрылок из р. *Urophora*. Их личинки развиваются на растениях сем. *Asteraceae*, преимущественно в соцветиях, реже в стеблях. Так в соцвети-

ях васильков ложнопятнистого, шероховатого и лугового, серпухи венценосной, бодяка обыкновенного и тысячелистника обыкновенного обнаружены галлы шести видов тефритид (*U. affinis*, *U. coronata*, *U. cuspidata*, *U. stylata*, *U. stigma*, *U. quadrifasciata*). И только один вид мухи *U. cardui* образует галлы внутри стеблей бодяка щетинистого. Долевое участие галлообразователей травянистых растений составил 29,2%.

Более половины видов галлообразующих членистоногих (54,0%) являются обычными для данного района следования, 38,0% – встречаются редко и 8,0% – очень редко.

Своеобразие комплекса галлообразующих насекомых по отношению к растениям-хозяевам обнаруживается не только в выборе определенных кормовых растений, но и в месте локализации галла. Так, наибольшая доля видов галлообразователей (54,0%) предпочитают развиваться на листовых пластинках растений, 25,0% – образуют галлы в соцветиях, 13,0% – на ветвях и незначительное количество (8,0%) – на побегах.

Изучение таксономического и видового разнообразия галлообразующих членистоногих позволяет выявить роль данных вредителей в снижении декоративности растений и их ослабления. Следовательно, если знать какой вредитель из этой таксономической группы обитает на городских насаждениях, можно вовремя найти методы борьбы с ними и существенно снизить повреждения.

Литература

1. Басов В.М. Экология мух рода *Urophora* (Diptera, Tephritidae) в условиях Среднего Поволжья и Предуралья: монография. Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. 185 с.
2. Басов В.М., Толстогузова И.А. Изменчивость мух *Urophora* (Diptera: Tephritidae) в Среднем Поволжье. Зоол. журн., 1996. Т. 75, вып. 12. С. 1803 – 1814.
3. Белов Д.А. Особенности комплекса галлообразующих членистоногих в городских насаждениях Москвы // Лесной вестник. М.: МГУ, 2008. №1. С. 73 – 79.
4. Насекомые-галлообразователи культурных и дикорастущих растений европейской части СССР: перепончатокрылые / М.Д. Зерова, Л.А. Дьякончук, В.М. Ермоленко. К.: Наукова думка, 1988. С. 160.
5. Насекомые-галлообразователи культурных и дикорастущих растений европейской части СССР: равнокрылые, чешуекрылые, жесткокрылые, полужесткокрылые / М.Д. Зерова, В.А. Мамонтова, В.М. Ермоленко, Л.А. Дьякончук и др. К.: Наукова думка, 1991. 344 с.
6. Ковалев О.В. Галлы и насекомые-галлообразователи юга Приморского края: автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Л.: Зоол. ин-т Академии наук СССР, 1965. 21 с.
7. Нарчук Э.П. Галлообразователи из рода *Lipara* Meigen (Diptera: Chloropidae) на тростнике, их инквилины и паразиты на Востоке Восточно-Европейской равнины // Поволжский экологический журнал №3. Зоологический институт РАН, 2007. С. 206 – 214.
8. Петров Д.Л., Сауткин Ф.В. Насекомые-галлообразователи – вредители кустарниковых растений зеленых насаждений Беларуси // Вестник БГУ, 2013. №1. С. 65 – 71.
9. Растительный и животный мир национального парка «Нижняя Кама»: / Сб. науч. тр. / под ред. В.М. Басова. УдГУ. Ижевск, 1997. 127 с.
10. Санаев И.В. Роль зеленых насаждений в создании оптимальной городской среды // Лесной вестник, 2006. №6. С. 71 – 76.

11. Сокол О.А. Экология насекомых-фитофагов сорных растений и влияние на них агротехнических приемов в агроценозах зерновых злаковых культур в Лесостепи Среднего Поволжья: дис. ... канд. биолог. наук. Киннелъ: Самарская госуд. сельскохоз. академия, 2002. 240 с.

12. Черкезова С.Р. Заселенность растительнойядными клещами кормовых ратсений // Защита и карантин растений, 2010. №7. С. 41 – 43.

13. Чехонина О.Б., Кузнецова С.А. Галлообразователи Московского региона: их пищевая активность и влияние на фотосинтетический аппарат листа // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов и их отдельные компоненты. М.: МПУ, 2002. С. 21.

14. Skuhrava M. Outbreak of two gall midges, *Harrisomyia* n. gen. *vitrina* (Kieffer) and *Drisina glutinosa* Giard (Cecidomyiidae, Diptera) on maple, *Acer pseudoplatanus* L. in Czechoslovakia, with descriptions of the two genera and species // Z. angew. Entomol. 1986. V. 101. №3. P. 274.

References

1. Basov V.M. Jekologija muh roda *Urophora* (Diptera, Tephritidae) v uslovijah Srednego Povolzh'ja i Predural'ja: monografija. Elec, EGU im. I.A. Bunina, 2006. 185 s.

2. Basov V.M., Tolstoguzova I.A. Izmenchivost' muh *Urophora* (Diptera: Tephritidae) v Srednem Povolzh'e. Zool. zhurn., 1996. T. 75, vyp. 12. S. 1803 – 1814.

3. Belov D.A. Osobennosti kompleksa galloobrazujushhich chlenistonogih v gorodskih nasazhdenijah Moskvy // Lesnoj vestnik. M.: MGU, 2008. №1. S. 73 – 79.

4. Nasekomye-galloobrazovateli kul'turnyh i dikorastushhich rastenij evropejskoj chasti SSSR: pereponchatokrylye / M.D. Zerova, L.A. D'jakonchuk, V.M. Ermolenko. K.: Naukova dumka, 1988. S. 160.

5. Nasekomye-galloobrazovateli kul'turnyh i dikorastushhich rastenij evropejskoj chasti SSSR: ravnokrylye, cheshuekrylye, zhestkokrylye, poluzhestkokrylye / M.D. Zerova, V.A. Mamontova, V.M. Ermolenko, L.A. D'jakonchuk i dr. K.: Naukova dumka, 1991. 344 s.

6. Kovalev O.V. Gally i nasekomye-galloobrazovateli juga Primorskogo kraja: avtoref. dis. ... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata biologicheskich nauk. L.: Zool. in-t Akademii nauk SSSR, 1965. 21 s.

7. Narchuk Je.P. Galloobrazovateli iz roda *Lipara* Meigen (Diptera: Chloropidae) na trostnike, ih inkviliny i parazity na Vostoke Vostochno-Evropejskoj ravniny // Povolzhskij jekologicheskij zhurnal №3. Zoologicheskij institut RAN, 2007. S. 206 – 214.

8. Petrov D.L., Sautkin F.V. Nasekomye-galloobrazovateli – vrediteli kustarnikovyh rastenij zelenyh nasazhdenij Belarusi // Vestnik BGU, 2013. №1. S. 65 – 71.

9. Rastitel'nyj i zhivotnyj mir nacional'nogo parka «Nizhnjaja Kama»:/ Sb. nauch. tr. / pod red. V.M. Basova. UdGU. Izhevsk, 1997. 127 s.

10. Sanaev I.V. Rol' zelenyh nasazhdenij v sozdanii optimal'noj gorodskoj sredy // Lesnoj vestnik, 2006. №6. S. 71 – 76.

11. Sokol O.A. Jekologija nasekomyh-fitofagov sornyh rastenij i vlijanie na nih agrotehnicheskich priemov v agrocnozah zernovyh zlakovyh kul'tur v Lesostepi Srednego Povolzh'ja: dis. ... kand. biolog. nauk. Kinnel': Samarskaja gosud. sel'skhoz. akademija, 2002. 240 s.

12. Cherkezova S.R. Zaselennost' rastitel'nojadnymi kleshhami kormovyh ratsenij // Zashhita i karantin rastenij, 2010. №7. S. 41 – 43.

13. Chehonina O.B., Kuznecova S.A. Galloobrazovateli Moskovskogo regiona: ih pishhevaja aktivnost' i vlijanie na fotosinteticheskij apparat lista // Vlijanie antropogennyh faktorov na strukturu i funkcionirovanie bioccnozov i ih ot del'nye komponenty. M.: MPU, 2002. S. 21.

14. Skuhrava M. Outbreak of two gall midges, *Harrisomyia* n. gen. *vitrina* (Kieffer) and *Drusina glutinosa* Giard (Cecidomyiidae, Diptera) on maple, *Acer pseudoplatanus* L. in Czechoslovakia, with descriptions of the two genera and species // Z. angew. Entomol. 1986. V. 101. №3. P. 274.

*Leontyeva I.A., Senior Lecturer,
Yakovleva I.A., Student,
Kazan Federal University*

**REVIEW OF THE FAUNA OF ARTHROPODS HELLOBROWSER
URBAN GREEN SPACES YELABUGA**

Abstract: the article presents some results of research carried out in 2016, on the fauna of arthropods hello-browser urban green spaces in the city of Elabuga and Elabuga region of the Republic of Tatarstan. The information on species diversity hello-browser arthropods, host plants, nature of teratogenesis and their geographical distribution are provided. The study is identified 24 species hello-browser arthropods belonging to two classes, six orders and eight families. The dominant species and ecological groups of arthropod hello-browser on the basis of the trophic and topical relationships are identified.

Keywords: gall insects, mites, plants, teratogenesis, urban green spaces, Elabuga

*Костин А.Е., кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель,
Ярославский железнодорожный колледж,
Авдеев Ю.М., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Вологодский государственный университет,
Титов Д.В., кандидат технических наук, старший преподаватель,
Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ФИТОЦЕНОЗОВ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы экологического состояния зелёных насаждений г. Вологды на примере Ковыринского сада. Выявлены патологии и состояние древесных фитоценозов с применением корреляционного моделирования.

Ключевые слова: урбанизированная среда, зелёные городские насаждения

Городские зелёные насаждения являются важнейшей частью городского ландшафта, представляя собой важнейшую эстетическую, санитарно-гигиеническую, составляющую [1].

Зелёные насаждения являются важным фактором экологической безопасности и качественного состояния городской среды [2].

Условия в городской среде сильно отличаются от природных условий, из-за чего происходит нарушение обменных процессов, наблюдается снижение роста и развития древесно-кустарниковой растительности, ухудшаются декоративность и жизненное состояние растительного компонента города. Выше перечисленные причины не актуальны для лесных фитоценозов, где другие условия роста и развития. В итоге, зелёные насаждения выдерживают на себе сильный антропогенный пресс городской экосистемы [3].

Деревья, их формовое разнообразие и вид внешних форм в ансамбле с памятниками прошлого придают городской среде неповторимую привлекательность [1].

Ковыринский сад уникален по своему историческому и социальному значению. Сейчас это единственная сохранившаяся в городской черте часть барской усадьбы XVIII века, принадлежавшей известному в Вологде роду Засецких и славившейся роскошным садово-парковым ансамблем [1].

С 1990 года действует «Общественный комитет спасения Ковыринского парка». По решению городских властей сада будет сохранен как рекреа-

ционная зона. Важно и то, что Ковыринский сад может стать площадкой для научной и практической экологической деятельности школьников района. Число видов флоры Ковыринского сада ежегодно сокращается, поэтому вопросы описания растительных сообществ остаются актуальными и необходимы для разработки научно-обоснованных рекомендаций по его сохранению и использованию [1].

Цель исследований – провести оценку санитарного состояния древесных сообществ Ковыринского сада г. Вологды. Сформулировать выводы и предложения по сохранению биоразнообразия растительности.

Категория состояния деревьев – интегральная балльная оценка состояния деревьев по комплексу визуальных признаков (густоте и цвету кроны, наличию и доле усохших ветвей в кроне и др.) [4]. Санитарное состояние деревьев снижает их жизненное состояние, а в итоге нарушает декоративные свойства [1]. Используется следующая шкала категорий состояния деревьев: 1 – здоровые (без признаков ослабления), 2 – ослабленные, 3 – сильно ослабленные, 4 – усыхающие, 5 – свежий сухостой, 6 – старый сухостой [4].

Математическая и статистическая обработка результатов исследований проведена с помощью Ms Excel.

Анализ результатов исследований основан на системном подходе с использованием методов вариационного моделирования (табл. 1).

Таблица 1

Санитарное состояние древесных насаждений Ковыринского сада г. Вологды

№	Древесная порода (русское название)	Древесная порода (латинское название)	Среднее санитарное состояние, балл
1	Береза повислая	<i>Bétula péndula</i>	1,3
2	Тополь бальзамический	<i>Populus balsamifera</i>	1,5
3	Ольха черная	<i>Álnus glutinósa</i>	1,3
4	Ель обыкновенная	<i>Pícea ábies</i>	2,0
5	Дуб черешчатый	<i>Quércus róbur</i>	1,1
6	Лиственница сибирская	<i>Lárix sibírica</i>	2,5
7	Липа европейская	<i>Tília europaea</i>	1,3
8	Яблоня лесная	<i>Málus sylvéstris</i>	1,2
9	Клен остролистный	<i>Ácer platanoídes</i>	1,5
10	Ива белая	<i>Sálix álba</i>	1,4
11	Вяз шершавый	<i>Úlmus glábra</i>	1,2
12	Рябина обыкновенная	<i>Sórbus aucupária</i>	1,4
13	Ясень высокий	<i>Fráxinus excélsior</i>	1,4
14	Черемуха обыкновенная	<i>Prúnus pádus</i>	1,5
15	Сосна обыкновенная	<i>Pínus sylvéstris</i>	1,9

На территории Ковыринского сада произрастает 15 древесных пород, из них доминантное положение занимает липа европейская (48%), которая, благодаря своим декоративным свойствам и шаровидной форме кроны благоприятно вписывается в садово-парковый ансамбль. Кроме того, достаточно распространены на территории Ковыринского сада такие виды древесных растений как берёза повислая, тополь бальзамический, яблоня лесная, клён остролистный, ива белая.

Наиболее ослабленные особи встречаются среди хвойных древесных пород, где средний балл санитарного состояния варьирует в пределах от 1,9-2,5 балла. Здесь отмечены признаки усыхания кроны (засохшие ветви), изменение цвета хвои (присутствуют хлорозы), некрозы, ранняя дефолиация.

У лиственных пород наблюдается лучшее санитарное состояние, однако присутствуют единичные водяные побеги, усыхание отдельных ветвей кроны. Сухие мёртвые ветви при дальнейшем гниении и разложении могут послужит очагом для развития различных инфекций и болезней дерева. Отдельные деревья хвойных и лиственных пород имеют трещины, нарушения коры, наличие трутовиков.

Формирование стволов деревьев на различных этапах возрастного развития древостоев является важным процессом, когда образуется древесное сообщество и заполняется кроновое пространство

лесных экосистем, складываются взаимосвязи особей деревьев [5].

В последнее время при изучении процессов формирования древесных стволов применяется математическое моделирование. Математические модели позволяют проверить справедливость гипотез о механизмах, управляющих ростом деревьев в древостое, и использовать их для решения практических задач по оптимизации и созданию целевых насаждений [5].

Как показывает опыт стран, где интенсивно создаются искусственные насаждения, создание моделей на основе знаний о закономерностях роста деревьев и древостоев позволяет значительно повысить эффективность природопользования [5].

Нами выявлены взаимосвязи (корреляции) между санитарным состоянием деревьев по породам и важными морфометрическими показателями фитоценоза, отвечающими за конкуренцию в древостое и накопление биомассы, а также ростовые процессы: диаметром кроны, диаметром древесного ствола на высоте 1,3 м (табл. 2).

Диаметр ствола является важнейшим индикатором ситуации в фитоценозе. Между рядом стоящими деревьями существует конкуренция за ресурсы среды. Это должно негативно повлиять на состоянии деревьев.

Крона, как известно, является стержневым фактором в формировании стволовой древесины, поэтому в данном анализе также следует учесть размер кроны в её поперечнике (диаметр кроны).

Таблица 2

Моделирование санитарного состояния древесных насаждений Ковыринского сада г. Вологды

№	Древесная порода	Диаметр дерева на высоте 1,3 м	Диаметр кроны дерева
1	Береза повислая	0,33	0,21
2	Тополь бальзамический	0,21	0,11
3	Ольха черная	0,23	0,15
4	Ель обыкновенная	0,60	0,64
5	Дуб черешчатый	0,20	0,12
6	Лиственница сибирская	0,59	0,56
7	Липа европейская	0,22	0,16
8	Яблоня лесная	0,23	0,35
9	Клен остролистный	0,26	0,35
10	Ива белая	0,20	0,10
11	Вяз шершавый	0,23	0,15
12	Рябина обыкновенная	0,33	0,35
13	Ясень высокий	0,39	0,25
14	Черемуха обыкновенная	0,33	0,35
15	Сосна обыкновенная	0,66	0,64

Следует отметить (табл. 2), что большинство выявленных корреляционных зависимостей между санитарным состоянием и параметрами дерева имеют слабые связи. Причём, отмечено, что состояние лиственных пород слабо зависит от параметров кроны и толщины ствола дерева (выявлены слабые корреляции). Скорей всего, здесь большее значение имеет антропогенное воздействие самой городской среды, к примеру, загазованность и воздействие посетителей.

Получены значимые корреляционные модели между санитарным состоянием и параметрами кроны и древесного ствола у хвойных представителей Ковыринского сада (ель обыкновенная, лиственница сибирская, сосна обыкновенная). Тенденция такова, что более крупные деревья с раскидистыми кронами имеют худшее санитарное состояние. Скорей всего в данном случае немаловажную роль играет возрастной фактор.

Данные корреляционные модели свидетельствуют о том, что с увеличением рассматриваемых параметров деревьев пропорционально растёт

балл санитарного состояния (состояние дерева ухудшается).

Следует отметить, что древесные насаждения сада довольно разнообразны, а санитарное состояние деревьев в определённой степени зависят от породы и параметров самих деревьев.

Полученные данные по состоянию древесных пород Ковыринского сада могут быть использованы для проведения систематического экологического мониторинга и кадастра данной территории [6-8], выявленные корреляции – для моделирования состояния насаждений на перспективу и устранения патогенных факторов.

Ковыринский сад в г. Вологда отличается многообразием произрастающей древесной растительности, которая прекрасно вписывается в городской ландшафт и оказывает приятное эстетическое воздействие на отдыхающих.

На данный момент необходимо сохранить посадки данного уникального природного объекта и включить в банк данных города Вологды, а также создать предпосылки для возможного присвоения статуса охраняемой территории данному объекту.

Литература

1. Костин А.Е., Авдеев Ю.М. Геоботанические исследования биоразнообразия в урбанизированной среде // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. №3. С. 19 – 23.
2. Ефимкова Л.Н., Хамитова С.М. Динамика антропогенной нагрузки на окружающую среду в Сокольском районе Вологодской области // Студент. Аспирант. Исследователь. 2016. №12 (18). С. 78 – 83.
3. Ковязин В.Ф. Биологические основы формирования устойчивых экосистем и рационального использования почвенно-растительных ресурсов мегаполисов (на примере Санкт-Петербурга) автореферат дис. ... доктора биологических наук: 06.01.03. ГНУ Агрофизический научно-исследовательский институт РАСХН. Санкт-Петербург, 2008

4. Режим доступа: http://www.forestforum.ru/info/laws/normativy/3_rukovodstvo_obsled.pdf
5. Омелько А.М. Модель роста деревьев темновойных пород на основе L-систем // Сибирский экологический журнал. 2006. №2. Т. XIII. С. 181 – 188
6. Попов Ю.П., Белый А.В. Управление системой обращения с земельными участками, используемыми для захоронения твёрдых бытовых отходов в Вологодской области на основе ГИС // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2012. №9 (93). С. 56 – 61.
7. Асаул А.Н., Асаул М.А., Заварин Д.А. Особенности постановки на государственный кадастровый учет земельного участка // Таврический научный обозреватель. 2015. №5-1. С. 107 – 115.
8. Тесаловский А.А. Методика кадастровой оценки земель, резервируемых в целях строительства водохранилищ комплексного назначения // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2011. №23. С. 337 – 341.

References

1. Kostin A.E., Avdeev Ju.M. Geobotanicheskie issledovaniya bioraznoobrazija v urbanizirovannoj srede // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. №3. S. 19 – 23.
2. Efimkova L.N., Hamitova S.M. Dinamika antropogennoj nagruzki na okruzhajushhuyu sredyu v Sokol'skom rajone Vologodskoj oblasti // Student. Aspirant. Issledovatel'. 2016. №12 (18). S. 78 – 83.
3. Kovjazin V.F. Biologicheskie osnovy formirovaniya ustojchivyh jekosistem i racional'nogo ispol'zovanija pochvenno-rastitel'nyh resursov megapolisov (na primere Sankt-Peterburga) avtoreferat dis. ... doktora biologicheskikh nauk: 06.01.03. GNU Agrofizicheskij nauchno-issledovatel'skij institut RASHN. Sankt-Peterburg, 2008
4. Rezhim dostupa: http://www.forestforum.ru/info/laws/normativy/3_rukovodstvo_obsled.pdf
5. Omel'ko A.M. Model' rosta derev'ev temnohvojnyh porod na osnove L-sistem // Sibirskij jekologicheskij zhurnal. 2006. №2. Т. XIII. S. 181 – 188
6. Popov Ju.P., Belyj A.V. Upravlenie sistemoy obrashhenija s zemel'nymi uchastkami, ispol'zuemymi dlja zahoroneniya tvjordyh bytovyh othodov v Vologodskoj oblasti na osnove GIS // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. 2012. №9 (93). S. 56 – 61.
7. Asaul A.N., Asaul M.A., Zavarin D.A. Osobennosti postanovki na gosudarstvennyj kadaastrovyy uchet zemel'nogo uchastka // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. №5-1. S. 107 – 115.
8. Tesalovskij A.A. Metodika kadaastrovoj ocenki zemel', rezerviruemyh v celjah stroitel'stva vodohranilishh kompleksnogo naznachenija // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. №23. S. 337 – 341.

*Kostin A.E., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Lecturer,
Yaroslavl Railway College,
Avdeev Yu.M., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vologda State University,
Titov D.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia*

MODELING ECOLOGICAL CONDITION OF PLANT COMMUNITIES

Abstract: the article discusses the environmental condition of green plantings of the city of Vologda, for example Kovalsky garden. The pathology and the condition of woody plant communities with the use of correlation modeling are identified.

Keywords: urban environment, urban green spaces

*Умаров И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
Латыпова З.Б., кандидат географических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Халиков Р.М., кандидат химических наук, доцент,
Башкирский государственный университет*

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ВУЗЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОКСИЛИПИНОВЫХ ИММУНОСТИМУЛЯТОРОВ – ЭКОПОДХОД УМЕНЬШЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АГРОЛАНДШАФТОВ

Аннотация: целесообразность внедрения инновационных биопрепаратов в систему защиты агрокультур от стрессовых факторов продиктована требованием устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Оксипирины вовлечены в стимуляцию иммунитета при воздействии патогенов на возделываемые культуры, а также модулируют ответные реакции картофеля на неблагоприятные условия внешней среды. Представлен опыт использования проекта «Оксипириновые иммуностимуляторы в защите сельскохозяйственных растений» в программе «Старт».

Ключевые слова: стратегия коммерциализации, оксипирины, устойчивость к стрессам, биотехнология

Широкое использование техногенных средств (минеральных удобрений, гербицидов, фунгицидов, орошения) в земледелии, а также при хранении и переработки агропромышленного сырья оказывают негативное влияние на стабильность обеспечения населения качественными продуктами питания. Ресурсосберегающие зеленые технологии включают и ряд других подходов, в частности, минимизация загрязнения агробиотеносов слабодegradуемыми пестицидами за счет внедрения антистрессовых биопрепаратов [1]. Разработка биорациональных фунгицидов и повышения устойчивости агрокультур к стрессовым условиям, которая основана на стимулировании естественных защитных механизмов сельскохозяйственных растений остается актуальным и требует поиск инновационных решений.

Данная статья нацелена на анализ рациональных подходов конструирования экобезопасных биопрепаратов на базе оксипиринов и апробирование коммерциализации в биотехнологии защиты картофеля.

Новации в современном обществе, которые дают стратегические преимущества, наиболее часто основаны на использовании авангардных достижений технологических проектов. Вместе с тем существенная часть результатов научно-исследовательской деятельности ВУЗов остается не внедренной в практику и не приносит доходы из-за отсутствия организационных и экономических механизмов, которые приводили бы к коммерциализации новейших разработок. Важно в

этой связи установить закономерности и механизмы эффективной коммерциализации инноваций [2] с учетом соответствия запросов государства и частного бизнеса.

Одним из механизмов успешного внедрения биотехнологических проектов ВУЗов является ориентация «региональную привязку»: т.е. качества сформированной на уровне конкретного региона инновационной бизнес-среды. С точки зрения трудоемкой коммерциализации научных разработок другим эффективным путем служит реальное приложение интеллектуального потенциала профессорско-преподавательского состава ВУЗа, компетентность и опыт для привлечения дополнительного финансирования.

В первую очередь речь идет о масштабировании позитивного опыта формирования на «ВУЗовских площадках» малых инновационных предприятий (МИПов). Поэтому для продвижения на рынок инвестиционных технологий в классическом Башкирском государственном университете (БашГУ) были созданы несколько МИП, в том числе «Биотехнорм». Еще одним результативным механизмом успешного внедрения технологичных проектов является маркетинговая оценка рынка и планирование этапов реализации. Коммерциализация биотехнологических разработок на основе оксипириновых иммуностимуляторов апробирована в инновационном проекте по программе «Старт» (рис. 1):

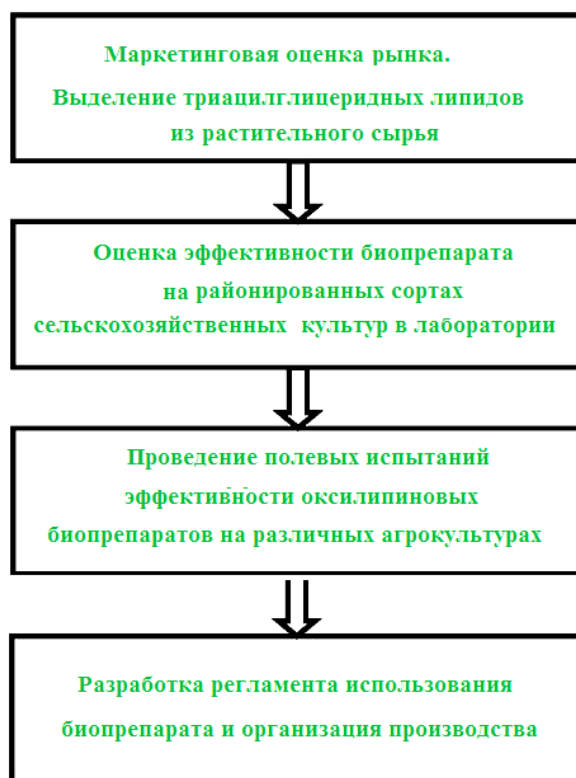

Рис. 1. Этапы реализации проекта оксипиновых биопрепаратов

Урожайность сельскохозяйственных культур в агроландшафтах Республики Башкортостан во многом определяется их устойчивостью к неблагоприятным факторам среды региона. Например, от поражения фитофторозом урожай картофеля может снизиться на 15-20%, а в годы интенсивного развития болезни (дождливая и умеренно теплая погода во второй половине вегетации) – на половину и более. Узловым звеном в регуляции формирования ответных реакций агрокультур на инфицирование патогенами является фитогормональная система [3].

Достаточно эффективным подходом уменьшения пестицидного воздействия на экологию агробиогеоценозов является создание биопрепаратов с низкой дозой и быстрым разложением. К активаторам устойчивости картофеля к фитопатогенам относятся салициловая, арахидоновая кислоты, хитозаны и др. У сельскохозяйственных культур биоактивность подобная арахидоновой кислоте реализуются при участии метаболитов C_{18} -полиеновых (α -линоленовой) кислот [4-6].

Биохимические реакции окисления (оксигенирования) компонентов липидов – полиеновых жирных кислот приводят к многочисленным соединениям с физиологической активностью. На супрамолекулярном уровне оксипирины участвуют в реализации защитных механизмов сельскохозяйственных растений и могут использоваться в

биотехнологическом повышении устойчивости к стрессам. При механическом повреждении, а также при «атаке» вредителями и патогенными микроорганизмами у агрокультур индуцируется липоксигеназная сигнальная система (жасмоновая кислота) [7].

Оксипиновые биопрепараты выступают в качестве сигнальных молекул (элиситоров), запускающих каскад биохимических реакций иммуностимуляции. Наши исследования показали [8] возможность получения биопрепаратов на базе оксипиновых фитостероидов из семян льна для использования при производстве и хранении картофеля. Результаты полевых опытов в условиях лесостепной зоны Башкортостана показали, что обработка посадок картофеля оксипинами снижает численность патогенной микрофлоры и дает прибавку урожая клубней на 18%.

Контроль за действенными механизмами формирования устойчивости растений к повреждающим факторам среды в зонах рискованного земледелия необходимо и для стабильного получения высоких урожаев в агроландшафтах. Метаболиты неэнзиматического окисления полиненасыщенных жирных кислот растений – фитостероидные оксипирины также участвуют в защитных реакциях сельскохозяйственных культур через индуцирование стабильности к неблагоприятным условиям (рис. 2):

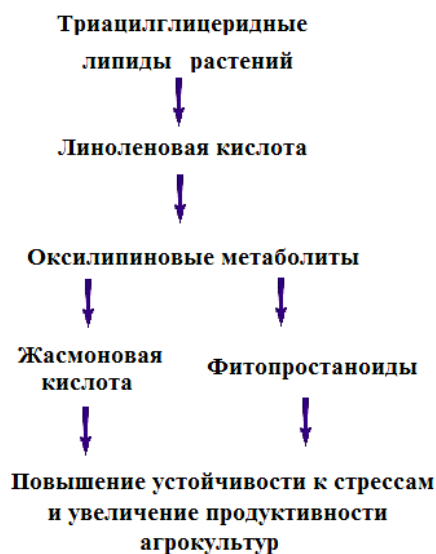

Рис. 2. Схема каскадного метаболизма растительных оксипинов

Эффективными механизмами коммерциализации **наука, образование и малое инновационное предприятие** смогут воспользоваться только тогда, когда будут действовать координировано: разрабатывать востребованные программы обучения, обеспечивать современной учебно-методической литературой, организовывать производственные практики, выполнять фундаментальные и прикладные исследования, вовлекая в эту работу талантливых студентов. Немаловажную роль при этом играет коммерческая составляющая сотрудничества **образование ↔ наука ↔ технологии** с усилением интеграционных процессов.

Благоприятную среду формирования компетенций у студентов в процессе коммерциализации научных разработок ВУЗа целесообразно рассматривать как результат фрактальных взаимодействий [9]. Нами обозначены результативные условия развития профессиональных компетенций бака-

лавров «Управления качеством» [10] в период обучения в ВУЗе: фрактальный подход дает возможность преподавателю и студентам нестандартно посмотреть на тривиальные вещи, перестроиться на креативное мышление.

Качество инновационной деятельности ВУЗа в виде механизмов коммерциализации необходимо не только требовать и контролировать, но и мотивировать. Междисциплинарная интеграция с учетом особенностей широкомасштабного внедрения биопрепаратов способствует «переносу» будущей производственно-технологической и других видов деятельности в образовательный процесс и формирования профкомпетенций бакалавров направления подготовки «Биотехнология».

Таким образом, технологичный механизм коммерциализации биопрепаратов на базе иммуностимулирующих оксипинов для защиты агрокультур от болезней апробирован посредством участия в проекте «Старт».

Литература

1. Захаренко В.А. Биотехнологии и защита растений // Защита и карантин растений. 2015. №11. С. 3 – 6.
2. Пушкаренко А.Б. Коммерциализация научно-технических разработок как составляющий элемент инновационной деятельности научно-образовательных учреждений // Известия Томского политехн. унив. 2004. №3. С. 137 – 141.
3. Чесноков Ю.В. Устойчивость растений к патогенам // Сельскохозяйственная биология. 2007. №1. С. 16 – 35.
4. Умаров И.А., Халиков Р.М. Оксипиновые иммуностимуляторы устойчивости сельскохозяйственных растений к стрессам // NAUKA-RASTUDENT.RU. 2017. №2. С. 15.
5. Collado-Gonzalez J., Durand T., Ferreres F. et al. Phytoprostanes // Lipid Technology. 2015. V.27. N6. P. 127 – 130.
6. Филипцова Г.Г., Юрин В.М. Индуцируемые фитопростаноидами изменения устойчивости растений к действию температурных стрессоров // Труды БГУ. 2013. Т.8. Ч. 1. С. 117 – 124.
7. Халиков Р.М., Латыпова З.Б. Разработка фитопростаноидного биопрепарата: один из подходов уменьшения техногенного прессинга на природные ландшафты // NAUKA-RASTUDENT.RU. 2014. №1. С. 5.

8. Умаров И.А., Халиков Р.М. Иммуно- и ростстимулирующая активность фитопростаноидных оксилпинов // Инновационная наука. 2017. №1-2. С. 24 – 26.
9. Юшин В.Н. Фракталы и фракталоподобные структуры в науке и образовании // Образование и общество. 2010. №3. С. 72 – 75.
10. Иванова О.В., Халиков Р.М., Чудинов В.В. Технологичные механизмы формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров направления подготовки «Управление качеством» // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1 №9. С. 73 – 76.

References

1. Zaharenko V.A. Biotehnologii i zashhita rastenij // Zashhita i karantin rastenij. 2015. №11. S. 3 – 6.
2. Pushkarenko A.B. Kommerzializacija nauchno-tehnicheskikh razrabotok kak sostavljajushhij jelement innovacionnoj dejatel'nosti nauchno-obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Izvestija Tomskogo politehn. univ. 2004. №3. S. 137 – 141.
3. Chesnokov Ju.V. Ustojchivost' rastenij k patogenam // Sel'skohozjajstvennaja biologija. 2007. №1. S. 16 – 35.
4. Umarov I.A., Halikov R.M. Oksilipinovyje immunnostimuljatory ustojchivosti sel'skohozjajstvennyh rastenij k stressam // NAUKA-RASTUDENT.RU. 2017. №2. S. 15.
5. Collado-Gonzalez J., Durand T., Ferreres F. et al. Phytoprostanes // Lipid Technology. 2015. V.27. N6. P. 127 – 130.
6. Filipcova G.G., Jurin V.M. Induciruemye fitoprostanoidami izmenenija ustojchivosti rastenij k dejstvuju temperaturnyh stressorov // Trudy BGU. 2013. T.8. Ch. 1. S. 117 – 124.
7. Halikov R.M., Latypova Z.B. Razrabotka fitoprostanoidnogo biopreparata: odin iz podhodov umen'shenija tehnogennogo pressinga na prirodnye landshafty // NAUKA-RASTUDENT.RU. 2014. №1. S. 5.
8. Umarov I.A., Halikov R.M. Immunno- i roststimulirujushhaja aktivnost' fitoprostanoidnyh oksilipinov // Innovacionnaja nauka. 2017. №1-2. S. 24 – 26.
9. Jushin V.N. Fraktaly i fraktalopodobnye struktury v nauke i obrazovanii // Obrazovanie i obshhestvo. 2010. №3. S. 72 – 75.
10. Ivanova O.V., Halikov R.M., Chudinov V.V. Tehnologichnye mehanizmy formirovanija obshheprofessional'nyh kompetencij u bakalavrov napravlenija podgotovki «Upravlenie kachestvom» // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. T. 1 №9 S. 73 – 76.

*Umarov I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State University,
Latypova Z.B., Candidate of Geographic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Khalikov R.M., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State University*

EFFECTIVE MECHANISMS OF COMMERCIALIZATION OF BIOTECHNOLOGICAL DEVELOPMENTS IN HIGHER EDUCATION: USE OF OXYLIPINE IMMUNOSTIMULANTS – ECOAPPROACH OF REDUCING POLLUTION OF AGROLANDSCAPES

Abstract: the expediency of introduction of innovative biopreparations in the system of protection of agricultural crops from stress factors is dictated by the requirement of sustainable development of agricultural production. Oxylipins are involved in stimulating immunity when pathogens are affected by cultivated crops, as well as modulating the response of the potato to unfavorable environmental conditions. The experience of using the project "Oxylipin immunostimulants in the protection of agricultural plants" under the "Start" program is shown.

Keywords: oxylipins, resistance to stress, commercialization strategy, biotechnology

*Латюшин Я.В., доктор биологических наук, заведующий кафедрой,
Борисова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный университет физической культуры*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема снижения здоровья студентов вуза. Представлены методологические концепции по организации здоровьесберегающей образовательной среды вуза. Особое внимание уделено вопросам здоровьесбережения, обуславливающим повышение мотивационно-ценностного отношения студентов вуза физической культуры к собственному здоровью.

Ключевые слова: здоровье, студенты, здоровьесбережение

Вопросы укрепления здоровья подрастающего поколения являются приоритетными в развитии государства и рассматриваются как фактор национальной безопасности страны [3]. Однако, результаты научных исследований о состоянии здоровья разных групп населения [1, 2, 4], свидетельствуют о стойком снижении уровня здоровья. Студенческая категория населения, являясь наиболее динамичной общественной группой, находится на завершающем этапе формирования социальной и физиологической зрелости, в силу ряда факторов природного (неблагоприятная экологическая обстановка среды обитания, особые социально-бытовые условия жизни) и социально-психологического (многоиерархичная система межличностных отношений, разнообразия форм общественного поведения, повышенная стрессогенная атмосфера) характера подвержена высокому риску нарушений в состоянии здоровья [10]. Не маловажным аспектом в вопросе проблемы здоровья студентов является низкое мотивационно-ценностное отношение к своему здоровью, низкий уровень культуры здоровья и здорового образа жизни, низкой осведомленностью о факторах риска и способах профилактики профессиональных заболеваний [3, 8, 12].

Так в частности, ряд исследований, посвященных состоянию здоровья молодежи и детерминации его экологическими, социально-бытовыми факторами, условиями обучения, свидетельствуют о том, что 2/3 студентов имеют различные отклонения в состоянии здоровья [1, 12]. Сравнительный анализ нозологических форм заболеваний студентов свидетельствует об однонаправленной тенденции ухудшения физического здоровья студентов, увеличению соматических расстройств, что говорит о нарастающем истощении адаптационных механизмов. По данным Осипова А.Ю. [8], резюмирующего медицинские данные студенческих поликлиник, у студентов отмечается значительное снижение физической и функциональной подготовленности. Результаты выводов позволили заключить, что большинство обследуемых из ка-

тегории учащейся молодежи не готовы к выполнению физических нагрузок, предусмотренных программой, не имеют навыков физической культуры, закалывания, здорового образа жизни.

Выявленные противоречия в социально-экономической потребности государства в здоровом поколении и реально сниженным уровнем здоровья студентов вузов, обуславливают необходимость комплексного и детального изучения проблемы реализации образовательно-оздоровительных программ, здоровьесберегающих технологий укрепления здоровья студентов в образовательном процессе высшей школы, как реальной возможности значимого снижения заболеваемости студенчества.

Как отмечают авторы [7, 9, 11], обязательным методологическим условием при изучении проблемы здоровьесбережения студентов, является системный подход, базирующийся на конкретных принципах, тесно взаимосвязанных между собой и составляющих логичную схему исследования целостного объекта по его отдельным элементам, во взаимосвязи и иерархии. При этом значимым является вопрос не только сохранения и укрепления здоровья, но прежде всего вопрос формирования положительного мотивационно-ценностного отношения к собственному здоровью студентов [5, 9, 12].

Одним из важнейших механизмов организации и управления здоровьесберегающего образовательного пространства, по мнению ряда специалистов [2, 6], является система мониторингового исследования здоровья студентов, ключевой задачей которого являются определение причинно-следственных связей и идентификация рисков для здоровья различных групп студентов. Один из вариантов реализации данной концепции предложен в работе [6], в которой охарактеризована модель мониторинга здоровья студентов вуза физической культуры, включающая два блока. Первый блок содержит организационно-методические мероприятия, отражающие мотивационно-ценностное отношение к здоровью и основам здорового об-

раза жизни, вредных привычек студентов; подготовку методических материалов. Второй блок охватывал информационно-просветительская работа студентов консультационной направленности.

С целью формирования у студентов Уральского государственного университета физической культуры устойчивого интереса к здоровому образу жизни на кафедре анатомии более 10 лет в рамках внеучебной воспитательной работы вуза проводится студенческая научно-практическая конференция «Общество здоровое – если есть здоровое поколение». Целью данной конференции является организация благоприятных условий для формирования здоровой и физически крепко личности.

Студенты различных факультетов УралГУФК, а также студенты колледжа физической культуры готовят доклады, а также обсуждают последствия влияния вредных привычек на здоровье человека, семьи и нации; здоровые установки и навыки ответственного поведения, снижающие вероятность приобщения к вредным привычкам; навыки эффективной адаптации в обществе, позволяющей предупредить вредные привычки: курение, употребление алкоголя, наркотиков, допинга; потребность поддерживать свое здоровье; вопросы формирования здорового образа жизни учащейся молодежи.

Содержание конференции направлено на становление ценностного отношения студентов вуза физической культуры к здоровью и здоровому образу жизни, на формирование навыков сохранения и укрепления здоровья через полученные представления и знания об особенностях своего организма, о закономерностях его функционирования и правилах здорового образа жизни.

При рассмотрении вопроса формирования здоровьесберегающих компетенций у будущих специалистов средствами физического воспитания, Осипов А.Ю. [8] акцентирует внимание как на частный вопрос организации и проведение занятий физической культуры в вузе, так и вопросам формирования и воспитания мотивационно-ценностных установок на здоровый образ жизни, и, заключает, что для качественного формирования и развития здоровьесберегающих компетенций у будущих специалистов необходим целый ряд комплексных мер, направленных на повышение качества преподавания физической культуры, совершенствование материально-технической базы занятий, обеспечение студентов и преподавателей необходимой учебно-методической литературой, наличие медицинской и научной поддержки процесса обучения.

К аналогичному выводу в своей работе, посвященной готовности педагогов по физической

культуре к здоровьесберегающей деятельности, приходит Давыдова С.А. [5]. Автором обозначается необходимость построения целостного учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование здоровьесберегающей компетенции будущих специалистов по физической культуре, включающих разработку системы мер по реализации межпредметных связей, корректировки целей уроков физической культуры, активное участие студентов в организации и проведении физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий на практике.

Организованная и реализуемая инновационная образовательная программа «Здоровьесберегающая гуманно-ориентированная система подготовки высококвалифицированных специалистов» на базе Адыгейского государственного университета [1] базируется на основных положениях закона об образовании об охране здоровья обучающихся. Построение учебного, тренировочного и воспитательного процессов в образовательной организации осуществлено на основе здоровьесберегающих подходов к формированию условий деятельности студентов, что обеспечивает эффективную адаптацию студентов, начиная с первых курсов обучения, к успешному прохождению всех этапов получения профессиональной подготовки.

Комплексная характеристика управленческой модели здоровьесберегающей деятельности образовательной организации с позиции процессного подхода представлена в работе [11]. В рамках данной модели определены пять элементов, включающих медико-гигиеническое сопровождение образовательного процесса, формирование мотивационно-ценностного отношения личности к здоровьесберегающим технологиям, оптимальных стратегий, направленных на актуализацию здоровьесберегающего потенциала личности; физкультурно-оздоровительное и психолого-педагогическое сопровождение, а также мониторинговых исследований уровня физического развития и состояния здоровья обучающихся. Каждый из компонентов важен сам по себе, все компоненты диалектически связаны между собой, образуют целостную структурированную систему.

Таким образом, для достижения цели здоровьесбережения в образовательной организации необходимо осуществление специальных мер всеми участниками образования образовательного учреждения высшего образования по здоровьесбережению, направленных на сохранение и повышение уровня здоровья студентов вуза, их мотивационно-ценностного отношения к здоровью.

Литература

1. Бгуашев А.Б., Вержбицкая Е.Г., Жуков В.И. Создание условий для адаптации студентов спортивного профиля подготовки через здоровьесберегающую организацию процесса обучения в вузе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. №3 (123). С. 184 – 190.
2. Белоусова Н.А. Формирование культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся // В кн. Подготовка учителей и студентов к инновационным процессам в реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. Москва, 2015. С. 113 – 126.
3. Будаев С.Д. К проблеме сохранения и укрепления здоровья населения // Вестник БГУ. 2009. №12. С. 32 – 36.
4. Воронцов И.М. Здоровье – главная медицинская, социальная и гуманитарная проблема. В кн.: Здоровье нации – здоровый город: Материалы Международного форума. М., 2005. С. 65 – 73.
5. Давыдова С.А. Готовность педагога по физической культуре к здоровьесберегающей деятельности // Теория и практика общественного развития. 2014. №20. С. 185 – 191.
6. Коваленко А.Н., Быков Е.В. Цели и задачи программы «Мониторинг состояния здоровья студентов университета физической культуры» // Вестник ЧГПУ. 2016. №9. С. 66 – 71.
7. Курганская Т.В. Реализация программ здоровьесбережения студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика общественного развития. 2014. №13. С. 85 – 87.
8. Осипов А.Ю., Гольм Л.А., Михайлова С.А. Формирование здоровьесберегающих компетенций будущих специалистов средствами физического воспитания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №2 (39). С. 178 – 182.
9. Сукталиева Э. В. Формирование у студентов готовности к здоровьесбережению в процессе профессиональной подготовки // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. №14. С. 277 – 282.
10. Танеева Е.Ш., Троицкая Н.Г. Исследование практики внедрения вузами технологии здоровьесбережения студентов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. №1. С. 33 – 36.
11. Третьякова Н. В. Механизмы управления качеством здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений в контексте процессного подхода // Современные проблемы науки и образования. 2014. №3. С. 221.
12. Черкасова И.В., Стрельченко В.Ф., Богданов О.Г. Формирование мотивации здоровьесбережения у студентов вуза // Журнал научно-исследовательские публикации. 2015. №1 (21). С. 76 – 86.

References

1. Bguashev A.B., Verzhbickaja E.G., Zhukov V.I. Sozdanie uslovij dlja adaptacii studentov sportivnogo profilja podgotovki cherez zdorov'esberegajushhujju organizaciju processa obuchenija v vuze // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija. 2013. №3 (123). S. 184 – 190.
2. Belousova N.A. Formirovanie kul'tury zdorovogo i bezopasnogo obraza zhizni obuchajushhihsja // V kn. Podgotovka uchitelej i studentov k innovacionnym processam v realizacii Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov. Moskva, 2015. S. 113 – 126.
3. Budaev S.D. K probleme sohraneniya i ukrepleniya zdorov'ja naselenija // Vestnik BGU. 2009. №12. S. 32 – 36.
4. Voroncov I.M. Zdorov'e – glavnaja medicinskaja, social'naja i gumanitarnaja problema. V kn.: Zdorov'e nacii – zdorovyj gorod: Materialy Mezhdunarodnogo foruma. M., 2005. S. 65 – 73.
5. Davydova S.A. Gotovnost' pedagoga po fizicheskoj kul'ture k zdorov'esberegajushhej dejatel'nosti // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. №20. S. 185 – 191.
6. Kovalenko A.N., Bykov E.V. Celi i zadachi programmy «Monitoring sostojanija zdorov'ja studentov universiteta fizicheskoj kul'tury» // Vestnik ChGPU. 2016. №9. S. 66 – 71.
7. Kurganskaja T.V. Realizacija programm zdorov'esberezhenija studentov v obrazovatel'nom processe vuza // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. №13. S. 85 – 87.
8. Osipov A.Ju., Gol'm L.A., Mihajlova S.A. Formirovanie zdorov'esberegajushhih kompetencij budushhih specialistov sredstvami fizicheskogo vospitanija // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №2 (39). S. 178 – 182.
9. Suktaliev J. V. Formirovanie u studentov gotovnosti k zdorov'esberezheniju v processe professional'noj podgotovki // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2010. №14. S. 277 – 282.

10. Taneeva E.Sh., Troickaja N.G. Issledovanie praktiki vnedrenija vuzami tehnologii zdorov'esberezhenija studentov // Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa. 2014. №1. S. 33 – 36.
11. Tret'jakova N. V. Mehanizmy upravlenija kachestvom zdorov'esberegajushhej dejatel'nosti obrazovatel'nyh uchrezhdenij v kontekste processnogo podhoda // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. №3. S. 221.
12. Cherkasova I.V., Strel'chenko V.F., Bogdanov O.G. Formirovanie motivacii zdorov'esberezhenija u studentov vuza // Zhurnal nauchno-issledovatel'skie publikacii. 2015. №1 (21). S. 76 – 86.

*Latyushin Ya.V., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor), Head of Department,
Borisova T.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State University of Physical Education*

THE ACTUAL QUESTIONS OF HEALTH SAVING SPACE

Abstract: the article considers the problem of reducing the health of high school students. Methodological concepts for the organization of health-educational environment of high school are presented in this research paper. Particular attention is paid to issues of health preservation, causes an increase in motivation and value attitude of students to their own health.

Keywords: health, students, health savings

*Хасанова Р.Ф., доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник,
Биктимерова Г.Я., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник,
Сибайский филиал ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
Зулкарнаев А.Б., кандидат биологических наук, доцент,
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета*

ВЛИЯНИЕ ОТРАБОТАННЫХ ГОРНОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА ЭКОЛОГО-ГЕОХИМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЧВ

Аннотация: рассмотрены особенности содержания тяжелых металлов в почвах на территории бывших разработок месторождений полиметаллических руд, расположенных в Зауральской зоне Республики Башкортостан. Показано, что грунты отвалов карьера Бакр-Тау и почв на их окрестностях характеризуются высоким содержанием меди, цинка, железа, никеля, марганца и кадмия. Изучена способность *Artemisia dracuncululus* L к регуляции потока тяжёлых металлов, что позволяет ей противостоять избыточному поступлению элементов и избирательно кумулировать эссенциальные элементы.

Ключевые слова. Горнорудная промышленность, отвалы, тяжелые металлы, допустимые концентрации

С позиции экологии территория степного Зауралья Республики Башкортостан заслуживает особого внимания, так как этот регион является одним из ведущих производителей сельскохозяйственной продукции и, вместе с тем, в регионе развита горнорудная промышленность (Абакумов и др., 2016). Такое тесное соседство сельского хозяйства с промышленностью приводит к возникновению ряда экологических проблем, главной из которых является влияние горнорудных объектов на загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами (ТМ).

ТМ характеризуются высокой биологической активностью, что связано с их способностью к окислительно-восстановительным переходам и образованию различных комплексов (Алексеева–Попова, 1991). По величине стресс-индекса, отражающего меру экологической опасности загрязняющих веществ, ТМ (135)¹ занимают второе место после пестицидов (140), превосходя отрицательное воздействие таких факторов загрязнения окружающей среды, как твердые токсичные отходы и отходы АЭС (120), сточные воды (85), разливы нефти (72), хранилища радиоактивных отходов (40) и других (Агрэкология, 2000). Попадая в растения из почвы и воздуха, они способны аккумулироваться в растительных тканях в большом количестве и по трофической цепочке переходить в организм животных и человека.

Значение ТМ для живых организмов двоякое. В микроскопических количествах они необходимы для обеспечения процессов жизнедеятельности и входят в состав биологически активных веществ. Так, например, медь, цинк, железо, марганец, кобальт – входят в состав сложных биомолекул или необходимых витаминов. В то же время недостаток и, в особенности, превышение допустимых

концентраций металлов приводят к отрицательным для организма последствиям.

При добыче ТМ из земных недр, транспортировке, переработке, хранении и использовании происходит их искусственное рассеивание в окружающей среде, что часто представляет серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья человека. С воздушными потоками и атмосферными осадками промышленные эмиссии ТМ распространяются на обширные территории (Steinnes, 1980), загрязняя воздух, поверхностные и грунтовые воды, почву и растительный покров.

Опасность для окружающей среды представляют не только действующие предприятия, но и отработанные карьеры с отвалами (Белан, 2003). Одним из таких объектов является колчеданно-полиметаллическое месторождение Бакр-Тау, расположенное в 20 км юго-западнее г. Баймак. Отвалы вскрышных пород размещены на восточном борту карьера на площади 52 га. Они отсыпаны в 2-3 яруса общей высотой до 45 м. Общий объем отвальных пород около 14,9 млн. м³ (40,2 млн. т). На востоке от карьера всего в 1-2 км расположено с. Ишмурзино. В настоящее время поверхность отвала и его откосов не покрыта устойчивыми сообществами растительности и представляют собой техногенный источник миграции тяжелых металлов в окружающую среду. Следует отметить, что прилегающая территория объекта представлена ковыльно-разнотравными степями, где наблюдается постоянный выпас частного скота населения с. Ишмурзино.

Цель работы – изучение особенностей распределения ТМ в почвенном покрове и дикорастущих растениях в условиях техногенного воздействия карьера Бакр – Тау.

Объектом исследования была выбрана польнь эстрагон *Artemisia dracuncululus* L. вид, который

представлен во всех растительных сообществах исследуемой территории. *Artemisia dracunculus* L. – представитель семейства сложноцветные, в степной зоне является ценным пастбищным растением. В народной медицине используют листья и молодые побеги.

Почвенные образцы отобраны в южном направлении от карьера: в грунтах вскрышных рыхлых пород отвала; в почвах, прилегающих к отвалу (в радиусе до 500м); в почвах населенного пункта (с. Ишмурзино).

Содержание ТМ определяли методом атомной абсорбции. Выбор металлов (Cu, Zn, Fe, Ni, Mn, Cd) для исследования обусловлен, прежде всего, природными геохимическими особенностями данного региона.

Для оценки степени загрязнения почв ТМ использованы общепринятые в экологии значения ПДК, РГФ (Предельно допустимые концентрации

..., 2006; Опекунова и др., 2013; Семенова и др., 2012). В качестве предельно допустимого содержания ТМ в растениях были приняты показатели МДУ для кормов (Временные максимально допустимые..., 1991). Для определения аккумуляции ТМ в растениях рассчитан коэффициент биологического накопления (КБН), показывающий отношение содержания какого-либо элемента в организме к содержанию его в почве (грунте). КБН позволяет судить о степени доступности элемента для растений и его поведении в системе «почва – растение».

Содержание ТМ в почвах исследуемых площадок отличалось в значительной степени. Все почвенные образцы имели повышенное содержание элементов Cu, Zn, Fe, Mn, Ni, Co. Высокими значениями характеризовались грунты отвалов вскрышных пород (табл. 1).

Таблица 1

**Содержание тяжелых металлов в почвах, грунтах и надземной части
Artemisia dracunculus L. в зоне воздействия карьера Бакр-Тау**

Объект и показатели	Металлы, мг/кг					
	Cu	Zn	Fe	Ni	Mn	Cd
Отвалы вскрышных пород						
Грунт	53,42	77,92	15674,1	22,17	278,5	1,11
Трава	41,2	129	739	6,08	143,6	1,93
КБН	1,95	1,66	0,05	0,28	0,52	1,74
Почвы, прилегающие к отвалу						
Почва	12,67	30,02	1001,92	7,81	372,2	0,75
Трава	15,15	99,20	201,9	3,48	64,53	1,98
КБН	1,15	2,19	0,20	0,45	0,17	2,64
Почвы приусадебных участков с. Ишмурзино						
Почва	9,93	41,52	1122,67	5,27	269,1	0,50
Трава	11,69	29,80	247,6	4,03	44,48	1,31
КБН	1,18	0,72	0,22	0,77	0,16	2,61
Допустимые значения						
ПДК _{подв} почв (РГФ*)	3	23	3800*	4	140	0,22
МДУ _{корм}	30	50	-	3	100	0,3

Концентрация подвижных форм меди в грунтах отвалов была высокой и составила до 17ПДК, по мере удаления от источника загрязнения она уменьшается. В почвах, прилегающих к отвалам, содержание меди превышает ПДК в 4 раза, в почвах населенного пункта – в 3 раза.

Грунты отвала характеризуются повышенным содержанием подвижного цинка, составляющего 3,3 ПДК. В почвах, прилегающих к отвалам, и почвах села его концентрация составила в среднем 1,3 и 1,7ПДК соответственно, снижаясь по мере

удаления от отвала.

Содержание подвижных форм железа в грунтах отвалов превышало уровень РГФ в 4,2 раза, в почвах показатели меньше РГФ.

Концентрация никеля в изучаемых грунтах и почвах варьировало в значительных пределах - от 5,2 до 27,3 мг/кг. Высокое содержание элемента до 8ПДК выявлено в грунтах отвалов. В почвах оно существенно ниже и составляло в почвах, прилегающих к отвалам, 2,2 ПДК, в почвах населенных пунктов – 1,3 ПДК.

Марганец во всех пробных площадках превышал установленный уровень ПДК. Наибольшее превышение в 2,2 ПДК выявлено в почвах, прилегающих к отвалам.

Содержание кадмия в исследуемых почвах и грунтах варьировало от 0,5 до 1,11 мг/кг, что значительно выше ПДК. Наиболее высокая концентрация элемента в 5 ПДК отмечена в грунтах отвалов, в почвах села она снижалась до 2,2 ПДК.

В исследованиях многих ученых подчеркивается роль разных растений в качестве индикаторных видов, видов-концентраторов ТМ, которые могут быть использованы при оценке интенсивности техногенеза и применены при фиторемедиации и фиторекультивации техноземов. Исследования химического состава растений на техноземах Зауралья на различном расстоянии от источника загрязнения позволили выявить виды-концентраторы ТМ: полынь австрийская *Artemisia austriaca* L., вероника серая *Veronica incana* L., чабрец Маршалла *Thymus marschallianus* L. (Опекунова, Опекунов, 2013), девясил высокий *Inula helenium* L. (Аминева и др., 2015), *Achillea millefolium* L. (Ильбулова и др., 2015).

Нами были изучены содержание и накопление тяжелых металлов растениями полыни эстрагона *Artemisia dracunculus* L., произрастающими на отвалах карьера и в его окрестностях.

Концентрация ТМ в надземной части *Artemisia dracunculus* L. на грунтах отвалов карьера превышает показатели растений, произрастающих на приусадебных участках и в окрестностях отвалов. Биоконцентрация металлов в тканях полыни наиболее выражена у растений, произрастающих на

отвалах, что объясняется повышенным содержанием этих элементов в исследуемом грунте. В растениях полыни превышен уровень МДУ: Cu до 1,3 раза, Zn до 2,5, Ni до 2,0, Mn до 1,4, Cd до 6,4 раза. Следует отметить, что высокая концентрация ТМ не оказала угнетающего воздействия на растения, что подтверждает толерантность вида к техногенному загрязнению рассматриваемыми химическими элементами. В растениях вблизи отвалов выявлено превышение по содержанию Zn до 1,9, Ni до 1,1 и Cd - до 6,6 МДУ. На территории приусадебных участков выявлено некоторое превышение Ni (до 1,3 МДУ) и Cd (до 4,3 МДУ). По величинам абсолютного содержания в органах полыни исследуемые ТМ можно представить в виде следующего убывающего ряда: Fe > Mn > Zn > Cu > Ni > Cd.

Определение коэффициента биологического накопления (КБН) элементов показало, что Cu, Zn и Cd относятся к элементам слабого накопления (КБН > 1), остальные металлы относятся к элементам слабого захвата (КБН < 1).

Таким образом, изучение грунтов отвалов Бакр-Тау и почв в их окрестностях на содержание ТМ выявило высокое содержание меди, цинка, железа, никеля, марганца и кадмия. Полынь эстрагон способна к регуляции потока тяжёлых металлов, что позволяет ей противостоять избыточному поступлению элементов и избирательно кумулировать эссенциальные элементы. В качестве рекомендаций следует оповестить население села о повышенном фоне токсичных элементов, в связи с чем выпас скота, заготовку сена производить за пределами зоны загрязнения.

¹ Величина стресс-индекса загрязняющего вещества.

Литература

1. Абакумов Е.В., Суюндуков Я.Т., Пигарева Т.А., Семенова И.Н., Хасанова Р.Ф., Биктимерова Г.Я., Рафикова Ю.С., Ильбулова Г.Р. Биологическая и санитарная оценка отвалов Сибайского карьера Республики Башкортостан // Гигиена и санитария. №95 (10). 2016. С. 929 – 934.
2. Агрэкология / Черников В.А., Алексахин Р.М., Голубев А.В. и др.; Под ред. В.А. Черникова, А.И. Черкеса. М.: Колос, 2000. 536 с.
3. Алексеева-Попова Н.В. Клеточно-молекулярные механизмы металлоустойчивости растений // Устойчивость к тяжелым металлам дикорастущих видов. Л., 1991. С. 5 – 15.
4. Аминева А.А., Суюндуков Я.Т., Янтурин И.Ш. Эколого-биологическая характеристика *Inula helenium* L. в геохимических условиях Южного Урала. Уфа; Гилем, Башк. Энцикл., 2015. 208 с.
5. Белан Л.Н. Геоэкология горнорудных районов Башкортостана: Монография. Уфа, РНО БашГУ, 2003. 178 с.
6. Временные максимально допустимые уровни (МДУ) некоторых химических элементов и госсипола в кормах сельскохозяйственных животных. Утверждены Главным Управлением Ветеринарии министерства сельского хозяйства РБ, 1991.
7. Ильбулова Г.Р., Биктимерова Г.Я., Семенова И.Н. Особенности аккумуляции меди растениями *Achillea millefolium* L. в условиях техногенного загрязнения / материалы Всероссийской научной конференции «Биоразнообразие и механизмы адаптации организмов в условиях естественного и техногенного загрязнения» (17-18 сентября 2015г). г. Сибай: СГТ – ф-л ГУП РБ ИД РБ, 2015. Изд. №119. С. 101 – 106.

8. Опекунова А.Ю., Опекунов М.Г. Геохимия техногенеза в районе разработки Сибайского медноколчеданного месторождения // Записки Горного института. Т. 203. Санкт-Петербург, 2013. С. 196 – 204.
9. Предельно допустимые концентрации (ПДК) и ориентировочно-допустимые концентрации (ОДК) химических веществ в почве: Гигиенические нормативы. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2006. 15 с.
10. Семенова И.Н., Суяндукоев Я.Т., Ильбулова Г.Р. Биологическая активность почв как индикатор их экологического состояния в условиях техногенного загрязнения тяжелыми металлами. Уфа: Гилем, 2012. 196 с.
11. Steinnes E. Atmospheric deposition of heavy metals in Norway studied by the analysis and absorption spectroscopy // J. Radio-anal. Chem. 58, 1980. P. 387 – 391.

References

1. Abakumov E.V., Sujundukov Ja.T., Pigareva T.A., Semenova I.N., Hasanova R.F., Biktimerova G.Ja., Rafikova Ju.S., Il'bulova G.R. Biologicheskaja i sanitarnaja ocenka otvalov Sibajskogo kar'era Respubliki Bashkortostan // Gigena i sanitarija. №95 (10). 2016. С. 929 – 934.
2. Agrojekologija / Chernikov V.A., Aleksahin R.M., Golubev A.V. i dr.; Pod red. V.A. Chernikova, A.I. Cherkesa. M.: Kolos, 2000. 536 s.
3. Alekseeva–Popova N.V. Kletочно-molekuljarnye mehanizmy metalloustojchivosti rastenij // Ustojchivost' k tjazhelym metallam dikorastushhih vidov. L., 1991. S. 5 – 15.
4. Amineva A.A., Sujundukov Ja.T., Janturin I.Sh. Jekologo-biologicheskaja harakteristika Inula helenium L. V geohimicheskikh uslovijah Juzhnogo Urala. Ufa; Gilem, Bashk. Jencikl., 2015. 208 s.
5. Belan L.N. Geojekologija gornorudnyh rajonov Bashkortostana: Monografija. Ufa, RNO BashGU, 2003. 178 s.
6. Vremennye maksimal'no dopustimye urovni (MDU) nekotoryh himicheskikh jelementov i gossipola v kormah sel'skohozjajstvennyh zhivotnyh. Utverzhdeny Glavnym Upravleniem Veterinarii ministerstva sel'skogo hozjajstva RV, 1991.
7. Il'bulova G.R., Biktimerova G.Ja., Semenova I.N. Osobennosti akumuljaccii medi rastenijami Ashillea millefolium L. V uslovijah tehnogenogo zjagrjaznenija / materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Bioraznoobrazie i mehanizmy adaptacii organizmov v uslovijah estestvennogo i tehnogenogo zagrjaznenija» (17-18 sentjabrja 2015g). g. Sibaj: SGT – f-I GUP RB ID RB, 2015. Izd. №119. S. 101 – 106.
8. Опекунова А.Ю., Опекунов М.Г. Геохимия техногенеза в районе разработки Сибайского медноколчеданного месторождения // Записки Горного института. Т. 203. Санкт-Петербург, 2013. С. 196 – 204.
9. Предельно допустимые концентрации (ПДК) и ориентировочно-допустимые концентрации (ОДК) химических веществ в почве: Гигиенические нормативы. М.: Федераль'nyj centr gigeny i jepidemiologii Rospotrebnadzora, 2006. 15 с.
10. Semenova I.N., Sujundukov Ja.T., Il'bulova G.R. Biologicheskaja aktivnost' pochv kak indikator ih jekologicheskogo sostojanija v uslovijah tehnogenogo zagrjaznenija tjazhelymi metallami. Ufa: Gilem, 2012. 196 s.
11. Steinnes E. Atmospheric deposition of heavy metals in Norway studied by the analysis and absorption spectroscopy // J. Radio-anal. Chem. 58, 1980. P. 387 – 391.

*Khasanova R.F., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor), Leading Research Officer,
Biktimerova G.Ya., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
Sibay Branch of the Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan,
Zulkarnaev A.B., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sibay Institute (branch) of Bashkir State University*

THE IMPACT OF MINING WASTE DEPOSITS IN THE ECOLOGICAL-GEOCHEMICAL CONDITION OF SOILS

Abstract: the features of the content of heavy metals in soils at the former mining complex ores, located in the Trans-Ural zone of the Republic of Bashkortostan. It is shown that soils of dumps career Bakr-Tau and soils in their vicinity are characterized by high content of copper, zinc, iron, nickel, manganese and cadmium. The ability *Artemisia dracuncululus* L to the regulation of the flow of heavy metals are studied, allowing it to resist excessive flow of elements and selectively cumulate essential elements.

Keywords: mining dumps, heavy metals, permissible concentration

*Анзоров В.А., доктор биологических наук, профессор,
Морякина С.В., кандидат биологических наук, доцент,
Чеченский государственный университет*

РИТМ И ПРОВОДИМОСТЬ СЕРДЦА СТУДЕНТОК С РАЗЛИЧНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ

Аннотация: в статье приводятся результаты исследования по изучению влияния успешности обучения на показатели электрокардиограммы студенток. Состояние сердечно-сосудистой системы является одним из главных индикаторов состояния всего организма. Учеба в высшем учебном заведении сопровождается повышением нагрузки на эту систему. Особенно она высока у студентов с высокой академической успеваемостью. Поэтому изучение влияния успешности обучения студентов на ритм и проводимость сердца является актуальным. В эксперименте участвовали 18 студенток дневной формы обучения в возрасте 18-21 лет, которые были разделены по возрасту и успеваемости на 3 группы по 6 девушек в каждой. Проведенные исследования позволили сделать заключение о том, что при росте академической успеваемости у девушек повышается ритм сокращения их сердца, продолжительность зубца Р и интервала PQ увеличивается, комплекс QRS сокращается, а интервал QT подвергается колебаниям в обе стороны.

Ключевые слова: учеба, академическая успеваемость, сердечный ритм, электрокардиограмма, зубец, интервал

Высокий уровень социально-экономического развития государства предъявляет к выпускникам высших учебных заведений повышенные требования. Прежде всего – это касается достаточного уровня знаний, умений и навыков, необходимых для предстоящей производственной деятельности. Основной целью процесса обучения является приобретение знаний. Знание – это результат познавательной деятельности, благодаря которому складывается наше мнение и отношение к окружающему миру. Поэтому всякое знание имеет и воспитательное значение [1].

В настоящее время в подготовке специалистов высшей квалификации широко используется опыт европейских стран.

Академическая успеваемость студента является важным показателем, которая определяет уровень его компетентности. Успешность обучения является главным показателем уровня развития личности, важной предпосылкой его социального и экономического благополучия.

Успешности обучения посвящены исследования Т.В. Гада, Н.Ф. Талызиной, Б.Г. Ананьева, Ю.В. Братчиковой, Ю.А. Самарина и других.

По данным Е.В. Воробьевой [3] на успешность обучения студента и степень владения им компетенциями оказывают влияние не только содержание и технологии учебы, но и состояние систем организма. Лишь оптимальный уровень функционирования физиологических систем организма позволит достичь высокой академической успеваемости.

По результатам исследований И.Г. Викторовой [2] и Р.Ю. Залилова [6] на академическую успеваемость студента влияют индивидуальные особенности его нервной системы, первоначальная заинтересованность в приобретении знаний и уровень приспособленности к процессу обучения.

Есть литературные данные, по которым на успешность образовательной деятельности влияют свойства нервной системы, степень развития коры больших полушарий головного мозга и состояние симпатического отдела вегетативной нервной системы. Известно, чем глубже представления студента о своей будущей профессии, тем выше уровень его академической успеваемости.

Не вызывает сомнения то, что основой успешности обучения являются знания, умения и навыки овладение которыми осуществляется каждым студентом отдельно благодаря нервным и физиологическим механизмам [7].

Процесс учебы студента в вузе является одним из разновидностей умственного труда, реализация которого происходит путем овладения, хранения и использования большого объема информации.

Учитывая, что индивидуальные особенности обучающего влияют на состояние физиологических систем организма, важно выявить при каких показателях систем достигается максимальная успешность обучения. Напряженный умственный труд вызывает изменения во всех системах организма, в том числе увеличивается выработка и выделение катехоламинов надпочечниками, повышается обмен веществ и возбудимость нейронов. Также умственный труд стимулирует сердечно-сосудистую деятельность: улучшается кровоснабжение мозга; происходит расширение сосудов внутренних органов; сужение периферических кровеносных сосудов.

Деятельность сердца и сосудов направлена на обеспечение непрерывного тока крови по сосудистой системе.

С целью выявления показателей электрокардиограммы у студенток с различной академической успеваемостью мы провели исследования в лаборатории физиологии человека кафедры фи-

зиологии и анатомии человека и животных Чеченского государственного университета в период с 2015 по 2016 годы.

Для исследований были использованы 18 клинически здоровых студенток очной формы обучения в возрасте 18-21 лет. Из них мы по принципу аналогов по возрасту и успеваемости сформировали 3 группы по 6 девушек в каждой.

Для записи показателей сердечной деятельности использовали электрокардиограф Альтон-03.

Для биометрической обработки результатов исследования использовали компьютерную программу «Биостатика».

Изменение показателей ЭКГ студенток с различной успешностью обучения в высшем учебном заведении представлено в табл. 1.

В доступных нам литературных источниках нет данных о показателях электрокардиограммы студенток с различной академической успеваемостью. Из таблицы видно, что частота сердечных сокращений у девушек, занимающихся удовлетворительно, находится на верхней границе физиологической нормы, а хорошо и отлично – выше нормы.

Таблица 1

Динамика показателей электрокардиограммы девушек с различной академической успеваемостью

Группы по среднему баллу зачетной книжки	Показатели				
	ЧСС, ударов в минуту	P, с	PQ, с	QRS, с	QT, с
Три	79,7±5,18	0,085±,0027	0,143±0,0058	0,070±0,0040	0,343±0,098
Четыре	86,1±3,97	0,099±0,0028	0,150±0,0054	0,063±0,0030	0,348±0,084
Пять	92,0±12,53	0,111±0,0070**	0,151±0,0024	0,063±0,0066	0,339±0,0107

** – $P < 0,02$

Так у студенток-хорошисток ритм сердца чаще на 5,4 ударов в минуту, а у отличниц на 12,3 ударов в минуту, чем у занимающихся на удовлетворительно. С ростом успешности учебы студенток частота сокращений сердца увеличивается. Очевидно, это связано со снижением двигательной активности за счет дефицита времени. Установлено наличие высокой корреляции между двигательной активностью и функциональной деятельностью сердечно-сосудистой, дыхательной систем, системы кровообращения и работоспособностью мозга.

Исследователями установлено, что чем выше интенсивность умственной работы, меньше времени на ее выполнение и больше ответственности за конечный результат, тем сильнее нагрузка на сердечнососудистую систему. Установлено, что у студентов до начала учебы величина пульса составила 70,0 ударов в минуту, при процессе учебы средней тяжести – 83,5, а при сильной умственной нагрузке – 93,0 и более ударов в минуту.

По сообщению Ж.Ж. Руссо [9] динамика – это главный фактор познания окружающего мира.

На основании результатов своих исследований В.В. Гориневский [4] утверждает, что гиподинамия является одним из главных факторов, ухудшающих здоровье, снижающих умственную работоспособность и тормозящих развитие.

По данным Р.А. Калюжной [8] умственная работа способствует учащению сердечных сокращений, а перегрузки вызывают нарушения в сердечной деятельности, что отрицательно сказывается

на здоровье студентов. По результатам своих исследований А.А. Гуминский [5] утверждает, что особенностями экзаменационной сессии являются рост нервного напряжения, повышение выработки адреналина, увеличение ритма сердца и артериального давления крови.

Улучшение академической успеваемости девушек сопровождается постепенным удлинением времени сокращения предсердий и проведения от них возбуждения к желудочкам. Так продолжительность зубца P выше у студенток, занимающихся на четыре, и пять на 0,014 и 0,026 с ($P < 0,02$) соответственно.

На проведение возбуждения от предсердий к желудочкам хорошистками и отличницами затрачено на 0,007 и 0,008 секунды больше, чем троечницами.

Время охвата возбуждением желудочков у студенток, успевающих на четыре и пять короче на 0,007 секунды, чем на три.

Продолжительность систолы желудочков подвергается колебаниям в обе стороны. У девушек, академическая успеваемость которых составляет четыре, она продолжительнее на 0,005 секунды, а пять – короче на 0,004 секунды.

Таким образом, в проведенных нами исследованиях установлено, что с ростом успеваемости студенток происходит повышение ритма сокращения их сердца, удлинение времени систолы предсердий и проведения от них возбуждения до желудочков, QRS незначительно укорачивается, а QT подвергается колебаниям в обе стороны.

Литература

1. Бушов Ю.В. Психофизиологическая устойчивость человека в особых условиях деятельности: оценка и прогноз. М., 1992. 176 с.
2. Викторова И.Г. Личностные и индивидуальные особенности студентов, осваивающих различные образовательные программы: дис. ... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2003. 169 с.
3. Воробьева Е.В. Психофизиологические основы эффективности учебной деятельности студентов медицинского вуза на этапе освоения фундаментальных дисциплин: дис. ... канд. биол. наук. Волгоград, 2001. 153 с.
4. Гориневский В.В. Физические упражнения, соответствующие данному возрасту. Петроград, 1916. 39 с.
5. Гуминский А.А. Возрастная физиология // Учебное пособие для студентов. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
6. Залилов Р.Ю. Результативность учебной деятельности студентов в зависимости от состояния физиологических функций и психофизиологических особенностей: дис. ... канд. биол. наук. Москва, 2001. 142 с.
7. Котляр Б.И. Нейробиологические основы обучения. М.: Наука. 1989. С. 34 – 36.
8. Калюжная Р.А. Физиология и патология сердечно-сосудистой системы детей и подростков. М.: Медицина. С. 1973 – 328.
9. Руссо Ж.-Ж., Избранные сочинения. 1913. Т. 3. 672 с.

References

1. Bushov Ju.V. Psihofiziologicheskaja ustojchivost' cheloveka v osobyh uslovijah dejatel'nosti: ocenka i prognoz. M., 1992. 176 s.
2. Viktorova I.G. Lichnostnye i individual'nye osobennosti studentov, osvaivajushhih razlichnye obrazovatel'nye programmy: dis. ... kand. psih. nauk. Sankt-Peterburg, 2003. 169 s.
3. Vorob'eva E.V. Psihofiziologicheskie osnovy jeffektivnosti uchebnoj dejatel'nosti studentov medicinskogo vuza na jetape osvoenija fundamental'nyh disciplin: dis. ... kand. biol. nauk. Volgograd, 2001. 153 s.
4. Gorinevskij V.V. Fizicheskie uprazhnenija, sootvetstvujushhie dannomu vozrastu. Petrograd, 1916. 39 s.
5. Guminskij A.A. Vozrastnaja fiziologija // Uchebnoe posobie dlja studentov. M.: Prosveshhenie, 1971. 239 s.
6. Zalilov R.Ju. Rezul'tativnost' uchebnoj dejatel'nosti studentov v zavisimosti ot sostojanija fiziologicheskikh funkcij i psihofiziologicheskikh osobennostej: dis. ... kand. biol. nauk. Moskva, 2001. 142 s.
7. Kotljar B.I. Nejrobiologicheskie osnovy obuchenija. M.: Nauka. 1989. S. 34 – 36.
8. Kaljuzhnaja R.A. Fiziologija i patologija serdechno-sosudistoj sistemy detej i podrostkov. M.: Medicina. S. 1973 – 328.
9. Russo Zh.-Zh., Izbrannye sochinenija. 1913. T. 3. 672 s.

*Anzorov V.A., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moryakina S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chechen State University*

RHYTHM AND CONDUCTIVITY OF HEART OF STUDENTS WITH VARIOUS ACADEMIC PROGRESS

Abstract: results of a research on studying of influence of success of training on indicators of an electrocardiogram of students are given in the article. The condition of cardiovascular system is one of the main indicators of a condition of all organism. Study in a higher educational institution is followed by rising of a load on this system. Especially it is high at students with high academic progress. Therefore studying of influence of success of training of students on a rhythm and conduction of heart is urgent. 18 students of day form of education at the age of 18-21 years which were divided on age and progress into 3 groups on 6 girls in everyone participated in an experiment. The conducted researches allowed to make the conclusion that with a growth of the academic progress at girls the rhythm of reduction of their heart raises, duration of the wave of P and interval of PQ is enlarged, the QRS complex is reduced, and the interval of QT is exposed to fluctuations in both parties.

Keywords: study, academic progress, cordial rhythm, electrocardiogram, wave, interval